
«Сегодня вечером я собираюсь спеть песню о духах весны. Это грустная песня, но она рассказывает историю, теплую, как весенний ветерок», - не дожидаясь ответа, продолжила она и запела

Собрав все оставшиеся у нее силы, Накоруру протянула руку, откликаясь на мой зов. Затем она нежно погладила меня по щеке

МИКАТО: Накорурү!

МИКАТО: Нет... этого не может быть... Накорурррррррррррррррррррррррр!

НАКОПУ

~ Подарок этого человека ~

Глава 1. Прекрасный ветер в нарядной деревне

Когда я впервые встретила с Накоруру, стояла зима... Помню, что в тот год было холоднее обычного. Снег начал падать рано

До того, как я встретила Накоруру, мое сердце словно пронзил ледяной ветер, и дело было не только в погоде. В то время я жила в Ирешипакуру

Ирешипакуру был приютом для детей, потерявших родителей. Я пробыла там всего неделю, когда...

ХОКУТЕ: Эй, ты! Просыпайся!

Я лежала на своей кровати в оцепенении, но быстро проснулась

МИКАТО: Ох, извини, я...

ХОКУТЕ: Ну, если ты не спишь, то извиняться не за что! Перестань постоянно извиняться за каждую мелочь!

МИКАТО: Мне жаль...

ХОКУТЕ: Ну вот, ты снова начинаешь извиняться.... А теперь давай, мудрецы зовут тебя! Не ленись, собирайся и готовься!

МИКАТО: А, ладно. Эм...

ХОКУТЕ: В чем дело, малыш?

МИКАТО: Ты не можешь вечно называть меня «малыш». Зови меня Микато

ХОКУТЕ: Не будь такой глупой. «Малыш» - это достаточно хорошо!

МИКАТО: ...

Хокуте был восьмилетним мальчиком, старше меня всего на год. Он жил в приюте с самого рождения. Я никогда не знала почему, но он всегда был таким грубым и постоянно придирался ко мне

Я больше не хотела, чтобы на меня кричали, поэтому поспешно начала собираться. Впрочем, это не заняло много времени. Я умыла лицо водой из бутылки, растопив снег, которым мы ее наполнили, а затем быстро причесалась

МИКАТО: Ух, как холодно!

Стараясь изо всех сил бороться с ледяной водой, я подула на свои замерзшие руки. Решать, что надеть, было совсем некогда, поскольку мое тюленьё пальто являлось единственной вещью, способной меня согреть

ХОКУТЕ: Поторопись, ты уже опаздываешь!

МИКАТО: Прости!

ХОКУТЕ: Перестань просить прощения!

МИКАТО: Я... Мне очень жаль...

Надев пальто, я вышла на улицу

УБАБА: Ты опоздала, Микато

МИБАБА: Совершенно верно. Я не думала, что мы увидим тебя раньше полудня

ХИБАБА: Я думала, что скоро наступит закат

МИБАБА: Да? А я думала, что она выйдет завтра утром

ХИБАБА: Нет, я думала, что...

УБАБА: Не могли бы вы, две дуры, помолчать?! Я не могу поверить, что вы продолжаете! От всех этих шумных препирательств у меня разболелась голова!

Стоявшие напротив меня пожилые дамы – сестры-близнецы Хибаба и Мибаба, а также Убаба, – были известны как «мудрецы», и жители Камуи Котана по-своему их очень любили. Они также заботились о детях в Ирешипакуру

МИКАТО: М-мм... Пожалуйста, перестаньте ругаться...

УБАБА: Точно. Совсем забыли о тебе

МИБАБА: Ты что, впала в маразм?

УБАБА: Тише ты! Кхм... Микато, с тобой хочет поговорить вождь Аутада. Пожалуйста, пойди к нему прямо сейчас

МИКАТО: Вождь? Зачем ему...

УБАБА: Ты покинешь Ирешипакуру и отправишься в новый дом. Аутада может рассказать тебе больше

МИКАТО: Уйти отсюда?

МИБАБА: Поторопись и уходи! Если ты не поторопишься, то состаришься, как Хибаба!

ХИБАБА: Я? Старая? Да я моложе тебя!

МИБАБА: Нет, я моложе...

УБАБА: Остановитесь! Вы близнецы! Вы одного возраста! В любом случае, поторопись и уходи, Микато

МИКАТО: Хорошо...

Не зная, что меня ждет, я направилась к дому вождя

ХОКУТЕ: Малыш!

МИКАТО: Да?

ХОКУТЕ: Мудрецы сказали мне отвести тебя в дом вождя. Какая боль! Ты все еще не знаешь куда идти, не так ли? Ты должна быть благодарна, что я здесь

МИКАТО: Да... Спасибо

Следуя за Хокуте, мы направились к центру деревни

ХОКУТЕ: Разве Камуи Котан огромный?

МИКАТО: Да. Сколько людей живет здесь?

ХОКУТЕ: Хм, дай мне подумать... Раз, два, три, четыре... Эх, много. Тонны людей!

МИКАТО: Хм...

ХОКУТЕ: А как насчет того места, где ты раньше жила? Там было много людей? Я не думаю, что там могло быть больше людей, чем в Камуи Котане

МИКАТО: ...

ХОКУТЕ: Что? А-а, понял! Твоя деревня, должно быть, была крошечной. Как ты!

МИКАТО: Дело не в этом...

ХОКУТЕ: Да, точно! Твоя деревня...

Раньше я жила в деревне очень далеко отсюда, но теперь ее больше нет. Чума уничтожила нас. Я мало что помню о своей бывшей деревне. Я просто помню, как бродила в одиночестве, и вождь Камуи Котана нашел меня

ХОКУТЕ: Прости, виноват. Но, эй, хорошо, что мы тебя нашли, правда? Должно быть, духи присматривали за тобой! Так сказал вождь. Значит удача на твоей стороне, малыш. Ты покидаешь Ирешипакуру, живешь на воле. Это так здорово!

МИКАТО: Да? Ты так думаешь?

ХОКУТЕ: Конечно. Получается, что тебе нашли кого-то, кто станет твоим родителем! О, не беспокойся за меня, мне нравится Ирешипакуру!

МИКАТО: Мне... мне жаль

ХОКУТЕ: Прекрати, глупая!

Дома в деревне были покрыты соломой, бамбуком и корой. Они были построены так, чтобы выдерживать суровые зимние холода, и внутри было очень тепло. Заснеженные дома выглядели так, словно светились в утреннем свете. Мне никогда не нравились холодные зимы, но мне нравился вид Камуи Котана, сверкающего на снегу. Начну ли я свою новую жизнь в одном из этих домов? Что за человек меня удочерил? Меня почти переполняла тревога. Чтобы отвлечься, я снова сосредоточила свое внимание на прекрасном виде деревни. И именно в этот момент... В поле зрения появилось то, чего я никогда раньше не видела. Вон там... что это?

ХОКУТЕ: Ткань? Это «гоза». Ее делают на специальном ткацком станке

МИКАТО: Правда? Рисунок красивый

ХОКУТЕ: Что? Малыш, перестань вести себя странно. Почему бы тебе не приберечь свое волнение для чего-нибудь покрупнее? Например, для охоты или рыбалки?

МИКАТО: Я не очень хороша в охоте или рыбалке...

ХОКУТЕ: Ну, так не пойдет. Я - прирожденный рыбак! Черт возьми, они называют меня вундеркиндом рыбалки! Тебе нужно будет постараться намного больше, если ты хочешь быть рядом со мной

МИКАТО: Тогда не мог бы ты как-нибудь научить меня?

ХОКУТЕ: Э-э... Ну, вот в чем дело, малыш. Мы, гении, на самом деле не любим заводить привычку выпендриваться. Извини

В этот момент перед нами прошел мужчина. Через плечо у него была перекинута ветка, с которой свисало несколько крупных рыб

МИКАТО: Вау! Хотела бы я поймать столько рыбы сразу!

ХОКУТЕ: Отличный настрой! Даже я не ловил столько рыбы сразу. Это Янтаму. Он довольно крутой, я практически как его брат. Он даже берет меня с собой на рыбалку. Если подумать, то, быть может, Янтаму смог бы тебя кое-чему научить

МИКАТО: Я думаю, Янтаму довольно хороший рыбак...

ХОКУТЕ: Да, он безусловно хорош. Но хочешь знать, зачем ему нужна вся эта рыба? Он ходит повсюду, пытаясь привлечь внимание девушек, мол: «Вот, я поймал эту рыбу специально для тебя!». И я не имею в виду одну или двух девушек, он раздает их всем!

МИКАТО: Я... я понимаю...

ХОКУТЕ: Если бы он завязал со всей этой романтикой, то он был бы намного круче. Но, видимо, не судьба...

В этот момент Янтаму заметил нас и подошел

ЯНТАМУ: Привет! Ты же не несешь чушь обо мне, Хокуте? Да будет тебе известно, я ВСЕГДА по-настоящему крут!

ХОКУТЕ: Что-что, Янтаму?! Ты нас слышал?

ЯНТАМУ: Ты думаешь, что я ловлю рыбу только для девочек? Ну, это просто неправда! Мне больно!

ХОКУТЕ: Что? Значит, ни одна из этих рыбок не является подарком для девочек?

ЯНТАМУ: Я не говорил, что НИ ДЛЯ КОГО из них

ХОКУТЕ: Так они для девочек!

ЯНТАМУ: Послушай, ты молод, тебе не понять, но заполучить женщину - все равно что вытащить рыбку из пруда... Тебе нужна вкусная наживка. На самом деле, с этого момента ты можешь называть меня «Рыбак любви»!

ХОКУТЕ: Вау, круто! Рыбак любви!

ЯНТАМУ: Я шучу! На самом деле не называй меня так! Ха-ха! Что ж, увидимся позже!

Даже когда он торопливо шел своей дорогой, то все равно что-то сказал нам через плечо. Он казался легким на подъем парнем. С веселыми улыбками мы продолжили путь. Вскоре после этого мы прибыли к дому вождя

ХОКУТЕ: Все, пришли! Что ж, передавай от меня привет шефу

Хокуте широко улыбнулся, а затем ушел, чтобы вернуться в Ирешипакуру. Стоя перед домом Аутады, я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить свое быстро бьющееся сердце, и поперхнулась, когда холодный воздух проник в мои легкие. Испустив тревожный вздох, я постучала в дверь

АУТАДА: Микато... добро пожаловать. Пожалуйста, присаживайтесь

Старик пригласил меня в комнату. От эха его голоса воздух в комнате, казалось, напрягся. Не раздумывая, я выпрямила спину

Этим стариком был Аутада, вождь Камуи Котана. Его длинная, впечатляющая борода придавала ему очень величественный вид, хотя он был не очень высокого роста

АУТАДА: Итак, вы привыкли к жизни в деревне? Не нужно нервничать. Вы можете расслабиться

Расслабиться было невозможно. Не обращая внимания на мой очевидный дискомфорт, тот спокойно продолжил

АУТАДА: Причина, по которой я позвал вас сюда сегодня, Микато, заключается в том, что вам пора покинуть Ирешипакуру и жить в другом месте. Обычно вы переезжаете жить в семью без детей... Но вы разумны и вежливы для своего возраста, поэтому я хотел бы, чтобы вы выполнили для меня важную работу

МИКАТО: А? Работа?

АУТАДА: Да. С этого момента вы будете жить с Накоруру, служительницей храма Камуи Котан, в качестве ее помощницы

МИКАТО: Служительница храма... Накоруру?

АУТАДА: Прямо сейчас Накоруру защищает деревню от опасности

Я удивленно повысила голос. Я думала, что работа служительницы храма - молиться за деревню, а не сражаться, защищая ее

АУТАДА: Когда леса вокруг Камуи Котана находятся под угрозой, служительница храма должна противостоять этой угрозе изо всех сил. Накоруру наконец-то победила корень всего зла. Мамахаха, ястреб со священным кодачи Накоруру, прибыл чтобы сообщить, что она вернется уже завтра

Я стану помощницей служительницы храма, достаточно сильной, чтобы стать воином... Я была так потрясена неожиданностью ситуации, что потеряла дар речи

АУТАДА: Ха-ха, не нужно грустить. Она не кусается. Я уверен, что жизнь с Накоруру пойдет тебе на пользу. Удачи, Микато

МИКАТО: Хорошо...

Я опустила голову и кивнула. Вождь Аутада спас меня, когда моя деревня вымерла и я скиталась по дикой местности. Я едва ли могла отказать ему в просьбе

АУТАДА: Пожалуйста, отправляйтесь к Накоруру домой и дождитесь ее приезда. Я попросил кое-кого, чтобы вас туда отвели. Вас встретят снаружи

МИКАТО: Х-хорошо

Дрожа, я встала и покинула дом вождя. Жить со служительницей храма, быть ее помощницей... Я задавалась вопросом, смогу ли я когда-нибудь оправдать такие высокие ожидания

«Что за человек эта Накоруру?»

Я задумалась. Я подумала, что тот, кто может победить «корень всего зла», должно быть, страшен.... Неприятное чувство заставило мое тело напрячься, как озноб от холодного воздуха. Я вздрогнула и крепко обхватила себя руками, чтобы попытаться успокоиться

Мужской голос: Эй!

Я подняла голову, когда услышала голос

ЯНТАМУ: Нам сказали отвести тебя в дом служительницы храма. Я, Янтаму. А эта штука...

МАНАРИ: Я Манари. Эм, Янтаму, я не думаю, что тебе следует называть меня «штукой»

Передо мной стояла молодая пара: знакомый добрый молодец, и, по всей видимости, его красивая подруга. На вид они были ровесниками

ЯНТАМУ: Я называю тебя так только с любовью, хорошо?

МАНАРИ: Ой, правда? Что ж, думаю, тогда все в порядке...

Янтаму и Манари отправились в направлении дома служительницы храма. Не желая отставать, я быстро последовала за ними

МИКАТО: Янтаму и Манари, верно? Рада познакомиться с вами

На ходу я слегка поклонилась им, а они весело улыбнулись в ответ

ЯНТАМУ: Как и ожидалось от будущей помощницы служительницы храма. Такая вежливая. Хокуте был совершенно неправ на твой счет

МАНАРИ: Микато, не нужно быть такой формальной в Камуи Котане. За исключением вождя, он особенный

ЯНТАМУ: Эй, почему ты такая серьезная?! Смотри, Микато, полюбуйся на это дурацкое лицо! Забавно, правда?

Янтаму схватил Манари за щеки. Манари высвободилась из хватки Янтаму и потерла покрасневшие щеки

МАНАРИ: Оуууу. Эй, это больно, Янтаму! Не играй с лицами людей!

ЯНТАМУ: Я не смог удержаться. Кроме того, это не сработало бы с моим лицом, ведь я слишком крут!

МАНАРИ: Гррр! Я не могу поверить, что ты можешь говорить такое с невозмутимым видом!

Манари ошеломленно уставилась на Янтаму. Видя, как они общаются, я не могла удержаться от улыбки

ЯНТАМУ: О! Я вижу улыбку, Микато! В этом весь дух, тебе следует больше веселиться! На самом деле, когда я был в твоём возрасте...

МАНАРИ: Когда Янтаму был ребенком, он был действительно энергичным. И быстрым бегуном. Мне было трудно за ним угнаться. Хе-хе

ЯНТАМУ: Ну, это просто потому, что в ту секунду, когда ты начинаешь двигаться, ты всегда спотыкаешься и падаешь, верно?

МАНАРИ: Прекрати пытаться смутить меня. Если кто-нибудь услышит, то они подумают, что ты говоришь правд... уа-аа!

Прежде чем она успела договорить, Манари споткнулась и упала на задницу. Должно быть, ее нога застряла в снегу. Янтаму, вероятно, был прав, говоря, что Манари неуклюжа

МАНАРИ: Оуууу...

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха! Вот, держи!

Янтаму рассмеялся и протянул руку Манари. Щеки Манари вспыхнули, когда она схватила Янтаму за руку и подтянулась. Смутившись, она стряхнула снег со своей спины

ЯНТАМУ: Ты ничуть не изменилась с тех пор, как мы были детьми. Я слышал «А-а, помогите!» уже сколько раз?

МАНАРИ: Я бы хотела, чтобы ты перестал поднимать эту тему

ЯНТАМУ: Когда ты падала, Накоруру помогала тебе, верно?

МАНАРИ: Да. Она всегда суетилась, спрашивала: «Ты в порядке? Тебе больно?». Это было так неловко

Услышав имя Накоруру, я вспомнила о своей ситуации. Я снова задалась вопросом, каким человеком она была.... С кем именно я собиралась жить? Эти двое, похоже, довольно хорошо знали Накоруру. Может быть, я могла бы спросить их. Я попросила Янтаму рассказать мне о Накоруру

ЯНТАМУ: Накоруру? Ну, она служительница храма. Ты уже знаешь это. Но она также великий воин! Когда она взмахивает своим священным мечом Чичи-уши, она рубит плохих парней направо и налево! Никто не может даже прикоснуться к ней

Неужели я действительно собиралась жить с кем-то подобным?! Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица

Я подумала, что Накоруру, должно быть, крупная, гигантская женщина... Бьюсь об заклад, она была похожа на какого-то дьявола с соответствующим оскалом на лице... Я вздрогнула

МАНАРИ: Прекрати, Янтаму. Не лги

МИКАТО: Ты хочешь сказать... что это неправда?

МАНАРИ: Вовсе нет. Накоруру очень добрая, она ненавидит ссоры. Тебе не о чем беспокоиться

ЯНТАМУ: Да, но у нее есть кодачи, и она знает, как им пользоваться. Не как кое-кто, кто едва может держать кухонный нож. Разве не ты однажды плакала, потроша рыбу?

МАНАРИ: Возможно.... но я очень старалась стать лучше в приготовлении пищи! Я никогда не смогу найти мужа, если не буду уметь готовить

ЯНТАМУ: Итак, какие блюда ты научилась готовить на данный момент?

МАНАРИ: Обугленная рыба

ЯНТАМУ: То есть ты просто кладешь ее на угли?

МАНАРИ: О, и я также могу ее сварить!

ЯНТАМУ: То есть ты просто бросаешь ее в кастрюлю?

Манари на мгновение замялась, а затем кивнула

ЯНТАМУ: Видишь? Она старается изо всех сил, но ей просто не дано

МАНАРИ: Я работаю над этим, просто дай мне время

У Манари было печальное выражение лица

ЯНТАМУ: Ну, если ты останешься на том же уровне, то тогда я женюсь на тебе

МАНАРИ: Прекрати, Янтаму! О чем ты говоришь? Это так неловко

ЯНТАМУ: Ха-ха, попалась! Просто шучу!

МАНАРИ: Ты меня здорово достал...

Манари посмотрела на небо и негромко рассмеялась. Вскоре появился дом служительницы храма

ЯНТАМУ: Вот и ты, дом, милый дом! Мы будем время от времени заглядывать, так что держись, ладно?

МАНАРИ: Если тебе что-нибудь понадобится, то ты всегда можешь обратиться к нам, хорошо?

С этими словами эти двое ушли. Я смотрела им вслед, пока они не скрылись из виду. Уходя, они были погружены в разговор. У меня не было здесь близких друзей, поэтому я немного завидовала, когда смотрела, как они уходят вдаль...

МИКАТО: Ну что ж... поехали

Я вошла в дом служительницы храма. Именно здесь мне предстояло стать помощницей Накоруру. Манари сказала, что Накоруру была доброй... Но она также была воином, пережившим множество битв. Мысль о том, что она все еще может быть такой доброй, несмотря на все эти бои, на самом деле заставляла представлять ее еще страшнее. Какой она человек? Я надеялась хорошо послужить ей, но я была так взволнована, что едва могла усидеть на месте...

Внутри дома служительницы храма было очень грязно. Покрывавшая все пыль свидетельствовала о том, что здесь долгое время никто не жил. Кроме того, здесь было темно, и с потолка свисала паутина. Это было очень отталкивающе. Это был такой дом, в который вы бы не решились войти. Но я собралась с духом и зашла в соседнюю комнату

Я заметила там очаг и решила, что это, должно быть, гостиная. Она показалась мне немного просторнее, чем в обычном доме. Как и вход, гостиная тоже была очень грязной. Все следы того, что здесь кто-то жил, давно исчезли. Я думаю, когда место становится необжитым, оно постепенно начинает гнить. Я мало что могла вспомнить о своей старой деревне, но к настоящему времени мой дом, должно быть, выглядел так же, или еще хуже

Именно здесь я должна была жить в качестве помощницы служительницы храма. Итак, чтобы начать свою жизнь здесь, я решила, что мне нужно придать комнате немного оживления. Забота о содержании чистоты входила в мои обязанности как помощницы. Я не хотела, чтобы она разочаровалась во мне по возвращении, поэтому решила привести все в надлежащий вид

Я нашла инструменты для уборки в мастерской из задней части дома. Среди прочего, я также увидела там ткацкий станок. В Ирешипакуру дети занимались домашними делами. Более того, Хокуте всегда заставлял меня вносить свою лепту. Благодаря этому я немного научилась убирать. Я взяла метлу и приготовилась

Я начала убираться в гостиной. Сначала я вытерла пыль с потолка и убрала паутину. После этого я подмела пол. Комната была довольно большой, так что работать было тяжело. У меня устали руки, поэтому я оперлась на метлу и сделала небольшой перерыв. Я оглядела частично убранную комнату. Сзади был насест, сделанный из веток

Вождь упомянул ястреба, который прилетел, чтобы объявить о возвращении Накоруру. Этот насест должен быть там, где он спит. На стене висели крючки, которые, как я предположила, предназначались для священного меча Накоруру, потому что вождь сказал, что птица была его защитницей. Как там ее звали... Мамахаха?

В этот момент я заметила у стены маленькую шкатулку для письма. Открыв ее, я обнаружила внутри несколько писем, а также кисточку и другие канцелярские принадлежности. Среди писем я заметила пожелтевшую бумагу, которая была значительно старше остальных. Почерк был очень неаккуратным, но тот, кто это написал, очевидно, вложил в это все свои силы

«Я хочу быть сильной, иметь хороший почерк и быть служительницей храма, как мама. Я тоже хочу защищать природу, как мама. – Накоруру»

Это выглядело так, словно было написано в качестве практики ребенком даже младше меня. На самом деле, я даже никогда не видела письменности до того, как попала в Камуи Котан. Из того, что мне сказали, это не практиковалось в других деревнях, но было традицией в Камуи Котане с очень давних времен. Благодаря тому, чему научили меня вождь и мудрецы, я могу читать простые предложения. Писать я еще не умею. Однако, даже при моих ограниченных способностях к чтению текст показался действительно искренним и наполненным любовью к ее матери. В тот момент мой образ Накоруру, страшной воительницы-служительницы храма, практически исчез из моей головы. Слегка улыбнувшись, я вернула шкатулку для письма на прежнее место у стены и снова принялась за уборку

Я решила прибраться в предбаннике. Сначала я вытерла пыль, а затем взяла метлу, чтобы подмести. Кожаные ботинки и снегоступы «синру» были аккуратно расставлены на грязном полу. Они были не слишком большими. Примерно на размер больше моего. Они сказали, что она была служительницей храма и воительницей, что заставило меня думать, что она должна быть размером с медведя. Я была удивлена, узнав, что она могла быть просто человеком нормального роста

В этот момент я нашла матерчатую сумку, стоявшую рядом со снегоступами. Я открыла ее и заглянула внутрь, где нашла «иректеп», клич оленя, и «муккури», губную арфу. Иректеп мог издавать звук, похожий на крик оленя. Это был инструмент, обычно используемый на охоте для привлечения и поимки оленей. Зов оленя обычно используется вместе с луком и стрелами. Так почему же он должен быть в той же сумке, что и муккури? Муккури - распространенный инструмент. Даже я играла на нем. На бамбуковой доске есть нить, которая вибрирует, издавая звук. Я попыталась немного поиграть на муккури. Я обмотала нитку вокруг руки, прикусила губами бамбуковую доску и потянула за струну.... Раздался странный звук. Играл он хорошо, некоторые люди могли бы сочинять на нем музыку, но я была не настолько хороша. Я слышала, что Манари действительно хорошо обращается с музыкальными инструментами, и держу пари, что она смогла бы сыграть на них красивую мелодию. С этой мыслью я вынула инструмент изо рта. Служительница храма использует этот муккури... Немного смутившись, я вернула его в сумку. Чувствуя, что мое лицо слегка краснеет, я быстро закончила убирать вход

Наконец-то я подмела и вытерла пыль в каждой комнате. Но оставалось еще много работы по дому, такой как мытье стен и пола. У меня также были одежда и постельное белье, которые нужно было развесить сушиться.

Я ускорила темп, продолжая уборку. К тому времени, когда я полностью убралась в доме служительницы храма, уже почти стемнело. Измученная, я развела огонь в очаге и села рядом с ним

МИКАТО: Ох... У меня все болит...

Я вытянула руки и ноги

МИКАТО: Это было утомительно, но я рада, что все привела в порядок

Благодаря моему упорному труду дом снова стал домом. По пути я также смогла узнать больше о Накоруру, так что оно того стоило. Во всяком случае, я была почти уверена, что она нормальный человек, а не какой-нибудь клыкастый и рогатый монстр... Ну, может еще слишком рано об этом говорить, но я подумала, что она, по крайней мере, будет милой даже с клыками и всем прочим...

Внезапно я услышала шум у входа. Мне показалось, что там кто-то или что-то было. Я медленно встала и пошла исследовать источник шума. Подойдя ко входу, я увидела стоящую там женщину. Одежда на ней была изорвана и покрыта чем-то похожим на острые порезы.... Более того, она была забрызгана глубокими темными пятнами... похожими на кровь. Грязь, накопившаяся в пути, была наименьшей из ее проблем. Я видела, что она пережила много жестоких сражений. Но одна вещь потрясла меня больше всего.... Я была поражена тем, какой стройной и элегантной она выглядела. Ее длинные, ниспадающие, блестящие черные волосы разительно контрастировали с белоснежной кожей. И с ее мягкими розовыми губами она выглядела совсем не так, как я представляла себе могучего воина. Она была невероятно красива. Но все же, была одна вещь, которая выдавала дух воина, горевший внутри нее. Это было в ее глазах, которые пристально смотрели на меня. Я увидела в них силу, огонь.... Желание сделать все, что потребуется, несмотря ни на что

Вытаращив глаза, я была выведена из оцепенения пронзительным криком ястреба, сидевшего у нее на плече... Должно быть, это был Мамахаха. Взволнованная, я осмелилась заговорить

МИКАТО: Мисс... Накоруру?

Она коротко кивнула. Так это и была жрица Камуи Котана, Накоруру

Накоруру молча смотрела в ответ. Внешне она казалась спокойной, но где-то в выражении ее лица я прочла смесь печали и боли... но также и радости. Я на мгновение опешила, а затем заговорила тихим голосом

МИКАТО: Добро пожаловать домой...

Накоруру слегка улыбнулась мне

НАКОРУРУ: Наконец-то дома

Ее улыбка была подобна весеннему солнышку. На мгновение мне действительно показалось, что в комнате немного потеплело

НАКОРУРУ: Микато, верно? Вождь рассказал мне о тебе. Я рада, что мы наконец смогли встретиться. Я буду рассчитывать на тебя

МИКАТО: Д-да, мэм

Накоруру устало вошла внутрь, и, проходя мимо, погладила меня по голове. Мамахаха взлетел и мгновение спустя устроился на своем насесте. Накоруру погладила Мамахахаху, а затем поместила священный кодачи на стене позади насеста

МИКАТО: Вы пришли раньше, чем я ожидала

НАКОРУРУ: Да, я прибыла раньше, чем предполагала. Однако я должна извиниться. Я очень устала с дороги, поэтому лягу спать пораньше

Накоруру приложила руку ко лбу и слабо улыбнулась мне. Она выглядела действительно измученной

МИКАТО: Да, мэм! Позвольте мне собрать ваши вещи!

Я нашла для нее сменную одежду и разложила постельное белье. Когда я начала кипятить воду для ванны, Накоруру остановила меня и сказала, что она просто вытрется. Я протянула Накоруру бутылку горячей воды и полотенце, а затем она начала снимать с себя грязную одежду прямо у меня на глазах!

МИКАТО: Ой!

Я выбежала из комнаты и направилась в мастерскую. Пока звук шуршащей одежды продолжался, я не отрывала взгляда от потолка. Так это и была Накоруру, человек, с которым я буду здесь жить. Она была очень красивой и, казалось, доброй. Я стала надеяться, что смогу стать для нее полезной. До этого момента я боялась, что Накоруру могла быть страшным человеком. Когда шум из гостиной наконец прекратился, я объявила о своем присутствии прежде, чем войти. Накоруру уже заснула. Я слышала звук долгого, нежного дыхания, сорвавшегося с ее прекрасного лица. Я не могла удержаться от улыбки. Стараясь не разбудить ее, я подобрала ее грязную одежду и вернулась в мастерскую

Посреди ночи меня внезапно разбудил чей-то голос. Это была Накоруру... Я осторожно прокралась в комнату, где она спала. Накоруру снился ужасный кошмар. Я задавалась вопросом, какие ужасные вещи проносились в ее голове. Ее лицо было искажено агонией, как будто она вновь переживала болезненные воспоминания или глубокие сожаления

НАКОРУРУ: Нет... Остановись... Нет!

По щеке Накоруру покатилась слеза. В панике я растолкала ее, и, тем самым, разбудила

МИКАТО: Мисс Накоруру! Пожалуйста, мисс Накоруру, очнитесь!

НАКОРУРУ: А?!

Проснувшись, Накоруру, казалось, удивилась, увидев меня. Ее тело дрожало, а зубы стучали. Она едва могла говорить

МИКАТО: Это всего лишь я, мисс Накоруру. Вы в порядке?

НАКОРУРУ: Д-Да... Микато... Прости. Я в порядке. В порядке. Пожалуйста, иди спать...

Накоруру обхватила руками колени и отвернулась

Я искала слова утешения, но у меня ничего не выходило. Беспомощная, я вернулась в мастерскую и легла, закрыв глаза и прислушиваясь. Накоруру, похоже, не собиралась засыпать. Это был просто кошмар? Или она что-то вспомнила... что-то ужасное? Какой бы доброй она ни была, она все равно сражалась на поле боя и выжила. Подобные вещи не могут не изменить человека. Размышляя над этим, я провалилась в глубокий сон

МИКАТО: Мм, прекрати... Еще темно, Хокуте...

НАКОРУРУ: Микато... Просыпайся

МИКАТО: Хм-м... Ми-Мисс Накоруру!

НАКОРУРУ: Доброе утро, Микато

Я тут же вскочила с кровати

МИКАТО: Мне... мне действительно жаль!

О, нет... Я должна была быть ее ассистентом, а в итоге ОНА разбудила МЕНЯ! Я прикусила губу, опасаясь, что она рассердится на меня

НАКОРУРУ: Ты спала так крепко, что я не хотела тебя будить. Но сегодня мы должны кое-что сделать. Мне очень жаль

Я не могла поверить, что Накоруру оправдывается передо мной

МИКАТО: К-конечно! Я сейчас же соберусь!

Я одевалась в спешке. Накоруру хоть и почитаемая жрица деревни, а вела себя как совсем обычный, скромный человек, и это совершенно сбивало меня с толку. Закончив собираться, я тут же поспешила к ней

МИКАТО: Извините за опоздание!

НАКОРУРУ: Все в порядке. Я устала, и ты тоже. Это ты прибралась в доме, верно?

МИКАТО: Д-да...

НАКОРУРУ: Мои дедушка и бабушка живут неподалеку. Вчера я их навестила, как только вернулась в деревню. Они становятся все слабее и уже не успевали убираться дома, пока меня не было... Так что зайдя в дом я весьма удивилась, увидев его в чистоте

МИКАТО: Тогда... я хорошо справилась, мисс Накоруру?

Я боялась спрашивать. Я была уверена, что, пропустив какие-то места, мне пришлось бы пройтись везде второй раз. Однако Накоруру нежно улыбнулась мне

НАКОРУРУ: Все было в полном порядке. Спасибо за уборку

МИКАТО: Д-да, мэм...

НАКОРУРУ: Не нужно так нервничать. Ты можешь расслабиться, хорошо?

Честно говоря, я была немного ошеломлена. Эта Накоруру была полной противоположностью тому страшному воину, которого я себе представляла, но также совершенно отличалась от печального человека, которого я видела прошлой ночью ... Улыбающаяся Накоруру, стоявшая передо мной, была очень доброй женщиной

НАКОРУРУ: С этого момента, Микато, нет необходимости обращаться ко мне "Мисс". Пожалуйста, зови меня просто Накоруру

МИКАТО: Но... Вы же служительница храма

НАКОРУРУ: Хе-хе... Все в порядке. С этого момента мы будем жить вместе, так что, пожалуйста

МИКАТО: Ладно, Мииии... Накоруру

Но я не могла перестать называть ее "Мисс" просто так. Накоруру ободряюще посмотрела на меня

НАКОРУРУ: Давай попробуем еще раз. Сделай вдох

Я никогда не встречала кого-то столь важного, как она, кто настаивал, чтобы я обращался с ней так, как будто она мне ровня. Застенчиво я заговорила тихим голосом

МИКАТО: Накоруру...

Она взъерошила мне волосы

НАКОРУРУ: Молодец. Итак, Микато, ты голодна?

МИКАТО: Ах, нет, не совсем...

Мой желудок поведал совсем другую историю. Как раз в тот момент, когда я начала чувствовать себя расслабленной рядом с Накоруру, моему голодному животу пришлось поставить меня в неловкое положение

НАКОРУРУ: Ха-ха... Почему бы мне не приготовить немного "ратаскепа"? Это мое фирменное блюдо!

МИКАТО: Неужели?!

НАКОРУРУ: Конечно! Но сначала нам нужно раздобыть ингредиенты для рагу. Сейчас в доме почти нет еды, и уж точно ее не хватит на зиму. Я хочу, чтобы ты сходила в деревенскую кладовую и достала необходимые нам ингредиенты. У меня есть разрешение вождя

МИКАТО: Да, мэ! Я сейчас же пойду!

НАКОРУРУ: Мне нужно, чтобы ты принесла мне немного сушеного "хаха". Пожалуйста, не забудь

Я не знала, что такое "хаха", поэтому задала Накоруру вопрос, и она описала мне характеристики этого "хаха" – нечто, напоминающее лук с чешуей

МИКАТО: Поняла!

Я выбежала из дома служительницы храма. Я бежала не потому, что это означало, что я поем раньше, а потому, что я просто была так счастлива. Я чувствовала пружинистость в своей походке, когда шла

Когда я шла в деревенскую кладовую, кто-то окликнул меня

УБАБА: Ты идешь в кладовку?

МИКАТО: Да. Накоруру послала меня за ингредиентом. Вождь дал нам свое разрешение

МИБАБА: Правда? Так ты не собираешься вести себя непослушно, как Хокуте?

МИКАТО: Что сделал Хокуте?

ХИБАБА: Он продолжает пробираться в деревенскую кладовую и съедать всю сушеную еду

УБАБА: Я позаботилась о Хокуте. Я не думаю, что теперь нам придется беспокоиться о нем

МИКАТО: П-почему? Чт... Что с ним случилось?

ХИБАБА: Бедный мальчик... Что она натворила?

МИБАБА: Он был хорошим парнем...

МИКАТО: Что вы сделали с Хокуте?!

УБАБА: Эй! Прекрати нести чушь, ты напугаешь Микато! Мы просто наказали его, чтобы ему не разрешали покидать Ирешипакуру в течение нескольких дней, вот и все

МИКАТО: Это... это все? Фух... Что ж, тогда мне лучше идти

Я прошла мимо старейшин, чтобы войти в кладовую

МИКАТО: Я вернулась!

НАКОРУРУ: О, хорошо. Пожалуйста, положи это у очага. Нам еще нужно спуститься к реке, чтобы нарвать цветов "ахтури" для ратаскепа

МИКАТО: Хорошо. Эй! Подождите меня!

Я оставила «хаха» рядом с очагом и последовала за Накоруру. Вместе мы с Накоруру нарвали несколько цветов ахтури, которые гроздьями росли вдоль реки. Из-за холодного ветра лепестки слегка увяли, но корни все еще были крепкими. После сбора цветов мы вымыли их в реке и сложили в корзину. Зимой вода в реке была кристально чистой, и я даже могла разглядеть русло. Холодная вода морозила мои руки, пока мы работали

МИКАТО: Холодно...

НАКОРУРУ: У тебя все кончики пальцев красные

Я хотела сказать Накоруру, что все в порядке, но она схватила меня за руки прежде, чем я успела это сделать. Ее руки были теплыми, и она нежно обхватила ими мои замерзшие пальцы. Накоруру поднесла мои руки ко рту и подула на них, чтобы согреть. Не раздумывая, я отстранилась

НАКОРУРУ: В чем дело? Ты получишь обморожение, если не будешь согреваться. В это время года нужно быть осторожной, окуная пальцы в реку

МИКАТО: Все в порядке, я сама их разогрею

Я поднесла ладони ко рту, чтобы согреть их, но также и для того, чтобы скрыть свое смущенное лицо. С тех пор, как я достигла совершеннолетия, никто не проявлял ко мне такой заботы. Доброта Накоруру заставила мое сердце биться быстрее. Не то чтобы мне не нравилась доброта других, но, возможно, я так долго была одинока, что уже совсем забыла, как ее принимать. Я чувствовала себя неуютно. Накоруру некоторое время озадаченно смотрела на меня, но в конце концов снова перевела взгляд на воду

НАКОРУРУ: Если ты так говоришь, Микато...

Я уставилась на Накоруру во всей ее красоте. Я поняла, что хочу узнать о ней гораздо больше, чем просто провести с ней время. Хотя, возможно, отчасти это было потому, что я боялась снова остаться одной... С безмятежным выражением лица, Накоруру начала напевать мелодию. Мелодия была тихой, но невероятно красивой. На мгновение даже показалось, что, сорвавшись с губ Накоруру, она понеслась над замерзшей рекой, скользя над заснеженными и покрытыми инеем лесами, проникая в каждый уголок Камуи Котана. Я смотрела на Накоруру и слушала

НАКОРУРУ: Когда я нахожусь в Камуи Котане, я чувствую себя обновленной...

Накоруру уставилась на свои ладони, а затем прикусила губу

НАКОРУРУ: Я хочу чувствовать себя такой же нетронутой, как белый снег зимой... а потом растаять весной...

Она выглядела грустной, как и прошлой ночью, когда я впервые встретила ее. Я удивилась... Пытаясь сменить тему, я заговорила

МИКАТО: Накоруру, та песня, которую вы напевали незадолго до этого, что это за песня? Это было так прекрасно

НАКОРУРУ: Да? Ах!

Накоруру внезапно вышла из оцепенения

НАКОРУРУ: Я... Только что... Прости, это ничего не значило. Забудь об этом

МИКАТО: Хорошо. Но теперь это вызывает у меня еще большее любопытство!

НАКОРУРУ: Не обращай внимания, хорошо? Давайте вернемся к ахтури!

В полной тишине Накоруру и я продолжили работать. Однако через некоторое время...

МУЖСКОЙ ГОЛОС: Эй!

Внезапно кто-то спрыгнул (или упал) с ближайшего дерева. В шоке я отскочила назад. Даже Накоруру вздрогнула. Это был Янтаму. Я предположила, что он прятался там, ожидая застать нас врасплох. Однако, как только он увидел, что мы проходим мимо, он вскарабкался, чтобы не упустить свою возможность, и поскользнулся

ЯНТАМУ: Ой! Ой, ой, ой...

МАНАРИ: Янтаму, ты в порядке? Я же говорила тебе, что это плохая идея

Манари бросилась к нему. Казалось, что они пришли вместе

ЯНТАМУ: Я в порядке, я, ой... в порядке. Но хватит обо мне, я действительно довел тебя до этого, не так ли, Накоруру? Ты действительно выпрыгнула из своей кожи! Накоруру?

Она не ответила. Она просто стояла там, тяжело дыша. Насколько я могла видеть, она выглядела менее удивленной и более расстроенной

ЯНТАМУ: Эм... Накоруру?

НАКОРУРУ: Я-Янтаму... Ты не должен пугать людей, мне это не нравится!

ЯНТАМУ: Ах, виноват

МАНАРИ: Нет, Янтаму. Извинись должным образом

ЯНТАМУ: Я только что извинился! В любом случае... Давно не виделись, Накоруру

НАКОРУРУ: Я-я думаю, это было не так давно...

Она, казалось, все еще была в шоке от неожиданного появления Янтаму. Ее плечи поднимались и опускались в такт тяжелому дыханию. Совершенно не обращая внимания на ее чувства, Янтаму крепко хлопнул ее по спине

ЯНТАМУ: Я так счастлив, что ты вернулась

МАНАРИ: Мы ждали тебя, Накоруру. Добро пожаловать домой

Манари, Янтаму и Накоруру были друзьями с детства. Они вдвоем начали рассказывать Накоруру обо всем, что она пропустила, пока была в отъезде. Манари рассказала о своем обучении пению, которое усердно совмещает с игрой на своих музыкальных инструментах. Очевидно, она прошла долгий путь и теперь считала себя хорошо обученной. Тем временем Янтаму хвастался, что оттачивает свои и без того не плохие рыболовные навыки. Пока они болтали, Накоруру, казалось, постепенно успокоилась и расслабилась. И все же я задавалась вопросом: почему аварийная посадка Янтаму повергла ее в такое отчаяние?

ЯНТАМУ: О, точно! У меня есть для тебя подарок, Накоруру!

МАНАРИ: Нет, ты имеешь в виду "подарок на скорое выздоровление", Янтаму

Именно тогда Янтаму и Манари показали Накоруру, что они прятали за своими спинами. Янтаму поднял ветку, а с нее свисало несколько свежесвыловленных рыб. Манари протянула ей порцию сладких клецек "данго", которые она приготовила

МИКАТО: Итак ... Я не думаю, что это подарки, и они определенно не означают скорого выздоровления. Разве это не были просто ... угощения?

ЯНТАМУ: Хех, ну как мы можем спорить с семилетним ребенком, Манари?

МАНАРИ: Не будь саркастичным, Янтаму. Она не ошибается!

ЯНТАМУ: Если оставить детали в стороне, то ты разобьешь нам сердца, если не примешь наши подарки. Мы усердно работали над ними! Хотя насчет вкуса клецек Манари не могу дать никаких гарантий...

МАНАРИ: С ними все в порядке! Я попросила мудрецов помочь мне. Эээ... Я, эм... вообще-то, попросила их приготовить их для меня

ЯНТАМУ: Тут нечем хвастаться

МАНАРИ: Прости...

Все еще пребывая в некотором оцепенении, Накоруру слегка кивнула, а затем протянула руки и приняла подарки

ЯНТАМУ: Мы подумали, что после возвращения домой у вас будет мало еды, поэтому нам пришла в голову эта отличная идея. Я думал, что ты будешь немного более благодарна

Как она могла быть благодарна за то, что Янтаму так хвастался?

НАКОРУРУ: Спасибо...

МАНАРИ: Ты собираешь цветы ахтури, не так ли? Мы поможем

НАКОРУРУ: Хорошо

МАНАРИ: Тебе это не напоминает то время, когда мы были детьми? Тогда мы любили играть у реки

НАКОРУРУ: Да. Помнишь, как ты всегда поскальзывалась и чуть не падала в воду?

МАНАРИ: Забавно, но спустя столько лет эти досадные падения превратились в приятные воспоминания

Манари положила цветы в корзину и отнесла ее к реке. Она осторожно встряхнула ее в холодной воде, промывая цветы, чтобы не намочить руки

ЯНТАМУ: Раньше мы также играли в снежки. Вот так, помнишь?!

Говоря это, он бросил снежок, попав Манари прямо в затылок. Недолго думая, Манари выронила корзину в реку

МАНАРИ: О, нет! Грррр!

Манари опустила руки в бурлящую реку и зачерпнула столько плавающих цветов, сколько смогла. Ее руки очень быстро покраснели

ЯНТАМУ: Ха-ха

МАНАРИ: Так холодно...

Она начала дуть на руки, чтобы согреть их. Внезапно Янтаму схватил ее руки и засунул их себе под рубашку, прижимая к своей груди

МАНАРИ: Что ты делаешь?!

ЯНТАМУ: Зато руки больше не холодные, правда?

Янтаму удержал руки Манари на месте

МАНАРИ: Прекрати это... Пожалуйста...

Смущенное лицо Манари стало ярко-красным

ЯНТАМУ: Тепло тела - лучший способ согреться. Верно?

МАНАРИ: Эм, спасибо... Теперь я в порядке!

ЯНТАМУ: Ты уверена? Потому что я на самом деле наслаждаюсь этим!

МАНАРИ: Ты идиот, Янтаму!

Щеки Манари снова стали ярко-красными, когда она отвернулась

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха-ха! Как насчет тебя, Накоруру. Разве у тебя тоже не холодные руки?

Широко улыбаясь, Янтаму подвинулся поближе к Накоруру. Когда он приблизился, она вскочила на ноги

НАКОРУРУ: Я только что вспомнила! Микато, пошли. Мне нужно кое-что сделать, но сначала мы должны зайти домой

ЯНТАМУ: Да? В чем дело, Накоруру?

НАКОРУРУ: Н-Ничего

ЯНТАМУ: Подожди! Накоруру!

МАНАРИ: Эй, в чем дело? Эй!

Не обращая на них внимания, Накоруру продолжала быстро идти. Я погналась за ней, и так мы дошли до самого дома

НАКОРУРУ: ...

МИКАТО: Накоруру?

Неуверенная, что еще можно сделать, я окликнула Накоруру. Выражение ее лица смягчилось, когда она посмотрела на меня

НАКОРУРУ: Извини. Ты голодна? Я приготовлю нам что-нибудь

МИКАТО: Ура!

С энтузиазмом ответила я. Казалось, мое замешательство не могло сравниться с моим голодом. Накоруру начала собирать ингредиенты для приготовления ратаскепа. Накоруру использовала маленький нож "макири", чтобы нарезать собранные нами цветы ахтури на небольшие кусочки. Затем она использовала кипяток для увлажнения высушенного "хаха" и начала разминать его. Странное счастье нахлынуло на меня, когда я наблюдала как Накоруру готовит. Я плохо помнила свою мать, но мне показалось, что она, должно быть, выглядела немного похоже на нее. Я зачарованно уставилась на Накоруру. Затем, подняв глаза, она начала говорить...

НАКОРУРУ: Слушай, Микато... Считаешь ли ты неправильным, что люди едят других живых существ, чтобы выжить, таких как растения и животные?

МИКАТО: Ухх... Я не знаю. На самом деле я не очень-то об этом задумывалась

НАКОРУРУ: В конце концов, ты молода. Когда я была в твоем возрасте, то тоже об этом не думала. Потом, когда я стала немного старше, этот вопрос появился у меня в голове и засел в ней так крепко, что я даже не могла заставить себя съесть хоть что-нибудь

МИКАТО: Но вам нужна еда, чтобы жить, верно?

НАКОРУРУ: Ты права, но я считала, что лучше умереть, чем отнимать жизнь у другого живого существа. Эта мысль сдерживала меня от еды довольно долго - достаточно долго, чтобы упасть в обморок от голода

МИКАТО: Хм...

НАКОРУРУ: Римуруру так волновалась за меня... Я помню, как она плакала

МИКАТО: Римуруру?

НАКОРУРУ: Моя сестра. Нас растила приемная мать, и однажды вечером она приготовила ратаскеп, а я отказалась его есть. Она была в ярости. В те времена, если бы я увидела, что на кролика охотится лиса, я бы пожалела кролика и попыталась спасти его. Но тогда лиса бы умерла, понимаешь? Такова природа, круговорот жизни. Пожертвование одной жизнью ради другой является частью этого баланса. Нельзя думать, что растения и животные существуют только для нас. Мы тоже часть природы. У каждого из нас есть свое место, так что не забывай быть благодарной. Осознав это, я, наконец, смогла снова начать есть. Благодарность, Микато. Не забывай об этом. Не теряй этого

МИКАТО: Я понимаю...

НАКОРУРУ: Хе- хе

Затем, внезапно...

МАНАРИ: Эээ, Накоруру?

НАКОРУРУ: В чем дело, Манари?

Манари, должно быть, забеспокоилась после того, как Накоруру убежала от них домой. Накоруру улыбнулась, как будто хотела заверить ее, что с ней все в порядке. Манари ответила легким ударом

МАНАРИ: О, ты как раз готовишь обед? Давай я помогу

НАКОРУРУ: Ты уверена? Твоя стряпня, это...

Накоруру вопросительно склонила голову набок, передавая нож Манари. Манари выпятила грудь и гордо хлопнула по ней одной рукой

МАНАРИ: Все в порядке, не забывай, что я тренировалась. Возможно, я выгляжу неподходяще, но не стоит меня недооценивать!

НАКОРУРУ: В таком случае, мне бы не помешала твоя помощь. Теперь мне нужно кормить еще один рот

По какой-то причине это признание от Накоруру обрадовало меня. Я улыбнулась от уха до уха

МАНАРИ: Ха-ха-ха, это верно

Посмотрев на меня, Манари взяла рыбу и помахала ножом в воздухе

НАКОРУРУ: Эй, это опасно! Смотри, что ты делаешь!

МАНАРИ: А? Что?!

Манари изо всех сил ударила ножом по разделочной доске, отправив рыбу в полет прямо в кастрюлю с овощами

МАНАРИ: Ах... Хе-хех... Упс

НАКОРУРУ: Я бы сказала, что для того, чтобы стать шеф-поваром, тебе нужно еще несколько уроков кулинарии. Ты согласна, Микато?

МИКАТО: Я ... Я думаю, да...

Я не думала, что ратаскеп затянется еще на какое-то время... Я умирала с голоду. Однако, в конце концов, наш поздний обед был готов. Готовка Накоруру была восхитительной. Настолько вкусной, что я вернулась за тремя или четырьмя порциями

МИКАТО: Я больше не могу есть. Накоруру, это было действительно очень хорошо

МАНАРИ: Да! Я тааак наелась... Спасибо за угощение, Накоруру

НАКОРУРУ: Да? Уже закончили? Я подумывала о том, чтобы съесть клецки данго, которые ты приготовила, Манари

Я уже собиралась настоять на том, что я не смогу съесть ни кусочка, когда Манари внезапно вскочила со стула

МАНАРИ: Я возьму немного!

Я была поражена, что она все еще может быть голодна. Глядя на ее стройную фигуру я задумалась, куда это все девается ...

МАНАРИ: Всегда найдется место для десерта!

Я была ошеломлена, наблюдая, как Манари поглощает клецку за клецкой. Накоруру наблюдала за происходящим с улыбкой. В тот день мне было очень весело, и еда была великолепной. "Я смогу привыкнуть к такой жизни" - подумала я

НАКОРУРУ: Микато, почему бы тебе не сделать перерыв сегодня днем? Ты можешь выйти и поиграть, если хочешь

Я была в разгаре уборки после обеда. Я сказала ей, что мои обязанности как ее помощника важнее. Однако она настояла на том, что мне тоже нужно время поиграть. Не имея особого выбора, я направилась на улицу

Накоруру сказала, что я должна выйти на улицу и поиграть, но я не знала с кем. Хокуте попал в беду из-за того, что стащил еду из деревенской кладовой, и ему запретили покидать Ирешипакуру. И тут меня осенила идея. Я направилась к дому Манари

МАНАРИ: Это ты, Микато? В чем дело?

МИКАТО: Эм, я хочу тебя кое о чем спросить, Манари

МАНАРИ: Хочешь меня о чем-нибудь спросить?

Мелодия, которую Накоруру напевала в тот день у реки, вызвала у меня неподдельное любопытство. Я подумала, что попробую спросить об этом Манари. Учитывая ее познания в музыке, я думала, что она, возможно, знакома с этой песней

Я подробно рассказала Манари, что произошло ранее, и напевала те части мелодии, которые я смогла вспомнить. К сожалению, она оказалась бессильна

МАНАРИ: Кажется, что я где-то это уже слышала, но где - не помню. Почему бы тебе не спросить саму Накоруру?

МИКАТО: Накоруру не хочет разговаривать на эту тему

МАНАРИ: Хм, интересно, почему? Теперь это действительно беспокоит меня

МИКАТО: Беспокоит тебя? Почему?

МАНАРИ: Я не сильна ни в чем, кроме музыки... Это моя единственная спасительная черта. Итак, если я не знаю этой песни, что это говорит обо мне?

МИКАТО: Хм...

МАНАРИ: Я говорю, что это мое единственное спасение, но все по-прежнему твердят, что я ужасная певица. Это немного угнетает...

Манари выглядела довольно удрученной. Я задалась вопросом, могла ли она действительно быть такой плохой. Я тоже была не очень хорошей певицей...

МИКАТО: Я прошу прощения за то, что ни с того ни с сего задал такой странный вопрос

МАНАРИ: Тебе не нужно извиняться. Скажи, Микато, ты сможешь мне воссоздать эту песню?

МИКАТО: Воссоздать?

МАНАРИ: Да. Всякий раз, когда ты услышишь, как Накоруру напевает эту песню, постарайся запомнить как можно больше. Таким образом мы сможем собрать воедино все фрагменты, пока у нас, наконец, не получится целая песня. Как ты думаешь? Разве это не было бы интересно?

МИКАТО: Это было бы очень интересно!

Манари вытащила из кармана предмет, похожий на ракушку. Он был сделан из дерева с несколькими маленькими отверстиями по верху

МАНАРИ: Это инструмент, который Янтаму помог мне изготовить. Это называется "курикуку", но я отдам его тебе, Микато

МИКАТО: Правда?! Вау!

МАНАРИ: Почему бы тебе не попробовать сыграть на нем?

МИКАТО: Хорошо! Ммм...

Я попыталась сыграть Манари песню, которую напевала Накоруру, настолько, насколько это было в моих силах. Пока я этим занималась, Манари внимательно наблюдала и слушала. Это было немного неловко

МАНАРИ: Вау, это было очень здорово! У тебя талант!

Это был первый раз, когда я играла на музыкальном инструменте, но это было действительно весело. Я так наслаждалась собой, что совершенно потеряла счет времени. Не успела я опомниться, как наступил вечер

МИКАТО: О, нет. Мне нужно идти домой. Пожалуйста, научи меня еще как-нибудь играть, хорошо?

МАНАРИ: Конечно, это было действительно весело! Мы сделаем это снова

Перед уходом я поклонилась, чтобы поблагодарить Манари за уделенное время. Затем я вернулась в дом служительницы храма

МИКАТО: Я вернулась!

НАКОРУРУ: Добро пожаловать домой. На улице было холодно?

Когда я переступила порог, Накоруру приветствовала меня дома. Всего несколько слов, но они сделали меня счастливой

МИКАТО: Было холодно, но я в порядке

Глава 2. Снег падает на спину Служительницы Храма

Казавшаяся бесконечной зима на Камуи Котане, наконец, подходила к концу, когда однажды... она появилась

РИМУРУРУ: Я вернулась!

НАКОРУРУ: О, Римуруру! Добро пожаловать домой

РИМУРУРУ: Вааааа, я вернулась, я вернулась, я так рада, что вернулась!!! Я так по тебе скучала, сестренка! Ваааааааааа!

Она обняла Накоруру, и по ее лицу потекли слезы

РИМУРУРУ: Вааа! Я хочу, чтобы ты!!! Вууууааааа!!!

Было ясно, что Римуруру пытается что-то сказать, но я не могла разобрать ни слова из-за ее рыданий. Тем не менее, Накоруру нежно улыбнулась и погладила Римуруру по голове

НАКОРУРУ: Эй, Римуруру, успокойся

Римуруру слегка кивнула и вытерла слезы рукавом. Мгновение спустя на ее лице появилась широкая улыбка

РИМУРУРУ: Мне жаль. Мои эмоции взяли надо мной верх

НАКОРУРУ: Хе-хе. Ты никогда не меняешься, не так ли, Римуруру?

РИМУРУРУ: Ух-ух-ух...

Римуруру бросилась к Накоруру и крепко обняла ее

РИМУРУРУ: Я так рада тебя видеть, сестренка! Я так счастлива! Ваааа!

НАКОРУРУ: О-о-о. Что же мне с тобой делать?

Накоруру, казалось, совсем не беспокоилась, когда гладила Римуруру по спине

РИМУРУРУ: Хех. Хе-хех

НАКОРУРУ: Римуруру, чем ты занималась, пока меня не было?

РИМУРУРУ: Я? Что я делала?!

Римуруру наконец перестала плакать и начала возбужденно болтать

РИМУРУРУ: Ну, ты же уехала воевать, верно? Это заставило меня задуматься... что я могу сделать, чтобы помочь своей сестре?! В конце концов, я решила отправиться в путешествие, где я бы могла тренироваться и быть более полезной для тебя!

НАКОРУРУ: Вау

РИМУРУРУ: Да, это было тяжелое и изнурительное время. Красота природы, конечно, внушала благоговейный трепет... Но мне также приходилось побеждать монстров, и я чуть не умерла с голоду!

НАКОРУРУ: О боже...

РИМУРУРУ: Еще я встретила очень крутого парня во время своих путешествий. Это была любовь с первого взгляда! Он такой... Он такой... Хе-хе-хе. Это настоящий принц из сказки! Насыщенное до краев, взлетами и падениями, из стороны в сторону и повсюду вокруг путешествие! Эпопея на века! Невероятно! Неподражаемо! Но я пока не могу рассказать вам всего! Вам придется подождать следующей части "Великого приключения Римуруру"!

НАКОРУРУ: Следующая часть?

РИМУРУРУ: Это просто выражение. Но да, поездка у меня была действительно замечательная!

Римуруру продолжала с энтузиазмом. Накоруруру внимательно слушала, кивая головой

РИМУРУРУ: Но с этого момента я собираюсь всегда жить вместе со своей сестрой!

МИКАТО: ...

РИМУРУРУ: ...

Только тогда Римуруру, наконец, заметила меня

РИМУРУРУ: Эй, сестренка, что это за придурковатая на вид малявка?

Я подумала, что "придурковатая" звучит довольно грубо... хотя я не совсем не согласна

НАКОРУРУ: Это Микато. Она моя новая ассистентка и очень помогала мне во многих вопросах

МИКАТО: Р-Рада с вами познакомиться...

РИМУРУРУРУ: Тьфу! Тебе не нужен помощник. Сестренка! Я обо всем позабочусь вместо тебя! Кыш, кыш! Иди отсюда, выскочка!

МИКАТО: Кыш-кыш? Я не собака

НАКОРУРУ: Эй, Римуруру. Микато усердно работала и отлично справлялась. К тому же, вождь настоял, чтобы ты жила вместе с ней, хорошо?

РИМУРУРУ: Оуу... Ну, если ты так говоришь, то я ничего не могу поделать. Микато, давай пожмем друг другу руки

Римуруру протянула руку. Я тоже нервно протянула свою, и она изо всех сил ее сжала!

МИКАТО: Ай!

РИМУРУРУ: Послушай, ты... Если ты будешь капризничать или плохо себя вести, я вышвырну тебя отсюда, поняла?

МИКАТО: Я бы не стала делать ничего подобного

НАКОРУРУ: Что ж, заходи, Римуруру. Тебе нужно отдохнуть после этого твоего безумного путешествия

Накоруру улыбнулась Римуруру, но на долю секунды на ее лице отразилась грусть. Затем она исчезла в задней комнате

РИМУРУРУ: ...? Эй, ты...

МИКАТО: Да! В чем дело?!

РИМУРУРУ: Что не так с моей сестрой? Почему она выглядит такой подавленной?

Похоже, она, как и я, заметила, что Накоруру особенно переживает из-за нее

РИМУРУРУ: Теперь я беспокоюсь... Интересно, что случилось?

Римуруру наконец сняла ботинки и вошла в дом. Проходя мимо, она наступила мне на ногу. Сильно. Это было действительно больно

После возвращения Римуруру в течение нескольких дней стояла прекрасная погода, но однажды ночью начался сильный снегопад

На следующее утро, когда я вышла за дверь, я была в восторге от того, что увидела. Несмотря на то, что снег я видела каждый день, в тот день все было по-другому. Казалось, что мир был выкрашен в белый цвет. Это было прекрасно. Я глубоко вдохнула. После выпадения снега воздух всегда был холодным, но все равно таким чистым и освежающим

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Это действительно замечательно, не так ли?

Обернувшись я увидела, что это была Накоруру. Как и я, она глубоко вдыхала тот же чистый зимний воздух

НАКОРУРУ: Ах... Воздух пахнет такой чистотой

МИКАТО: Да, как же так?

НАКОРУРУ: Это как раз то, что происходит, когда снежные духи хорошо выполняют свою работу

Накоруру выглядела серьезной, когда отвечала мне, хотя я не могла не улыбнуться. Я представила себе маленькую снежинку, сражающуюся с комочком пыли

НАКОРУРУ: Эй, Микато, ты смеешься? Я что-то не то сказала?

МИКАТО: О, нет. Нисколько

Какое-то время мы оба смотрели на мерцающий белый мир, полностью поглощенные его спокойствием. Но внезапно тишина была нарушена...

РИМУРУРУ: Вааа! Выпало так много снега! Разгрести все это будет настоящей пыткой!

Уперев руки в бока, Римуруру театрально опустила плечи

РИМУРУРУ: Ты, там!

МИКАТО: А? Я?

РИМУРУРУ: Да, ты! Ты видишь кого-нибудь еще? Я должна начать убирать снег, и ты мне поможешь

Римуруру ткнула в меня пальцем, отдавая приказ

НАКОРУРУ: Подожди минутку, я хотела попросить Микато помочь мне кое с чем сегодня

РИМУРУРУ: Да? Ну, она может разгрести снег, а я помогу тебе, сестренка!

МИКАТО: Эй! Одной со всем этим не справиться!

РИМУРУРУ: Ассистентка должна делать то, что ей говорят!

НАКОРУРУ: Так-так... Римуруру, не могла бы ты сегодня убрать снег?

РИМУРУРУ: Оуу... Ну, хорошо, но только потому, что это ты просишь

НАКОРУРУ: Сегодня я собираюсь навестить детей в Ирешипакуру. Мне нужна помощь, пока я там буду; но ты можешь остаться и помочь разгрести снег, если хочешь. Что скажешь, Микато?

МИКАТО: Я помогу тебе, Накоруру

РИМУРУРУ: Что-о? Ты действительно так сильно хочешь сбежать от меня?! Получи!

Римуруру схватила немного снега и бросила в меня!

МИКАТО: Ах, как холодно! Простите!

Я спряталась за Накоруру

НАКОРУРУ: Прекрати, Римуруру, не задирай Микато

РИМУРУРУ: Хм. Ла-а-адно...

Надув губы, Римуруру направилась обратно к дому. Я осторожно высунула голову из-за спины Накоруру, но Римуруру уже была на шаг впереди меня. Следующее, что я помню - еще один снежок попал мне прямо в лицо

МИКАТО: А!

НАКОРУРУ: Римуруру...

РИМУРУРУ: Мне так жаль!

Я слышала, как Римуруру торопливо удалялась в направлении дома. Это было действительно больно... Я вытерла снег с лица

НАКОРУРУ: Ты в порядке?

МИКАТО: Д-да. Я в порядке

НАКОРУРУ: Хе-хе. Ты действительно нравишься Римуруру, Микато

МИКАТО: Что? Нет, я почти уверена, что она меня ненавидит

НАКОРУРУ: Вовсе нет. Она просто расстроилась, потому что надеялась, что ты останешься и поможешь ей

МИКАТО: Да?

НАКОРУРУ: Я уверена, что она рада тебе почти как младшей сестренке

МИКАТО: Правда?

НАКОРУРУ: Я уверена

Накоруру выглядела уверенной, но мне было трудно ей поверить. Как бы я ни старалась, я чувствовала, что Римуруру надо мной издевается. Я слегка кивнула. Накоруру слегка улыбнулась мне и тихо хлопнула в ладоши

НАКОРУРУ: Ну что ж, тогда давай продолжим. Мне понадобится твоя помощь

МИКАТО: Да, мэм!

Мы вдвоем отправились в Ирешипакуру. Я захватила с собой бадью с чуть теплой водой. Я не была уверена для чего она, но Накоруру попросила меня взять ее с собой. О визите Накоруру, похоже, было объявлено заранее, так как весь Ирешипакуру ждал нас на улице. Причем не только они, но и дети со всей деревни тоже там были

ДЕТИ: Накоруру!

Дети взволнованно подбежали к ней, переполненные радостью от того, что она пришла навестить их. Один ребенок обнял Накоруру. Другой схватил ее за руку. Они выглядели такими взволнованными возможностью поиграть со служительницей храма Камуи Котана, что просто ничего не могли с собой поделаться. Она всем понравилась. Я была так увлечена этой суматохой, что тоже не могла не испытывать восторга

НАКОРУРУ: Давно не виделись!

Накоруру опустилась на колени в снег и поговорила с каждым ребенком в отдельности, уделяя им все свое внимание. Дети с энтузиазмом рассказали Накоруру обо всем, что они делали в ее отсутствие

Летом они играли у реки. Осенью собирали орехи. Накоруру слушала и мягко кивала, когда дети разговаривали. "Расскажите нам о вашей битве!" - попросили дети. Ее лицо внезапно омрачилось грустью. Она отклонила их просьбу, сказав: "Позже". На мгновение дети были сбиты с толку реакцией Накоруру. Эта печаль... Я не думаю, что когда-либо видела, чтобы Накоруру так искренне улыбалась, показывая свою боль. Что с ней могло случиться? Словно желая развеять мои опасения, Накоруру слегка улыбнулась мне

НАКОРУРУ: Сегодня мы будем лепить снежных кроликов!

Все дети зааплодировали. Накоруру вылила немного теплой воды, которую я принесла, на свежий слой снега, выпавший накануне вечером

МИКАТО: Зачем ты это делаешь? Снег растает

НАКОРУРУ: Свежий снег слишком рассыпчатый и не склеивается. Нужно добавить немного воды

МИКАТО: Правда? Я этого не знала...

Я вылила немного теплой воды на снег, как мне было велено. Мокрый снег слипся, когда я сжала его в ладонях. Накоруру начала лепить снежных кроликов вместе с детьми. Похоже, им было очень весело. Было видно, что Накоруру к ним равнодушна. Увлеченная своим занятием, Накоруру начала напевать, казалось,

не подозревая, что дети могут ее услышать. Они внимательно слушали, пока лепили своих снежных кроликов. Это снова была та самая песня! Вспомнив о плане, который мы составили с Манари, я сосредоточилась на мелодии, молча делая все возможное, чтобы запечатлеть ее в памяти. Слушая, я попыталась слепить своего собственного снежного кролика. Мой кролик получился настолько плохим, что один ребенок даже спросил: "Что это?". Посмотрев на меня, Накоруру резко перестала напевать

НАКОРУРУ: О, ты тоже их лепишь, Микато? Ой... Это похоже на... тануки?

МИКАТО: Это кролик...

Я пыталась последовать примеру Накоруру, но мне каким-то образом удалось слепить нечто, что с трудом можно было бы назвать кроликом. Куда бы я ни посмотрела, дети лепили своих снежных кроликов. Накоруру обошла их всех и поговорила с каждым ребенком

НАКОРУРУ: Все в этом мире обладает голосом. Растения, деревья в лесу, воздух, вода, и даже эти снежные кролики

Дети закрыли глаза и внимательно прислушались к этому "голосу". В конце концов, раздались возгласы: "Я ничего не слышу!". Я закрыла глаза и сосредоточилась. Мне показалось, что я что-то услышала, и я подняла голову. Появились настоящие кролики и начали собираться вокруг тех, которых дети слепили из снега. Я слышала их, даже чувствовала их присутствие

НАКОРУРУ: Возможно, вы все ничего не слышали, но кролики определенно слышали. Посмотрите, как они начали собираться

Дети пришли в восторг при виде диких кроликов

НАКОРУРУ: В природе все живое. Пожалуйста, не забывайте об этом, дети

Накоруру слегка улыбнулась, и все дети кивнули в знак согласия. На их лицах читалось изумление перед тайнами природы. Накоруру, должно быть, регулярно рассказывала детям об этих вещах. Возможно, это было частью ее обязанностей служительницы храма, но я чувствовал, что она говорила искренне и от всего сердца. И в этот момент...

МУЖСКОЙ ГОЛОС: Эй! Что вы делаете?

Янтаму подошел ухмыляясь

ЯНТАМУ: Эй, кролики! Идите сюда!

Стараясь не наступить на снежные фигуры, он бросился к дикому кролику и поймал его одним быстрым движением. Затем он принес его детям, чтобы они его погладили. Увидев это, даже самые застенчивые дети подошли поближе. Они все закричали: "Он такой мягкий!" и "Он такой милый!", становясь все более взволнованными

ЯНТАМУ: Ага, вот и все! Приятно видеть, как вы, дети, веселитесь!

Янтаму подошел к Накоруру и завязал разговор. Стоя рядом с ним и разговаривая, Накоруру медленно теряла счастливое и умиротворенное выражение лица

ЯНТАМУ: Да? В чем дело, Накоруру?

НАКОРУРУ: Ничего

Она слегка улыбнулась, но было видно, что она делает это через силу

НАКОРУРУ: За то время, что мы были в разлуке, ты изменился, Янтаму. Такое ощущение, что в тебе не осталось ни капли серьезности

ЯНТАМУ: Но я был таким и раньше, ничего не изменилось! Разве что, ну, я, может быть, стал немного красивее. И я серьезно... забочусь о тебе!

Игриво, но не вовремя, он положил руки на плечи Накоруру и заглянул ей в глаза. Накоруру посмотрела на Янтаму в ответ, но убрала от себя руки. Не сказав ни слова, она развернулась и пошла домой

ЯНТАМУ: Эй! Что все это значит?

Янтаму некоторое время наблюдал, как Накоруру уходит... Но затем его внимание быстро привлекли несколько детей, которые начали драться из-за кролика, которого он поймал. Я последовала за Накоруру

МИКАТО: Накоруру! В чем дело?

НАКОРУРУ: Ничего. Микато, не могла бы ты просто оставить меня ненадолго одну, пожалуйста?

Лицо Накоруру ничего не выражало, когда она заговорила. Я волновалась за нее, но смогла только кивнуть. Я пообещала вернуться к вечеру, и мы разошлись в разные стороны. "Что же мне теперь делать?" - спросила я себя. И тут я вспомнила о Манари... Я еще немного послушала песню Накоруру, так что пришло время научиться ее играть. Пока я шла, в моей голове крутилось столько вопросов... Что случилось с Накоруру? Что произошло между ней и Янтаму? Были ли у нее какие-то проблемы с ним? Разве они не были друзьями детства? Я также вспомнила, что в прошлый раз, когда она неожиданно взяла и ушла, Янтаму продолжал отпускать свои глупые шутки, прямо как сегодня. Я задалась вопросом: может ли это все быть как-то связано? Я подумала, что это, возможно, "проблема взрослых", которую я не понимаю. Все это крутилось у меня в голове всю дорогу до дома Манари. Но когда я, наконец, добралась до туда, я ни на шаг не приблизилась к разгадке. Все, что я знала, так это то, что я сделаю все, чтобы помочь Накоруру. Даже если бы я могла хоть немного облегчить ее горе, я была бы счастлива

МАНАРИ: О боже...

МИКАТО: Это было ужасно, я знаю. Я так плоха...

МАНАРИ: Совсем нет! Ты действительно стала лучше, я впечатлена! Ты ведь тренировалась, не так ли?

МИКАТО: Хе-хе... Ты так думаешь? Я не уверена...

Чувствуя себя неловко, я почесала в затылке. На самом деле, я практиковалась в тайне, чтобы Накоруру и Римуруру не услышали. Не то чтобы я пыталась что-то от них скрыть - просто мысль о том, что они услышат, как я играю, приводила меня в замешательство. Я думала, что я ужасна!

МАНАРИ: Микато, у тебя талант! Ты можешь даже превзойти меня, если я не буду осторожна. Мне тоже нужно продолжать тренироваться!

Рядом с Манари лежал "тонкори", струнный инструмент. Она взяла его в руки и начала играть. Возможно, она сама никогда в этом не признается, но играла она прекрасно. Я была в восторге

МАНАРИ: Я бы хотела, чтобы мы как-нибудь сыграли вместе...

Манари улыбалась во время игры, оставляя меня размышлять о том, насколько хороша я должна быть, чтобы выступать вместе с ней...

МАНАРИ: Хорошо, давай попробуем воссоздать песню. Ты можешь сыграть новую партию, которую слышала от Накоруру?

МИКАТО: Да

МАНАРИ: Постепенно песня складывается воедино. Она прекрасна. Хотела бы я знать, как она называется...

МИКАТО: Я тоже, но я не думаю, что Накоруру когда-нибудь скажет мне об этом...

В этот момент в комнату вошла женщина...

МАНАРИ: Ой, мама!

Как только Манари заметила свою мать, она выпрямилась, выглядя очень напряженной

МАТЬ МАНАРИ: Манари... Ты снова играешь на своих инструментах? Если бы ты хотя бы иногда практиковалась в пении...

МАНАРИ: Д-да. Извини

МАТЬ МАНАРИ: Мне стыдно, что дочь деревенской певицы так плохо владеет голосом

МАНАРИ: Прости...

МАТЬ МАНАРИ: Если у тебя есть время извиниться, то значит у тебя есть время попрактиковаться

Мать Манари что-то сказала раздраженным тоном, прежде чем быстро покинуть комнату. Манари уставилась в пол. Я испугалась, что она может плакать, и заговорила тихим голосом...

МИКАТО: Эм... Манари?

Оказалось, что она не плакала

МАНАРИ: Хе-хе-хе, меня отругали

МИКАТО: Это была...

МАНАРИ: Моя мама

МИКАТО: Ну, что я могу сказать... Она очень строгая, не так ли?

МАНАРИ: Да. В конце концов, она преподает пение. Наша семья из поколения в поколение поет в Камуи Котан. Мы даже на всех фестивалях поем

МИКАТО: Манари, ты действительно так плохо поешь?

Я задала этот вопрос не подумав

МАНАРИ: Ого... Ты сразу переходишь к делу, не так ли? К сожалению, это правда. Певица из меня никакая

МИКАТО: Но ты так хорошо играешь на инструментах

МАНАРИ: Не все в жизни может происходить так естественно. Наверное, это звучит довольно мудро, не так ли?

МИКАТО: Прости, что задаю такой щекотливый вопрос

МАНАРИ: Все в порядке. Несмотря на то, что я не очень хорошо пою, мне все равно это очень нравится

МИКАТО: Хм...

МАНАРИ: Пение обладает способностью передавать эмоции, выражаемые словами, так, как их простое произнесение никогда бы не смогло. Ага

У Манари было мечтательное выражение лица, когда она объясняла. Мне стало интересно: вызвало ли пение у нее какие-то теплые воспоминания? Манари кивнула, а затем сказала себе: "Нет ничего лучше песни"

МАНАРИ: Но если я хочу по-настоящему выразить себя, то мне нужно совершенствоваться

Она пробормотала эти слова с немного грустным выражением на лице

МАНАРИ: Думаю, если я буду много практиковаться, то стану лучше... Даже если все скажут, что сейчас у меня это плохо получается... Когда-нибудь я стану хороша в этом деле!

Несмотря на ее бормотание, Манари была полна решимости. Я бы, наверное, просто сдалась, если бы люди говорили мне, что я никуда не годюсь. Но, несмотря на это, Манари все равно говорила о пении с улыбкой. Возможно, она почувствовала, что я впечатлена, потому что покраснела

МАНАРИ: Я ни в чем не сильна, кроме музыки. В отличие от Накоруру, которая хороша почти во всем

МИКАТО: Не могла бы ты спеть для меня сейчас? Я бы с удовольствием послушала тебя

МАНАРИ: Я не могу! Это было бы так неловко

Сколько бы я ни умоляла, Манари все равно отказывалась. Я задавалась вопросом: действительно ли она такая плохая, как все говорили? В конце концов, у нее был очень приятный голос. После этого она дала мне несколько советов, как играть на курикуку. В конце концов я ушла, пообещав вскоре навестить ее снова

Несколько дней спустя я, как обычно, делала уборку в доме. Мамахаха внимательно следила за каждым моим движением. На стене позади Мамахахи висел священный меч Чичи-уши. Мамахаха его охраняла. Она была массивной, и с распростертыми крыльями была почти такого же размера, как я, когда я полностью раскидывала руки. Честно говоря, Мамахаха мне не особо нравилась

МИКАТО: Хм... Мамахаха? Мне нужно почистить твой насест, не могла бы ты отойти в сторонку?

МАМАХАХА: ...

МИКАТО: Пожалуйста, не игнорируй меня. Ты можешь немного подвинуться?

Вместо этого Мамахаха просто отвернулась и вскрикнула

МИКАТО: Тебе не хочется двигаться, да? Тогда не сердись, когда я буду убираться, ладно?

Я решила, что мне просто нужно сделать все, что в моих силах, чтобы держаться на расстоянии. Я осторожно подкралась поближе... Огромный ястреб просто сидел и смотрел на меня. Я работала быстро, чтобы закончить

как можно скорее. Я быстро подмела пол вокруг насеста Мамахахи. Вдруг... Моя рука случайно задела Чичи-уши. В мгновение ока Мамахаха взлетела и бросилась прямо на меня
МИКАТО: Ааааа!

Я в панике убежала, но она гонялась за мной по комнате. Догнав меня, она начала долбить меня клювом по голове!

МИКАТО: Ай! Остановись! Это больно!

Я уверена, что она сдерживалась изо всех сил, но даже легкий удар птицы ее размера причинял сильную боль! Я заметалась по комнате, пытаюсь убежать. С довольным видом она вернулась на свой насест, как только отогнала меня на достаточное расстояние от священного меча

МИКАТО: Это было так подло, Мамахаха! Ай! Ладно, хорошо! Извини!

Услышав мои извинения, она спокойно начала расправлять свои крылья

РИМУРУРУ: Аха-ха-ха! Это научит тебя не подходить слишком близко к кодачи!

Римуруру указала на меня и рассмеялась, вероятно, увидев, что только что произошло

МИКАТО: Я не хотела!

РИМУРУРУ: Хе-хех, похоже, Мамахаха о тебе невысокого мнения! Конечно, не такого, как я!

Римуруру бросила на меня снисходительный взгляд

РИМУРУРУ: Я покажу тебе, как хорошо мы ладим. Я собираюсь дотронуться до меча, и она даже не рассердится. Смотри! А теперь, мамахаха, будь хорошей птичкой и води себя хорошо

Римуруру медленно приблизилась к Мамахахе. Возможно, это было всего лишь мое воображение, но я почувствовала, что Римуруру чего-то опасается. Не сводя глаз с ястреба, Римуруру на цыпочках осторожно потянулась к Чичи-уши. Прежде чем она успела дотянуться до меча, Мамахаха сорвалась со своего насеста и бросилась на нее

РИМУРУРУ: Ааааа! Прости меня! Я не притронуся к нему, обещаю! Ай! Не царапай меня! Тупая ты птица! Ай! Ладно, извини! Фух... Ха-а...

Римуруру, за которой гналась Мамахаха, едва не задохнулась от страха. Через несколько мгновений она подняла вверх большой палец и улыбнулась

РИМУРУРУ: Видишь? Лучшие друзья!

МИКАТО: Да ладно? Она чуть не выколола тебе глаз!

РИМУРУРУ: Ой, не преувеличивай! Я уверена, что сегодня она просто не в настроении

Это было очень далеко от истины

РИМУРУРУ: Что за подозрительный взгляд?! Наглость!

Я даже ничего не успела сделать, как Римуруру подняла кулаки и начала преследовать меня!

МИКАТО: Прекрати!

РИМУРУРУ: Бесполезно сопротивляться, стой спокойно!

Как раз вовремя вошла Накоруру. Я тут же спряталась за нее

НАКОРУРУ: Римуруру, тебе не следует задирать Микато

РИМУРУРУ: Э-э-эх... Угу

Пробормотала Римуруру себе под нос, отступая назад. Я вышла из-за спины Накоруру, испустив огромный вздох облегчения

НАКОРУРУ: Тебе не нравится Мамахаха?

МИКАТО: Она заставляет меня нервничать... Она такая большая и всегда набрасывается на меня

НАКОРУРУ: О боже

МИКАТО: "О боже"? Что не так?

НАКОРУРУ: Я как раз собиралась отправить вас двоих по совместному поручению

МИКАТО: Что?! Я не могу пойти с ней одна!

НАКОРУРУ: Боюсь, я не смогу пойти с тобой... Мне нужно, чтобы ты пошла одна, Микато

Я попыталась покачать головой и сказать "нет", но в глазах Накоруру была такая серьезность, что я просто не смогла отказать. Взгляд Накоруру сказал мне, что это не обычное поручение. Я почувствовала тревогу, но решила, что все равно пойду

НАКОРУРУ: Ох, слава богу. Я пройду с тобой половину пути, хорошо? Иди сюда, Мамахаха

Накоруру тихо позвала Мамахаху, и огромный ястреб беззвучно опустился прямо ей на плечо. Мамахаха осторожничала с Накоруру, чтобы не поранить ее острыми коготками. Выглядело трогательно

Некоторое время мы шли вместе, не произнося ни слова. В конце концов, мы вышли на тропинку, которая вела вглубь горы недалеко от деревни. Склон горы был покрыт слоем инея и густым туманом. Было трудно что-либо разглядеть. В кромешной тьме я слышала только шелест веток, качающихся на ветру. Мне стало не по себе

НАКОРУРУ: Микато, на вершине этой горы есть озеро. Я хочу, чтобы ты забралась наверх и набрала воды

МИКАТО: Зачем тебе озерная вода?

НАКОРУРУ: На протяжении многих поколений в обязанности помощницы служительницы храма входило взбираться на эту гору и приносить оттуда воду. Она содержит в себе всю силу "камуи", духов, и абсолютно необходима для особого ритуала

МИКАТО: Но гора покрыта туманом! Как мне добраться до вершины, если я едва вижу что передо мной?

НАКОРУРУ: Мамахаха покажет тебе дорогу. Просто следуй за ее криками, и у тебя все получится

МИКАТО: Н-Но...

НАКОРУРУ: Все нормально. Я знаю, что ты сможешь это сделать

Я уставилась на гору. Туман был таким густым, что я не могла разглядеть даже собственную руку, не говоря уже о самой вершине

МИКАТО: Я-я не могу этого сделать...

НАКОРУРУ: Будь сильнее, Микато. Верь в Мамахаху, как я верю в тебя. Я знаю, что ты справишься

Накоруру посмотрела прямо на меня. Ее глаза были добрыми, но строгими. Я была так напугана, что у меня дрожали ноги, но я хотела сделать все возможное для Накоруру

МИКАТО: Я.. Мне все еще страшно... Но я постараюсь. Пожалуйста, не сердись, если у меня не получится

НАКОРУРУ: Я не буду злиться. Все будет хорошо

Накоруру нежно погладила меня по голове. Мамахаха взлетела, растворившись в белом тумане. Накоруру дала мне маленький "синтоко", лакированный кувшин, и велела набрать в него воды. Обычно озеро было

покрыто льдом; однако я узнала, что на горе есть одно место, где земля теплее, и поэтому вода там не замерзает

НАКОРУРУ: Удачи

Я кивнула и отправилась в бескрайнюю белую неизвестность. Туман оказался гуще, чем я думала. Я и так уже беспокоилась о своем путешествии, а полное отсутствие видимости только усугубляло его. Честно говоря, если бы Мамахаха не показывала мне дорогу, я бы, наверное, совсем заблудилась. Я внимательно прислушивалась к крикам Мамахахи

Временами мне казалось, что я иду бесцельно, но эти крики помогали мне двигаться в правильном направлении. Через некоторое время туман начал рассеиваться, и в конце концов я смогла найти озеро

МИКАТО: Я наконец-то добралась до него...

Как только я дошла до таинственного озера, я обнаружила теплое местечко, о котором говорила мне Накоруру. Все было именно так, как она говорила... Несмотря на холод, вода не замерзла. Я начала наполнять синтоко. На замерзшей горе было очень холодно, но это место все равно оставалось теплым. Я вспомнила, как Накоруру рассказывала мне, что под землей сохраняется тепло. Я села на теплую землю и стала растирать свое замерзшее тело, пытаясь хотя бы немного согреться

МИКАТО: Уф...

Это был долгожданный момент передышки. Взглянув на небо я увидела, что тучи сгущаются. У меня возникло зловещее ощущение

МИКАТО: Ладно, пора возвращаться

Я быстро встала и поспешила своей дорогой. Подняв глаза я увидела, что с серого неба начинает падать снег. Несмотря на то, что зима почти закончилась, от внезапного похолодания по моему телу пробежал озноб. Дрожа, я поспешила спуститься с горы в сторону деревни. Но синтоко отяжелел от воды, которую я набрала в озере, и из-за того, что он давил на меня, я не могла двигаться так быстро, как хотела. Увидев, что я уже иду с водой, Мамахаха полетела в сторону деревни. Оставшись совсем одна глубоко в заснеженных горах, я почувствовала себя немного неуютно. На этой горе не было слышно ни единого звука, кроме хруста снега под моими шагами. Тишина стояла оглушающая

Туман сгущался, и тропинка впереди становилась все менее различимой. Не желая заблудиться, я осторожно продвигалась вперед. Внезапно я услышала шорох в кустах передо мной. Пораженная, я остановилась как вкопанная...

МИКАТО: Что это за шум? Может, кролик?

Кусты сильно тряслись. Я застыла, не в силах отвести от них глаз. Все, что я чувствовала - это учащенное биение своего сердца. Внезапно из-под куста появилась большая темная тень... Это был медведь! Я так испугалась, что не смогла даже закричать. Мои ноги так сильно дрожали, что я чувствовала, что вот-вот упаду. Моя рука выпустила синтоко. Медведь посмотрел на меня налитыми кровью глазами. Стоя на задних лапах, он был в три раза выше меня. С пастью, полной острых клыков, он тяжело дышал. Я была в полном ужасе

Я повернулась и побежала, спасая свою жизнь. Я чувствовала, как мои ноги дрожат от ужаса, когда я бежала, из-за чего спотыкалась. Снег прилипал к моим ногам, что только усиливало мою панику, когда я отчаянно пинала его ногами. Я запыхалась. Мое сердце билось так быстро, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Я услышала сзади свирепый рев медведя. Оглянувшись, я совершила ошибку

Медведь приближался! Что еще хуже, на четвереньках он без проблем передвигался по снегу. Для такого крупного существа он был очень быстрым, и, казалось, у него не возникнет проблем с тем, чтобы вонзить в меня зубы!

МИКАТО: Ааа!

Моя нога застряла в снегу, и я упала лицом вниз. Я услышала приближение медведя. Я попыталась встать, но у меня не хватило сил. На четвереньках я поползла по снегу, пытаясь хоть немного увеличить расстояние между мной и медведем. Но я все еще слышала его дыхание прямо у себя за спиной. Я была так напугана, что совершила ту же ошибку, что и раньше – оглянулась

Мои глаза встретились с глазами медведя. Он был прямо передо мной, но я ничего не могла поделать. Я уже полностью напряглась, и в голове у меня было пусто. В тот момент все, что я могла сделать - это обнять себя, свернувшись в клубок

МИКАТО: Помогите! Кто-нибудь! Кто-ни-бу-удь!!!

Я отчаянно молилась, плача. Медведь взревел. Все было кончено! Но что-то в реве медведя было странное. В нем звучали боль и отчаяние. А потом, внезапно, он прекратился... Все еще напуганная, я подняла голову, высматривая медведя

МИКАТО: А?

Медведь был мертв. Его гигантское окровавленное тело лежало на снегу

Рядом с мертвым телом медведя спиной ко мне стояла женщина. В ее руке был кинжал, испачканный алым

МИКАТО: Накоруру?

Со спины женщина выглядела как Накоруру. Она пришла мне на помощь? Я никогда бы не подумала, что Накоруру способна на такую жестокость по отношению к животному... Или она действительно была такой, несмотря на свою добрую внешность?

Услышав мой оклик, женщина медленно обернулась

МИКАТО: Ах...

Это была не Накоруру. Она выглядела похоже, но в этой женщине было что-то особенное, что делало ее другой... Женщина одарила меня холодной, едва заметной улыбкой. Она как будто насмехалась над моей неадекватностью. Я почувствовала, что холод пробирает меня до глубины души. Это было даже хуже, чем то, что я испытала при встрече с медведем. Я все еще была в таком шоке от того, что только что произошло, что почти забыла как дышать. Я ничего не могла сделать, кроме как стоять и смотреть на женщину

Женщина резко опустила кинжал вниз. На снегу появилась красная полоса. Это была кровь... Она спасла меня. Я посмотрела на убитое животное рядом со мной. Кровь текла из его безжизненно раскрытой пасти. Я повернула голову

???: Почему ты отводишь взгляд?

МИКАТО: Потому что он... мертвый

???: Медведь умер, но ты выжила. Вот и все

Эти слова напомнили мне о том, как она только что спасла мне жизнь

МИКАТО: Эм... Спасибо вам за то, что помогли мне

Она ничего не сказала в ответ на мое выражение благодарности. Она просто смотрела на меня глазами, в которых светился ледяной блеск. Она была совершенно не похожа на Накоруру, но я все равно видела сходство. Я задавалась вопросом, не было ли это все в моей голове

???: Прежде чем ты поблаговаришь меня, тебе следует вспомнить, что естественный порядок вещей потребовал бы твоей смерти. Ты слаба, и тебе должно быть стыдно

МИКАТО: Но тогда... почему вы помогли мне?

???: Я знаю кто ты, помощница жрицы

МИКАТО: Вы знаете Накоруру?! А, ну она жрица храма, так что, думаю, ее все знают

???: Когда медведь напал, ты была совершенно не в состоянии защититься. Почему?

МИКАТО: Разве это не очевидно? Я маленькая, я слабая, и я не умею обращаться с мечом. У меня нет средств защитить себя. Я признаю это

???: Накоруру не учила тебя никаким боевым навыкам?

МИКАТО: Нет... Она часто говорит, что мы не должны драться

На мгновение лицо женщины стало сердитым, но почти сразу же вернулось к прежнему, холодному, бесстрастному виду

МИКАТО: А, в чем дело? Я что-то не так сказала? Простите

???: Нет, это не твоя вина. Значит, Накоруру важна для тебя, верно?

МИКАТО: Да, конечно

???: Тогда, если бы медведь напал на нее, то ты бы пришла ей на помощь?

МИКАТО: Я... Я бы, конечно, боялась, но я бы старалась изо всех сил

???: О чем ты говоришь? С твоей полной неспособностью сражаться, ты бы проиграла эту битву и погибла напрасно

МИКАТО: Наверное, вы правы, но я не могу просто стоять в стороне и ничего не делать

???: Ты мыслишь как ассистент, всегда следующий сзади по пятам

МИКАТО: Н-ну, я...

???: Ты должна бороться, чтобы защитить то, что тебе дорого. Ты не согласна?

Мысль о том, чтобы сражаться, рисковать своей жизнью или даже лишиться жизни другого человека, пугала меня. Но я чувствовала, что потерять Накоруру было бы еще страшнее. Я не хотела снова оставаться одна. Эта мысль была несравнимо хуже

МИКАТО: Если бы Накоруру была в опасности, то я бы сделала все, что в моих силах, чтобы помочь ей

???: Даже если это означает, что тебе придется убить?

После долгих колебаний я кивнула

???: Понятно... Хорошо. В таком случае, может, мне научить тебя драться?

МИКАТО: Серьезно?!

Ее мастерство было выдающимся. Она уложила этого огромного медведя одним быстрым и точным ударом. При любых других обстоятельствах я бы никогда не приняла такое предложение от незнакомца. Но эта женщина спасла мне жизнь. Конечно, мне незачем было ее бояться... Верно?

МИКАТО: Как вы думаете, я когда-нибудь научусь драться достаточно хорошо, чтобы защитить Накоруру?

???: Конечно, если ты будешь помнить тренировки... и никогда не колебаясь сразишь своего противника

МИКАТО: Пожалуйста, научите меня. Я буду стараться изо всех сил

???: Хорошо. Я буду тренировать тебя и сделаю сильной

МИКАТО: Большое вам спасибо!

Женщина снова посмотрела на меня своими холодными глазами, а затем громко свистнула

???: Шикуру, иди сюда!

МИКАТО: Ааааа! Волк!

???: Тебе не нужно бояться. Шикуру ни на кого не нападет, пока я ему не прикажу

МИКАТО: Н-Но...

Шикуру медленно приблизился, посмотрел на меня и зарычал. Вблизи волк выглядел весьма внушительно. Во рту у него поблескивали большие острые клыки, а также темно-красный язык. Я подумала про себя, что у меня не было бы ни единого шанса, если бы Шикуру когда-нибудь напал на меня. Но как только эта мысль пришла мне в голову, он шагнул еще ближе! Не успела я опомниться, как Шикуру толкнул меня. Я почувствовала его дыхание у себя на затылке

МИКАТО: Помогите!

К моему удивлению, Шикуру начал меня облизывать!

МИКАТО: Ч-что?

???: Ха, кажется, ты ему нравишься! Это редкость, он не часто ладит с другими людьми

МИКАТО: Аха-ха... Это хорошо?

???: Давай не будем терять времени. Мы начнем твоё обучение владению мечом. Шикуру, дай мне лапу

МИКАТО: А? Уже?

???: Если ты собираешься это сделать, то чем скорее, тем лучше

МИКАТО: Поняла

Я приготовилась

???: Тренируйся, уворачиваясь от быстрых движений Шикуру. Шикуру будет бросаться на тебя слева или справа. Если ты будешь двигаться недостаточно быстро, то он нападет на тебя. Важно действовать предусмотрительно!

Я вымоталась и тащилась по снегу, так что все эти интенсивные тренировки действительно довели меня до предела

???: Отличная работа. Ты более талантлива, чем я предполагала...

Как ни странно, усталость не прошла бесследно. Возможно, моя мотивация защищать Накоруру была как-то связана с этим

???: Тебе еще многому предстоит научиться. Мы будем тренироваться снова, но только постарайся, чтобы Накоруру об этом не узнала

МИКАТО: Я ничего не могу рассказать Накоруру?

???: Наше обучение закончится, если она узнает. Что бы ты ни пыталась сказать или сделать, она тебя все равно остановит

МИКАТО: Ох...

Я почувствовала укол вины в груди при мысли о том, что обману Накоруру

???: Просто помни, что ты тренируешься ради нее

МИКАТО: Точно

Ее напоминание заставило меня почувствовать себя лучше. Мои тренировки должны были гарантировать, что я смогу защитить Накоруру, если потребуется. Я надеялась, что такая необходимость никогда не возникнет; но если это все же произойдет, то я бы хотела быть готовой к этому

МИКАТО: Я сохраню это в секрете от Накоруру

???: Хорошо. Более того, ты никогда не должна говорить ей, что встретила меня. Она мудрее большинства и быстро поймет, что ты тренируешься драться

МИКАТО: Я понимаю

???: Хорошо, тогда... Мы еще встретимся. Пойдем, Шикиру

Женщина молча повернулась и пошла прочь. И тут я вспомнила, что хотела задать ей важный вопрос

МИКАТО: Подождите! Кто вы?! Как вас зовут?!

???: Имя? У меня нет имени. Я - это просто я

МИКАТО: У вас нет имени?

???: Ты можешь называть меня так, как тебе больше нравится. Мы еще увидимся

Следующее, что я поняла - она исчезла. Я огляделась по сторонам, но нигде ее не увидела. Она просто исчезла, растворилась в воздухе... как ветер. Она, безусловно, была странной... После некоторых размышлений я пришла к решению, как назвать эту таинственную женщину... "Рера"... Это означает "ветер". Холодное, острое и очень красивое. Оно идеально ей подходило

МИКАТО: Рера...

Я попыталась произнести это имя вслух. Было немного неловко, но оно ей подходило. Я поклялась снова прийти к Рере и продолжить тренировки

МИКАТО: Фух, становится поздно...

Я помчалась вниз с горы. Солнце садилось, и темнота медленно наползала. Я не хотела, чтобы Накоруру рассердилась на меня за то, что я вернулась домой так поздно вечером, или за то, что я потеряла синтоко после нападения медведя. Что бы ни случилось, я знала, что должна сохранить в тайне свои тренировки с Рерой. Пока я придумывала себе хорошее оправдание, я вышла на набережную, где увидела пять или шесть знакомых домов вдоль реки

Я остановилась как вкопанная. Перед тем как войти в деревню, я знала, что мне нужна правдоподобная причина моего позднего возвращения. Однако, чем больше я думала, тем хуже становились мои идеи. Внезапно я заметила крошечный свет, сияющий около входа в деревню. К этому моменту стало так темно, что я могла ясно видеть свет даже издалека. Это был факел. Я немного прищурилась и была поражена тем, что увидела

МИКАТО: А! На-Накоруру?!

Это Накоруру держала факел. Она, должно быть, была полна беспокойства, раз ждала меня там. Я бросилась к ней так быстро, как только могла. Накоруру стояла там на ледяном вечернем ветру, дуя на свои руки, пытаясь их согреть. Она выглядела встревоженной

Я задалась вопросом, как долго она меня ждала. Я была так рада ее видеть, что чуть не заплакала, но я также чувствовала себя невероятно виноватой за то, что заставила ее волноваться

МИКАТО: Эм... Накоруру

Я нервно приблизилась к ней. Как только она меня увидела, вся тревога на ее лице тут же исчезла

НАКОРУРУ: О, Микато! Слава богу, ты вернулась!

Я поклонилась

МИКАТО: Извините за опоздание!

Накоруру протянула руку и взяла мои холодные руки в свои

НАКОРУРУ: Да ничего. Должно быть, это была тяжелая борьба

Вместо того, чтобы рассердиться, она проявила ко мне сострадание. Это тронуло мое сердце

МИКАТО: Н-но... Я не смогла принести воду обратно, как вы просили!

Мне было стыдно сообщать Накоруру о своей неудаче. С плохим настроением я беспокоилась, что она сочтет меня неподходящей на роль своей помощницы. Но, несмотря на все это, она только посмотрела на меня и улыбнулась

НАКОРУРУ: Не волнуйся, Микато. Мне даже вода больше не нужна. Я просто рада, что ты дома

МИКАТО: Что?

Я задавалась вопросом, что она имела в виду, и почему вода в озере вдруг перестала быть важной. Я была сбита с толку. Вдобавок ко всему... Внезапно я вспомнила, что Мамахаха не была со мной после определенного момента на горе. Казалось, что она оставила меня

НАКОРУРУ: Не смотри так уныло, а то тоже меня расстроишь. О, я знаю! В награду за благополучное возвращение, и чтобы показать, как я благодарна, что с тобой все в порядке, давай сделаем небольшой крюк. Я хочу показать тебе кое-что особенное. Что думаешь?

Накоруру посмотрела на меня с немного озорной улыбкой на лице

МИКАТО: Что-то особенное?

Мне было интересно, что Накоруру хочет мне показать. Я уже продрогла до костей, проведя весь день на горе, но не могла не испытывать любопытства. Я последовала за Накоруру, когда она повела меня в лес. Пока я тащилась по снегу, я размышляла, чем это «что-то особенное» может быть...

Накоруру повела меня глубоко в лес, не говоря ни слова. Пламя ее факела дико мерцало в темном ветреном вечере, заставляя наши тени танцевать на заснеженной земле. Морозный воздух обжигал мою кожу, и каждый выдох, казалось, замерзал, даже не успев покинуть мой рот

НАКОРУРУ: Это место выглядит хорошо

Накоруру остановилась. Вокруг нас я увидела белоснежные ветви, торчащие из замерзших деревьев

МИКАТО: Удивительно, крошечные ледяные кристаллы покрывают каждую ветку. Красиво...

НАКОРУРУ: Да, но это не все. Это то, что я действительно хотела тебе показать...

МИКАТО: А?

С озорной улыбкой на лице она поднесла факел к одной из белых ветвей. Затем она несколько раз взмахнула им взад-вперед, отчего от жара пламени поднялся слабый пар. А секундой позже... Воздух вокруг нас начал мерцать! Что-то похожее на крошечные мерцающие кристаллы начало падать с неба во всех направлениях

МИКАТО: Какая красота!

НАКОРУРУ: Я знаю. Продолжай смотреть

Она поставила факел вертикально на снег, затем закрыла глаза и широко развела руки, словно пытаясь поймать все сверкающие кристаллы

НАКОРУРУ: Невероятно, не правда ли...

МИКАТО: Да...

Это было захватывающее зрелище. Не только сверкающий воздух, но и Накоруру... Видя ее, окутанную этим блестящим сиянием, она казалась каким-то ангелом, украшенным в одежды света

Накоруру была прекрасна как всегда... Ослепительный блеск чистого, нетронутого, мерцающего снега идеально дополнял ее

НАКОРУРУ: Если закрыть глаза, то можно услышать шепот снежных духов. Я слышу их. Тихие, тихие голоса. Вот как они играют

МИКАТО: Тихие голоса...

НАКОРУРУ: Ну что, вернемся домой? Тебе, должно быть, холодно, да? Ты можешь подхватить прос... а-а-а-апчхи!

МИКАТО: Ха-ха, вы уверены, что это мне стоит беспокоиться?

НАКОРУРУ: Я в порядке, я ничего не поймала... Апчхи!

МИКАТО: Давайте вернемся, вы действительно можете заболеть!

НАКОРУРУ: Я полагаю... апчхи!

Когда мы уходили, я оглянулась, чувствуя нежелание покидать это прекрасное место. Я видела, как воздух все еще слабо светился, освещенный лунным светом

НАКОРУРУ: Мы дома

РИМУРУРУ: Добро пожаловать обратно!

Римуруру радостно выскочила, как только мы вошли в дверь

НАКОРУРУ: Микато, раз Римуруру уже приготовила ванну, может, ты пойдешь? Она тебя согреет

МИКАТО: Хорошо

РИМУРУРУ: А?! Ты должна идти первой, сестренка! Микато может идти последней

Римуруру сердито посмотрела на меня, как будто ее яркая улыбка всего несколько минут назад была полной ложью

МИКАТО: Пос-? О, эээ... да, ладно... Я не против

Я выразила свое согласие с покорностью. Римуруру кивнула и выглядела довольной

НАКОРУРУ: Римуруру, никаких издевательств

РИМУРУРУ: Н-но... Я разогрела ее специально только для тебя, сестренка...

НАКОРУРУ: И я это ценю, но посмотри на Микато - она такая холодная. О, я знаю... Микато, а что если мы просто примем ванну вместе?

МИКАТО: Чтооо?! Вместе?!

РИМУРУРУ: Накоруру, нет! Если ты и собираешься с кем-то делить ванну, так это со мной! А не с этой маленькой засранкой!

НАКОРУРУ: Но у Микато был тяжелый день на горе, она много работала. Так что, Микато, пойдем?

Хотя мы и сблизились, мне показалось неправильным, что я, как простая помощница, разделяю ванну с жрицей. Я полезла в ванну, а Накоруру последовала за мной

НАКОРУРУ: Это наша первая совместная ванна, да?

МИКАТО: В-вы правы, но я вообще-то не так уж часто принимаю ванну...

Прошло несколько дней с тех пор, как я последний раз мылась, но не потому, что это мне не нравилось. На самом деле, большинство людей в Камуи Котане мылись зимой только пару раз в неделю. Из-за того, насколько холодными были зимние температуры, люди не так сильно потели. Простого вытирания тела в это время года было достаточно. Если на то пошло, то зимой ванны больше напоминали отдых или способ расслабиться и отдохнуть. Накоруру тихо опустилась в ванну

Накоруру: Ааааа, так мило и тепло. Знаешь, это так приятно... Как будто мы настоящая семья

МИКАТО: Н-но я всего лишь ваша помощница...

Я опустила голову, а Накоруру захихикала

НАКОРУРУ: Ты все еще считаешь себя "просто моей помощницей"? Ты определенно очень помогаешь, но для меня ты больше, чем просто помощница, Микато

МИКАТО: Угу...

НАКОРУРУ: В любом случае, Микато, ты немного худая

Когда она это сказала, она устремила на меня свой взгляд. Смутившись, я попыталась спрятать свое тело руками

МИКАТО: Это делает меня... уродливой?

НАКОРУРУ: Нет-нет, ничего подобного. Но тебе определенно стоит есть немного больше, иначе ты не вырастешь большой и сильной

МИКАТО: Хорошо

Когда она это сказала, я взглянула на нее. Накоруру была стройной и красивой, но определенно не хрупкой. У нее было гибкое тело, которое, казалось, почти скрывало ее силу

НАКОРУРУ: Думаю, после всех моих сражений во мне не осталось ничего мягкого и нежного, как у большинства других девушек

Накоруру согнула руку

НАКОРУРУ: У меня даже бицепсы появились. Потрогай их, видишь?

Я протянула руку, чтобы коснуться ее напряженной руки...

МИКАТО: А? Это неправда, вы милая и мягкая, Накоруру

НАКОРУРУ: Правда?

Накоруру прижала палец к руке. Он погрузился в ее молочно-белую кожу

НАКОРУРУ: Ну, ты посмотри на это? Я больше похож на девчонку, чем я думала. Ха-ха...

Накоруру не была такой уж мускулистой. Увидев ее такой, я еще больше впечатлилась, что она может быть воином, учитывая ее телосложение. Она, должно быть, больше полагается на технику, чем на грубую силу

И вот в этот момент... Из-за пределов ванной комнаты раздался голос...

МУЖСКОЙ ГОЛОС: Накоруру! Ты принимаешь ванну?

Это был голос Янтаму

НАКОРУРУ: Янтаму? В чем дело?

ЯНТАМУ: Я просто хотел узнать, свободны ли ты, чтобы потусоваться!

НАКОРУРУ: Прямо сейчас? Так поздно ночью?

ЯНТАМУ: Так идеально же! Поговорим о нашем будущем, глядя в ночное небо. Романтично, не правда ли?

НАКОРУРУ: Не будь смешным

ЯНТАМУ: Ты считаешь это смешным? Ну, кто хочет быть благоразумным? Не я, спасибо!

НАКОРУРУ: Это не совсем то, чем стоит гордиться...

ЯНТАМУ: Боже, ты такая чопорная. Тебе стоит пойти и немного развлечься, как раньше

НАКОРУРУ: Я больше не такая

ЯНТАМУ: Боже, ты даже не говоришь как Накоруру. Мы были близки! Ты изменилась с тех пор, как ушла...

Лицо Накоруру исказилось от боли на комментарий Янтаму, что меня поразило. Даже не меняя тона, она ответила...

НАКОРУРУ: Это касается и тебя. Раньше ты был намного серьезнее. Хотела бы я, чтобы ты снова стал тем Янтаму, которого я знала до своего путешествия

ЯНТАМУ: "Серьезнее"?! Прямо сейчас я серьезно собираюсь пригласить тебя на свидание! Как тебе такое "серьезно"?

НАКОРУРУ: Как я уже сказала, я не могу сейчас выйти. Иди домой

ЯНТАМУ: Боже, ты меня убиваешь! О, я знаю! Почему бы мне просто не прыгнуть к тебе в ванну?

НАКОРУРУ: А? П-пожалуйста, иди уже домой!

В этот раз Накоруру немного повысила голос. Это было редкостью для нее и, безусловно, стало сюрпризом для Янтаму. Неохотно он ушел и пошел домой. Я слушала, как его шаги медленно затихали. На лице Накоруру было одинокое выражение, пока она не поймала мой взгляд, а затем улыбнулась мне

НАКОРУРУ: Извини, Микато. За то, что повысила голос...

Я покачала головой. Мне казалось, что будет слишком сложно остаться и просто отбросить то, что только что произошло. Я заговорила...

МИКАТО: Эм... Я пойду. Я уже достаточно согрелась

НАКОРУРУ: Хорошо. Я останусь и полежу еще немного

Не говоря ни слова, я вылезла из ванны. Надев легкую одежду я вышла на улицу. Несмотря на холод, мне все еще было довольно тепло. Зимний холод был приятным. Я сделала самый глубокий вдох, какой только могла, и позволила холодному воздуху наполнить мои легкие. Какое удовольствие. Пар поднимался от моей горячей кожи, когда она встречалась с холодным воздухом. Это было довольно захватывающее зрелище, и немного забавное. Но... Затем я вспомнила разговор Накоруру с Янтаму. Мой разум был поглощен беспокойством за Накоруру. Я не могла понять, злилась она или грустила, честно говоря, было трудно сказать. Обычно она была доброй и нежной ко всем и вся, так что же могло заставить ее говорить с Янтаму таким образом? Я просто не могла это уложить в голове...

НАКОРУРУ: Микато

МИКАТО: Ах!

Откуда ни возьмись, сзади меня окликнула Накоруру. Я запаниковала

МИКАТО: Ч-что?

НАКОРУРУ: Ты замерзнешь, если останешься на улице в такой легкой одежде

Она говорила со мной нежным тоном, что резко контрастировало с ее предыдущим разговором с Янтаму. Затем она взяла пальто и накинула его мне на плечи

МИКАТО: С-спасибо...

Несмотря на то, что вся эта ситуация все еще немного смущала меня, я почувствовала облегчение, увидев, что Накоруру снова ведет себя так сострадательно

НАКОРУРУ: Не будь беспечна. Ты с большей вероятностью простудишься на морозном воздухе, когда только что вышла из ванны

МИКАТО: Хорошо. Я буду осторожна

Накоруру ярко улыбнулась

НАКОРУРУ: Тогда пойдем внутрь

МИКАТО: Да

Накоруру и я вернулись в дом

Глава 3. Таяние снега похоже на улыбку

На тот момент прошло уже два месяца с тех пор, как я впервые начала жить с Накоруру в качестве ее помощницы. Я была так занята делами и поручениями, что время, казалось, пролетело в мгновение ока. За эти два месяца я несколько раз встречалась с Рерой, чтобы продолжить обучение владению мечом. Однако я еще не держала меч в руках. Я знала, что становлюсь все сильнее и сильнее, но Рера всегда говорила: «Пока нет, еще нет». Я знала, что это займет время и что мне нужно быть терпеливой

Я терялась в своих мыслях, когда внезапно звук кипящей воды вернул меня к реальности. Это был горшок на очаге. Я поспешно сняла его с огня. В то утро Накоруру пришлось уйти пораньше, чтобы заняться своими обязанностями жрицы

НАКОРУРУ: Я вернусь к полудню. С нетерпением жду вкусного обеда, который ты приготовишь!

Слова Накоруру мотивировали меня. Я действительно вложила в это всю свою душу! С еще незнакомым мне ножом макири в руке я начала нарезать ингредиенты. Большую часть кулинарных навыков я узнала от Римуруру. По большинству показателей она была лучшим поваром из двух сестер. Ратаскеп Накоруру все еще был лучшим, но все остальное, что она пыталась приготовить... Ох...

Но это не имело значения. Я знала, что пока я буду совершенствоваться, я смогу справиться со всей готовкой для нее. Я закончила резать овощи и «сацеп» из сушеного лосося, а затем положила все это в кипящий котел. Сегодня я готовила «цепохав» — рагу из рыбы и овощей. Я поставила котел обратно на огонь. Вскоре после этого в воздухе разлился прекрасный аромат. Все, что мне оставалось сделать в тот момент — это ждать

МИКАТО: Мммммм... Вкусно пахнет

УБАБА: Точно

МИКАТО: Ч-что?! Ааа! Как долго вы там стоите?! Что вы здесь делаете?

МИБАБА: Мы были здесь все это время, наблюдая, как ты с удовольствием готовишь

ХИБАБА: Тебе не стоит так веселиться, размахивая этим ножом-макири, Микато. Люди могут неправильно понять

МИКАТО: Хотелось бы, чтобы вы что-нибудь сказали, прежде чем войти!

УБАБА: Мы только пришли проверить и убедиться, что ты хорошо справляешься с ролью помощницы Накоруру. Не надо так грубить!

ХИБАБА: Вычитается один балл... и...

МИКАТО: Что вы пишите?

МИБАБА: Это карточка помощницы! Ого! Обнаружена пыль! Еще одно вычитание баллов!

МИКАТО: Ах! Пожалуйста, прекратите...

УБАБА: О, ради бога! Вы двое напоминаете мне мою свекровь...

МИБАБА: Я правильно поняла? Неужели этот печально известный МОНСТР-свекровь оскорбляет нас?

ХИБАБА: Вот именно, вот именно! Убаба, скольких невест своего сына ты выгнала из дома? Ужас! Ужас!

МИКАТО: П-правда?!

Я удивилась, но потом поняла, что это не может быть правдой. В Камуи Котан невеста и ее свекровь не живут под одной крышей. Вместо этого женщины, достигшие совершеннолетия, переезжают в свой собственный дом. Ее жених в конечном итоге тоже переезжал к ней. Но потом появилась Манари. Она все еще жила со своей матерью, но она – скорее исключение из правил

УБАБА: Обвинение в том, что у тебя есть монстр в семье, может быть ложью, но мы действительно пришли проверить тебя, Микато

ХИБАБА: Ты уже два месяца являешься помощницей служительницы храма...

МИБАБА: Итак, давайте посмотрим, что ты узнала о гостеприимстве!

Усевшись вокруг очага, старейшины были готовы к еде. Но рагу из цепохава, которое я приготовила, предназначалось для Накоруру, а не для них!

УБАБА, МИБАБА, ХИБАБА: Поторопись!

МИКАТО: Да...

Я разделила рагу на три миски, а затем налила немного напитков. У меня не было выбора, кроме как подать их. Мудрецы все время жаловались, говоря что-то вроде: «Рыба недоварена» или «У этого бульона нет вкуса!». Но это, конечно, не помешало им все съесть

УБАБА: Ух ты... Это было вкусно

МИБАБА: Эх, не так уж и плохо

ХИБАБА: Я делаю это лучше

МИКАТО: Я... Я набрала хорошие баллы?

УБАБА: А? О чем ты?

МИКАТО: Что? Вы сказали, что пришли проверить, правильно ли я выполняю свою работу, не так ли? И у вас есть карточка с оценками!

ХИБАБА: Э, это была шутка

МИБАБА: Просто маленькая шутка

МИКАТО: ЧТО?! То есть вы хотите сказать, что вы пришли сюда только для того, чтобы вас покормили? Вы ужасны!

УБАБА: Боже мой! Неужели ты думаешь, что мы способны на такое хамское поведение?

МИКАТО: Ну, да?

УБАБА: Ты не должна соглашаться! Кхм... Скажи, ты не говорила Манари, что хочешь узнать о песне Накоруру?

ХИБАБА: Мне пришла в голову одна мысль

МИКАТО: Правда? Пожалуйста, скажите мне!

МИБАБА: Ну, мы не помнили саму песню, но...

МИКАТО: <вздых>

УБАБА: Но мы припоминаем, что вождь Аутада мог что-то знать

МИКАТО: То есть, если бы вождь услышал песню, то он бы смог понять, что это такое? Вы это хотите сказать?

МИБАБА: Верно

ХИБАБА: Уф! Ну, я наелась. Пойдем домой?

УБАБА: Да, пошли. Будь здорова, Микато. Тьфу... Ох, боже, кажется, я слишком много съела

Я с изумлением наблюдала, как старейшены ушли так же быстро, как и пришли. Они были подобны шторму, налетевшему и сеявшему разрушения на своем пути, прежде чем быстро исчезнуть. Они не были плохими людьми, но они слишком много говорили, и они также много дразнили меня. Они определенно не были моими любимыми людьми в Камуи Котане. С большим вздохом я оглядела комнату, оценивая оставленный ими беспорядок. Здесь куча грязных мисок. Более того, - мудрецы болтали во время еды и разбрызгивали еду по всему полу. Осмотрев ужасное состояние комнаты, я снова вздохнула. Мне не хотелось убирать весь этот хаос. Хуже того, они сожрали всю еду, которую я приготовила для Накоруру!

НАКОРУРУ: Микато?

МИКАТО: А? Ваа! Накоруру?! Ты уже дома?!

НАКОРУРУ: О? Сейчас неподходящее время?

МИКАТО: Эм, вовсе нет. В общем... насчет обеда...

НАКОРУРУ: Да... Я только что прошла мимо старейшин по пути сюда. Они потирали свои животы и выглядели очень довольными, так что мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что тут произошло. Я не так уж и голодна, так что мне не нужен обед

МИКАТО: Прости...

НАКОРУРУ: Нет нужды извиняться

Слова Накоруру были добрыми, но я снова потерпела неудачу. Я была бесполезна?

НАКОРУРУ: В чем дело, Микато?

МИКАТО: А? Извини! Я немедленно уберусь!

Я бросилась схватить грязную кастрюлю, в которой я готовила рагу, а затем вышла, чтобы помыть ее. Накоруру нежно схватила меня за руку

НАКОРУРУ: Я не это имела в виду. Ты выглядишь уставшей, и это меня беспокоит. Ты в порядке?

С обеспокоенным выражением лица она посмотрела мне в глаза. Она действительно беспокоилась обо мне...

МИКАТО: Я в порядке. Мне жаль

НАКОРУРУ: Ну, раз ты в порядке... Микато, ты не очень хорошо ладишь с людьми, которые много говорят, да? Ты всегда выглядишь немного не в своей тарелке после разговора с мудрецами

МИКАТО: Дело не в разговорах, а в волнении. Я больше привыкла к тишине

Я не была уверена, что именно я сказала, но Накоруру продолжила нежно гладить меня по голове

НАКОРУРУ: Микато, хочешь немного прогуляться? Подышать свежим воздухом?

МИКАТО: Но уборка...

НАКОРУРУ: Вот, посмотри

Накоруру открыла окно. Холодный воздух ворвался в комнату

На небе из окна не было ни облачка. Теплое солнце светило мягко, отражаясь от полурастаявшего снега в ослепительном блеске. Погода была достаточно теплой, чтобы я почувствовала приближение весны

НАКОРУРУ: Была бы пустая трата времени, если бы ты не вышла на прогулку в такой прекрасный день. Ты ведь можешь убратся позже, верно?

Я не была уверена, что сказать. Я действительно хотела пойти, но если я оставлю это место в беспорядке, Римуруру может на меня разозлиться

Мои ноги провалились в мягкий, хрустящий при каждом шаге снег. На улице лежало еще много снега, но день стоял солнечный. Из-за жары часть снега начала таять, и поэтому некоторые его участки были глубже других

МИКАТО: Ого!

Внезапно мои ноги провалились в холодный снег по самые колени. Следующее, что я помню, так это то, что я упала лицом вперед! Я старалась идти как можно осторожнее, но, должно быть, я попала в глубокую яму

НАКОРУРУ: Ты в порядке?

Накоруру встревоженно бросилась ко мне на выручку

МИКАТО: Д-да. Я в порядке

Несмотря на мои слова, моя нога крепко застряла в снегу. Я не могла ее освободить, как бы я ни старалась. Накоруру протянула мне руку. Я схватила ее, и она помогла мне освободиться

МИКАТО: С-спасибо, Накоруру

Солнечный свет отражался от снега, создавая эффект, который был одновременно ослепительным и прекрасным. Это был верный признак того, что весна близко

НАКОРУРУ: Ты слышишь, Микато? Пока еще тихо, но под снегом веет дыханием весны

МИКАТО: Дыхание весны? Ты слышишь его?

НАКОРУРУ: Слушай внимательно. Природа говорит нам, что весна не за горами

Накоруру мягко закрыла глаза и прислушалась... Подражая ей, я тоже попыталась внимательно прислушаться. «Дыхание весны», — сказала Накоруру. Но я не имела ни малейшего понятия, к чему я прислушиваюсь. Мне было интересно, звучит ли это как ветерок или, как сказала Накоруру, как шепот. Я стояла и продолжала размышлять над этими вопросами, но они только еще больше меня запутывали

Я наконец решила просто пойти и спросить ее, что я должна была услышать. Я открыла глаза и увидела Накоруру, стоящую передо мной, широко раскинув руки. Ее длинные волосы танцевали на холодном ветру, когда он дул. Ее выражение лица показывало полное спокойствие. Я не могла беспокоить ее таким глупым вопросом, когда она выглядела такой умиротворенной. Я решила промолчать. Возможно, почувствовав мой взгляд, она открыла глаза

НАКОРУРУ: Что случилось? У меня что-то на лице?

МИКАТО: Ой, извини. Нет, все нормально...

Я быстро отвернулась

НАКОРУРУ: Хе-хе, тогда ладно

Я задавалась вопросом, не общение ли с природой сделало Накоруру такой безмятежной... Я никогда раньше не видела ее такой спокойной, и мне стало ясно, как глубоко она дорожит дикой природой

МИКАТО: Эм... как это звучит для тебя? Я-я действительно не понимаю...

Накоруру выглядела так, будто ей было трудно подобрать нужные слова

НАКОРУРУ: Хм... Я даже не знаю, как это объяснить...

МИКАТО: Но ведь только что...

НАКОРУРУ: Дыхание весны повсюду

МИКАТО: Везде?

Она присела и сгребла сверкающий снег у своих ног

НАКОРУРУ: Например, даже этот снег дышит весной. Как я уже сказала, оно (дыхание) повсюду. Оно не имеет единой формы. Поэтому каждый слышит его по-разному. Но независимо от того, кто или как его слышит, в тот момент, когда оно ударяет, что-то глубоко внутри говорит: «О, весна пришла», и ты чувствуешь себя намного теплее

Накоруру поднялась на ноги и подбросила снег в воздух. На фоне глубокого синего неба каждая из снежинок ярко сверкала, танцуя в воздухе. Стоя посреди этого ливня, с лицом к небесам, Накоруру выглядела так же волшебным, как будто она сама была новорожденным духом природы

МИКАТО: Дух...

Заметив, что я смотрю на нее, Накоруру быстро обернулась

НАКОРУРУ: Знаешь, Микато, дыхание весны не только в снегу. Оно живет в растениях и в животных. Во всех живых существах. И даже в наших сердцах

МИКАТО: Наши... сердца?

НАКОРУРУ: Да. Сердце, которое знает только зиму, обречено на одиночество. Поэтому, как бы ни дул холодный ветер, пожалуйста, всегда храни весну в своем сердце...

МИКАТО: Сохранить весну в моем сердце...

Мне очень хотелось спросить ее, знаем ли мы кого-нибудь, у кого «зима в сердце». Это был честный вопрос, но я прикусила язык. Я сделала паузу, вспоминая болезненное выражение, которое я видела на лице Накоруру не так давно. Я не хотела, чтобы она думала об ответе на этот вопрос

НАКОРУРУ: Ну что, пойдем домой? Я помогу тебе убраться

МИКАТО: Тебе не обязательно

НАКОРУРУ: Все в порядке. Не беспокойся об этом

МИКАТО: Эм, ладно...

С этого момента мы начали идти домой по своим следам на снегу

Несколько дней спустя...

Я решила нанести визит вождю Аутаде, чтобы спросить о песне Накоруру, как и советовали мудрецы. Как только я начала напевать мелодию, вождь начал хмуриться, показывая еще более глубокие морщины на своем и без того морщинистом лице

АУТАДА: Эта песня... Накоруру научила тебя ей?

МИКАТО: Нет... не совсем. Я просто слышала, как она это пела, и подумала, что звучит неплохо...

Трудно сказать наверняка, но он, похоже, был чем-то немного разочарован

АУТАДА: То есть она тебя этому не учила? А когда ты ее об этом спросила, что она сказала?

МИКАТО: Она не захотела об этом говорить

АУТАДА: Понятно. В таком случае, Микато, я тоже не смогу многому научить тебя в этой песне. В ней огромная сила, и ее не стоит петь просто так, ради забавы

МИКАТО: Правда? Ч-что-то плохое случится?

АУТАДА: Нет, ничего подобного. На самом деле, было время, когда она была широко известна всем людям Камуи Котана

МИКАТО: Серьезно???

АУТАДА: Да. Это была мелодия, которая была у всех на устах. Однако со временем она постепенно забылась

МИКАТО: То есть, это песня, которую не следует петь «просто ради развлечения», как вы сказали... Но все же ее пели? Мне это не кажется логичным...

АУТАДА: Со временем поймешь

МИКАТО: Так, и все? Вы мне вообще ничего не скажете? Или вы не можете мне это сказать?

АУТАДА: Ну...

МИКАТО: Да?

АУТАДА: Как я уже сказал, к этому не стоит относиться легкомысленно, но нет ничего плохого в том, чтобы просто знать эту песню

МИКАТО: Но... разве вы только что не сказали, что не можете меня этому научить?

АУТАДА: "Я не могу научить тебя многому", были мои точные слова. Так что я могу научить тебя чему-то в этой песне... ее части

МИКАТО: П-правда?

Вождь был очень осторожен, и тщательно выбирал каждое свое слово, словно что-то скрывал

АУТАДА: Не смотри так подозрительно, Микато . Придет время, и все это обретет смысл

МИКАТО: Хм...

Эта зачарованная мелодия стала еще больше окутана тайной. Я была сбита с толку

АУТАДА: Теперь слушай внимательно

Вождь Аутада научил меня части песни

АУТАДА: И это все, что я могу

МИКАТО: Хорошо. Спасибо большое

АУТАДА: Кстати, Микато, как дела в качестве помощницы Накоруру?

МИКАТО: Держусь. Я стараюсь изо всех сил не делать никаких ошибок по неосторожности, но...

АУТАДА: Понятно. Обязательно делай так, как говорит Накоруру. Я рассчитываю на тебя

МИКАТО: Поняла. Спасибо большое

АУТАДА: Хм

Поклонившись много раз, я покинула дом вождя. Хотя было ясно, что вождь Аутада сдерживается, я все равно была рада тому, что, по крайней мере, узнала больше об этой загадочной мелодии

Выйдя из дома вождя, я побродила по деревне. Он сказал мне, что к ней не следует относиться легкомысленно, но он также сказал мне, что когда-то давно это была песня, которую пели все...

Мне стало интересно, какие секреты хранит в себе эта песня, если таковые у нее имеются. Я хотела спросить Накоруру, но она всегда замолкала, когда я упоминала о ней. Я просто не могла разгадать тайну. Пока я шла, вопросы продолжали кружиться в моей голове. В конце концов, я оказалась перед домом Манари. Я остановилась не думая

Слова вождя эхом отдавались в моей голове... "Нельзя петь легкомысленно"... В таком случае, если я действительно вложу душу в репетицию таинственной мелодии, то, конечно, не нарушу ни одного из правил вождя. Приняв решение, я подошла к входной двери Манари и крикнула...

МИКАТО: Манари дома?

Через мгновение, мать Манари открыла мне дверь. Ее глаза оглядели меня с ног до головы тяжелым, глубоким взглядом

МАТЬ МАНАРИ: Ты тот ребенок, с которым Манари всегда играет на своих инструментах, да? Ну, я послала Манари в горы собирать дрова

МИКАТО: Горы?

МАТЬ МАНАРИ: Да, и послушай, малыш... Я больше не хочу, чтобы ты отшивалась рядом с моей дочерью. Поняла? Ты мешаешь ей заниматься пением, и это становится настоящей проблемой

МИКАТО: Я... Извините

Я склонила голову и поспешно покинула дом Манари. Мать Манари была невероятно строгой. Манари, должно быть, очень любила петь, если она была готова мириться с ее властными манерами. Поэтому она ушла в горы... Поскольку у меня не было никаких других планов на день, я решила пойти и найти ее

В это время года горы еще покрыты глубоким снегом. Когда я приблизилась к окраине деревни, я заметила, что мир вокруг меня стал еще более тихим. Единственное, что я могла слышать, были мои собственные шаги, когда я шла по снегу. Жители деревни часто приходили на поляну у подножия горы, чтобы собрать дрова, но когда я пришла туда, Манари нигде не было видно

«Странно», — подумала я. Из Камуи Котана был только один путь на эту поляну, поэтому я знала, что она не могла заблудиться. Я остановилась и огляделась. От дороги шла очень крутая тропа, которая уходила глубоко в горы. Я прищурилась в том направлении. Деревья закрывали тропу, отбрасывая темные тени на дорогу впереди

Мне стало интересно, могла ли Манари подняться выше в гору. На меня нахлынули воспоминания о недавнем нападении медведя. Меня переполняло чувство страха. Вокруг не было никого, кроме меня. Я была совершенно одна. И вдруг... Я поклялась, что услышала рычание! В панике я заметалась во всех направлениях, чтобы найти источник шума. «Нет, только не это», — прошептала я себе. Я замерла и внимательно прислушалась. Я едва могла различить голос. Он был приглушенным, но казался удивительно близким. Казалось, он был где-то впереди, у входа в лес. Я беспокоилась, что Манари может быть в беде, но мысль о встрече с еще одним диким медведем напугала меня до глубины души

Моя забота о Манари превзошла мой страх. Я собрала все свое мужество и направилась в горы. Я заметила, что больше не слышу прежнего рычания. Я нервничала, представляя, как медведь затаил дыхание и точит когти

МИКАТО: Манари ... если ты там, пожалуйста, скажи что-нибудь...

Я позвала ее шепотом. Я просто хотела привлечь внимание Манари, но при этом не быть замеченной какой-либо опасной тварью, которая была там. Я медленно шагнула вперед, как будто шла по тонкому льду

Затем я увидела это... Это была небольшая снежная куча, как будто ее оставила небольшая лавина. На ней стоял снеговик, или, скорее, снежная скульптура. К моему удивлению, ледяная фигура выглядела точь-в-точь как Манари! Мне стало интересно, кто ее мог слепить. Я поплелась вверх по сугробам, чтобы попытаться рассмотреть поближе

Чем ближе я подходила, тем яснее становились детали фигуры. Я не видела лицо настоящей Манари так близко, поэтому я была удивлена, насколько очаровательно было лицо ее снежного эквивалента. Я не могла точно сказать почему, но что-то в ее пухлых щеках и больших глазах заставило меня почувствовать ее теплой и пушистой. И каким-то образом, глядя на таинственную, замороженную фигуру, я растаяла от страха перед медведем. Я почувствовала желание протянуть руку и прикоснуться к ней... Я осторожно провела рукой по ее щеке...

Внезапно снежные глаза скульптуры распахнулись!

МИКАТО: Аaaa!!!

СНЕЖНАЯ ФИГУРА: М-Микатооо!

МИКАТО: Снеговик умеет говорить?!

Именно тогда я поняла, что рычание, которое я слышала совсем недавно, принадлежало не медведю, а Манари, созданной из снега!

СНЕЖНАЯ ФИГУРА: Нет! Это я!

МИКАТО: А? Этот голос... Манари?!

Я бросилась счищать снег с лица фигуры, и под ним оказался не кто иной, как Манари

МАНАРИ: Я застряла под этим снегом, Микато ! Я вообще не могу пошевелиться! Помоги мне! Т-так холодно... Бррр !

МИКАТО: Х-Хорошо! Я помогу тебе, просто держись!

Я так быстро, как только могла, лихорадочно смахнула весь снег, покрывавший Манари с головы до ног. Ее руки и ноги были зарыты особенно глубоко. Через некоторое время мне удалось безопасно освободить ее

МАНАРИ: С -Спасибо... Не знаю, что бы я делала, если бы ты не пришла

МИКАТО: Манари, а что ты вообще делала? Притворялась застрявшим путником, попавшим в лавину?!

МАНАРИ: Да, именно так! И мне пришлось отбивать гипотермию! "Если ты заснешь, то ты умрешь!"; "Это бесполезно, я не могу бодрствовать! Хрр ... Хрр ..."; "Нет, ты не можешь спать!". <шлепок, шлепок>. Микато, конечно нет!!!

МИКАТО: Ну, а что же ты тогда делала?

МАНАРИ: Эм, ну, понимаешь... Я как раз собиралась потренироваться у водопада впереди

МИКАТО: Практика?

МАНАРИ: А? Ой, я сказала "практика"? Нет, не то! Прогулка! Я пошла гулять!

МИКАТО: Ты пошла гулять... в горы?

МАНАРИ: Просто забудь, что я говорила о практике. Ладно?

МИКАТО: Но твоя мать сказала, что послала тебя за дровами

МАНАРИ: Что? А... Эм... Точно! Я просто шла и собирала дрова! Я была там, думая: "Может, где-то тут есть?". Так что я огляделась вокруг, и, как ты знаешь, врезалась в дерево, и весь снег упал прямо на меня! Я ударилась об дерево так сильно, что все последние комья снега отвалились, и он мгновенно похоронил меня! Это уединенное место, мимо которого не так много людей проходит, верно? Я думала, что меня никогда не спасут. В какой-то момент я сказала себе: "Так, вот и все, да? Я пропала. Прощайте все, я любила вас всех". Я так благодарна, что ты пришла, Микато. Спасибо

Манари низко поклонилась, поблагодарив меня. Мне захотелось подыграть, поэтому я поклонилась в ответ, сказав: «Пожалуйста»

МИКАТО: Но должна сказать... Врезаться в дерево и оказаться заваленной снегом, пытаюсь собрать дрова, — это самое манари, что я когда-либо слышала

МАНАРИ: Что именно ты имеешь в виду? Это комплимент?

МИКАТО: Ну, эм, это так на тебя похоже, эм, все портить

МАНАРИ: Ой! Ну, тебе не обязательно было быть такой грубой, Микато!

МИКАТО: Ой, п-прости

МАНАРИ: Знаешь, не всегда нужно говорить правду. Иногда это может быть обидно

МИКАТО: Так... ты... признаешь, что облажалась?

МАНАРИ: Я бы солгала, если бы отрицала это. Больно признавать, но да. Честно говоря, я облажалась. По-крупному

МИКАТО: Но я полагаю, что тебе не стоит так уж расстраиваться. Сколько бы раз ты ни падала, ты всегда встаешь. Это многое о тебе говорит, Манари

МАНАРИ: Подожди, на этот раз это определенно комплимент, да?

У Манари была озорная улыбка на лице

МИКАТО: Эй, давай соберем немного дров и вернемся в деревню. У меня есть новая часть песни, которую мы можем попробовать

МАНАРИ: Правда?

МИКАТО: Да! Я помогу

МАНАРИ: Спасибо

Как можно быстрее, Манари и я собрали все дрова, которые смогли унести. Мы оба с нетерпением ждали возвращения и исполнения еще одной секретной части песни Накоруру

С дровами в руках мы вернулись в деревню и направились к дому Манари

МАТЬ МАНАРИ: Это, конечно, заняло у тебя достаточно много времени! Я полагаю, ты где-то бездельничала?

Она резко отчитала Манари. На мгновение грустное, побежденное выражение промелькнуло на лице Манари. Она покорно извинилась перед матерью тихим голосом. Не имея больше ничего, что можно было бы сказать, мы вдвоем вышли из дома

МАНАРИ: Эй... Пойдем сегодня порепетируем нашу музыку у реки. Не у меня дома

МИКАТО: Что не так с твоим домом?

МАНАРИ: Моя мама, Микато. Она просто ругает меня, говоря: «Тебе лучше бы петь!»

МИКАТО: Хорошо... Мне жаль, Манари

МАНАРИ: Не беспокойся об этом... Не стоит тратить время и энергию на мысли о моей сварливой матери. Я лучше сосредоточусь на том, чтобы выучить больше этой песни! Не могу дождаться, когда мы сможем сыграть ее целиком... Так что скажешь? Готова?

МИКАТО: Да, я думаю, ты права... Давайте начнем

Я полезла в карман и вытащила курикуку

МАНАРИ: Какая красивая песня... Знаешь, в мою семью за эти годы передалось много музыки, но я никогда не слышала ничего подобного. Должно быть, она очень старая или что-то в этом роде

МИКАТО: По словам вождя, это не обычная песня. Он сказал мне, что она «мощная» и очень, очень особенная. Честно говоря, я не совсем уверена, что он имел в виду...

МАНАРИ: Ну, давай продолжим воссоздавать ее по частям

В этот момент к нам приблизился Хокуте, идущий по берегу реки

ХОКУТЕ: Эй! Манари и... чудачка, да?

МИКАТО: Я не чудачка! И у меня есть имя! Микато!

ХОКУТЕ: Нет, мне больше нравится "чудачка". Ну, и чем вы тут занимаетесь? Репетируете пение, Манари? "Как бы она ни старалась, эта девчонка никогда не научится брать ноты". Разве не так всегда говорят взрослые в деревне?

МИКАТО: Эй! Мне все равно, какой придурок в нашей деревне это говорит!

ХОКУТЕ: Я думаю, ты имеешь в виду «придурков», потому что они все так говорят

МАНАРИ: ...

Манари даже не потрудилась ответить. Она просто опустила плечи и уставилась в землю в полной тишине. Оглянувшись, я заметила, что ее руки сжимают инструмент все крепче и крепче

МИКАТО: Манари...

Я хотела спросить Манари, почему она даже не попыталась защитить себя

ХОКУТЕ: Я имею в виду, ты действительно настолько глухая? Я никогда не слышал, как ты поешь. Я только слышал, как ты играешь на своих инструментах. Дай мне послушать тебя, хотя бы раз

Манари сначала отказывалась, но Хокуте был настойчив. В конце концов, она неохотно кивнула в знак согласия

МИКАТО: Манари, тебе не обязательно петь! Хокуте, ты такой жестокий!

ХОКУТЕ: Ой, да ладно, малыш! Держу пари, ты тоже хочешь ее услышать!

Он был прав, но...

МАНАРИ: Ладно! Не ссорьтесь из-за меня, вы, двое. Я спою, я спою!

МИКАТО: Манари...

Манари прикусила губу и поднялась на ноги

ХОКУТЕ: Хорошо! Наконец-то я слышу, как ты поешь!

Хокуте хлопнул в ладоши от восторга. Как обычно, я не верила, что он хотел причинить вред. Но это все равно меня беспокоило; особенно потому, что было ясно, что Манари не хочет петь. Я определенно хотела услышать, как она звучит, но не так, чтобы ее заставляли. Это было просто неправильно

Манари сделала несколько глубоких вдохов...

МАНАРИ: Ну что ж... поехали...

Я подбадривала ее внутри: «Сделай все возможное, Манари! Покажи им, на что ты способна!». Я действительно хотела, чтобы она доказала тем, кто сомневался в ней, что они ошибались. Словно прочитав мои мысли, Манари взглянула на меня и нежно улыбнулась. Она закрыла глаза и сосредоточилась. Затем она положила руки на живот и сделала несколько длинных, медленных вдохов. Я вся вспотела от предвкушения. Я, наверное, нервничала больше, чем она...

Манари открыла рот и сделала последний глубокий вдох. И вот, наконец...

МАНАРИ: ...

МИКАТО: ...

ХОКУТЕ: ...

Она полностью застыла, а ее лицо стало ярко-красным. Я видела, что она двигала ртом, но не издала ни одной ноты!

МАНАРИ: Аргх, извини. Я не могу. Я не умею петь

В конце концов, этому просто не суждено было случиться...

ХОКУТЕ: Стоп, что?! Боже, какое разочарование...

Хокуте пожал плечами, встал и побрел прочь. Манари не произнесла ни слова, пока он полностью не скрылся из виду

МАНАРИ: Я совершенно бесполезна

Разочарованная в себе, она прижала пальцы к вискам

МИКАТО: Почему... ты не могла петь?

МАНАРИ: Я просто слишком нервничала и смущалась

Манари посмотрела на меня и покраснела

МАНАРИ: Не смейся, но я попробовала тот старый трюк, когда ты представляешь себе, что люди вокруг тебя — это не люди, а камни. Просто куча камней, которые лежат там, ничего не видя и не слыша

МИКАТО: Так это не сработало? Почему ты так замерла?

Манари опустила голову

МАНАРИ: Ну, я немного ошиблась и каким-то образом в итоге вообразила, что все камни, лежащие вокруг нас... были людьми

Я обернулась и заметила, что вдоль берега реки повсюду разбросаны камни

МИКАТО: Хех... Ха-ха

К сожалению, маленькая уловка Манари имела ужасные последствия

МАНАРИ: Какой из меня хороший хранитель песен, если я даже петь не умею?

Манари присела, схватила камень и бросила его в реку. Раздался небольшой «бульк», когда по воде распространилась рябь, а затем она исчезла, встретившись с течением ручья

МАНАРИ: Но мне все равно, что обо мне говорят...

Не говоря ни слова, Манари выдавила улыбку. Я видела, что ее глаза начали затуманиваться

МАНАРИ: Певица или нет, я все равно люблю музыку. Я не могу жить без нее

Манари повернулась к заходящему солнцу и сделала жест, словно молясь

МАНАРИ: Когда-нибудь... даже если это будет всего один раз... если бы я могла спеть красиво, когда это действительно, действительно будет важно... этого было бы для меня достаточно

МИКАТО: Например?

МАНАРИ: Э-э...

Лицо Манари покраснело, и я увидела, что ей трудно выговаривать слова

МАНАРИ: Н-ну, как когда ты... к-к-когда ты лю-ю... лю... б...

МИКАТО: Что такое «лю-лю»?

МАНАРИ: Лю... Кхе-кхе!

Может быть, это был наплыв эмоций, но Манари начала задыхаться

МАНАРИ: В-все равно! На сегодня хватит. Увидимся. Увидимся завтра, Микато!

И с этими словами Манари поспешила прочь

Что это было? Тот день был полон путаницы и вещей, которые я не понимала. Мои выводы были немногочисленны... Вождь странно вел себя по поводу песни Накоруру. Манари была такой же неуклюжей, как и всегда. И несмотря на свою неспособность петь, Манари все еще любила музыку

Действительно странный день... Даже дорога домой не дала мне достаточно времени, чтобы осознать это

Несколько дней спустя...

Я усердно работала с самого утра. Манари должна была прийти в гости, поэтому я занималась своими официальными обязанностями помощника: следить за тем, чтобы дом был в идеальном порядке. Возможно, это прозвучит как-то странно, если называть их «официальными обязанностями», но в основном они заключались в том, чтобы я быстро убиралась и стирала все белье. Конечно, объем моих обязанностей как помощницы не ограничивался только уборкой и стиркой. Также нужно было готовить, шить и присматривать за домом, пока все остальные в нем отсутствовали. С другой стороны, я думаю, что это были просто разные виды домашних дел... Но Накоруру иногда просила меня делать вещи, которые не были просто типичными домашними делами

В основном эти задания появлялись, когда я следовала за ней по официальным делам жрицы, и они, как правило, были довольно сложными. Думаю, это означало, что я была не просто обычной помощницей! Я даже отвечала за многие личные вещи Накоруру, а также за ее ежедневный уход. При этом купание и одевание были двумя вещами, в которых я никогда не помогала ей. Однако яставляла ей чистую одежду для ношения каждый день, а также меняла постельное белье, когда это было необходимо

Но мне еще предстояло помочь Накоруру с расчесыванием и завязыванием волос. Я подумала, что было бы неплохо это сделать, и я уже давно хотела это сделать... Я даже говорила об этом Манари, и она согласилась научить меня, так как сама мало что об этом знала

Кстати, я как раз закончила последнюю часть уборки, когда Манари вошла в дверь. Накоруру села, а Манари начала расчесывать ее волосы

МАНАРИ: Накоруру, твои волосы прекрасны... Они такие гладкие и блестящие...

Манари, казалось, была очарована...

Честно говоря, я чувствовала то же самое. Но волосы Накоруру были не просто мягкими, они также несли чудесный аромат солнечного весеннего дня

НАКОРУРУ: Спасибо

Манари провела руками по своим волосам, сравнивая ощущения

МАНАРИ: Видишь ли, мои волосы мягкие, но они слишком мягкие. Я всегда просыпаюсь с распущенными волосами, и мне это не нравится. Твои волосы тонкие, Накоруру, но они очень, очень крепкие. Я завидую...

МИКАТО: Не говори так, Манари. Твои волосы великолепны!

Я действительно имела в виду то, что сказала. Это заставило Манари покраснеть от смущения

МАНАРИ: Э... Правда? Ты так думаешь? Ну, я рада

Затем она снова обратила внимание на Накоруру и начала завязывать волосы сзади

НАКОРУРУ: Так какую прическу мы сделаем сегодня?

МАНАРИ: Ну, я сказала Микато, что научу ее паре вещей, но боюсь, что у меня не очень хорошо получается делать что-то слишком сложное. Думаю, мне просто придется завязать их сзади

Несмотря на то, что она говорила с такой неуверенностью в себе, Манари продолжала расчесывать волосы Накоруру уверенной рукой. Затем она вытащила из кармана веревку и держала ее во рту

МИКАТО: Эй, Манари, что это за веревка?

МАНАРИ: Хм-м? Тьфу ты, черт!

Было почти невозможно понять, что она говорила, но это звучало немного похоже на "веревку из коры дерева". Я наблюдала, как Манари одной рукой крепко держала волосы Накоруру, а другой рукой вынула отрезок сплетенной коры изо рта, чтобы использовать его в качестве резинки

МАНАРИ: Вот и все!

НАКОРУРУ: Большое спасибо, Манари. Теперь давай тебе сделаем прическу

Манари с радостью согласилась, и они поменялись местами. Накоруру начала с того, что разделила волосы Манари расческой посередине. Затем она взяла волосы с каждой стороны и начала заплетать их. Закончив, Накоруру сплела косы в пучок на макушке Манари и закрепила их еще одной маленькой деревянной расческой

МИКАТО: Потрясающе! Вы оба выглядите великолепно!

А потом...

ЯНТАМУ: Эй!

Неожиданно, Янтаму заглянул в гости. Я заметила, что Манари начала немного ерзать, и мне стало интересно, почему...

МАНАРИ: Я- Янтаму ... Хватит пялиться

ЯНТАМУ: На что уставился? На твои волосы, конечно! Они выглядят великолепно!

МАНАРИ: П-правда?

Манари выглядела немного ошеломленной словами Янтаму

ЯНТАМУ: Да, и Накоруру тоже! Удивительно, как просто сменив прическу женщина может полностью преобразить свой облик. Микато, надеюсь, ты обязательно сделала комплимент этим дамам, сказав, какие они великолепные!

МИКАТО: Что? Зачем?

Когда я спросила, Янтаму устроил мне выволочку...

ЯНТАМУ: Чтобы девушки были счастливы, их надо осыпать похвалами и говорить, какие они красивые! Всегда. Я думал, все это знают?

МИКАТО: Это так?

Я задалась вопросом, действительно ли внешность - это единственное, что заботит Янтаму

ЯНТАМУ: Привет, Накоруру. Садись

Янтаму заставил Накоруру сесть, а затем встал позади нее

ЯНТАМУ: Кто сделал прическу Накоруру? Ты, Манари?

МАНАРИ: Ага. Эй, Я-Янтаму ... Чья прическа тебе нравится больше?

ЯНТАМУ: Хм... Какая... Я бы сказал, твоя, Манари

МАНАРИ: Моя?!

ЯНТАМУ: Ну, Накоруру только что связала твои, да? Это едва ли можно считать "укладкой". Твои волосы более сложные, Манари, так что они выигрывают по умолчанию

МАНАРИ: О, так вот что ты имел в виду...

ЯНТАМУ: Но если говорить об обычном повседневном образе, то, я думаю, мне придется выбрать Накоруру

МАНАРИ: Значит, ты предпочитаешь длинные волосы?

ЯНТАМУ: Э-э... Ну...

МАНАРИ: М-может быть, мне... мне стоит отрастить волосы?

Манари схватилась за волосы на своем затылке и слегка потянула их. «Она не вытянет их дальше положенного», — подумала я

ЯНТАМУ: Не смейся, Манари! Такая длина тебе очень идет

Янтаму игриво шлепнул ее по затылку

МАНАРИ: Ты действительно так думаешь?

ЯНТАМЮ: Да

Накоруру, все еще сидящая на стуле, казалась почти опечаленной этим обменом между Манари и Янтаму. "Это хорошо", - прошептала Манари выдыхая

НАКОРУРУ: Итак, эм-м... Могу ли я теперь встать?

ЯНТАМУ: Ой, извини! Видишь ли, ты заставила меня задуматься. Может, я могу сделать тебе прическу? Я знаю стиль, который сейчас в моде в городе! Это будет здорово!

Не дожидаясь ответа от нее, Янтаму схватил Накоруру за волосы

НАКОРУРУ: Подожди! Янтаму!

ЯНТАМУ: Все в порядке, все в порядке... Просто расслабься...

У меня свело живот, когда я наблюдала за сценой, разыгравшейся у меня на глазах; и все это время я вспоминала, как они не так давно спорили

Несколько мгновений спустя Янтаму закончил демонстрировать свои сомнительные навыки парикмахера

ЯНТАМУ: Иногда я удивляю даже себя. Клянусь, я хорош во всем! Посмотрите!

МИКАТО: Э-это, конечно, что-то... Где ты это подцепил?

Волосы Накоруру были замысловато сплетены в беспорядок на макушке, делающий ее голову похожей на ананас

ЯНТАМУ: Это вдохновлено экзотическим фруктом, о котором мне рассказал кто-то из соседней деревни. Он родом из далекой заморской страны. Что вы думаете?

МИКАТО: Я не знаю, что сказать...

До следующей деревни нужно идти пешком несколько дней, что заставило меня скептически отнестись к рассказу Янтаму. Мне показалось, что он просто выдумывал все по ходу дела

МАНАРИ: Я не знаю, Янтаму. То, что ты сделал с волосами Накоруру, кажется немного... слишком

ЯНТАМУ: Что? Слишком авангардно? Я не согласен. Я думаю, что это ей идеально подходит!

НАКОРУРУ: Гррр ... Мои волосы — не то место, где можно экспериментировать с твоими безумными идеями

ЯНТАМУ: Ха-ха. Эй, не будь такой брюзгой. Посмейся немного!

Накоруру замолчала. Янтаму неодобрительно цокнул зубами

ЯНТАМУ: Боже, тебе нужно научиться быть проще. Ты даже не улыбаешься. В чем смысл жизни, если ты не можешь даже немного повеселиться, а?

Внезапно поведение Накоруру изменилось. Она вдруг стала выглядеть очень строгой

НАКОРУРУ: Янтаму ... Я думаю, тебе пора идти домой

Хотя она говорила тихо, ее слова заставили всех замереть в комнате

ЯНТАМУ: Что-о? Почему ты хочешь, чтобы я ушел так внезапно?! Ты сердишься?

НАКОРУРУ: Нет, я не сержусь. И Манари, я была бы признательна, если бы ты тоже пошла домой. Спасибо еще раз за мою прическу

МАНАРИ: Э... Э... Ладно

ЯНТАМУ: Эй, эй! Ты чего так себя ведешь? У тебя что, температура или что-то в этом роде?

Янтаму коснулся лба Накоруру своим лбом. Щеки Накоруру стали ярко-красными

ЯНТАМУ: Хмм... Да, ты сгораешь. Тоскуешь от любви, да? Я знал, что ты влюбляешься в меня...

НАКОРУРУ: У меня нет температуры

Ее голос был твердым, когда она оттолкнула Янтаму

НАКОРУРУ: Хватит играть. Почему для тебя все всегда большая шутка?

ЯНТАМУ: Что в этом особенного? Я просто здесь, наслаждаюсь жизнью! Ничего плохого в этом нет! Знаешь, говорят, что хмурый взгляд вызывает морщины. Тебе следует быть осторожнее, а то испортишь это красивое лицо

НАКОРУРУ: П-перестань

ЯНТАМУ: Ты так взвинчена, Накоруру. Тебе нужно время от времени выпускать немного пара. Может, просто не выпускай слишком много, как я иногда делаю

Янтаму усмехнулся своему игривому самообвинению. Что касается Накоруру ... Она резко мотнула головой, и ее длинные, темные, красивые локоны распустились и упали ей на спину. На мгновение она яростно посмотрела на Янтаму. Но затем на ее лице появилось грустное выражение, и она отступила в заднюю комнату, не сказав ни слова. Янтаму и Манари просто стояли там, ошеломленные этой сценой

В конце концов, Янтаму и Манари неохотно пошли домой. Оба выглядели немного подавленными. Я осталась одна, чувствуя себя совершенно сбитой с толку. В конце концов, Римуруру вышла из задней комнаты, выглядя обеспокоенной

РИМУРУРУ: Что случилось? Я никогда не видела свою сестру такой

МИКАТО: Ну... Янтаму играл с волосами Накоруру ... Потом они немного поговорили, и... Я на самом деле не понимаю, что произошло

РИМУРУРУ: А? Ее волосы? Она никогда не волновалась, когда я работала над ее волосами раньше

МИКАТО: И она никогда не злится?

РИМУРУРУ: Нет. На самом деле Накоруру нравится, когда другие укладывают ей волосы

МИКАТО: Хм...

РИМУРУРУ: Она странно себя ведет. С ней что-то не так. Она не такая, как раньше...

МИКАТО: Раньше?

РИМУРУРУ: Перед ее поездкой. Перед тем, как она пошла на битву

МИКАТО: Ох...

РИМУРУРУ: До этого она, Янтаму и Манари всегда были вместе. Они были очень хорошими друзьями. Они знали друг друга с детства!

Римуруру начала рассказывать мне о том, как они втроем были детьми

РИМУРУРУ: Янтаму был как брат Манари и Накоруру. Эти двое не были такими уж общительными, поэтому всегда ходили за Янтаму. Янтаму всегда был шутником... Все взрослые думали, что он плохо на них повлияет, и не очень любили, когда Накоруру была рядом с ним. Но Янтаму всегда заставлял их смеяться и брал их с собой, куда бы он ни пошел. Хотя моя сестра обычно была тихой и сдержанной, она всегда была полна радости и смеха рядом с Янтаму. Они играли каждый день, возвращались домой в грязи или исцарапанные. В конце концов, нашей маме это надоело, и она сказала Накоруру, что ей больше не разрешают с ним играть. «Ты девочка», — сказала она ей, — «и пора тебе вести себя соответственно!». Знаешь, что она ответила? «Ну, тогда я буду мальчиком!»

Было странно представить, что Накоруру говорит что-то подобное

РИМУРУРУ: Но не смотря ни на что, даже наша мать не смогла их разлучить. Вот насколько они были близки

Услышав историю Римуруру, мне было трудно поверить, что это та самая Накоруру, которую я знала. Настолько она была другой

РИМУРУРУ: В любом случае... Если ты спросишь меня, Янтаму может и милый и все такое, но он просто не мой тип...

МИКАТО: Почему?

РИМУРУРУ: Он слишком прямолинеен и так быстр, чтобы делать сумасшедшие вещи. О, и он всегда дразнит Манари и мою сестру! Короче говоря, он как ребенок - слишком инфантилен. Мне это не нравится. Но что мне нравится... Хе-хех ... Ну, это секрет

МИКАТО: Ребенок, да? С твоей стороны это...

Я прикусила язык, прежде чем успела что-то сказать, но Римуруру просто уставилась на меня с нервирующей улыбкой

РИМУРУРУ: О, ты что-то хотела сказать? Хм?

Римуруру сжала кулак, и я быстро отступила назад

МИКАТО: Ах! Нет, мне нечего сказать! Ничего! Извини!

РИМУРУРУ: Теперь уже поздно извиняться!

Прежде чем я успела это понять, Римуруру уже летела ко мне! Я побежала, но она продолжала преследовать меня

МИКАТО: Прости меня!

РИМУРУРУ: Стой смирно, ты!

Но я не ровня Римуруру, и она наконец поймала меня. Она схватила меня и начала растирать костяшками пальцев мою голову!

МИКАТО: Ай! Ай! Римуруру!

РИМУРУРУ: Как это! Ты сдаешься? Давай, скажи "дядя"! Скажи это!

МИКАТО: Дядя! Дядя! Мне жаль!

И с этими словами она отпустила меня, удовлетворенно улыбаясь

РИМУРУРУ: Ах-ха-ха! Лучше подумай дважды, прежде чем наговорить мне!

МИКАТО: Я не знаю, зачем тебе понадобилось прибегать к насилию...

РИМУРУРУ: Собака не будет слушаться своего хозяина, если не поймет, кто главный, понимаешь? Ты не можешь вечно нянчиться с собакой

МИКАТО: Я не собака!

РИМУРУРУ: В любом случае! Возможно, вся эта история с волосами была хорошим лекарством для Янтаму. Он просто не на том же уровне, что и моя сестра. Я всегда хотела сказать ему, чтобы он исчез и не возвращался, пока не научится взрослеть. Я не могу выносить, как он вечно доставляет ей неприятности

МИКАТО: Но... это ведь просто небольшая шутка, да? Неужели все так плохо?

РИМУРУРУ: Конечно, так и есть! Она правильно сделала, что оттолкнула его. Теперь этот бездельник не будет так ее донимать

МИКАТО: ...

Мне это показалось немного чересчур, но я не осмелилась сказать об этом Римуруру ни слова, так как знала, что она только рассердится. И все же, это было неправильно. Все, чего я хотела, это чтобы все ладил. Но, по крайней мере, я не хотела снова видеть то же самое грустное выражение на лице Накоруру. Улыбка, которую она показала мне на днях, подходила ей гораздо больше...

Несколько дней спустя...

Янтаму и Хокуте пригласили меня порыбачить с ними на реке. Мне было неловко сообщать Накоруру, что я собираюсь провести время с Янтаму, но я была полна решимости надавить на него, чтобы получить ответы. Я хотела узнать, как такие хорошие друзья могли стать такими враждебными по отношению друг к другу. Я также подумала, что обучение рыбалке может помочь мне стать лучшей помощницей Накоруру

МИКАТО: Надеюсь, ты не против, но я никогда раньше не рыбачила...

ХОКУТЕ: Что? Малыш, ты никогда не рыбачила? Ты такая жалкая! Не то что я, по сути король реки!

ЯНТАМУ: Да ладно? Значит это объясняет, как ты поймал короля всех бревен, когда в прошлый раз ходил на рыбалку

ХОКУТЕ: Конечно! Эта штука была такой тяжелой! Это была тяжелая работа... Подожди, что ты пытаешься сказать?!

ЯНТАМУ: Я говорю, что Микато не должна волноваться. Она не может быть хуже тебя в рыбалке, Хокуте

ХОКУТЭ: Почему я должен...

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха. Я вас обоих научу!

МИКАТО: Пожалуйста

Мы шли вдоль берега реки, направляясь вверх по течению. Через некоторое время местность стала более неровной, с большими, острыми камнями вдоль берегов, а река стала уже и быстрее. К тому времени мы отважились зайти довольно далеко в горы. Набережную украшало множество разнообразных полевых цветов. Когда я смотрела на них, журчание холодной реки наполняло мои уши. Вода в тот день была кристально чистой, открывая несколько стай рыб, грациозно проплывающих мимо

МИКАТО: Ого! С таким количеством рыбы, плавающей вокруг, я обязательно что-нибудь поймаю!

ХОКУТЕ: Какая простушка... Рыбы не глупые, ты же знаешь

ЯНТАМУ: Это верно. Тут нужна стратегия

Янтаму нашел относительно спокойный и немного более широкий участок реки и вытащил удочку

ЯНТАМУ: Есть два главных трюка в рыбалке. Во-первых, не пытайтесь бороться с естественным течением реки. Во-вторых, внимательно следите за движениями рыбы. Забросьте приманку подальше от рыбы, позволяя ей опуститься в воду и плыть к ней, как какому-нибудь лакомому кусочку, который слишком слаб, чтобы доплыть самостоятельно

Мы с Хокуте стояли на берегу и с нетерпением наблюдали за происходящим. Янтаму насадил наживку на крючок, а затем закинул удочку в сторону воды. Леска плыла, создавая идеальную дугу, прежде чем грациозно приземлиться в реке

МИКАТО: Думаешь, он что-нибудь поймает?

ХОКУТЕ: Очевидно! Янтаму говорит, что может ловить девушек, так что я думаю, что рыба должна быть довольно легкой добычей

МИКАТО: Ты можешь ловить девушек в реке?

ХОКУТЕ: Конечно. Уже весна, поэтому их там, плавающих в ней, должно быть много

ЯНТАМУ: Эй, вы двое! Сейчас не время болтать

Янтаму дернулся, после чего отвел от нас глаза и снова посмотрел на реку. Он стоял невероятно неподвижно, а затем в мгновение ока вытащил свою удочку. Когда он снова подтянул леску, я увидела, что он поймал рыбу размером чуть больше моей ладони

МИКАТО: Удивительно!

ЯНТАМУ: Вот так вот. Ладно, теперь ваша очередь, ребята. Вот, используйте мои запасные стержни

Янтаму вручил каждому из нас удочку, а затем помог нам наживить крючки. Не раздумывая, я забросила удочку в воду

ЯНТАМУ: Неплохо. У тебя, наверное, есть к этому талант

МИКАТО: П-правда?

Услышав это, я улыбнулась и подумала, что все-таки могу что-нибудь поймать. Вскоре после этого я почувствовала, как дернули леску. «Клюет?» — подумала я

ЯНТАМУ: Ладно, успокойся, Микато. Не торопись вытаскивать

Я терпеливо держала удочку, как и велел Янтаму. Затем, по его сигналу, я дернула на себя леску

МИКАТО: Я поймала! Янтаму, я поймала рыбу!

ЯНТАМУ: Отличная работа! Это было здорово для твоей первой попытки!

Янтаму погладил меня по голове. Он улыбнулся, как будто сам поймал рыбу. Обычно он просто дурачился, но, увидев эту сторону Янтаму, я взглянула на него по-другому

МИКАТО: Рыбалка – это действительно весело, Янтаму!

ЯНТАМУ: Ну, если только ты что-то поймаешь...

ХОКУТЕ: Да... Весело! Я не поймал ни одной штуки!

Разочарованный тем, что он все еще не поймал рыбу, Хокоте вытащил поплавок из воды и снова и снова забрасывал удочку... Янтаму наблюдал за мной, пока я ухмылялась от удовольствия, но затем выражение его лица изменилось

ЯНТАМУ: Было бы здорово, если бы Накоруру присоединилась к нам сегодня...

Угрюмое выражение появилось на его лице, когда он посмотрел на небо...

ЯНТАМУ: Может быть, она была бы рада увидеть всю рыбу, которую мы ловим. Может быть, это заставило бы ее улыбнуться...

МИКАТО: Это было бы неплохо...

Накоруру, похоже, начала раздражаться из-за выходок Янтаму. Особенно она ненавидела, когда он говорил ей что-то вроде: «Не воспринимай жизнь так серьезно!»

ЯНТАМУ: Старая Накоруру, Накоруру, которую я знал, не всегда была такой безрадостной и мрачной

Я вспомнила, как ее сестра Римуруру говорила что-то подобное, удивляясь, почему Накоруру выглядит такой подавленной

ЯНТАМУ: После того, как она пошла воевать... вот тогда она и изменилась...

МИКАТО: Так... Чем она отличалась? Ну, раньше?

ЯНТАМУ: Она всегда улыбалась, и это было искренне. Она не принуждала себя улыбаться, как сейчас. Даже если она горевала, каким-то образом она улыбалась. Ее радость была заразной и передавалась всем, кого она встречала. Рядом с ней невозможно было не чувствовать себя счастливым

МИКАТО: ...

Увидев улыбку Накоруру, я поняла, что он имел в виду. Она была нежной и приносила с собой теплые чувства, как приход весны. Я слышала, как Накоруру говорила, что Янтаму изменился, но я начала думать, что это Накоруру, в конце концов, изменилась. Что случилось с ней, пока ее не было? Вопрос терзал меня. Я думала о том, как было бы здорово видеть прекрасную улыбку Накоруру почаще. Прекрасную, но, к сожалению, редкую. И тут меня осенило... Янтаму все время шутил с Накоруру, чтобы попытаться вызвать у нее улыбку

Когда я поделилась своей мыслью с Янтаму, он посмеялся надо мной

ЯНТАМУ: Ха! Да, конечно

МИКАТО: Так... Это не то?

ЯНТАМУ: Я просто тот парень, который не воспринимает жизнь слишком серьезно. Вот и все

Я ему вообще не поверила. Я видела выражение его лица, когда он говорил о Накоруру раньше. Чудак или нет, но он беспокоился о ней больше, чем кто-либо другой. Все еще оставалось загадкой, что именно она пережила, но что бы это ни было, это стоило Накоруру ее улыбки... И Янтаму по-своему пытался это вернуть

Но было ясно, что Накоруру не имела ни малейшего понятия о том, что на самом деле чувствовал Янтаму. Из-за этого двое друзей детства отделились друг от друга, и пропасть между ними росла с каждым днем. Это заставило меня остановиться и подумать о том, как здорово, должно быть, иметь друзей, с которыми ты выросла. Друзья на всю жизнь. Я была уверена, что у меня тоже были друзья в моей старой деревне. Хотя кто знает, что с ними стало...

Мой разум вернулся к делу. Я поняла, что каким-то образом должна была непременно узнать, почему Накоруру отвернулась от Янтаму

ЯНТАМУ: Эй, Микато! Что-то тянет твою леску!

МИКАТО: Ч-что?! Seriously?!

Я осторожно подняла удочку из воды и обнаружила, что поймала нечто похожее на малька рыбы

ХОКУТЕ: Ба! Что сегодня с рыбой? Ты единственная, кто что-то поймал. У тебя что, с ними какая-то закулисная сделка или что-то в этом роде?

МИКАТО: Я сама не знаю, как так получается

Янтаму снял маленькую рыбку с крючка и бросил ее обратно в реку

МИКАТО: Эй! Зачем ты это сделал, Янтаму?

ХОКУТЕ: Ха! Так тебе и надо!

ЯНТАМУ: Ну, Накоруру объясняет это лучше, - закон природы заключается в том, чтобы отпускать самых маленьких

МИКАТО: Вы с Накоруру уже ходили вместе на рыбалку?

ЯНТАМУ: Да, когда мы были детьми. Давай так... Если ты будешь хорошо ловить рыбу, то я расскажу тебе об этом подробнее. Договорились?

МИКАТО: Договорились!

Мне было очень любопытно услышать продолжение, поэтому я решила попросить у Янтаму дополнительных советов о том, как поймать больше рыбы...

ЯНТАМУ: Молодец, Микато! Это был действительно большой улов!

МИКАТО: Хехе...

ХОКУТЕ: Хмф! Это была просто случайность! Случайность!

ЯНТАМУ: И что в этом плохого? Еще несколько таких же крупных особей, и мы будем запасены на следующую зиму! Хорошо, Микато. Как и обещал, я расскажу тебе о том времени, когда мы с Накоруру пошли на рыбалку... Мы были детьми. Накоруру взяла свою удочку и крючок, и знаешь, что она сделала?

МИКАТО: А? Что?

ЯНТАМУ: Она берет этот камень, да? И начинает бить им по крючку, пытаясь выпрямить его! Поэтому я подбежал и спросил ее, какого черта она делает. Она просто улыбнулась и сказала: «Если крючок погнут, он может застрять в рыбе! Они могут пораниться!». А я просто задаюсь про себя вопросом: «А как, по-твоему, вообще работает рыбалка?!»

МИКАТО: Ха-ха-ха... Похоже на Накоруру

ЯНТАМУ: Ага? Поэтому я просто оставил ее в покое и начал готовить приманку

МИКАТО: А как насчет Манари?

ЯНТАМУ: Она пряталась за деревом. Ее точные слова были: «Рыба — это отвратительно!». Скажем так, она была моральной поддержкой

МИКАТО: Моральная поддержка...

ЯНТАМУ: Ага. И каждый раз, когда я ловил рыбу, Накоруру ее обнимала! Она была так рада, - как будто подойти так близко к живому существу, даже такому обычному, как рыба, было для нее чем-то особенным. Но потом она быстро отпускала рыбу обратно в реку. «Потому что мне ее жалко», — говорила она. Тогда Накоруру очень, **ОЧЕНЬ ЛЮБИЛА** природу... Конечно, и сейчас любит. Но в те дни она бы предпочла умереть от голода, чем причинила вред рыбе

МИКАТО: Хм...

ЯНТАМУ: В какой-то момент она пришла к пониманию, что у нас никогда не будет рыбы для еды, если мы не пойдем и не поймем ее. Но несмотря ни на что, Накоруру заставила меня пообещать отпускать всех пойманных мной мальков. Она сказала: «Мы не можем отнять у природы будущее». На ее глазах были слезы. Какой бы безумной ни казалась ее просьба, я не мог ей отказать

Я задавалась вопросом, как бы я отреагировала в такой ситуации. Как и Янтаму, я уверена, что сделала бы все, о чем бы меня попросила Накоруру. Со слезами на глазах... как я могла сказать ей нет?

ЯНТАМУ: Вот причина, почему мы всегда возвращаем маленькую рыбку в реку. Ладно, конец истории

После этого мы еще некоторое время наслаждались рыбалкой

ЯНТАМУ: Лучше не ловить слишком много рыбы, а то ее не останется!

Эта маленькая шутка была его способом сказать, что нам пора идти домой, поэтому мы начали паковать. Я посмотрела на полную корзину рыбы Янтаму. Казалось, что на каждую пойманную мной рыбу, он, должно быть, поймал две или три

МИКАТО: Ты потрясающий, Янтаму. Как ты так преуспел в этом?

ЯНТАМУ: Хе-хе, ну я хорош во всем. Прирожденный талант. Но даже если ты не такая одаренная, как я, ты всегда можешь стать лучше, если постараться. Возьмем, к примеру, Манари

МИКАТО: Манари? Она тоже хорошо ловит рыбу?

ЯНТАМУ: Нет! Она поразительно плоха. Но я думаю, что когда-нибудь она станет лучше

МИКАТО: А?

ЯНТАМУ: Видишь ли... Манари, если она даже облажается, продолжает пытаться, да? Как с ее пением. Хотя все ей говорят, что у нее ужасный голос, она все равно никогда не перестает работать над его улучшением

МИКАТО: Серьезно? То есть ты действительно слышал, как она репетирует?

ЯНТАМУ: Нет... Она делает это тайно, судя по всему

МИКАТО: Действительно...

ЯНТАМУ: Манари такая. Понять, что она репетировала, можно тогда, когда у нее хриплый голос. Я бы даже поспорил, что она, вероятно, довольно-таки хороша...

МИКАТО: А?! Хороша?!

ЯНТАМУ: Это было давно, но... уверен, в свое время я, должно быть, слышал ее по крайней мере один раз. Это было прекрасно. Трогательно даже. Я помню, как говорил ей, что хочу услышать больше, но... эх, сейчас все немного сложно

МИКАТО: Янтаму... ты действительно уделяешь внимание Манари, не так ли?

ЯНТАМУ: А? Я имею в виду, ее весело дразнить, и она слишком неуклюжа, чтобы оставаться одна... так что я просто не могу ее игнорировать

Он был прав. Манари была из тех девушек, которые спотыкаются о собственную ногу

ХОКУТЕ: Ха-ха! Я так и знал! Янтаму и Манари... пара!

ЯНТАМУ: Что-о?!

МИКАТО: Пара? То есть... парень и девушка?

ХОКУТЕ: Это слухи. Даже мудрецы говорили, что Манари влюблена в него!

ЯНТАМУ: Это, это не так... Манари и я...

МИКАТО: Ты краснеешь, Янтаму

ХОКУТЕ: Хе-хе-хе

ЯНТАМУ: Вы думаете, что такие умные, да? А ну, идите сюда!

С широкой улыбкой на лице Янтаму бросился на меня и Хокуте

МИКАТО: Ва-а-а!

ХОКУТЭ: Ах!

Хокуте попытался увернуться от Янтаму, но вместо этого споткнулся...

ХОКУТЕ: Ой! Холодно!

С громким всплеском Хокуте упал в реку, которая была еще довольно холодной из-за весеннего стока талого снега

ХОКУТЕ: Вода ледяная! Сегодня мне повезло...

Нам стало жаль Хокуте, но это не помешало мне с Янтаму посмеяться до боли в животе

Украдкой взглянув на Янтаму, пока он хихикал, я подумала о том, как было бы здорово, если бы он и Накоруру снова ладили. Я всегда считала, что он просто чудак, но было ясно, что у него есть и серьезная сторона. Мне стало интересно, сможет ли Янтаму выяснить, что случилось с Накоруру... И... если да, то, быть может, тогда он сможет вернуть ее. Вернется к тому счастливому человеку, каким она была раньше. Есть ли способ помочь им помириться?

ХОКУТЕ: Эй! Вы двое! Перестаньте паять и помогите мне! Разве вы не видите, что я тону здесь?!

Он утверждал, что тонет, но мне он показался довольно бодрым...

ЯНТАМУ: Что скажешь, Микато? Пойдем домой?

МИКАТО: Конечно, пойдем

ХОКУТЕ: Эй, подождите! Ну пожалуйста!

Хокуте погрузился под воду на середине крика, оставив поток пузырьков на поверхности. Янтаму обменялся со мной взглядом, и мы оба пожали плечами прежде, чем вытащить Хокуте на берег

Несколько дней спустя...

Мы с Римуруру отправились в дом Манари, чтобы навестить ее. Но мои мысли все еще были заняты Накоруру. Я размышляла о том, что заставило ее потерять искру радости, которая, как все утверждали, у нее когда-то была

Даже Янтаму, с которым она выросла, не мог добиться от нее даже улыбки. Его попытки только давали обратный эффект и отталкивали ее. Но, несмотря на все это, я все еще верила, что он сможет до нее достучаться. Янтаму и Накоруру просто нужна была возможность искренне и честно поговорить

Может быть, после этого она снова улыбнется... Мой мозг работал сверхурочно, чтобы придумать план, который наконец-то позволит им провести этот важнейший разговор. Мне нужна была ситуация, в которой они оба не смогут просто сбежать. Они будут вынуждены выслушать друг друга

И тут меня осенило... Это была простая идея, но ее было достаточно. Или я на это надеялась...

РИМУРУРУ: Ты чтоooo?!

МИКАТО: Римуруру... Я еще ничего не сказала...

РИМУРУРУ: Ох, точно... Ну, ты же привела меня сюда, значит, это что-то важное, да?!

МИКАТО: Манари, Римуруру... Мне нужна ваша помощь. Я хочу, чтобы Накоруру снова была счастлива

Я продолжила объяснять им, что Накоруру явно чем-то обеспокоена, и что разговор с Янтаму может помочь пролить свет на это

РИМУРУРУ: Ты права... Моя сестра в последнее время сама не своя. Она все время выглядит так, будто вот-вот заплачет. Не помню, когда я в последний раз видела на ее лице искреннюю улыбку

МАНАРИ: Я уверена, что Янтаму сможет что-то с этим сделать! Мы можем на него рассчитывать!

РИМУРУРУ: Правда?

МАНАРИ: Он точно ее подбодрит! Он в этом хорош. Буквально на днях я чуть не расплакалась, потому что он так много меня дразнил, но потом он сдался и даже утешил меня

МИКАТО: То есть он подбодрил тебя после того, как чуть не довел тебя до слез? Манари, это совсем нехорошо...

РИМУРУРУ: Да... Этот план Янтаму никогда не сработает

МАНАРИ: Это сработает! Янтаму такой мужественный и такой добрый! Я просто знаю, что он может вернуть счастье Накоруру!

РИМУРУРУ: Знаешь, Манари, ты, кажется, ужасно настроена сделать из него эдакого великого парня. Мне это кажется подозрительным...

Римуруру усмехнулась с игривым подозрением

МАНАРИ: Н-нет! Почему меня это должно волновать? Ты не поймешь, ты же еще ребенок!

Лицо Манари стало ярко-красным. В порыве нервов она хлопнула меня по спине, тревожно повторяя: «Прекрати! Прекрати!»

МИКАТО: Ой! Манари! Почему ты меня бьешь?!

МАНАРИ: Ах! Мне очень жаль, Микато

МИКАТО: Да ладно, Манари... Но послушай, у меня есть идея. Нам нужно собрать Накоруру и Янтаму вместе наедине, да? А завтра ведь церемония, где она будет слушать духов весны

Церемония называлась «Пейкар-ек», Приход весны, во время которой Накоруру спрашивала духов, когда наступит весна. Накоруру должна была провести эту церемонию на следующий день на скалах, возвышающихся над Камуи Котаном. Это была очень важная церемония для жрицы. Основываясь на ответе духов, деревня решала, когда проводить фестиваль, празднующий приход весны

МИКАТО: А что, если посреди церемонии...

Я прошептала на ухо Римуруру...

МИКАТО: <шепот, шепот>

РИМУРУРУ: Что?! Мы не можем этого сделать!

МИКАТО: Но это ведь не невозможно, правда?

РИМУРУРУ: Нет, но... разве моя сестра не рассердится?

МИКАТО: Все будет хорошо... Я думаю. Точно! Может быть... Где-то... 80-90 процентов!

РИМУРУРУ: Ну, если это для того, чтобы помочь моей сестре, давай попробуем. Конру, иди сюда!

Римуруу призвала своего партнера, ледяного духа. В ответ, прозрачная масса льда появилась, казалось бы, из ниоткуда, светясь ярко-синим цветом. Римуруу поделилась моим планом с Конру. Я слышала, что она и ледяной дух были очень близки. Даже лучшими друзьями

РИМУРУУ: Ты сможешь это сделать, да? Никаких проблем, говоришь? Ты уверен? Моя сестра не должна узнать, ладно?

Ледяное тело Конру дрожало, паря в воздухе. Именно тогда я заметила, что Манари тихонько подтянулась очень близко к ледяному духу

МАНАРИ: Такая красота... Я никогда раньше не видела такой кристально чистый лед...

РИМУРУУ: Ах! Тебе не следует его трогать!

МАНАРИ: Что?

Но Манари уже протянула руку!

МАНАРИ: Вах!!! Так холодно!

Она так сильно отдернула протянутую руку, что упала назад

МАНАРИ: Т-так, х-холодно!

РИМУРУУ: Я тебя предупреждала! Если бы он действительно захотел, Конру мог бы даже заморозить сильный огонь!

МИКАТО: Правда?

РИМУРУУ: Нет, не совсем...

МИКАТО: <вздых>

РИМУРУУ: Но он определенно мог бы заморозить всю эту комнату в одно мгновение

Конру гордо покачался

МИКАТО: Он действительно могущественен... Довольно впечатляюще, что он тоже тебя слушает, Римуруу

РИМУРУУ: А то! Я намного круче, чем ты думаешь!

МИКАТО: Верно

Даже несмотря на то, что сама она не была жрицей, Римуруу все еще обладала такими удивительными силами. Если Римуруу была такой могущественной, то я могу только представить, какой неукротимой силой обладала Накоруу, когда не сдерживалась. Но даже при всей этой силе и мастерстве Накоруу потеряла нечто драгоценное в своей последней вылазке... Простую способность улыбаться. Это заставило меня задуматься, что чистая мощь — это еще не все...

МАНАРИ: Ух ты... Это было холодно

Манари подошла ко мне. Она обнимала себя за плечи, пытаясь согреться

МАНАРИ: Так чем я могу помочь, Микато?

МИКАТО: Манари, мне нужно, чтобы ты нашла Янтаму и... <шепот, шепот>

МАНАРИ: Что?! Но если я это сделаю, Янтаму меня возненавидит...

МИКАТО: Все будет хорошо... Я думаю. Точно! Может быть... Где-то... 80-90 процентов!

МАНАРИ: Хмм... Ладно! Я попробую! Ради Накоруу

РИМУРУУ: Да! Для моей сестры!

Я пожала им руки, скрепляя нашу решимость. Я посмотрела им обоим в глаза, и мы обменялись кивками решимости. Несмотря на свой оптимизм, я задавалась вопросом, смогут ли они действительно осуществить план. Я бы солгала, если бы сказала, что не беспокоюсь. Я беспокоилась. Но все, что мы могли сделать, так это стараться изо всех сил. Мы должны были как-то помочь Накоруу...

На следующий день...

Накоруу стояла одна на скалах, возвышаясь над Камуи Котаном. Ее глаза были закрыты, пока она молилась, ожидая священного шепота от духов весны. Свет начал медленно окружать ее, в конечном итоге покрыв все ее тело. Это было ослепительное зрелище, и, несомненно, знак того, что она направляла свои силы

Спрятавшись за кустами, Манари, Римуруу и я смотрели на нее издалека

МИКАТО: Хорошо. Римуруу... давай

РИМУРУУ: Поняла. Предоставьте это мне!

Конру, парящий перед Римуруу, светился бледным светом

Конру принялся за работу, его сила вмешивалась в энергию духов на скалах. Все это время глаза Накоруру оставались закрытыми, пока она прислушивалась к их голосам

МИКАТО: Ты уверена, что это работает?

РИМУРУРУ: Что? Ты сомневаешься во мне?! Я могла бы отвлечь этих духов всего лишь десятой частью силы Конру!

МАНАРИ: Римуруру, тссс! Не так громко! Она нас услышит!

РИМУРУРУ: А! Извините!

Мгновение спустя Накоруру наклонила голову в замешательстве, словно ей было трудно услышать духов. Похоже, наш план сработал...

Затем, точно по расписанию, появился Янтаму

ЯНТАМУ: О, Накоруру? Какое совпадение...

НАКОРУРУ: Я-Янтаму? Что ты здесь делаешь?

ЯНТАМУ: Эм, Манари позвала меня сюда. Думаю, она опаздывает... но это на нее не похоже. На самом деле, я бы сказал, что это впервые... Честно говоря, она не должна заставлять хорошего человека ждать. Мне придется высказать ей все, что я думаю, когда увижу ее

МАНАРИ: Ч-что? О нет!

МИКАТО: Манари, замолчи

МАНАРИ: Н-н-но...

МИКАТО: Эй! Накоруру его игнорирует! Она снова ушла слушать духов!

РИМУРУРУ: Я в деле! Хая!

Конру снова начал светиться, вновь отгоняя духов, которых Накоруру ждала

НАКОРУРУ: Как странно... Духи сегодня кажутся встревоженными. Что может быть не так?

ЯНТАМУ: Ты в порядке, Накоруру? Могу ли я чем-то помочь?

НАКОРУРУ: Я пытаюсь сосредоточиться на голосах духов. Сомневаюсь, что ты сможешь помочь. Я все равно скоро закончу, так что не буду мешать тебе и Манари

Она снова закрыла глаза, опять сосредоточившись на духах. Но тут Янтаму решил заговорить...

ЯНТАМУ: Знаешь, тебе не обязательно так торопиться все время от меня убежать. Я не кусаюсь

НАКОРУРУ: ...

ЯНТАМУ: Тебе обязательно быть такой напряженной? Если ты немного расслабишься, то это не мешает тебе выполнять свои обязанности

НАКОРУРУ: Я не могу этого сделать...

ЯНТАМУ: Вот он! Снова! Этот взгляд! Это лицо, на котором написано: «Увы, но я самый несчастный человек на свете, никто больше не понимает»... Накоруру, хватит!

НАКОРУРУ: ...

ЯНТАМУ: Улыбайся чаще, как раньше

Но Накоруру просто проигнорировала его, закрыв глаза и вернувшись к ритуалу

НАКОРУРУ: Духи весны... позвольте мне услышать ваши голоса!

ЯНТАМУ: Не игнорируй меня! Ты не можешь просто так убежать!

Янтаму схватил Накоруру за руку и потянул ее к себе

Она выглядела потрясенной, когда они встретились взглядом

НАКОРУРУ: Я... я не бежала...

ЯНТАМУ: Да? Ты избегаешь меня. Не отрицай этого!

НАКОРУРУ: ...

ЯНТАМУ: Ты забыла? Ты была счастлива и всегда улыбалась. Я никогда не видел тебя такой несчастной

НАКОРУРУ: Я-я всегда была такой. Это ты, Янтаму. Ты тот, кто изменился

ЯНТАМУ: Я ничуть не изменился! Я сдержал свое обещание! Когда ты ушла, ты заставила меня пообещать, помнишь? "Защити Камуи Котан", - сказала ты. И я это сделал! Твой дом... Твои драгоценные воспоминания, люди, которых ты любишь... Я сохранил это в безопасности! Все это!

Пока я стояла и наблюдала, я заметила, что глаза Янтаму затуманились

ЯНТАМУ: И когда ты вернулась домой... Я думал, мы продолжим с того места, где остановились. Как в старые времена! Но... мы не смогли, не так ли? Ты не поняла, Накоруру? Что-то не так! Что-то изменилось!

НАКОРУРУ: ...

ЯНТАМУ: Это ты, Накоруру! Твоя улыбка! Ты освещала комнату... Что случилось? Куда она делась?! Накоруру... что случилось, когда тебя не было? Ты можешь поговорить со мной...

НАКОРУРУ: Это... бремя, которое я должна нести одна, как жрица нашей деревни. Тебя это не касается

ЯНТАМУ: Я не имею никакого отношения к твоим делам жрицы... Ладно, ладно! Но я говорю о ТЕБЕ!

НАКОРУРУ: Я...?

ЯНТАМУ: Да, ТЫ! Накоруру! Мой друг, Накоруру!

НАКОРУРУ: ...

ЯНТАМУ: Поговори со мной... Что случилось? Как мне вернуть старую Накоруру? Как мне заставить тебя снова улыбнуться? Улыбнуться и искренне это сказать?

НАКОРУРУ: Я... Прежняя я не вернусь... Все изменилось после того, как я ушла защищать деревню... Я... Я... Эти руки запятнаны кровью!!!

Когда она говорила, что-то, казалось, сломалось. Боль, которая затопила ее голос, пронзила нас, как нож

И затем, словно она просто не могла больше сдерживаться, Накоруру дала словам вырваться изо рта. Ее история потрясла нас всех...

НАКОРУРУ: После того, как я отправилась в путешествие, чтобы защитить деревню... Я столкнулась с демоническими силами, которые свирепствовали. Чтобы защитить наш мир, мне пришлось убить одного из этих демонов. Он убивал, даже ел, невинных людей. У меня не было выбора. Для всей нашей защиты это нужно было сделать. Или я так думала... Но...

Лицо Накоруру исказилось от муки...

НАКОРУРУ: Но, тот демон... у него был голодающий ребенок. Видишь ли, даже у таких существ может быть семья. И этот ребенок... Когда он увидел, что я сделала... Он заплакал

Накоруру, казалось, больше не разговаривала с Янтаму, а просто вспоминала эти ужасные события вслух. Казалось, что она вела весь разговор сама с собой

НАКОРУРУ: Демоны кажутся нам монстрами... Они охотятся на нас. Как люди, мы считаем это неправильным. Но они делают только то, что в их природе. Я... я сбилась с пути. Что было правильно? Что было неправильно? Я больше не знала... Я просто продолжала... продолжала убивать все, что угрожало равновесию природы. Влияние Амакусы распространилось, и начало развращать и людей. Те, кого он коснулся, начинали вредить дикой природе. Это заставило духов обвинить меня в том, что делали эти люди. Духи также обратили свою ненависть на меня. Я знала, что мне нужно было защитить равновесие. Поэтому я... я должна была... я должна была... убить их. Я убила так... много... людей...

Глаза Накоруру медленно наполнились слезами

НАКОРУРУ: Прежде чем я поняла это, я убедила себя в том, что это мой долг... что я должна наказать любого, кто посмеет угрожать дикой природе. Если я видела человека, виновного в этом грехе, я убивала его с помощью Чичиуши. Я не задумывалась об этом ни на секунду. В глубине души я знала, что не делаю ничего, кроме как причиняю боль... В глубине души я знала, что это неправильно. Но я все равно продолжала убивать... Я говорила себе, что наша деревня будет в безопасности, если я смогу победить Амакусу - природа снова будет в безопасности. Все это время в моей голове кружился шквал голосов

НАКОРУРУ: Я не могу отнять еще одну жизнь!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: У тебя нет выбора. Чтобы сохранить равновесие, ты должна убивать, убивать и убивать. Не останавливайся

НАКОРУРУ: Нет! Я больше не могу!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Смерть — их справедливая награда. Ты должна доставить ее. Люди, которые забывают ценить природу... Люди, которые забывают, что они часть природы... К таким людям не нужно проявлять ни доброту, ни сочувствие. Никакого милосердия!

НАКОРУРУ: Я больше не хочу убивать!!!

НАКОРУРУ: Среди этого сводящего с ума вихря голосов я знала, что моя битва с корнем всего зла, Амакусой, все еще впереди. Более того, он остро осознавал противоречивые эмоции, терзающие мое сердце. Он видел все...

АМАКУСА: Ха-ха-ха... Уж не жрица ли это, поклявшаяся быть защитницей Матери-природы? Скажи мне, сколько демонов и сколько людей тебе пришлось убить, чтобы достичь своей цели?

НАКОРУРУ: ...

АМАКУСА: Ммм... Не такие уж мы и разные, правда? Чтобы защитить жизни этих демонов, я тоже убиваю людей

НАКОРУРУ: П-перестань...

АМАКУСА: Ты бы спасла бабочку из паутины? Даже если бы это означало, что бедный паук будет голодать? А что, если бы я сказал тебе, что мои демоны могут поглотить тех мерзких людей, которые губят твою драгоценную природу? Что бы ты тогда сделала?

НАКОРУРУ: Я не смогла придумать ответа. Все, что я могла сделать, - это заткнуться его словами, бросившись в нашу битву со всем, что у меня было. Моя смертельная схватка с Амакусой продолжалась, пока мы оба не были избиты... Затем... в самом конце... когда Амакуса на мгновение ослабил бдительность, я...

НАКОРУРУ: Анну Мацубэ!

АМАКУСА: Гъяяяя!!!

НАКОРУРУ: <хух, хух>

АМАКУСА: Ты, может, и уничтожила мое тело, но пока в этом мире есть зло, моя душа будет жить. Я вернусь!

НАКОРУРУ: После исчезновения Амакусы я осталась одна. Огромная пустота поглотила меня. Это было ужасно, и я чувствовала себя беспомощной. Амакуса, возможно, был прав. Возможно, я перешла черту... В конце концов, все, чего я добилась, - было разрушением. Я забрала так много жизней, и эти руки... они никогда не будут чистыми от пролитой мной крови... Как жрица, я должна страдать от этой вины до самой смерти. Мои окровавленные руки никогда не станут прежними...

Слушая из-за кустов, Римуруру, Манари и я были ошеломлены. Просто услышав рассказ Накоруру мы почувствовали холодок по спине. Мы ощущали ее боль, хотя и знали, что наше воображение не в состоянии понять истинный ужас того, что она пережила

Мои глаза наполнились слезами, а сердце заныло от боли за нее

НАКОРУРУ: Прости... Это бремя жрицы храма, и мне действительно следовало бы держать это при себе

Накоруру тихо вытерла слезы с глаз и упала на землю

НАКОРУРУ: Ты правда думаешь, что я смогу улыбаться как раньше после того, что я сделала? Я просто не могу вести себя так, как будто ничего не произошло. Человек, которого ты знал, ушел

ЯНТАМУ: Накоруру...

НАКОРУРУ: И ты прав. Я избегала тебя. Но теперь ты знаешь почему. Так что...

ЯНТАМУ: Твои руки...

НАКОРУРУ: А?

ЯНТАМУ: Дай мне их увидеть!

Янтаму с силой схватил Накоруру за руки...

НАКОРУРУ: П-перестань!

ЯНТАМУ: "Окровавленные руки", сказала ты! Где кровь?! Это мягкие, красивые руки, Накоруру!

НАКОРУРУ: Э-это не то, что я имела в виду...

ЯНТАМУ: Что ты тогда имела в виду?!

НАКОРУРУ: М-мое сердце... Моя душа запятнана!

ЯНТАМУ: Тогда обнажи свою душу и покажи мне!

НАКОРУРУ: А?

ЯНТАМУ: Давай, покажи мне! Посмотрим, насколько она испачкана, и... Если она грязная, то я ее отмою!

НАКОРУРУ: Янтаму...

ЯНТАМУ: Нет такого пятна, которое нельзя было бы смыть! И если ты не можешь сделать это в одиночку, то мы поможем тебе. Я, Манари... все! Как я уже говорил, мы были друзьями всю нашу жизнь. Жрица или нет, ты не должна страдать в одиночку

НАКОРУРУ: Н-но... не все так просто...

ЯНТАМУ: Это так, но! Ты только что открылась мне, не так ли? И теперь я понимаю. Теперь я разделяю часть этого бремени. Даже если всего лишь немного... может быть это облегчит твою ношу, которую ты несешь в одиночку

НАКОРУРУ: Но...

ЯНТАМУ: Двое могут нести то, что слишком тяжело для одного. А с тремя этот вес может оказаться достаточно легким, чтобы выбросить его навсегда. Так что не держи его в себе, ладно? Пусть твои друзья помогут тебе

НАКОРУРУ: Янтаму... Я...

Глаза Накоруру снова наполнились слезами, но выражение ее лица не выражало печали

ЯНТАМУ: Знаешь, Накоруру, быть жрицей не значит жертвовать всеми радостями жизни. Твое счастье тоже имеет значение. Ты слишком мила, чтобы отказаться от этого!

НАКОРУРУ: Ч-что ты говоришь?

ЯНТАМУ: Правду! Это не грех — наслаждаться жизнью. Сосредоточься на дороге впереди и продолжай жить! Хорошо?

Накоруру прикусила губу и покачала головой...

НАКОРУРУ: Я не могу... Как я могу просто...

Но прежде чем она успела закончить предложение, Янтаму протянул руку и взъерошил ей волосы

НАКОРУРУ: Ах! Что ты...

ЯНТАМУ: Да ладно, просто улыбнись. Хорошо? Накоруру, с которой я вырос, никогда не упивалась жалостью к себе!

НАКОРУРУ: Янтаму...

ЯНТАМУ: Так улыбнись!

НАКОРУРУ: ...

Накоруру поморщилась... и едва заметно улыбнулась

ЯНТАМУ: Хорошо! Это здорово!

Накоруру сдержала крошечную улыбку, когда одинокая слеза скатилась по ее щеке... Слова Янтаму были настолько добрыми и искренними, что этого было достаточно, чтобы изгнать даже воспоминание о его обычном бесшабашном отношении к жизни. Он тихо заговорил...

ЯНТАМУ: Добро пожаловать домой. Наконец-то Накоруру, которую я знаю, вернулась домой

НАКОРУРУ: ...

Эти двое разделили особенный момент, глядя друг другу в глаза...

И вдруг!

НАКОРУРУ: А?

Лицо Янтаму приблизилось к лицу Накоруру. Неужели они действительно собирались...?

РИМУРУРУ: Ух ты, ух ты, ух ты...

Римуруру рядом со мной едва не задыхалась!

Казалось, что Янтаму воспользовался уязвимостью Накоруру, чтобы украсть у нее поцелуй! Накоруру вообще осознавала, что делает?

Это было невероятно! Я начала думать, что, возможно, это был его план с самого начала. Я сидела там, тронутая его искренними словами, только для того, чтобы он повернулся и выкинул один из своих трюков! В тот момент я взяла все свои слова обратно

Но как раз в тот момент, когда я собиралась выскочить и остановить его...

МАНАРИ: Апчихи!

Манари чихнула!

НАКОРУРУ И ЯНТАМУ: А?!

ЯНТАМУ: К-кто там?!

НАКОРУРУ: Там кто-то есть?! Выходи!

Они нас нашли!

РИМУРУРУ: Беги! Если моя сестра узнает, что это я потревожила духов, то она убьет меня! О нет, она идет! Я уйду отсюда! Увидимся!

Римуруру сбежала в мгновение ока

МАНАРИ: Ч-что мы будем делать?

МИКАТО: Нам следует... бежать

Мы с Манари решили сбежать в лес...

РИМУРУРУ: Думаешь, мы достаточно далеко? Уф! Это было утомительно!

И с этими словами она упала лицом на землю

МАНАРИ: Эй, Римуруру...

РИМУРУРУ: Что?

МАНАРИ: Где... именно мы находимся?

РИМУРУРУ: Понятия не имею!

МАНАРИ: Что?!

МИКАТО: А?!

Мы вдвоем бросились к Римуруру

МАНАРИ: Что значит понятия не имеешь?! Ты просто слепо бежала?

РИМУРУРУ: Да. А что?

Римуруру уставилась на нас с пустым выражением лица

МИКАТО: Это бессмысленно! Ты кричала "сюда!" и "нет, не иди туда!", не так ли?!

РИМУРУРУ: А... Я правда? Не помню. Извините, хе-хе-хе...

Честно говоря, мне бы следовало это лучше знать, прежде чем следовать примеру Римуруру...

Она вела себя так безответственно... Ее извинения были совсем неискренними

МАНАРИ: Значит ли это, что мы... заблудились?

РИМУРУРУ: Хмм... Похоже на то

Неуверенная в нашем следующем шаге я огляделась, чтобы попытаться изучить местность, но большие деревья полностью закрывали вид на то, что могло быть впереди. Фактически, деревья были настолько огромными, что они не давали даже самому слабому лучу солнца достичь земли. В тускло освещенном лесу было что-то жуткое, и это ощущение усиливалось из-за нашего страха потеряться

МИКАТО: Я не уверена, что нам делать...

РИМУРУРУ: С нами все будет в порядке. Я имею в виду, моя сестра нас найдет, да?

МИКАТО: В таком случае, нам изначально не было смысла убегать от Накоруру!

РИМУРУРУ: Хороший вопрос... Если она нас найдет, будет не очень! Боже, мы в трудном положении...

Стало ясно, что Римуруру не сможет оказать ни малейшей помощи. Что касается Манари... Ну, я не из тех, кто болтает, но, скажем так, я тоже не ожидала от нее многого... Понимая, насколько мы трое безнадежны, я начала думать, что у нас могут быть серьезные проблемы

В этот момент Манари полностью застыла, на ее лице отразился ужас...

МАНАРИ: О, нет... Пожалуйста, скажите мне, что это не то, о чем я думаю...

Манари пискнула

РИМУРУРУ: Что такое, Манари?!

МАНАРИ: Т-там...

МИКАТО: А?

Манари указала на большое дерево. Высоко на его стволе было несколько царапин

МИКАТО: Аааа!!! Это что... следы медвежьих когтей?!

МАНАРИ: Ребята, что нам делать?! Мы на территории медведя!

МИКАТО: Мы можем сделать только одно... Убираться отсюда!

Почему всегда медведи? Как я продолжала попадать в такие ситуации? Я проклинала свою невезучесть. Несмотря на то, что мы увидели, Римуруру выглядела такой же расслабленной, как и всегда

РИМУРУРУ: Не бойтесь, ребята! Если там действительно есть медведь, я от него избавлюсь без проблем!

МИКАТО: П-правда?

РИМУРУРУ: Что, ты мне не доверяешь? Ты уже забыла о моем друге Конру, ледяном духе?!

МИКАТО: Н-но медведь? Они же огромные!

РИМУРУРУ: Хватит уже! Если ты мне не веришь, позволь мне показать прямо здесь и прямо сейчас!

Римуруру закрыла глаза и сосредоточилась. Затем она вытянула обе руки перед грудью

РИМУРУРУ: Пошли, Конру Нонрил!

МИКАТО: ...

МАНАРИ: ...

РИМУРУРУ: А? Что?

МИКАТО: Эм, Римуруру, в чем дело?

РИМУРУРУ: Хе-хе-хе... Ну, похоже, Конру просто немного устал от всей той тяжелой работы на скалах. Это может стать проблемой...

МИКАТО: Ты вообще бесполезна!

МАНАРИ: Не говори мне: "Это может стать проблемой"! Придумай что-нибудь!

РИМУРУРУ: Да ничего, просто успокойся! Вероятность столкнуться с медведем...

Вдруг раздался протяженный рык

РИМУРУРУ, МИКАТО, МАНАРИ: ...

МИКАТО: Э-это громкое рычание только что... Пожалуйста, скажи мне, что это был один из ваших желудков...

МАНАРИ: Ха-ха! Э, нет... Не мой...

РИМУРУРУ: Хе-хе-хе... И не мой...

МИКАТО: Перестань смеяться! Это МЕДВЕДЬ!

РИМУРУРУ: Ну, теперь я мало что могу с этим поделать!

Манари шагнула вперед с выражением трепета на лице

МИКАТО: Ма-Манари?

МАНАРИ: У нас нет выбора, кроме как использовать наши слова и приказать ему уйти!

РИМУРУРУ: Что теперь делать?

МАНАРИ: Мы поговорим с медведем! Если мы действительно постараемся, то, я уверена, мы сможем достучаться до него! Кстати, кто-нибудь из вас говорит на медвежьем языке?

МИКАТО: Конечно, нет! Никто не говорит по-медвежьи! Медведи не говорят!

МАНАРИ: Тогда я просто дам свою лучшую догадку! ...УРАААААА!!!

МИКАТО: Ты... Как думаешь, медведь тебя услышал? Он тебя понял?

МАНАРИ: Конечно! Я знала, что смогу это сделать! Я сказала ему уйти, и это сработало!

РИМУРУРУ: Но он идет сюда! Если медведь тебя понял, то он точно не послушал!

Мы наблюдали, как кусты перед нами тряслись. Через мгновение морда медведя начала медленно выглядывать, а его пронзительные глаза смотрели прямо на нас

МИКАТО: Вау! Римуруру, сделай что-нибудь!

К тому времени как я обернулась, чтобы посмотреть на нее, Римуруру уже почти скрылась из виду, бежав так быстро, как только могли ее ноги

МИКАТО: Эй, подожди меня!

Позади себя я снова услышала рычание медведя. Я тут же обернулась, так напуганная, что мои ноги чуть не отказали. Я думала, что для нас все кончено... Я была настолько заморожена страхом, что даже не могла закрыть глаза. Они оставались прикованными к тому немногому, что я могла видеть от медведя

Вдруг голова медведя шевельнулась! Я наблюдала, как зверь начал ползти к нам...

МИКАТО: Подожди... это?

То, что я увидела, было похоже на голову медведя, но с телом человека!

МИКАТО: Янтаму?!

ЯНТАМУ: Ха-ха, извини! Подумал, что немного тебя напугаю. Довольно убедительно, не правда ли?

Затем Янтаму снял свою шапку из медвежьей шкуры

МИКАТО: Т-так это была всего лишь шляпа? Я окаменела!

Я с облегчением вздохнула. Наш нежеланный гость оказался просто Янтаму, играющим в переодевание. С меня хватит медведей...

ЯНТАМУ Кстати, кого вы, девчонки, думали обмануть? То, как вы трое бросились бежать, сделало это настолько очевидным! И мы знаем, что вы также шутили с духами!

МИКАТО: Хех... Эм...

Несмотря на то, что мне было неловко из-за того, что меня поймали, я не могла не восхищаться Янтаму за его точную имитацию медведя. Он меня полностью одурачил!

ЯНТАМУ: Но вау, хе-хе, эта Римуруру действительно может бегать! Ничего, Мамахаха догонит ее в мгновение ока! Интересно, как далеко она зайдет...

Именно в этот момент я услышала далекий крик ястреба... Это был крик самой Мамахахи

РИМУРУРУ: Ай-я!

ЯНТАМУ: И-и-и-и ее поймали!

Янтаму усмехнулся, выглядя забавным

ЯНТАМУ: Хм-м... Эй, что с Манари? Она кажется необычно тихой...

МИКАТО: Теперь, когда ты об этом упомянул...

Манари стояла так же, как и прежде, но она не пошевелила ни одним мускулом. Она смотрела прямо перед собой на Янтаму

ЯНТАМУ: Эй, да ладно? Прости, что напугал тебя, ладно? Не будь такой, скажи что-нибудь!

Он подошел к ней ближе, пытаясь привлечь ее внимание, но она ничего не сказала...

ЯНТАМУ: Манари?

Он осмотрел ее с ног до головы, а затем помахал рукой перед ее лицом

МИКАТО: Она... в порядке?

Янтаму расхохотался, держась за живот

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха! Аха-ха-ха-ха!

Сбитая с толку, я подошла к Манари, не имея ни малейшего понятия о том, что происходит. Я изучала ее лицо, а затем...

МИКАТО: Ага! Манари потеряла сознание... стоя!

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха-ха-ха!

Ну, вот вам и Манари...

МИКАТО: Но знаешь, Янтаму, это было очень жестоко! Мы были в ужасе!

ЯНТАМУ: Виноват! Хех! Ладно, теперь...

Янтаму закинул Манари на спину, чтобы нести ее

Я слышала, как она слабо бормотала...

МАНАРИ: П-помогите... Янтаму... Мой медвежий диалект нуждается в доработке...
Она продолжала нести чушь...

Позже той ночью...

НАКОРУРУ: Ты должна помнить, Римуруру, что духи очень пугливы. Ты больше не должна их так беспокоить, ладно?

РИМУРУРУ: Да, я поняла...

НАКОРУРУ: И еще, убежать в одиночку и оставить Микато и Манари? Если бы там действительно был медведь, то представь себе, что могло бы случиться. Ты знаешь, что они гуляют в это время года. Ты старше Микато, и тебе не следует вести себя так безответственно

РИМУРУРУ: Да, хорошо...

После повторения одного и того же по меньшей мере тридцать восемь раз, длинная лекция Накоруру наконец подошла к концу. Она была долгой... ОЧЕНЬ долгой. Вкратце, Римуруру должна была уважать духов и подавать хороший пример тем, кто младше ее

НАКОРУРУ: Напомни мне, что вообще заставило тебя вмешаться в дела духов весны?

У меня не было выбора, кроме как пролить свет на всю схему, которую мы задумали. Я сказала Накоруру, что знаю, что она страдает, поэтому я привела в действие план, чтобы она могла поговорить с Янтаму как следует. Я объяснила, что для того, чтобы план сработал, мне также была нужна помощь Римуруру и Манари

НАКОРУРУ: Вот как... Я не осознавала, насколько сильно всех беспокою...

Накоруру на мгновение замолчала

НАКОРУРУ: Если бы я была сильной жрицей, то ничего этого бы не произошло...

МИКАТО: Ты не помнишь, что сказал Янтаму? Тебе не придется нести свое бремя в одиночку... Так что я тоже здесь для тебя. Я могу помочь вынести бремя твоих проблем

НАКОРУРУ: Спасибо, Микато

Накоруру улыбнулась мне, но на этот раз это была не просто нерешительная усмешка. Теперь это была настоящая улыбка из глубины ее сердца. Неважно, была ли она от меня или от Янтаму, - я знала, что нескольких добрых слов недостаточно, чтобы исцелить ее шрамы. Но со временем, мало-помалу, я поверила, что мы сможем этого достичь

НАКОРУРУ: Ах...

Накоруру издала тихий звук удивления, а затем закрыла глаза...

МАНАРИ: С тобой все в порядке, Накоруру?

НАКОРУРУ: Духи весны, они говорят со мной. Они сказали, что весна уже близко

Она снова улыбнулась, но еще шире. Я закрыла глаза и тоже прислушалась... Ветерок, который дул, казался немного теплее, чем раньше. Чувствовала ли я присутствие духов? Я была очень счастлива, зная, что стала ближе к духам, пусть даже и немного...

Долгая зима в деревне наконец-то подошла к концу... С приходом весны толстый слой снега, покрывавший Камуи Котан, начал медленно таять...

Везде зарождалась жизнь. Животные просыпались от спячки, чтобы приветствовать приход весны. Воздух наполнял радостное пение птиц, идеально подыгрывая бабочкам, порхающим среди красочных, только что распустившихся цветов. Первые дуновения нового сезона развеяли холодный воздух. Весна наконец-то вернулась в Камуи Котан. И, что еще лучше, невероятная улыбка Накоруру тоже наконец-то вернулась. Она и Янтаму ладили так же, как и раньше

Эта ее улыбка сияла, как весеннее солнце, нежное и теплое. И чем больше я видела ее улыбку, тем больше мне казалось, что ее бремя тает. Как бы это сказать точнее? Она как будто начинала чувствовать себя... в безопасности. На самом деле, всего за несколько дней до этого произошло нечто, что действительно проиллюстрировало то, что я имею в виду...

Мы с Накоруру вместе поднялись в горы собирать ягоды. После того, как мы закончили, она повела меня на что-то вроде экскурсии по лесу и дальше в горы. Когда мы пошли дальше, я заметила, что на некогда голых зимой деревьях начали прорастать зеленые листья. Земля под нами была покрыта слоем мягкого мха. Мое окружение было окутано свежим весенним воздухом

Олени вдалеке высовывали головы из-за кустов, с любопытством разглядывая нас. Я продолжала следовать за Накоруру, пока мы не вышли на поляну. Передо мной было поле цветов, залитое солнцем. Это был резкий контраст с лесом, через который мы только что прошли, почти как совершенно другой мир. Но самым удивительным было древнее дерево в центре поляны. Казалось, оно стояло на страже, наблюдая за всеми этими нежными цветами. Его ствол был огромным, и мне потребовалось около двадцати шагов, чтобы обойти его

МИКАТО: Я никогда не видела такого большого дерева!

НАКОРУРУ: Это самое большое и самое старое дерево на этой горе

Осторожно ступая, чтобы не помять цветы, Накоруру подошла к основанию дерева

НАКОРУРУ: Это дерево охраняло горы Камуи Котана тысячи лет, Микато. Сквозь ветер, дождь и снег. Всегда...

Она нашла место среди крепких, торчащих корней, и легла, прислонившись к стволу, словно ее убаюкивало огромное дерево

НАКОРУРУ: Как и это дерево, я хочу прожить долгую жизнь, присматривая за нашей деревней

На ее лице отразилось выражение полного спокойствия. Когда я впервые встретила Накоруру, она сказала мне, что хотела бы «чувствовать себя такой же нетронутой, как белый зимний снег... а потом растаять весной...». Но, видя, как умиротворенно она выглядела рядом с этим деревом, было странно представить, что она когда-либо говорила что-то настолько печальное. Она как будто наконец-то просыпалась от своего дурного сна...

Давление и стресс, которые пришли с нашей жрицей, стоили Накоруру ее счастья. В конце концов, она поняла, что не одна, и что ей больше не нужно нести свое бремя в одиночку. Мы все поддерживали Накоруру, чтобы помочь с бременем ее проблем: Янтаму, Манари, Римуруру, и даже я

Наконец-то Накоруру была готова оставить позади свои мучительные воспоминания и снова жить. Осознание этого сделало меня такой счастливой, что мне даже захотелось плакать... Взглянув на Накоруру, я увидела, как она довольно улыбается. Глубоко в своем сердце я могла чувствовать оптимистичную энергию, исходящую от этой улыбки

НАКОРУРУ: Если приложить ухо к стволу дерева, то можно услышать, как бьется его сердце...

Все еще лежа, она протянула мне руку...

НАКОРУРУ: Вот, подойди и послушай, Микато

Накоруру схватила меня за руку, нежно притянув к себе. Я упала в ее объятия, а затем перевернулась и легла рядом с ней. Ее лицо почти коснулось моего; она улыбнулась, ее длинные ресницы затрепетали, когда она моргнула. Находясь так близко, я заметила, какие большие и красивые у нее глаза

НАКОРУРУ: Приложи ухо к стволу. Услышишь...

Накоруру закрыла глаза и слушала. Я тщательно скопировала ее...

МИКАТО: Ого, я слышу это...

НАКОРУРУ: Это его сердцебиение. Это доказательство того, что дерево живое. Этот ритмичный звук приносит мне такой покой

Она продолжала держать мою руку некоторое время, а другая ее рука лежала на моем плече. Мы оставались укрытыми среди огромных корней дерева некоторое время, охваченные ими, как и яркая зелень вокруг нас... Под бесконечным синим небом. Мы двое могли быть маленькими точками на огромной земле, но в тот момент, казалось, мы лежали в самом сердце самой природы

Великолепная смесь ароматов щекотала мой нос... Запах деревьев, травы, гор и даже сладкий аромат самой Накоруру... Все они смешались в аромате, более восхитительном, чем цветок, растущий в лучах солнца. Я чувствовала тепло тела Накоруру рядом со своим. Я представляла, что если бы я попыталась, то я могла бы услышать биение ее сердца так же, как я могла слышать биение дерева, что нас убаюкивало. Я не совсем понимала, почему, но я чувствовала себя невероятно умиротворенной

И вот тогда, в тот момент...

Ровное дыхание Накоруру перешло в более глубокие, спокойные вздохи. Она погрузилась в сон. В глубине души я верила, что теперь она сможет спать спокойно, больше не преследуемая кошмарами. Пока она спала спокойно и безмятежно, я держала ее мягкую руку в своей, наблюдая за ней. А потом я тоже уснула в объятиях весны...

Глава 4. Белый клевер поет на весеннем ветру

МИКАТО: Йа! Та! Йа!

РЕРА: Хватит. Неплохо

МИКАТО: Не... плохо...

Я вернула деревянный меч, который мне дала Рера, в ножны на поясе, тяжело дыша и вытирая пот со лба. К этому моменту у меня было несколько тренировок с Рерой. С того дня, как мы встретились, я старалась найти как можно больше времени, чтобы посвятить его тренировкам

Тот день, когда мы впервые встретились, был похож на странный сон, и я задавалась вопросом, пересекутся ли наши пути снова. Однако, когда я вернулась в то место в лесу, где мы впервые встретились, она и Шкуру ждали меня там

Когда я подошла к ней, она сказала: «Я не думала, что ты придешь...»

МИКАТО: Почему ты думала, что я не приду?

РЕРА: Я думала, ты не удержишься и расскажешь обо мне Накоруру...

МИКАТО: Я дала обещание, Рера. Я не сказала ни слова

РЕРА: Рера? Что такое... Рера?

МИКАТО: А? Ой, извини. Ты сказала, что я могу называть тебя как захочу, поэтому я выбрала это имя

РЕРА: Рера...

МИКАТО: Если тебе не нравится имя, то я не буду его использовать. Извини!

РЕРА: Нет, дело не в этом...

МИКАТО: А? Что же тогда?

РЕРА: Мне это не не нравится. Я не против, если ты будешь называть меня Рера

МИКАТО: Значит ли это, что я могу продолжать называть тебя этим именем?

РЕРА: Рера... Меня зовут...

МИКАТО: Д-да... Как тебя раньше звали? Твое имя...

РЕРА: У меня никогда его не было

Она говорила с ее обычным холодным выражением лица. Я задавалась вопросом, было ли это действительно правдой... Казалось ужасно неудобным не иметь имени

РЕРА: Рера...

МИКАТО: Ну, эм... Я могу быть предвзятой, но я действительно думаю, что это имя тебе подходит

РЕРА: Да? ...Спасибо

Это был второй раз, когда я встретилась с Рерой

После этого мы вместе с ней тренировались несколько раз. Не буду врать, это было невероятно сложно. Каждый раз, когда я совершала ошибку, она начинала очень сильно злиться. На самом деле, тренировки были настолько трудными в начале, что я почти сдалась. Однако я продолжала, и постепенно становилось легче

Со временем я заметила, что мое тело стало ощущаться по-другому; как будто я стала... легче

РЕРА: Хорошо, давай сделаем небольшой перерыв

МИКАТО: Окей

Я села в изнеможении. Каждая мышца в моем теле болела, но это было приятное чувство. Затем я увидела направляющегося ко мне Шикуру, который до этого сидел рядом и наблюдал за мной. Следующее, что я помню, - он небрежно облизывал мое лицо!

МИКАТО: П-прекрати, Шикуру!

Несмотря на то, что я была немного раздражена, я не могла не протянуть руку и не погладить его, заметив, какой удивительно мягкой была его шерсть

В тишине Рера стояла и смотрела, как мы играем. Через некоторое время она открыла рот, чтобы заговорить...

РЕРА: Зачем ты так стараешься?

МИКАТО: А?

РЕРА: Я подвергла тебя невероятно суровым тренировкам, Микато. Большинство людей уже бы сдались. Но ты здесь, упорствуешь и не жалуешься. Почему так?

МИКАТО: П-потому что... Я делаю это ради Накоруру. Я, может, и не на многое способна, но я хочу уметь защищать и оберегать ее. Даже если совсем немного...

РЕРА: Даже если она тебя за это презирает?

МИКАТО: Презирает меня?!

РЕРА: Вот именно. Посмотри, что ты сейчас делаешь. Разве это не то, что Накоруру ненавидит больше всего? Когда мы впервые встретились, ты сказала мне, что сделаешь все, чтобы защитить ее, даже если это будет означать убийство

Я нерешительно кивнула

РЕРА: Но хотела бы этого Накоруру?

Я ничего не могла сказать в свою защиту. Накоруру бы не хотела, чтобы я сражалась. Не говоря уже о том, чтобы отняла жизнь. Я боялась, что она никогда не простит мне ничего подобного. Подобные мысли наполняли меня чувством вины каждый раз, когда я встречалась с Рерой. Я чувствовала дыру в животе, когда думала о возможности того, что Накоруру «презирает» меня. Но даже так...

МИКАТО: Если бы дело дошло до драки, то я бы сделала все, что потребуется... Даже это

Я сказала себе, что пусть лучше Накоруру рассердится на меня, чем я потеряю ее навсегда

РЕРА: Понятно. Ты действительно заботаешься о ней, не так ли?

МИКАТО: Я... Ты думаешь, что я поступаю правильно?

Рера постояла немного молча, прежде чем наконец позвать Шикуру

РЕРА: Позволь мне рассказать тебе небольшую историю про Шикуру...

МИКАТО: Шикуру?

Мне было интересно, какое отношение он может иметь ко всему этому...

РЕРА: Когда Шикуру был совсем маленьким, его чуть не убил собственный отец. В то время по земле понемногу распространилась волна демонов. Его отец был развращен и потерял себя из-за зла. Но затем появилась Накоруру... Она, возможно, была новичком в своей роли жрицы, но уже обладала навыками, чтобы сражаться даже с самыми свирепыми волками. Но Накоруру не сражалась... Вместо этого она взяла Шикуру на руки и побежала. Она не хотела убивать отца на глазах у его сына. Но в конце концов, обогнать взрослого волка оказалось слишком сложно, и отец Шикуру догнал ее. Казалось, что у них двоих нет никакой надежды на побег... Но затем, откуда ни возмись, выскочила мать Шикуру, осмелившись противостоять отцу своего сына. Она погибла, защищая сына, но сумела забрать с собой и жизнь его отца. Прижимая к себе юного Шикуру, Накоруру извинилась, слезы текли по ее лицу. Ведь именно ее отказ сражаться привел к бессмысленной смерти его матери. Хех. Разве это не смешно? Как она могла не предвидеть этого? И все, что она могла сделать после того, как это произошло, - это плакать... Понимаешь? Когда приходит время сражаться, - ты должна сражаться. Ты должна быть готова убить, если это необходимо. Так что да, Микато - учась сражаться ты поступаешь правильно

История Реры ошеломила меня. Прошное Шикуру было наполнено такой скорбью... Но ее история заставила меня задуматься... Откуда она все это знала? Она говорила так подробно, как будто сама там была... Более того, если Шикуру выжил благодаря Накоруру, то как он оказался с Рерой?

РЕРА: Мы слишком долго болтаем... Давай вернемся к нашим тренировкам. Шикуру!

РЕРА: Отлично. Твои навыки улучшились

МИКАТО: С-спасибо... Ух ты...

Я, должно быть, перенапряглась, потому что следующее, что я поняла, - это то, что я потеряла равновесие и полетела прямо на Реру

РЕРА: Ах...

Я рухнула, увлекая за собой Реру. Я начала паниковать, когда пришла в себя и почувствовала ее тело под собой

МИКАТО: Ах! Извини! Я, наверное, споткнулась...

РЕРА: Если бы это был намеренный бросок, то я бы отдала тебе должное за удачный выбор момента

Я поспешно встала, а затем поклонилась Рере

МИКАТО: Мне очень жаль!

РЕРА: Не беспокойся об этом. Это ничего... Пока ты продолжаешь тренироваться, ты обязательно станешь сильнее. Просто следуй моим инструкциям

МИКАТО: Для Накоруру я сделаю все, что смогу. И для тебя тоже

РЕРА: Для... меня?

МИКАТО: Я хочу как-то отплатить тебе за все, что ты для меня сделала, но единственное, о чем я могу думать, - это продолжать становиться сильнее

РЕРА: ...

МИКАТО: Ну, все, что мы делаем вместе, - это тренируемся... Я больше ничего о тебе не знаю, или что тебе может нравиться

Не задумываясь, я выпалила то, что было у меня на уме...

МИКАТО: Да, эм-м, на самом деле... Я действительно хотела узнать тебя получше, Рера. Знаешь, помимо наших тренировок? Но ты всегда исчезаешь в мгновение ока...

Рера была для меня полной загадкой. Я никогда не видела ее в Камуи Котане и не имела ни малейшего представления о том, куда она пойдет или что будет делать после нашего обучения. Я даже не была уверена, почему она так заинтересована в моем обучении. Мне так много хотелось узнать о ней

РЕРА: Ты меня не боишься, Микато? Я говорю только о борьбе, о битве... о врагах и опасности, о которых ты даже не представляешь

МИКАТО: Нет, я не боюсь

РЕРА: Деревенские жители убегают в страхе, когда видят меня в горах

МИКАТО: Бегут? От кого-то столь прекрасного?

РЕРА: Прекрасная? Я?

МИКАТО: Ты действительно такая! Даже если это не так много значит с моей стороны...

РЕРА: ...

МИКАТО: В любом случае, ты спасла меня от того, чтобы стать едой для медведя, а теперь ты учишь меня владеть мечом. Я не думаю, что ты плохой человек

РЕРА: Не стоит так легко доверять людям. Тебе будет только хуже, когда они неизбежно тебя предадут

На мгновение в глазах Реры появилась глубокая печаль...

МИКАТО: Э-э... Я не уверена, что согласна... но даже так я готова пойти на риск

РЕРА: А?

МИКАТО: Если бы я относилась с подозрением к другим людям, то я бы, наверное, не прожила так долго

РЕРА: ...

МИКАТО: Например, когда вождь Аутада нашел меня после того, как моя деревня вымерла... У меня не было выбора, кроме как довериться ему, и он мне помог. Мне также нужно было такое же доверие, когда я покинула приют, чтобы жить с Накоруру. Я не задумывалась об этом до сих пор, но, быть может, я доверяю слишком слепо. Когда я доверяю кому-то, то я доверяю ему полностью. И тебе, Рера, я выбрала доверие. Даже если ты причинишь мне боль, то я все равно буду доверять тебе, так что... эм...

Я замолчала, чувствуя себя неуверенной в том, что я пытаюсь сказать. Я просто хотела, чтобы Рера знала, что я доверяю ей, но я боялась, что говорю много лишнего

Моя догадка, должно быть, была верна, потому что Рера смотрела на меня с выражением замешательства

МИКАТО: Ой, я... извини...

РЕРА: Ничего страшного... Ты странный ребенок, знаешь ли...

МИКАТО: Правда? Я бы сказала, что ты еще более странная, Рера...

Мое беззаботное замечание вызвало мимолетную улыбку на лице Реры. В этот краткий миг она была удивительно похожа на Накоруру...

И на этом дневная тренировка подошла к концу...

РЕРА: Обязательно возвращайся поскорее. До тех пор...

В мгновение ока она исчезла в глубине леса, вместе с Шикору. Как обычно, она ни разу не оглянулась. Но на этот раз произошло что-то другое, что застало меня врасплох. Из глубины леса я услышала слабый мелодичный звук... Ошибиться было невозможно... Рера пела! Более того, это была песня! Песня Накоруру! Но на этот раз были слова! Такие, о существовании которых я никогда не подозревала! Ее голос, красивый и мягкий, разносился эхом среди деревьев. Я внимательно вслушивалась в надежде уловить некоторые слова... Но, к сожалению, голос Реры быстро затих и полностью исчез

МИКАТО: Эй, Рера! Вернись! Научи меня этой песне! Пожалуйста!

Ответа не было...

МИКАТО: Рера, ты меня слышишь?! Накоруру тоже поет эту песню! Но она не хочет меня ей учить! Могу ли я научиться ей у тебя?

Мои призывы были встречены лишь тишиной. Должно быть, она была слишком далеко, чтобы слышать меня. Я оставила попытки вернуть Реру, но не могла отказаться от этой песни. Снова и снова я повторяла несколько слов, которые могла разобрать, решив не забывать их...

РЕРА: Зачем... я пела? Эта песня ничего для меня не значит... Хватит, Шикуру. Не испытывай меня. Пока Накоруру отказывается сражаться, мне не нужна бесполезная сентиментальность. Накоруру... ты не заслуживаешь счастья. Ты не можешь избежать своей судьбы. Ты не заслуживаешь... счастья. Рано или поздно тебе придется дать отпор...

Полная волнения, я вернулась в Камуи Котан. Мне не терпелось рассказать Манари, что песня, которую мы репетировали, на самом деле имела текст! Учитывая, как сильно она любила музыку, я знала, что она будет в восторге от этой новости

УБАБА: Микато! Стой!

Мой энтузиазм быстро угас...

Из всех людей, с которыми я могла столкнуться торопясь, это должны были быть мудрецы... Они всегда были полны решимости задержать меня!

УБАБА: Подожди, подожди! Ты ищешь Манари, да?

МИБАБА: Мы знаем, где она!

ХИБАБА: И мы тебе скажем!

УБАБА: Мы видели, как она шла к лесу недалеко от деревни!

МИБАБА: Интересно, что она задумала...

ХИБАБА: Ей стоит попробовать хоть раз попрактиковаться в пении, вместо того чтобы бездельничать в лесу!

Итак, Манари отправилась в лес на окраине деревни... Я вежливо поклонилась и поспешила прочь не оглядываясь

Я пошла в лес за пределами деревни, где могла найти Манари. Мне было интересно, что она могла там делать... Манари время от времени делала странные вещи, например, - внезапно исчезала в разных местах. Но почему?

Продолжая идти, я наткнулась на водопад. Я чувствовала, как в воздухе висит тонкий, прохладный туман. Рев воды становился громче по мере того, как я приближалась. Среди звуков падающей воды мои уши уловили что-то отчетливое... И это звучало не так, как громоподобный рев водопада. Это был гораздо более приятный звук... Он звучал так же, как поющий голос Накоруру, но... он был гораздо более отточенным. Я знала, что это невозможно, ведь Накоруру вернулась домой. Мой шаг ускорился вместе с моим постоянно растущим любопытством. Я не могла полностью разобрать его из-за грохочущего грохота водопада, но то, что я слышала, было мягким и нежным... Это звучало как... пение! Может быть, это... Манари?

Подойдя еще ближе, я увидела основание водопада. Услышав песню еще яснее, чем прежде, я замерла на месте. Она была прекрасной, элегантной и успокаивающей для моих ушей. И там, сидя на камне, была Манари...

Я обнаружила, что приросла к месту, полностью завоженная голосом Манари... Мое сердце дрогнуло. То, что я слышала, было настолько прекрасно, что это почти тронуло меня до слез. Манари действительно могла петь. На самом деле, она звучала невероятно! Ни один из слухов, которые я слышала о ее голосе, не были правдой

Я боялась окликнуть ее, беспокоясь, что прерву песню. Я просто хотела остаться на месте и слушать. Я была потрясена. Но следующее, что я помню, - это то, что Манари заметила меня. Вздвигнув, она резко прекратила петь

МАНАРИ: Ми-ми-ми-ми... Мика... то...

Глаза Манари расширились. Она открыла рот, чтобы попытаться что-то сказать, но слова так и не вылетели. Ее лицо стало ярко-красным

Я решила подойти к ней...

МИКАТО: Манари! Это было потрясающе! Захватывающе! Это растрогало меня до слез!

МАНАРИ: Т-ты все слышала?! Тебе следовало дать о себе знать!

МИКАТО: Я знаю, прости! Но у тебя голос ангела, Манари! Весь мир должен услышать, как ты поешь!

МАНАРИ: Мое пение было... хорошим? Ты врешь!

МИКАТО: Нет, правда! Ты была хороша, я серьезно!

МАНАРИ: П-правда?

МИКАТО: Да! Невероятно хороша! Я не просто льщу тебе!

МАНАРИ: С-спасибо, Микато. Ты первый человек, который когда-либо хвалил мое пение... Но я думаю, что это потому, что никто никогда не слышал меня раньше. До сих пор... Просто, пожалуйста, пообещай мне, что ты никому не расскажешь, что я прихожу сюда репетировать. Мне было бы так неловко, если бы кто-то другой услышал меня

МИКАТО: Н-но...

МАНАРИ: Пожалуйста

МИКАТО: Если ты так говоришь...

Мне хотелось кричать с крыш Камуи Котана, как прекрасно поет Манари. Я могла себе представить, как будут выглядеть лица жителей деревни, если они когда-нибудь узнают, как сильно они ошибались на ее счет! Но судя по бледному лицу Манари, это было обещание, которое мне придется сдержать

МИКАТО: Почему из всех мест ты тренируешься именно здесь?

Она встала и посмотрела на водопад, ее покрытые туманом волосы блестели на солнце

МАНАРИ: Потому что звуки водопада заглушают мой голос, поэтому я знаю, что никто другой меня не слышит. Я подумала, что это поможет мне избежать унижения от того, что кто-то из деревни услышит, как я пою

МИКАТО: Ты действительно так стесняешься своего голоса?

МАНАРИ: Хе-хе, я не уверена, правда... Раньше меня это устраивало, пока меня слушали всего несколько человек. Не помню, когда что-то изменилось... Но теперь я просто не могу этого сделать

МИКАТО: Но, Манари, тебе это нравится, да? Разве ты не хочешь петь для людей? Делиться с ними своей музыкой?

МАНАРИ: ...

Манари отвернулась, задумавшись. Она слабо улыбнулась

МАНАРИ: Ну, есть один человек... Когда-нибудь я захочу спеть для него. Вот почему я репетирую

МИКАТО: А? К-кто?

МАНАРИ: Это секрет! Я никогда не скажу! Но... однажды этот человек услышит мою песню, со всеми моими чувствами, вплетенными в каждый куплет... Для меня песня может выразить эмоции, которые просто невозможно передать словами

Я кивнула в знак полного согласия

МАНАРИ: И вот почему я так близко к сердцу отношусь к пению. Я мечтаю, что однажды смогу выразить все чувства, которые храню глубоко внутри себя...

МИКАТО: С таким голосом, как у тебя, твоя мечта обязательно сбудется! Просто верь в себя и не бойся!

МАНАРИ: Спасибо...

Манари сияла, глядя на меня. Однако в ее улыбке все еще был намек на грусть

МАНАРИ: Но... сколько времени потребуется, чтобы эта моя мечта осуществилась? Может, и не осуществится никогда...

МИКАТО: Ты не можешь сдаться! Ты должна верить!

МАНАРИ: Я не знаю...

МИКАТО: Это случится, Манари! Я болею за тебя!

МАНАРИ: Ты права... Я должна верить в себя, иначе мои мечты никогда не сбудутся... Спасибо, Микато

Вот тогда я вспомнила, какой важной новостью мне нужно с ней поделиться...

МИКАТО: Эй, Манари! Помнишь секретную песню Накоруру, которую мы пытаемся собрать воедино?

МАНАРИ: Да?

МИКАТО: Ну, угадай что! Там есть текст!

МАНАРИ: А, правда?!

Лицо Манари озарилось

МАНАРИ: Это красивая песня, но я всегда думала, что было бы еще лучше, если бы в ней были слова. Накоруру научила тебя им?

МИКАТО: Ну, на самом деле... скорее, я их подслушала. Не все, правда...

Я обещала Рере, что никому о ней не расскажу. Я чуть не оступилась...

МАНАРИ: Так чего же мы ждем? Покажи мне, чему ты научилась! Давай вместе воссоздадим услышанный тобой стих

МИКАТО: Д-да!

МАНАРИ: Ух ты... Какие прекрасные слова...

МИКАТО: Да! Когда я услышала их в первый раз, они сразу же запали мне в душу!

МАНАРИ: Я так благодарна за то, что мне посчастливилось услышать что-то столь прекрасное...

МИКАТО: Ну, а почему бы тебе не попробовать спеть?

МАНАРИ: О, нет... Я не могу!

МИКАТО: Конечно можешь. Тебе просто нужно петь так, как ты это делала раньше, когда ты даже не замечала, что я тебя слушаю. У тебя такой замечательный голос, Манари

МАНАРИ: Ой, перестань, Микато. Ты меня смущаешь

МИКАТО: Так это «нет»?

МАНАРИ: Это нет

МИКАТО: Поняла... Ну, это очень плохо. Ну, тогда я... думаю, мне пора возвращаться

МАНАРИ: Ах, прости, Микато. Ты на меня сердишься?

МИКАТО: Нет, не в этом дело. Я просто подумала, что тебе стоит вернуться к тренировкам

МАНАРИ: С-спасибо. Мне правда жаль

МИКАТО: Удачи в тренировках!

И с этим я ушла...

Когда я пробиралась обратно через лес, я оказалась окружена густыми кустами и деревьями, что делало почти невозможным дальнейшее продвижение. Через некоторое время я решила вернуться и пойти другим путем. Вот тогда мне пришла в голову идея. Это было эгоистично, но я отчаянно хотела услышать пение Манари еще раз... Прости, Манари...

Я спряталась за кустом возле водопада. Издалека я наблюдала, как Манари поерзала на мгновение, прежде чем наконец взять себя в руки и начать петь. Конечно же, мои уши удостоились того же прекрасного голоса, который я слышала раньше. Этого было достаточно, чтобы смыть все мои проблемы. Если бы только все в нашей деревне могли услышать ее пение... Я знала, что они никогда больше не будут смотреть на Манари прежними глазами

И вдруг... Манари повернулась и посмотрела прямо на меня! Она меня видела?! Неужели да? Я ведь спряталась в кустах!

МАНАРИ: Я тебя вижу!

МИКАТО: Что?!

Наши взгляды встретились. Такие острые чувства!

МАНАРИ: И это после того, как я уже сказала тебе «нет»!

МИКАТО: Извини!

Я поклонилась, извиняясь, а затем повернулась, чтобы уйти...

МАНАРИ: Ох, Микато, подожди... Эм-м...

МИКАТО: А?

МАНАРИ: Ну, эм... если ты собираешься подслушивать, то ты... ты можешь просто остаться и послушать

Я слышала тревогу в ее голосе

МИКАТО: Правда?! Ты уверена?!

Манари кивнула. Я не могла быть счастливее! Я с радостью села рядом с ней, наблюдая и с нетерпением ожидая, когда она запоеет...

МАНАРИ: Н-не смотри так пристально

МИКАТО: Ой, извини...

Бедная Манари, должно быть, очень нервничала. Она еще даже не начала, а уже тряслась как лист. Но после нескольких глубоких вдохов она успокоилась и начала петь... Сначала ее голос был тихим и робким. Но по мере того, как она продолжала, он становился все громче и увереннее, а ее лицо приобретало гордый румянец

Манари выглядела такой довольной, когда пела. Было ясно, сколько радости ей это приносило. Я закрыла глаза, полностью охваченная эмоциями песни Манари. Весь остальной мир растаял, - даже звук ревущего водопада. Она была права: песня, сорвавшаяся с ее губ, несла в себе больше чувств, чем могли бы дать простые слова. В тот момент я поняла, что Манари счастлива...

Потому что я тоже почувствовала счастье, когда услышала ее песню

РИМУРУРУ: Почему я такая милая? После Накоруру я самая милая в мире!

Римуруру пела, пока шила в гостиной. Но ее голос оставлял желать лучшего... Она просто придумывала по ходу дела... Я была действительно впечатлена тем, как хорошо она могла продолжать

РИМУРУРУ: Подпевайте все!

МИКАТО: Кто именно эти «все»?

РИМУРУРУ: Конечно же все участники Всемирного фан-клуба Римуруру!

МИКАТО: Ага... точно...

Я понятия не имела, о чем она говорит...

МИКАТО: В любом случае, Римуруру... чем ты занимаешься?

РИМУРУРУ: Я? Я убиралась и нашла кучу старой, рваной одежды, так что я приведу ее в порядок

Я заглянула в большую плетеную корзину рядом с ней и увидела кучу сложенной детской одежды. При более близком рассмотрении...

МИКАТО: Хм... Вся эта одежда для маленьких мальчиков... Подожди-ка, теперь все понятно. Римуруру, ты...

РИМУРУРУ: Остановись сейчас же! Сотри с лица это выражение "теперь я поняла"! Неправильно, неправильно, неправильно!

МИКАТО: Но... то, как ты себя ведешь, твои манеры... Ты на самом деле МАЛЬЧИК, не так ли?

РИМУРУРУ: Эй! Что я только что сказала?! Ты все неправильно поняла. Моя сестра и я были одеты как мальчики, когда были детьми. Эта одежда из тех времен. Даже ты должна это знать!

Когда я об этом подумала, то вспомнила, что родители из моей старой деревне тоже так делали. Злые духи приходили за маленькими девочками, поэтому их часто одевали как мальчиков, чтобы их не забрали. Или я так помнила...

РИМУРУРУ: Ну, неудивительно, что эти духи хотят забрать кого-то настолько милую, как я! В любом случае, ты должна быть благодарна, Микато!

МИКАТО: Почему?

РИМУРУРУ: Вся эта одежда — для тебя!

МИКАТО: Ты абсолютно уверена, что они не для тебя, Римуруру?

РИМУРУРУ: Ты пытаешься затеять драку?! Я. Уже. ВЗРОСЛАЯ!

НАКОРУРУ: Но, Римуруру... они тебе определенно все еще подходят. Ты так не думаешь?

Накоруру вошла в комнату. Она заглянула в корзину, и на ее лице отразилась ностальгия...

РИМУРУРУ: Ты так жестока, сестренка! Я взрослая женщина!

Мне очень хотелось ответить: «Я в этом не уверена», но я промолчала

НАКОРУРУ: Извини. Хе-хе-хе...

РИМУРУРУ: Хммпф!

Римуруру сердито надулась. Эта ее черта всегда казалась мне детской, хотя и милой...

РИМУРУРУ: Ми-ка-то! Я видела эту ухмылку!

МИКАТО: Что... Нет, клянусь!

РИМУРУРУ: Лгунья! Хотя я и старше тебя, у тебя на лице это самоуверенное "она такая инфантильная, но это мило" выражение!

МИКАТО: <сглотнула>

РИМУРУРУ: МИ-КА-ТО!!!

НАКОРУРУ: Успокойся, Римуруру. Перестань к ней приставать

Повинуясь сестре, Римуруру опустила кулак. Но ее сверкающие глаза все равно пугали меня...

НАКОРУРУ: Хе-хе... В любом случае, очень мило с твоей стороны передать Микато нашу старую одежду. Тем более, что у нее и так не много своей одежды... Но... тебе не кажется, что она уже слишком изношена?

РИМУРУРУ: Они в порядке! Я залатала все дыры. Я хороша в этом деле! Разве я не лучшая? Отныне, Микато, ты можешь называть меня своей прекрасной, надежной, старшей сестрой!

Римуруу выпятила грудь

МИКАТО: Хорошо...

НАКОРУУ: Хе-хе, ну разве ты не в восторге? Приятно видеть, что ты такой хороший пример для подражания, Римуруу

Я представила, как трудна была бы моя жизнь, если бы Римуруу действительно была моей старшей сестрой...

РИМУРУУ: Хе-хе-хе!

Римуруу вытащила еще одежды из старой корзины и продолжила ее шить. Сначала она была в хорошем настроении, напевая себе под нос, пока шила... Но через некоторое время...

РИМУРУУ: Какая боль! Это так утомительно! Микато, ты должна закончить это сама!

Еще совсем недавно она хвасталась тем, что она «лучшая»...

НАКОРУУ: Боюсь, что моей сестре иногда просто нельзя помочь. Я закончу это для тебя, Микато

МИКАТО: Нет, ничего страшного. Я и сама могу. Мне в любом случае нужно научиться шить

НАКОРУУ: Ты такая хорошая девочка

Накоруу нежно погладила меня по голове

Я подняла одежду, которую выбросила Римуруу. Я была уверена, что смогу ее залатать... Я решила попробовать. Я начала шить...

НАКОРУУ: Ты молодец для новичка, Микато. У тебя очень хорошие руки

МИКАТО: Хе-хе... Спасибо

Похвала Накоруу заставила меня почувствовать себя счастливой. Наполненная новой уверенностью, я закончила зашивать одежду

РИМУРУУ: Хмф... И что?! Все сложные части были сделаны мной, так что неудивительно, что они получились такими хорошими!

НАКОРУУ: Римуруу, о чем мы говорили? Будь вежлива

А потом...

МАНАРИ: Привет!

НАКОРУРУ: О, добро пожаловать!

Манари зашла в гости. Когда она вошла, она заметила кучу одежды

МАНАРИ: О, это Римуруру? Они ей очень идут!

РИМУРУРУ: НЕТ! Это не так!

Накоруру и я посмотрели друг на друга и усмехнулись

РИМУРУРУ: Я отдаю эти старые тряпки Микато! Вот, надень их!

МИКАТО: Что? Сейчас?

МАНАРИ: Покажи нам, покажи нам!

МИКАТО: Н-но!

Они, должно быть, шутили! Мне было неловко даже от мысли о том, чтобы переодеться перед всеми

РИМУРУРУ: Не убегай, Микато!

МИКАТО: Я... я не могу этого сделать!

Я в панике выскочила из дома. Но тут я услышала шум... Оглядевшись, я заметила Янтаму и Хокуте. Они, казалось, ускользали от дома!

МИКАТО: А? Янтаму? Хокуте?

ЯНТАМУ И ХОКУТЕ: Ого!

МИКАТО: Что вы двое здесь делаете?

ХОКУТЕ: На самом деле, мы двое были... ммргх, мрмфф...

Янтаму зажал рукой рот Хокуте, заглушая то, что тот пытался сказать

ЯНТАМУ: Ой, ты знаешь, просто немного прогуливались!

МИКАТО: Прогулка? На цыпочках?

ЯНТАМУ: Д-да! Это полезно! Помогает нарастить мышцы ног!

Мне было интересно, почему они так торопятся убраться оттуда...

ЯНТАМУ: Микато, послушай! Не говори об этом Накоруру и другим девушкам. Молчи! Обещаешь?

МИКАТО: Что?

Янтаму повторил свои слова. Затем он и Хокуте отошли, пока не скрылись из виду...

РИМУРУРУ: Нашла тебя, Микато! Хватит пытаться убежать!

Римуруру обняла меня сзади, словно медведь

МИКАТО: Дай мне передохнуть, Римуруру!

РИМУРУРУ: Ни за что! Скорее иди сюда!

Римуруру обхватила меня за шею и потащила обратно. Почему-то у меня было плохое предчувствие, что будет дальше...

Меня заставляли примерять одну за другой все поношенные вещи. «Отпустите меня!» — кричала я, пытаюсь вырваться. Но каждый раз они ловили меня и возвращали обратно

МАНАРИ: Этот наряд тебе очень идет, Микато! Теперь ты можешь быть даже симпатичнее Римуруру!

РИМУРУРУ: Эй! Что это должно значить, Манари?!

НАКОРУРУ: Не волнуйся, Римуруру... Но Микато, ты действительно выглядишь очаровательно

МИКАТО: Твоя похвала не заставляет меня чувствовать себя лучше...

НАКОРУРУ: Хе-хе-хе. Что еще нам предложить тебе примерить?

Накоруру порылась в корзине с одеждой...

МАНАРИ: А там есть еще что-нибудь милое?

Почему из всех вещей они хотели одеть меня только в «милую» одежду? Несмотря на то, что Накоруру заметила мой дискомфорт, она бросила на меня игривый взгляд, когда потянулась за очередным нарядом

НАКОРУРУ: Ох...

МАНАРИ: Это... жрица...

НАКОРУРУ: Да...

В ее руках было одеяние жрицы. Я вспомнила, как Накоруру была одета в ту же самую официальную одежду в ночь нашей первой встречи. Ее битвы превратили их в лохмотья, но похоже, что Римуруру потратила немало времени на их восстановление. Большая часть одежды в Камуи Котане была украшена узорами, но такие украшения были редки на одеянии жрицы. Было обычным делом видеть одежду с особыми узорами, нанесенными на манжеты или подола. Считалось, что эти узоры помогают отгонять злых духов. Но в случае жрицы одежда была сделана так, чтобы на ней не было никаких амулетов, которые могли бы помешать их силам

РИМУРУРУ: Такая красивая...

МАНАРИ: Прекрасная...

РИМУРУРУ: Эй, сестренка, почему бы тебе не примерить ее и не показать нам?

НАКОРУРУ: А?

МАНАРИ: Да, я тоже хочу посмотреть

НАКОРУРУ: Ну, ладно...

Накоруру принялась переодеваться...

НАКОРУРУ: Вот и все

РИМУРУРУ: Ого, оно тебе очень идет! Действительно здорово!

Римуруру неоднократно делала ей комплименты. Но, несмотря на эти добрые слова, Накоруру казалась грустной...

МАНАРИ: Что случилось, Накоруру?

НАКОРУРУ: Ничего, просто... Эта одежда напоминает мне о тех ужасных сражениях...

МИКАТО, РИМУРУРУ, МАНАРИ: Ох...

РИМУРУРУ: Мне жаль, сестренка. Я... я...

НАКОРУРУ: А? Ой, не беспокойся об этом. Я в порядке. Ну, тогда давай уберем этот наряд...

Она вернула одежду в корзину и переделалась в свою обычную одежду

А потом...

За окном я наблюдала, как Янтаму и Хокуте убежали. Я думала, что они ведут себя странно... Так вот что они задумали!

НАКОРУРУ, МАНАРИ: Аа ...

РИМУРУРУ: Подглядывают! Ради всего хорошего в этом мире, я не позволю вам уйти от ответственности!

Она бросилась за ними, и я знала, что это лишь вопрос времени, когда она их догонит. Мне даже стало немного жаль этих двоих, когда я представила, что их ждет. Но, они, вероятно, сами напросились

НАКОРУРУ: Я знаю, что не должна, но мне так стыдно. Как жрица, я должна быть более выносливой...

Накоруру пробормотала себе под нос с суровым выражением лица

МИКАТО: Ох, эм... С тобой все в порядке, Накоруру?

НАКОРУРУ: А? Да, я в порядке. Просто немного удивлена, вот и все

Я взглянула на Манари, чтобы ее проверить. Она была настолько ошеломлена, что даже не отвечала, когда к ней обращались. Должно быть, она была в шоке...

А потом... Из-за окна я слышала крики двух парней. О, ужас... Через некоторое время Римуруру вернулась, ухмыляясь от уха до уха. Янтаму и Хокуте последовали за ней, и их лица были покрыты синяками... Явные признаки лечения Римуруру

РИМУРУРУ: Накоруру! Я их поймала! Как их наказать?!

НАКОРУРУ: Подожди, Римуруру. Не нужно быть жестокой

РИМУРУРУ: Что-о?! Но они же подглядывали за нами, когда мы переодевались!

ХОКУТЕ: Ага! Как будто мы будем за тобой подглядывать, доска!

РИМУРУРУ: Что... ты... СКАЗАЛ?!?!

НАКОРУРУ: Успокойся, Римуруру

РИМУРУРУ: Хмф!

ЯНТАМУ: Это наша Накоруру, всегда такая понимающая

НАКОРУРУ: Ты так просто не отделаешься, Янтаму. Вы, оба, садитесь

Звук ее строгого голоса заставил двух парней опуститься на колени прямо там, где они стояли

НАКОРУРУ: Теперь... объясните сами. Что вы делали?

ЯНТАМУ: Ну, мы просто следовали наставлениям духа весны, и следующее, что мы осознали, - это то, что мы забрели сюда...

НАКОРУРУ: Духи не заставляют людей заглядывать в окна

Вот видишь, Янтаму. Дух весны... И из-за этого Накоруру начала еще одну из своих знаменитых длинных лекций... Рядом с собой я увидела знакомое выражение страдания на лице Римуруру

Ее лекции всегда были через чур длинными...

НАКОРУРУ: ...дух весны добрый и дружелюбный, он возвещает смену сезона. Он приносит с собой теплый ветерок. То есть, приносит счастье. Такой нежный дух не... гм... сказал бы тебе... подглядывать за нами, когда мы переодеваемся! Ты разгневаешь богов, обвинив в этом духа

ЯНТАМУ: Я не согласен! Дух весны искушает человеческие сердца, он делает нас смелыми и честными... А я? Я просто следовал своему сердцу!

Его отчаяние было мучительно очевидным...

ЯНТАМУ: И, более того, это долг мужчины - смотреть, как милые девушки переодеваются! Вот именно, его долг!

РИМУРУРУ: Ни за что! Я никогда раньше не слышала о такой нелепой «обязанности»!

ЯНТАМУ: Это реально! Клянусь!

МАНАРИ: Слушай, Янтаму... Я понимаю, что ты можешь так думать, но ты не можешь просто так заскочить без предупреждения и начать шпионить за нами. Это стыдно. По крайней мере, в следующий раз предупреждай нас заранее...

РИМУРУРУ: Тебе не следует этого делать, даже ЕСЛИ ты дашь нам предварительное уведомление!

МАНАРИ: О-о! Да, именно так! Тебе не следует этого делать!

Противостояние пошло не по плану. Казалось, они поддались на игры разума Янтаму... Хитрая ухмылка мелькнула на лице Янтаму. Но как только он встретился взглядом с Накоруру и Манари, то быстро попытался принять серьезный вид

ЯНТАМУ: Вы двое были восхитительно красивы. Дух весны действительно вызывает счастье!

НАКОРУРУ И МАНАРИ: А?

Янтаму слишком уж много лести напускал...

НАКОРУРУ: Д-д... Думаешь, мы бы поверили в такую фразу?

МАНАРИ: Д-да... Совершенно верно...

ЯНТАМУ: Я не пытаюсь заставить тебя "влюбиться" во что-либо. Это как будто дух возник из самого моего сердца! И вид вас, двух весенних богинь, послал теплый весенний ветерок, дующий прямо в мое сердце. Действительно, весна в самом разгаре! Весна - это лучшее время в жизни!

НАКОРУРУ: Эм-м... Как я и говорила...

МАНАРИ: Ну...

ЯНТАМУ: Если бы вы двое знали, как я сейчас счастлив...

НАКОРУРУ: ...

МАНАРИ: ...

К сожалению, Накоруру и Манари не смогли сравниться с театральностью Янтаму... Я задавалась вопросом, действительно ли он выбрался из этой ситуации невредимым...

РИМУРУРУ: Стой, сестренка! Не дай ему обмануть тебя!

На этот раз Римуруру оказалась совершенно права...

НАКОРУРУ: Ох... Эм...

Накоруру выглядела смущенной и находящейся в противоречии, и сменила тему...

НАКОРУРУ: Ах... Точно. Весна прекрасна, не правда ли? О! Нам всем пора выходить на луг! Мы можем устроить себе день

МАНАРИ: Ч-чудесная идея...

ЯНТАМУ: Да, луг! Отличная идея! Аха-ха-ха...

РИМУРУРУ: Как мы дошли до разговоров о планах?!

В конце концов, Хокуте и Янтаму удалось отделаться не более чем первоначальным избиением Римуруру. Но это было для нее слабым утешением. Она была явно недовольна тем, что этим двоим все сошло с рук. Я была впечатлена. Не стоит недооценивать красноречивость Янтаму...

Несколько дней спустя в доме Накоруру было гораздо оживленнее, чем обычно. Все собрались там, чтобы поработать вместе. Мы все ткали траву на специальном ткацком станке. Обычно женщины деревни запасались ею для повседневных вещей в течение всей зимы; однако это было для особого изделия, которое позже должно было использоваться на осеннем фестивале в том же году

Это была особенно большая работа, и для ее изготовления требовалось много сырья. Мы решили, что совместная работа поможет завершить проект намного быстрее

Манари и Римуруру, конечно, были там, но даже Янтаму и Хокуте пришлось помочь! Ну, в перерывах между дурачеством, по крайней мере. С помощью всех мы закончили работу дня намного быстрее, чем ожидалось

НАКОРУРУ: Отличная работа, ребята. Давайте закончим на этом

С этими словами Накоруру вышла из комнаты

РИМУРУРУ: Хорошо

ХОКУТЕ: Ух ты... Наконец-то. Ненавижу сидеть взаперти и делать такую скучную работу! Зачем я вообще здесь?

МАНАРИ: Как бы ты это ни ненавидел, ты мне очень помог. Ты должен гордиться. Я просто все испортила...

ЯНТАМУ: Да, я бы не назвал это плетением, это было больше... запутывание. Большой клубок... запутывания

МАНАРИ: Ух... И я тоже старалась изо всех сил

Накоруру вернулась, неся что-то, завернутое в ткань

МИКАТО: О, что это?

НАКОРУРУ: Я собрала немного обеда. Учитывая, что сегодня такой прекрасный день, я подумала, что мы все могли бы устроить пикник

ЯНТАМУ: И, эм... ты приготовила еду, Накоруру?

РИМУРУРУ: Нет, я это сделала. Сегодня я проснулась очень рано и приготовила все сама

ЯНТАМУ: Ох, фух...

НАКОРУРУ: Янтаму, если бы я не знала тебя лучше, то я бы сказала, что ты испытал облегчение?

ЯНТАМУ: Н-нет, не облегчение, как таковое... Ты же знаешь, как я люблю твой ратаскеп! Он мой любимый!

НАКОРУРУ: Это, конечно, хорошо, не так ли? Напомни мне, чтобы я снова приготовила его для тебя в ближайшее время

ЯНТАМУ: Главное, чтобы это был просто ратаскеп!

НАКОРУРУ: Просто ратаскеп?

ЯНТАМУ: Ах, забудь! Как насчет еды? Давайте отправимся в путь!

НАКОРУРУ: Ты прав. Давайте, все?

МАНАРИ: Я не могу дождаться!

Все вышли на улицу и нашли место для пикника. Нежась на солнце и наслаждаясь весенним ветерком, мы все сели и вместе пообедали

ЯНТАМУ: Это было хорошо

ХОКУТЕ: Я наелся...

Хокуте испустил долгий вздох, прежде чем перевернуться и лечь на траву. Я последовала его примеру и тоже отдохнула

МАНАРИ: Какой прекрасный день

НАКОРУРУ: Это действительно так. Ммммм...

Накоруру вытянула руки и ноги, расслабляясь. Казалось, что это было приятно. Манари скопировала Накоруру, вытянув руки и ноги, пока все ее тело не стало согреваться на солнце

МАНАРИ: Мы ведь постоянно так делали, не так ли?

ЯНТАМУ: Да, как в старые добрые времена

НАКОРУРУ: И мы бегали и играли в салки. Помню, как я беспокоилась, что Манари споткнется и упадет...

МАНАРИ: Может быть нам не нужно помнить каждую мелочь...

ХОКУТЕ: Игра в салки сейчас звучит как хорошее развлечение. Янтаму, как думаешь, сможешь меня поймать?

ЯНТАМУ: Нет. Думаю, ты выиграл. Хорошая игра

ХОКУТЕ: Ой, да ладно!

МАНАРИ: Я поиграю с тобой, Хокуте

ХОКУТЕ: Кто сказал что-то об игре? Это соревнование! С тобой в любом случае было бы не весело...

МАНАРИ: Ну, я не очень быстрая, - это правда... Ладно, как насчет этого! Посмотрим, кто сможет бежать медленнее всех!

ХОКУТЕ: Я остаюсь при своем мнении... не смешно

ЯНТАМУ: Знаешь, я, возможно, уступлю, если ты попросишь вежливо. Может, что-то вроде: «О, пожалуйста, мистер Янтаму! Пойдемте порезвимся со мной в поле!»

ХОКУТЕ: Ни за что! А ты, Римуруру? Давай помчимся к тому холму!

РИМУРУРУ: Я не хочу! Мне надоели эти тренировки с Мамахахой

ХОКУТЕ: Да, конечно... "тренировка". Ты имеешь в виду, когда ты выводил ее из себя и приходится убегать?

РИМУРУРУ: Что?! Ах ты мелкий! Иди сюда, Хокуте!

ХОКУТЕ: Поймай меня, если сможешь, тугодум! Эй, давай, малыш! Пошевеливайся!

МИКАТО: Кто, я?! Я даже ничего не сказала!

ХОКУТЕ: Просто беги! Янтаму, Накоруру, Манари, поехали! Все бегите!

РИМУРУРУ: Остановитесь прямо сейчас!

Мы оказались втянуты в игру в салки. Римуруру водила. В конце концов, все с энтузиазмом присоединились; даже Янтаму. И как всегда, Манари умудрилась поскользнуться и упасть несколько раз

РИМУРУРУ: Микато! Хокуте! Вернитесь сюда!!!

ХОКУТЕ: Эй, ты не можешь использовать Конру! Это читерство!

РИМУРУРУ: Победа любой ценой! Получи!

ХОКУТЕ: Йааагх!!!

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха, они все еще в деле. Боже, если бы у меня была такая энергия. Мне нужна передышка!

МАНАРИ: Но было весело!

ЯНТАМУ: Ты действительно втянулась, да? Я просто делал это для детей

МАНАРИ: Ты так говоришь, но, похоже, что ты действительно отдаешь себя полностью

ЯНТАМУ: Нет, не совсем

МАНАРИ: Я видела, как ты ругался себе под нос после того, как Римуруру пометила тебя! Это было довольно мило, на самом деле. Хе-хе!

ЯНТАМУ: Эй, послушай сюда! Если я к чему-то отношусь серьезно, то явно не к этому, ладно?

НАКОРУРУ: Ты хорошо ладишь с детьми, Янтаму

ЯНТАМУ: Я думаю, что они меня не волнуют; но на тебя, правда, это не распространяется

МАНАРИ: Да, ты просто обожаешь детей, Накоруру

НАКОРУРУ: Что ты имеешь в виду? Когда видишь маленьких детей, проходящих мимо, разве тебе не хочется просто подойти и крепко обнять их?

ЯНТАМУ: Такое только у тебя

НАКОРУРУ: Ох... Правда?

МАНАРИ: Но иногда приятно просто выйти и повеселиться вот так... Такое чувство, как будто снова становишься ребенком

ЯНТАМУ: Но по сути ты все еще остаешься им?

МАНАРИ: Ой, да ладно! Мы же одного возраста!

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха, успокойтесь. А если серьезно, то это действительно похоже на старые времена. Даже Накоруру здесь

НАКОРУРУ: Хе-хе-хе... Мы играли до изнеможения, а потом шли и ложились на луг... вот так. Как я могла забыть?

ЯНТАМУ: Да, именно так! И Манари бы сразу отключилась...

МАНАРИ: Хр-р...

ЯНТАМУ: Смотри, вот!

НАКОРУРУ: Хе-хе-хе...

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха...

Накоруру, Манари и Янтаму... Они были лучшими друзьями с самого детства, но с каждым днем становились все ближе. Я все реже и реже замечала этот грустный взгляд на лице Накоруру. Она действительно казалась счастливой, и я была рада за нее. Казалось, что эти счастливые дни будут длиться вечно. Но я и не подозревала, что их ждет за углом...

Глава 5. Летний солнечный свет и цветок принцессы

Лето наконец-то пришло в Камуи Котан. Поскольку деревня находилась так далеко на севере, лето в ней всегда было короче остальных сезонов. Деревья были пышными, а солнце пекло землю. Дул теплый ветерок, принося с собой оглушительное пение цикад

Лепестки кустов мавни распускались, что было признаком того, что вскоре они дадут свои фирменные ярко-красные плоды. На полях цвели черные цветы анракора. Каждый день был жарким, заставляя меня забыть, хотя бы на короткое время, о суровом зимнем холоде

В тот день Накоруру проснулась намного раньше меня. Она казалась беспокойной. Я проснулась и обнаружила, что она вытащила из-под себя немного летней одежды, которая у нее была, и разложила ее на полу

МИКАТО: Эм, Накоруру. Могу ли я тебе чем-то помочь?

Накоруру подняла голову, пораженная моим голосом

НАКОРУРУ: О, Микато. Да... Какой из этих нарядов ты считаешь лучшим?

МИКАТО: Ну, ты будешь путешествовать по горам, да? Так что удобная одежда будет лучше всего

НАКОРУРУ: Точно. Сегодня мне предстоит провести особый ритуал жрицы

Из ряда одежд, разбросанных по полу, Накоруру выбрала красивый наряд, украшенный замысловатыми узорами

МИКАТО: Скажи, Накоруру: тебе не кажется, что в этом будет немного трудновато передвигаться? Вот этот, наверное, лучше...

НАКОРУРУ: Хм... Возможно, ты права

Она показала легкое разочарование, когда положила наряд обратно, заменив его на более практичный, который я предложила. Затем она пошла в другую сторону комнаты и открыла небольшую, покрытую пылью коробку. Я наблюдала, как она рылась в ней, перебирая украшения для волос внутри

МИКАТО: Эм, Накоруру?

Что-то в Накоруру казалось... странным

НАКОРУРУ: У меня сегодня ужасная шевелюра. Я просто исправлю это чем-нибудь
Но ни один волосок на ее голове не выбивался из прически. Как обычно, ее блестящие черные волосы были настолько прямыми, насколько это вообще возможно

МИКАТО: Накоруру... твои волосы идеальны. Честно говоря, тебе не нужно что-либо делать

НАКОРУРУ: П-правда? Ну, тогда... ладно

Затем она начала поправлять волосы перед зеркалом

НАКОРУРУ: Как думаешь, выглядит нормально? Есть какие-нибудь недоработки?

МИКАТО: Вообще ничего...

НАКОРУРУ: Ты уверена?

МИКАТО: Конечно. Ты выглядишь очень красиво

НАКОРУРУ: Надеюсь на это...

После этого она начала надевать выбранный ею наряд. Она растягивала его во всех направлениях, пытаясь избавиться от оставшихся складок. Одежда была больше функциональной, чем формообразующей, так что ей не нужно было так суетиться, пытаясь привести ее в порядок...

МИКАТО: Итак, эм... Я знаю, что ты беспокоишься о том, чтобы подобрать подходящую одежду, но сделала ли ты все остальные необходимые приготовления?

НАКОРУРУ: Ой, нет! Я совсем забыла об этом!

Накоруру в панике схватила большую корзину «саранип» и начала складывать в нее белые одежды и все остальное, что нужно для ритуала. Но вскоре после этого, словно в оцепенении, она также начала упаковывать все, что попадалось ей под руку. Зимняя одежда? Но сейчас лето! Снегоступы? Снега нет! Перчатки? Не в такую погоду! Фрукты, сушеный лосось, горшок... Свернутая соломенная циновка, муккури, Мамахаха... Мамахаха?!

НАКОРУРУ: А? Мамахаха? Что ты делаешь в корзине?

МИКАТО: Ты просто положила ее туда, Накоруру! Ты схватила ее за шею и засунула туда!

НАКОРУРУ: Что? Я? Прости, Мамахаха

Она нежно погладила Мамахаху по голове, которая обиженно взвизгнула и вернулась на свое место

МИКАТО: Н-Накоруру! Соберись!

В конце концов, мне пришлось вмешаться, чтобы убедиться, что мы все упаковали и готовы к походу. Все это время Накоруру бродила по дому, как какой-то потерянный щенок. В конце концов она остановилась и уставилась в окно

Мгновение спустя...

МИКАТО: Ох...

Я внимательно слушала... Я не думаю, что она осознавала, что делает это вслух, но Накоруру напевала под нос свою песню. Причем на этот раз она исполняла ее со словами!

К моему удивлению, это были те же самые слова, которые я слышала от Реры после нашей тренировки в тот день. Накоруру выглядела такой счастливой, когда пела... Она не заметила, как я уставилась на нее

Мне казалось, что я могла бы стоять там и слушать ее пение вечно. Но потом...

ЯНТАМУ: Эй!!!

Голос Янтаму раздался прямо снаружи дома. Накоруру тут же прекратила петь... Она развернулась и направилась прямо к двери, словно ее тянули за веревочку. Я последовала за ней

ЯНТАМУ: Эй!

НАКОРУРУ: О, Янтаму. Ты рано. Мы только начали подготовку

МИКАТО: Что?!

НАКОРУРУ: П-подожди немного, ладно? Я скоро буду готова

Накоруру и я вернулись в дом вместе

МИКАТО: Итак, Накоруру, Янтаму пойдет с тобой на ритуал?

НАКОРУРУ: Хм-м? А, да. Он решительно настоял на том, чтобы прийти. Он не собирался принимать "нет" в качестве ответа

МИКАТО: Могу ли я... тоже пойти с тобой?

НАКОРУРУ: Ну... ах... сегодня тебе не обязательно идти со мной. Почему бы тебе просто не пойти и не поиграть вместо этого?

МИКАТО: Ну... ладно

Мамахаха, также горя желанием присоединиться к ней, пролетела через всю комнату и приземлилась на плечо Накоруру, издав крик

НАКОРУРУ: Да, Мамахаха, и ты тоже оставайся дома

Вечно в гармонии со своей хозяйкой, Мамахаха покачала головой и улетела. Думаю, Накоруру не нуждалась в помощи ни от кого из нас. Интересно, была ли Мамахаха так же разочарована, как и я...

НАКОРУРУ: Ладно. Ну, тогда я пойду

Уходя она повернулась и помахала мне рукой. В этот момент я заметила корзину с саранипом, лежащую на полу

МИКАТО: Н-Накоруру! Подожди! Ты забыла саранип!

Она в порядке? Я не могла понять, почему она так странно себя ведет. Мне было интересно, что такого особенного в сегодняшнем ритуале, что им пришлось идти вдвоем... Мне бы хотелось пойти с ней...

Когда я смотрела, как Накоруру уходит вдаль, я услышала голос позади себя...

РИМУРУРУ: Моя сестра... вела себя немного странно, не правда ли?

Я обернулась и увидела Римуруру, которая опиралась на метлу и в знак беспокойства почесывала щеку

МИКАТО: Да, интересно, что происходит...

РИМУРУРУ: Может ли это быть?! Нет, моя сестра никогда бы... Нет, это не может быть правдой!

МИКАТО: Что ты говоришь? Ты что-то знаешь?

РИМУРУРУ: Мне кажется, или Накоруру была особенно рада увидеть Янтаму сегодня утром?

МИКАТО: Хм... Теперь, когда ты об этом упомянула...

РИМУРУРУ: Но... с Янтаму? Из всех людей? Не... не может быть

МИКАТО: К чему ты клонишь?

РИМУРУРУ: Я говорю, что моя сестра, возможно, влюбилась в... Янтаму

Накоруру и Янтаму?! Невозможно!

РИМУРУРУ: Хотя, может это просто мое воображение. В конце концов он не во вкусе моей сестры, с его-то свободолобивыми и безответственными манерами. Не говоря уже о том, что он флиртует со всем, что ходит! К тому же, моя сестра предана своим обязанностям. Жрица не будет ходить и падать в обморок по любому поводу!

МИКАТО: Служительницам храма не позволено влюбляться?

РИМУРУРУ: Как бы объяснить? В каком-то смысле жрица принадлежит всем. Они служат людям. Так что влюбиться только в одного человека... Ну, это может быть проблематично

МИКАТО: А что будет, если она это сделает? Ну, знаешь... влюбится?

РИМУРУРУ: Хм... Я думаю, она бы, скорее всего, отказалась от этого, как это сделала наша мать

МИКАТО: А? Что случилось?

РИМУРУРУ: Наша приемная мать тоже была жрицей. Но у нее был кто-то, кого она любила... Мы называли его "Отец"

МИКАТО: Почему ее ты называешь приемной матерью, а его — отцом?

РИМУРУРУ: Ну, они никогда не были женаты, и это просто то, как мы в конечном итоге их называли. Но я помню, как мой отец часто говорил: «Не называй меня так!». Отец был мастером фехтования и учил людей в деревне. Но для меня и моей сестры он был больше как отец. Он относился к нам как к своим собственным детям

Это был первый раз, когда я слышала о нем. Я была удивлена, но также и впечатлена

РИМУРУРУ: Я всегда надеялась, что они признаются друг другу в любви, поженятся и станут моими настоящими родителями. Но в конце концов, ни один из них не сказал другому, что они на самом деле чувствовали

Римуруру грустно отвела взгляд... Отношения между их приемной матерью и "отцом" были сложными. Вдобавок ко всему, они попеременно называли женщину, которая их воспитала, "матерью" и "приемной матерью". Мне потребовалось некоторое время, чтобы упорядочить факты в голове...

Накоруру и Римуруру потеряли своих родных родителей, когда были совсем маленькими. После этого их забрала к себе жрица Камуи Котана, как и меня. И они называли эту жрицу своей матерью. А их мать была влюблена в мужчину, за которого она не могла выйти замуж, и все из-за своих обязанностей жрицы. Несмотря на это, он относился и к Накоруру и к Римуруру как к своим собственным детям. Поэтому они ласково называли его «отцом». Это была довольно грустная история...

МИКАТО: Так... за всю жизнь твоя мать ни разу не сказала твоему отцу, что любит его?

РИМУРУРУ: Она была очень предана своим обязанностям и подавляла свои чувства. Все ради людей Камуи Котана. Она ставила эти обязанности выше собственного счастья

МИКАТО: Наверное, было трудно молчать так долго...

РИМУРУРУ: Посмотри на себя! Думаю, ты знаешь все о потерянной любви и разбитых сердцах, да? Ха! Возвращаясь через тысячу лет или около того

МИКАТО: Я не могу прожить тысячу лет! Хм... А ты, Римуруру? Ты когда-нибудь влюблялась?

РИМУРУРУ: Конечно же!

МИКАТО: А? Серьезно?!

РИМУРУРУ: Что ты имеешь в виду под "серьезно"? Ты мне не веришь?!

МИКАТО: Нет, не в этом дело! Я просто подумала, что тебе больше по вкусу еда, чем парни...

РИМУРУРУ: О да, КОНЕЧНО я позволяю симпатичным парням водить меня куда-нибудь только ради бесплатной еды. Верно?! Это ТО, что ты думаешь?! Невероятно! Ты такая грубая! То, что у меня плоская грудь, - не значит, что я никогда не была влюблена!

МИКАТО: Что? Нет... Я ничего не говорила о твоей груди! Но скажи мне, когда случился этот большой роман? Что он был за парень? Давай, рассказывай!

РИМУРУРУ: Все это произошло во время той поездки, которую я предприняла, пока Накоруру отсутствовала...

Я вспомнила, как впервые встретила Римуруру, и как она рассказала Накоруру и мне о "действительно крутом парне", которого она встретила во время своих путешествий. "Любовь с первого взгляда" - так она это описала

РИМУРУРУ: Я не могу поверить, что он... он... Ваааахх!!!

Почему она плакала?! Разве у ее истории любви не было счастливого конца?

А потом...

РИМУРУРУ: Ха-ха-ха! Шучу! Я притворялась! Никаких слез

МИКАТО: Что, черт возьми, с тобой не так?!

РИМУРУРУ: А если серьезно, то я так его любила, что даже отдала ему свое драгоценное ожерелье; но все это было зря... Ха-ха-ха... Я уверена, что однажды я смогу оглянуться на то время и снова улыбнуться... Вот тогда я все расскажу. А пока это секрет!

МИКАТО: Хм, понятно... Просто интересно, какой у тебя «тип»?

РИМУРУРУ: Конечно же кто-то сильный! Мне не интересен парень слабее меня! Мне нужен кто-то, кто сможет выдержать сто ударов Конру и выжить, чтобы рассказать об этом!

МИКАТО: Ха-ха, это был бы кто-то очень сильный!

На самом деле, ему пришлось бы быть сверхчеловеком...

МИКАТО: А, как насчет его личности?

РИМУРУРУ: Личность? Эм-м... Хм...

МИКАТО: Да?

РИМУРУРУ: Может быть, кто-то вроде... моей сестры?

МИКАТО: Подожди, что? Но Накоруру — женщина. Подожди! Ты не имеешь в виду... Извини, я не должна судить... Любовь бывает разной, будь то между сестрами, людьми одного пола или даже жрицами! Любовь есть любовь, и я буду болеть за тебя, несмотря ни на что... Ха-ха-ха...

РИМУРУРУ: Ты все неправильно поняла! Я просто говорю, что моя сестра сильнее любого мужчины вокруг. Сильнее морально, сильнее физически. Я ей определенно не ровня. Мне может быть трудно это принять, но я все еще ребенок по сравнению с ней. В любом случае, я думаю, что мой «тип» — это кто-то такой же сильный, как моя сестра. Логично? В любом случае: что насчет тебя, Микато? Ты когда-нибудь находила человека или людей, которые тебе нравятся?

МИКАТО: Достаточно одного человека... И, честно говоря, я не очень хорошо знаю, что или кто мне нравится...

РИМУРУРУ: Ты пытаешься уйти от вопроса? Ты так просто не отделаешься! Ну же, кто из Камуи Котана тебе нравится? Расскажи мне!

МИКАТО: ...

РИМУРУРУ: Что! Почему ты ничего не говоришь?

МИКАТО: Ты мне нравишься, Римуруру

РИМУРУРУ: Что-о?! С чего ты взяла, что я когда-нибудь захочу быть с таким неопытным ребенком, как ты?! Возвращайся ко мне, когда станешь достаточно взрослой и сильной, чтобы победить меня в драке!

МИКАТО: Слушай, ты хотела моего ответа, и ты его получила!

Хотя я и не совсем понимала почему, но мне было довольно неловко... Люди влюбляются, и я это прекрасно понимала. Но пытаться представить каково это - было почти невозможно. Я не могла понять разницу между любовью к другу, любовью к матери или просто влюбленностью...

Я имею в виду, что Накоруру и Римуруру любила их приемная мать. Так? Но она не позволяла себе любить человека, которого они называли "Отцом". Я полагала, что должно быть больше одного типа любви, но не имела ни малейшего понятия о том, что происходит дальше...

МИКАТО: Мне нужно кое о чем позаботиться. Увидимся позже, ладно?

РИМУРУРУ: А? Эй, подожди минутку!

Я бросилась прочь

РИМУРУРУ: А как же уборка?! Ты заставишь меня сделать все это самой?! Просто подожди до вечера!

Извини, Римуруру!

Даже не задумываясь об этом, мои ноги сами понесли меня в направлении дома Манари. Перед тем как Накоруру ушла, чтобы провести свой ритуал, я услышала, как она поет куплет своей особой песни, которую я никогда раньше не слышала... и со словами! Я не могла дожидаться, чтобы воссоздать ее с Манари

Когда я подошла к входной двери Манари, я услышала изнутри строгий голос...

МАТЬ МАНАРИ: Манари, в чем проблема? Почему ты не умеешь петь? Тебе, дочери хранителя песен, не стыдно? Ты издеваешься над традициями нашей семьи!

Ох, боже... Манари снова отругала мать... Возможно, я пришла не вовремя...

МАТЬ МАНАРИ: Если ты продолжишь в том же духе, у меня не останется выбора, кроме как отречься от тебя. Тебе нет места в этой семье, если ты не можешь гордиться тем, что мы делаем

Мать Манари была очень подлой... Я могла думать только о прекрасном пении Манари, которое я слышала у водопада в тот день. Она была переполнена талантом... Почему ее мать не могла этого увидеть?

Не в силах усидеть на месте, я бросилась в дом

МИКАТО: Ох, эм... добрый день!

Чувствуя себя смелой, я позвала Манари. Сидя на коленях она в удивлении оглянулась на меня

МАНАРИ: Микато... что происходит?

МАТЬ МАНАРИ: Снова ты...

Ее мать бросила на меня мрачный взгляд, от которого у меня по телу пробежал холодок

МИКАТО: Ваша дочь очень талантлива! У нее невероятный голос!

Я отчаянно хотела, чтобы ее мать увидела то, что увидела я...

МИКАТО: Так что, пожалуйста, не ругайте ее так!

МАТЬ МАНАРИ: Я это знаю. Но какой смысл в ее голосе, если она не может им пользоваться?

МИКАТО: Н-но...!

МАНАРИ: Микато, стой!

Выражение лица Манари призывало меня молчать

МАНАРИ: Ничего страшного. Это моя вина...

МАТЬ МАНАРИ: Ты знаешь, как неловко слышать, как вся деревня издевается над моей дочерью? Это душераздирающе. Для хранителей песен Камуи Котана нет большего унижения, чем это...

Ее мать вышла из комнаты с очень страдальческим выражением лица. Манари осталась сидеть на полу, ее плечи поникли в отчаянии

МИКАТО: Она ужасна... Даже если она твоя мать, она не может так с тобой разговаривать...

Манари покачала головой

МАНАРИ: Пожалуйста, не говори, что моя мать ужасна. На самом деле, я думаю, что она страдает больше всех

МИКАТО: А? Страдает?

МАНАРИ: Она... не моя настоящая мать. Она дальняя тетя, которая забрала меня, когда я провалила экзамен на должность жрицы

Я правильно расслышала?

МИКАТО: Ма-Манари... ты была кандидатом... на должность жрицы?! Это значит...

Я представила, что бы было, если бы жрицей деревни была Манари, а не Накоруру...

Тем временем Манари сгорбилась от смущения

МАНАРИ: Об этом... трудно говорить. Когда я выбыла из гонки за место жрицы, я потеряла всю веру в себя. Я была одна... Примерно в то время меня забрала к себе тетя. Она сказала мне, что в жизни есть что-то большее, и что я буду чувствовать себя лучше, если буду развивать свои таланты и дам им расцвести

МИКАТО: Ого, она тогда казалась такой доброй...

МАНАРИ: И сейчас она тоже добрая. Просто она считает, что дисциплинирует меня для моего же блага. Я благодарна, но также и сожалею. Ее настоящая дочь умерла до того, как я переехал жить к ней. Ее дочь... она была прекрасной певицей. Но я никак не могу занять ее место... Когда она смотрит на меня, я уверена, что она видит дочь, которую потеряла. Я не хочу ничего, кроме как оправдать ее ожидания, но...

МИКАТО: Так почему же ты не можешь петь перед другими людьми, как ты делал на днях у водопада?

Манари в отчаянии наклонила голову

МАНАРИ: Я не готова к тому, чтобы меня слышали другие! Я слишком застенчива!

МИКАТО: Это безумие! Ты так хороша, Манари!

МАНАРИ: Спасибо, Микато. Даже если это просто лесть, я ценю это

Но это была не лесть... И вдруг Манари широко улыбнулась

МАНАРИ: В любом случае, я в порядке! Никакие выговоры не заставят меня разлюбить пение

МИКАТО: Я не могу поверить, как легко ты можешь продолжать петь после того, как на тебя так кричали. Что такого в пении, что ты его так любишь?

Манари отвернулась и хихикнула...

МАНАРИ: Для меня это как... своего рода «связь»...

МИКАТО: Связь?

МАНАРИ: Да. Связь, которая связывает меня с другими... С моей матерью, с людьми Камуи Котана, и, конечно... с тобой, Микато. И Янтаму...

МИКАТО: Янтаму?

МАНАРИ: ...

Она посмотрела на меня и моргнула. Затем ее улыбка застыла в напряженной, вынужденной полугримасе

МАНАРИ: Что? Э-э... неважно!

Манари выглядела очень взволнованной

МАНАРИ: Что привело тебя сюда сегодня, Микато? Что-нибудь интересное?

МИКАТО: А, точно!

Я продолжила учить Манари текстам, которые слышала от Накоруру

МАНАРИ: Хорошо, давай попробуем воссоздать эту новую часть песни?

МИКАТО: Да!

МАНАРИ: Мы приближаемся, Микато.

МИКАТО: Я думаю, что у нас почти вся песня... Эй, Манари... споешь ли ты ее от начала до конца, хотя бы один раз? Пожалуйста?

МАНАРИ: Что? Хм, ладно...

Манари начала ерзать, ее глаза метались во все стороны. Она была явно нервной и настолько напряженной, что я начала чувствовать беспокойство просто глядя на нее!

МИКАТО: Эй, просто расслабься...

МАНАРИ: Хорошо. Вот и я!

Тут из другой комнаты послышался шум. Должно быть, это была ее мать. Манари рухнула на пол, ее лицо стало ярко-красным

МАНАРИ: Я... я правда думала, что смогу это сделать, но... я не могу...

Манари тяжело вздохнула

МИКАТО: Ты в порядке?

МАНАРИ: Я-я в порядке. Я так и знала, я просто плохая...

Я знала, что должна что-то сказать, чтобы поднять ей настроение...

МИКАТО: Это неправда, Манари. Как только ты преодолеешь свой страх сцены, вся деревня будет в благоговении

МАНАРИ: Спасибо... Ты была моим первым слушателем, Микато. Я никогда раньше не пела для кого-то... И ты даже не смеялась. Ты просто слушала, и это делало меня такой счастливой. Это придавало мне уверенности хотя бы на какое-то время

МИКАТО: Вот почему тебе нужно петь больше и больше, и позволить своей уверенности расти. Через некоторое время петь перед другими не будет проблемой

МАНАРИ: Звучит, конечно, здорово. Думаю, ты права...

Я действительно, действительно хотела поддержать Манари и подбодрить ее... особенно когда все остальные ее дразнили. Если бы они только знали, насколько прекрасен ее певческий голос...

МАНАРИ: Кстати, ты сегодня свободна? Где Накоруру?

МИКАТО: Да, я свободна. Сегодня Накоруру пошла к озеру на вершине горы, чтобы провести один из своих ритуалов жрицы

МАНАРИ: Ты не пошла с ней?

МИКАТО: Нет, вместо этого с ней пошел Янтаму. Они сказали, что справятся и без меня

МАНАРИ: Что?!

В тот момент я не заметила, как кровь отхлынула от лица Манари

МИКАТО: Да, я не уверена почему, но они двое пошли сами по себе

МАНАРИ: ...

МИКАТО: На самом деле, они, похоже, действительно ладили. Смеялись по дороге. Я завидую. Хотела бы я иметь таких друзей детства. Тебе повезло, Манари. Вы все трое такие хорошие друзья...

МАНАРИ: Д-да. А, эм... есть идеи, когда они вернутся домой?

МИКАТО: Они сказали, что сегодня вечером

МАНАРИ: Вечер...

МИКАТО: Что случилось, Манари?

МАНАРИ: А? Нет... ничего

"Ничего", - сказала она, но было ясно, что ее что-то беспокоит. Она крепко сжала подол халата, а ее лицо опустилось

МАНАРИ: Так только они двое. Я бы тоже хотела пойти...

Она повернулась и достала лежавший рядом инструмент — свой тонкори

МАНАРИ: Эй, Микато, тебе стало лучше с твоим курикуку?

МИКАТО: Да, немного. Мне еще многое предстоит сделать

МАНАРИ: Действительно...

Я видела такой пустой взгляд, как будто ее вообще тут не было. Что на нее нашло? Затем она начала играть на тонкоре. Ее пальцы двигались по струнам очень, очень медленно. Все это время на ее лице было то же пустое выражение... Словно она мысленно находилась в другом месте

МИКАТО: Манари...

Через несколько мгновений она глубоко вздохнула, покачала головой и отложила инструмент

МАНАРИ: Бесполезно... Кажется, я сегодня просто не могу сосредоточиться

МИКАТО: Что случилось, Манари? Я что-то не то сказала?

МАНАРИ: Н-нет

К моему замешательству, Манари снова взял тонкоре и продолжила играть...

МАНАРИ: Я пропустила одну ноту... Извини

МИКАТО: А???

Она просто уставилась на струны под пальцами. Через некоторое время я заметила, что выражение ее лица изменилось. Казалось, что она хотела сказать что-то важное...

МАНАРИ: Вообще-то, знаешь что, Микато?

МИКАТО: Да?

МАНАРИ: А... эм... э... неважно

МИКАТО: Давай, ты должна сказать мне сейчас. Иначе я не смогу спать всю ночь

МАНАРИ: Будь честна со мной... Что ты думаешь о Янтаму... и обо мне?

МИКАТО: Что ты имеешь в виду?

МАНАРИ: Ох, и кто тянул меня за язык?! Забудь, что я что-то сказала!

МИКАТО: Эй, а я думала, что мы будем честны!

МАНАРИ: Я... я...

МИКАТО: Разве вы двое, э-э... не нравитесь друг другу?

МАНАРИ: Аааа!!! Нет! От кого ты это услышала?!

МИКАТО: А? От кого я это слышала? Не знаю. От всех?

МАНАРИ: П-Правда? Как... ВСЕ-все?

МИКАТО: Ага. Разве это не правда?

МАНАРИ: Аааххх... Эм-м...

Она смущенно щипала свой тонкори...

МИКАТО: Так это правда. Тут нечего стыдиться, Манари

МАНАРИ: Аааагххх...

Ее лицо стало ярко-красным, пока она продолжала играть со своим инструментом

МИКАТО: Янтаму иногда бывает слишком резким, но он хороший парень, да?

Манари начала кивать в ответ на то, что я говорила. Затем, как раз тогда, когда я думала, что она не может покраснеть еще сильнее, она покраснела еще сильнее. Я вспомнила, как Римуруру сказала, что Накоруру может нравиться Янтаму; но я думала, что Манари и Янтаму имели гораздо больше смысла...

МИКАТО: Я думаю, вам двоим было бы очень хорошо вместе

МАНАРИ: М-М-М-Может быть. Я имею в виду, ты так думаешь? Правда?

Манари в отчаянном тоне повторяла свой вопрос снова и снова. Каждый раз я кивала в знак согласия

МИКАТО: Вы двое идеально синхронизированы. Каждый раз, когда Янтаму с тобой связывается, ты даешь ему именно ту реакцию, на которую он надеется

МАНАРИ: Подожди, так это хорошо? Ты делаешь мне комплимент? Ох, это делает меня такой счастливой! А, что я говорю? Перестань, Микато!

МИКАТО: Что? Я даже ничего не сказала!

МАНАРИ: Н-Н-но, я... ах... эм...

Переполненная эмоциями, Манари крепко обняла свой тонкори. Я наблюдала, как выражение ее лица менялось от чистой радости в одну минуту до грани слез в следующую. В конце концов, ей удалось взять себя в руки и положить инструмент

МАНАРИ: Эй... Микато? Ты не против, если мы потренируемся в другой раз? Я сегодня не могу сосредоточиться

МИКАТО: Хорошо... Если ты так говоришь, Манари

МАНАРИ: Мне жаль...

И с этим я вышла из дома. Когда любишь кого-то, то ты любишь кого-то. Что в этом плохого? Я думала, что это легкая часть, когда дело касается романтики. Но тогда почему Манари так беспокоилась? Думаю, мне еще многое предстояло узнать о «любви»...

(В то же время, на горной тропе)

НАКОРУРУ: Янтаму, правда, тебе нет смысла идти со мной

ЯНТАМУ: Сколько раз мне тебе говорить? Я просто собираюсь порыбачить на старом озере на горе. Мы просто шли по одной дороге

НАКОРУРУ: Но... где твоя удочка?

ЯНТАМУ: Ой, я сказал рыбалка? Ну, э-э, это то, что я называю охотой в целом. Странно, да?

НАКОРУРУ: Но у тебя ведь тоже нет с собой охотничьего снаряжения

ЯНТАМУ: Ах, моя дорогая Накоруру, ты меня недооцениваешь! С этими двумя руками я могу убить любого зверя! Недаром меня называют "Убийцей медведей Янтаму"!

НАКОРУРУ: Это ужасно. Медведи тоже часть природы и их нельзя убивать без нужды

ЯНТАМУ: Боже... Чувство юмора как у кирпича, как обычно

НАКОРУРУ: Хм? Что это было?

ЯНТАМУ: О, ничего

НАКОРУРУ: Уф... Мы почти на вершине

ЯНТАМУ: Что? Накоруру, возьми меня за руку!

НАКОРУРУ: Что? Что это?!

ЯНТАМУ: Скорее дай мне свою руку!

НАКОРУРУ: Что случилось?!

ЯНТАМУ: Может ничего, но я почувствовал дрожь. В последнее время здесь каждую ночь идут сильные дожди. Земля разрыхляется

НАКОРУРУ: Правда? А! Что это за звук?!

ЯНТАМУ: Черт! Это оползень!

НАКОРУРУ: Аааааа!!!

ЯНТАМУ: Ну и ну... это было плохо. Ты в порядке?

НАКОРУРУ: Да, я... Я так думаю. А ты?

ЯНТАМУ: ...

НАКОРУРУ: Я-Янтаму?

ЯНТАМУ: ...

НАКОРУРУ: Что случилось? Тебе больно? Янтаму!

ЯНТАМУ: ...

НАКОРУРУ: Янтаму!

ЯНТАМУ: Хе-хе... Накоруру, ты приятная. Держи меня крепче

НАКОРУРУ: Что?! Ах ты! Отвали от меня!

ЯНТАМУ: Что, уже? Я наслаждался тобой

НАКОРУРУ: Вставай уже!

ЯНТАМУ: Что, тебе не понравилось рыдать на моей широкой, мужественной груди? Я был совсем не против

НАКОРУРУ: Ты невозможен!

ЯНТАМУ: Эй, извини, извини! Давай, продолжим движение

НАКОРУРУ: Хорошо...Янтаму? Могу я спросить тебя кое о чем?

ЯНТАМУ: Да?

НАКОРУРУ: Ты... Ты пошел со мной, потому что беспокоился обо мне?

ЯНТАМУ: Эээ, как сказать... Я просто подумал, что это был хороший день для похода вместе

НАКОРУРУ: Ну... в любом случае спасибо

ЯНТАМУ: Что? Ты что-то говоришь?

НАКОРУРУ: Нет, ничего... Давай продолжим

ЯНТАМУ: Конечно. Ого... какое красивое маленькое озеро. Думаю, здесь я первый раз. Я был только на полпути по тропе до этого

НАКОРУРУ: Кроме служителей храма, сюда почти никто не приходит. Ты первый из Камуи Котана, кто сюда ступил

ЯНТАМУ: Это ведь не запретная территория, да?

НАКОРУРУ: Нет, не совсем так. Просто нет особых причин, чтобы кто-то, кроме служительницы храма, приходил сюда

ЯНТАМУ: Кажется, это идеальное место для романтического свидания

НАКОРУРУ: Духи камуй будут в ярости

ЯНТАМУ: Они будут против, если я встречусь, скажем... с тобой?

НАКОРУРУ: О, боже... Перестань дразниться

ЯНТАМУ: А что, если я не дразнил?

НАКОРУРУ: Я, ну... Нет, все равно нет. Это священное место

ЯНТАМУ: Ладно, тогда... Слушай, нам, наверное, пора приступать к этому ритуалу. Мы не хотим быть на горе, когда стемнеет

НАКОРУРУ: Мне нужно очиститься в воде и помолиться духам. Это не должно занять много времени

ЯНТАМУ: Я пока оставлю тебя. Так, куда бы пойти? Кстати, а.. Упс!

НАКОРУРУ: Все. Я закончила

ЯНТАМУ: Э-э, х-хорошо-хорошо. Я, э-э, просто повернусь, чтобы ты могла одеться

НАКОРУРУ: Что? Т-ты смотрел?

ЯНТАМУ: Насмотрелся на все!

НАКОРУРУ: ...

ЯНТАМУ: Щучу! Я ничего не видел!

НАКОРУРУ: Я сейчас переоденусь, так что... отвернись

ЯНТАМУ: Точно. Ты, эм... уже закончила переодеваться?

НАКОРУРУ: Да... Я, эм... Извини, я не должна была так глупо себя вести. Жрица не должна беспокоиться о том, что ее увидят во время ритуала...

ЯНТАМУ: Ну и что? Любая обычная девушка смутилась бы

НАКОРУРУ: Обычная девушка...

ЯНТАМУ: Да, именно. Э? Что я сказал?

НАКОРУРУ: Нет, ничего. Все в порядке. Все в порядке...

ЯНТАМУ: А?

НАКОРУРУ: Эм... Посмотри на воду - такая прелесть

ЯНТАМУ: Да... Мило. Знаешь что? В следующий раз забудь ритуал. Нам стоит снова сюда прийти, просто потому что

НАКОРУРУ: Конечно...

ЯНТАМУ: Ну что, тогда нам пора идти?

НАКОРУРУ: Эм, Янтаму...

ЯНТАМУ: Что?

НАКОРУРУ: Спасибо, что сходил со мной сегодня

ЯНТАМУ: Как я уже сказал, это не проблема

НАКОРУРУ: Я рада, что ты пришел

ЯНТАМУ: Я смог насладиться самыми красивыми видами. Настоящий праздник для глаз

НАКОРУРУ: А? К-красиво? Ой! П-прекрати! Ты вечно меня дразнишь

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха! Кто дразнится? Я более чем серьезный тип. Я не шучу!

НАКОРУРУ: Хмф! Я тебя больше не слушаю

ЯНТАМУ: Эй! Да ладно, Накоруру! Я просто пошутил! Эй! Подожди!

Манари одиноко стояла в лесу, будто в трансе играя на тонкоре

МАНАРИ: Я пропустила ноту... Обычно я играю ее идеально...

ЯНТАМУ: Эй! Манари!

МАНАРИ: Ах...

ЯНТАМУ: Ну посмотри на это! Прodelала весь этот путь, чтобы встретиться с нами? Ты слишком добра

МАНАРИ: Н-нет, я просто вышла прогуляться... Вы сегодня куда-то ходили?

НАКОРУРУ: Да, я поднялась на гору, чтобы провести ритуал. Янтаму боялся, что скалы будут опасны, поэтому он пошел со мной

МАНАРИ: О, п-правда? Звучит весело. Хотела бы я тоже прийти

ЯНТАМУ: Эй, это была не экскурсия! Это было серьезное дело, ясно? И кроме того, если бы ты пришла, - мы бы застряли, присматривая за тобой все время, и так никуда и не добрались бы

МАНАРИ: Я была бы в порядке! Я могла бы не отставать! Наверное...

НАКОРУРУ: Спасибо, Манари. Я ценю твое любезное предложение

МАНАРИ: А... Ничего...

ЯНТАМУ: Что не так? Ты, кажется, не в себе. Ты что-то с земли съела, что тебе не понравилось, или что-то в этом роде?

МАНАРИ: Я бы этого не делала... Я же не ты, в конце концов

ЯНТАМУ: Это называется правилом трех секунд, и оно работает! Подожди, ты хочешь сказать, что я просто хожу и ем все, что нахожу на земле?! Похоже, кто-то хочет пытки щекоткой!

МАНАРИ: Ааааа! Нет, стой!!!

ЯНТАМУ: Ути-пути!

МАНАРИ: Аха-ха-ха!!! С-Стой! Пожалуйста! Пх-а, ха-ха-ха!!!

НАКОРУРУ: Хе-хе... Весело вам

МАНАРИ: Н-нет! Он просто издевается надо мной! Хи-хи-хи!!!

ЯНТАМУ: Ты уже готова извиниться?

МАНАРИ: Ох, ох... У меня живот заболел! Иногда я тебя ненавижу, Янтаму!

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха! Виноват, виноват. Но теперь-то тебе лучше, да? Не за что!

МАНАРИ: Ты ничего не сделал!

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха! Ну, увидимся! Спокойной ночи!

МАНАРИ: Ты не можешь просто так уйти! Извинись!

Накоруру грустно вздохнула, пока они не видели

МИКАТО: Уже утро? О нет! Я проспала!!!

Я вскочила и помчалась собираться. Первое, что должна сделать как помощница с утра... Что это было? Ах, точно! Готовить завтрак!

Поспешив на кухню, я увидела уже стоявшую там Накоруру

НАКОРУРУ: О! Доброе утро, Микато

От бурлящего горшка в ее руках до меня донесся восхитительный запах

НАКОРУРУ: Завтрак готов

МИКАТО: Мне очень жаль, я не хотела проспать!

НАКОРУРУ: Хе-хе. Не волнуйся, все в порядке. Ты, наверное, устала. С кем не бывает?

Накоруру отмахнулась от моих опасений, хотя мне все еще было плохо. Я села есть, убедившись, что оставила достаточно для Накоруру. Пока я ела, я узнала, что Римуруру ушла рано утром, чтобы принести что-то вождю. Завтрак, приготовленный Накоруру, был очень хорош, но по какой-то причине у меня не было особого аппетита

Глядя на меня, она улыбнулась...

НАКОРУРУ: Микато, тебе не нужно беспокоиться ни о каких твоих обязанностях помощницы

МИКАТО: Т-ты меня увольняешь?! Нет, пожалуйста!

НАКОРУРУ: Увольняю? Кто об этом сказал?

МИКАТО: Но ты только что сказала...

НАКОРУРУ: А, понятно. Извини, я не это имела в виду. Я просто подумала, что тебе нужен выходной. Вот и все

МИКАТО: Почему?

НАКОРУРУ: Всем иногда нужен перерыв. Если вы только и делаете, что работаете, - вы себя измотаете

МИКАТО: Н-но... Я должна...

НАКОРУРУ: Сегодня не работай. Хорошо?

Я нерешительно кивнула

НАКОРУРУ: Отлично. Мне нужно выполнить несколько поручений, так что я пойду и подготовлюсь

МИКАТО: Я помогу тебе!

НАКОРУРУ: Нет. Твоя работа сегодня — отдохнуть

Накоруру казалась странно настойчивой

НАКОРУРУ: Ты можешь провести день, делая все, что захочешь

Я не помню, что у меня когда-либо был выходной... Я не знала, что мне делать весь день. После некоторых раздумий я решила, что потусоваться с кем-то будет хорошим способом провести время

Я решила остаться и ждать, пока Римуруру вернется домой. По крайней мере, я знала, что с ней не будет скучно. Когда она наконец пришла домой, первое, что вырвалось из ее уст, было: «Хотелось бы, чтобы сегодня было чем заняться». Может, мне все-таки не стоило рассчитывать на Римуруру как на гарантированное развлечение...

Мы вдвоем быстро справились со всеми делами, а затем принялись отдыхать у костра

РИМУРУРУ: Тебе что, больше нечем заняться, Микато?

МИКАТО: Ничего не могу придумать. А ты?

РИМУРУРУ: Тоже ничего. Мне скучно, скучно, СКУЧНО!

Мы лежали на животах и смотрели вперед, лениво опираясь подбородками на пол, пока разговаривали. Мы просто оставались полностью поглощенные апатией. Если бы Хокуте внезапно не появился, мы, возможно, никогда бы не освободились от скуки

ХОКУТЕ: Кто-нибудь дома?!

МИКАТО: Ой, заходи, Хокуте

ХОКУТЕ: Ого! Вы, ребята, просто развалины. Сейчас середина дня, а вы просто слоняетесь без дела?

РИМУРУРУ: Не то чтобы мне больше нечего было делать

ХОКУТЕ: Да ну? Ну, так уж получилось, что у меня есть горячая сплетня, и я НАДЕЮСЬ, что могу ею поделиться...

МИКАТО: А? Что за история?

ХОКУТЕ: Хе-хе-хе... Тебе понравится, это настоящий летний триллер. Кучка детей в Ирешипакуру только и говорит о том, как они столкнулись с привидением!

РИМУРУРУ: Призрак?

Я взглянула на Римуруру. Она не пошевелила ни одним мускулом, но ее глаза обратились в сторону Хокуте, застыв на нем с интригой

ХОКУТЕ: Точно. Несколько дней назад мой друг был на горе Яттуй, когда услышал голос, кричащий в агонии... Голос призрака! Гья!!!

РИМУРУРУ: Это все?

ХОКУТЕ: Что?! Да ладно, что тебе еще нужно?! Он увидел привидение! Разве это не безумие? Мой приятель был так напуган, что убежал так быстро, как только мог! Это все, что я знаю...

РИМУРУРУ: Другими словами, это все

ХОКУТЕ: Не-а! Теперь мы пойдем и посмотрим, есть ли на самом деле привидение или нет!

Я не была уверена, хочу ли идти. Настоящее привидение... это звучало пугающе. Я оглянулась на Римуруру, и наши взгляды встретились. Она не могла выглядеть менее заинтересованной

РИМУРУРУ: Да, конечно... Призраков не существует

ХОКУТЕ: Хмф! СКУЧНО

МИКАТО: Я с Римуруру. Если она не пойдет, то и я тоже...

Хокуте увидел, что мы не взбудоражены, и презрительно цокнул зубами

ХОКУТЕ: Ладно, тогда я найду кого-нибудь другого! Пока!

Он пренебрежительно махнул рукой, повернулся и ушел. Шаги Хокуте затихли вдали. Я собиралась лечь обратно, когда внезапно Римуруру вскочила

РИМУРУРУ: Ладно! Пойдем, убьем время! Охота на призраков!

МИКАТО: Ч-что?! Я думала тебе это неинтересно!

РИМУРУРУ: Ну, может и так. И, кроме того, нам лучше идти туда без мистера Болтуна. Он просто отпугнет призраков!

МИКАТО: Наверное, ты права

РИМУРУРУ: Пойдем, отправимся на гору Яттуй, пока мы снова не столкнулись с Хокуте!

МИКАТО: Я не знаю... Звучит страшно, но... Мне немного любопытно

РИМУРУРУ: Не волнуйся! Если что-то случится, то твоя старшая сестра Римуруру будет рядом, чтобы помочь!

Это только усилило мое беспокойство...

МИКАТО: Может, попробуем догнать Хокуте? Мне как-то неловко его оставлять...

РИМУРУРУ: Просто придется рассказать ему все позже, и этого будет достаточно, чтобы сделать его счастливым. Наверное

МИКАТО: Ты же знаешь, что это только еще больше его разозлит, да?

РИМУРУРУ: Ну, если он разозлится, то разозлится. Мы перейдем этот мост, когда доберемся до него!

Римуруру собрала немного еды и других необходимых вещей в тканевую сумку, а затем схватила свой кинжал, Хахакуру. С этим мы были готовы отправиться

РИМУРУРУ: Это будет весело! Если мы увидим настоящего призрака, то я всем об этом расскажу!

Римуруру напевала, подпрыгивая и кружась, словно ребенок, готовящийся к важному дню

МИКАТО: Я готова идти

РИМУРУРУ: Отлично! Тогда погнали!

С призывным кличем Римуруру вывела меня за дверь. Мы направлялись к горе Яттуй, на небольшом расстоянии к западу

В конце концов мы прибыли. Гора Яттуй была густо покрыта лесом и получила свое название от ястребов Яттуй, которые часто гнездились там. Подняв глаза, я увидела ястребов, лениво кружащих в небе. Они были немного похожи на Мамахаху, но, присмотревшись, я поняла, что они не такие большие и не имеют такого же величественного вида, как она. Известно, что эта гора была домом для всех видов диких животных. Ходили слухи, что сила духов камуй привлекала их сюда... Но я не была уверена, правда это или вымысел

РИМУРУРУ: Тихо... Но не слишком тихо

МИКАТО: А разве можно найти призрака среди бела дня?

Мы не были похожи на охотников за привидениями. Любой, кто проходил мимо, вероятно, подумал бы, что мы просто вышли прогуляться по лесу. Но почему Римуруру вдруг проявила такой живой интерес к привидениям? Я никогда не считала ее суеверным человеком...

Но, не обращая внимания на мои недоуменные взгляды, Римуруру устремилась вперед, крича: «Сюда, призрак! Иди сюда, призрак!»

МИКАТО: Кричать на них не поможет! Ты их отпугнешь!

РИМУРУРУ: Откуда ты знаешь? Они могут просто прибежать и махать руками, типа: "Ух! Ух! Вот я!"

МИКАТО: Это была бы отличная история, но это не типичное привидение, не так ли? В основном они не такие уж веселые

РИМУРУРУ: Слушай, там наверняка будут и веселые, счастливые призраки!

МИКАТО: Если бы они были так счастливы, они бы не были призраками! Призракам нужны сожаления, чтобы держаться в этом мире, не так ли?

РИМУРУРУ: Эээ... <бормотание> но это же... <ворчание>

Римуруру надула щеки и бросила на меня несчастный взгляд. Мне показалось, что я услышала, как она пробормотала что-то вроде «вот они страшные». Что я такого сказала, что она так на меня разозлилась?

МИКАТО: Эм... Привет, привидения? Здесь есть привидения?

РИМУРУРУ: М-да. Ну, как хочешь... О, привидения! Выходите, выходите, где бы вы ни были!

Тут были только Римуруру и я. Призрак или нет, но мысль о том, что кто-то другой крикнет в ответ: «Вот я!», была ужасающей

Некоторое время мы шли по узкой тропе через лес, крики ястребов эхом разносились по деревьям. Время от времени им вторили, словно испуганные, мелкие птицы. Тропа не была проложена человеком. Скорее всего, это была звериная тропа, протоптанная множеством животных

РИМУРУРУ: Никаких призраков. Даже звука нет...

МИКАТО: Я не думаю, что они покажутся днем

Мы продолжали идти по тропе еще некоторое время, но, конечно, нам не повезло

МИКАТО: Если мы еще ничего не нашли, то и не найдем. Пойдем домой

РИМУРУРУ: Пока нет! Я проделала весь этот путь, и не уйду, пока не увижу призрака! Мне все равно, сколько времени это займет!

МИКАТО: Ладно, ладно. Я не могу просто оставить тебя и пойти домой одна, так что, думаю, я с тобой

Лицо Римуруру засияло

РИМУРУРУ: Боже, тебе действительно не нужно так беспокоиться. Я буду в порядке, ты ведь знаешь

Римуруру никогда не признавалась, когда она была напугана... или неправа... или что-то в этом роде... Мы решили продвинуться немного дальше в горы

РИМУРУРУ: Ух ты! Микато, смотри! Там озеро!

МИКАТО: А? Где?

Я проследила за ее указательным пальцем и увидела широкий водоем с чистой голубой водой

РИМУРУРУ: Давай проверим!

Римуруру побежала к озеру

МИКАТО: П-подожди меня!

Я поспешила, чтобы попытаться не отстать

РИМУРУРУ: Ух ты, какая красивая вода. Я бы с удовольствием искупалась...

МИКАТО: Я не знаю, хорошая ли это идея

РИМУРУРУ: Почему?

МИКАТО: Ты не знаешь насколько там глубоко. Да и кто знает, что ЕЩЕ там может плавать...

РИМУРУРУ: Ты, возможно, права...

Купаясь в свете заходящего солнца, Римуруру и я сидели, прислонившись спиной к большому дереву. Озерная вода сверкала на закате

РИМУРУРУ: Не знала, что здесь есть озеро

МИКАТО: Вообще-то... Я думаю, что слышала об этом месте

РИМУРУРУ: Хм-м?

МИКАТО: Я думаю, что мудрецы когда-то рассказывали мне об этом... Они сказали, что на горе Яттуй есть озеро

РИМУРУРУ: Что, это озеро прямо здесь?

Она указала пальцем на водоем, который невозможно было не заметить перед нами

МИКАТО: Должно быть. Но в этой истории есть еще кое-что...

РИМУРУРУ: Да? Продолжай

МИКАТО: Они сказали, что в озере живет злой дух камуй, и, если кто-то когда-нибудь приблизится к нему... то он утащит его на дно

РИМУРУРУ: Ну разве это не интересно? Хотя, конечно, совсем не страшно

Внезапно из озера раздался громкий всплеск. Я подпрыгнула, а Римуруру подскочила от неожиданности и схватила меня. По поверхности воды пошла большая рябь. Я подумала, что это, должно быть, большая рыба или что-то в этом роде...

МИКАТО: Уууу... Римуруру... Ты слишком сильно сжимаешь...

Рябь утихла, и озеро снова успокоилось; однако Римуруру продолжала, дрожа, цепляться за меня

МИКАТО: Э... Вот, Римуруру, видишь! Это просто рыба. Ничего, меня это тоже удивило

РИМУРУРУ: О-о... Да, п-просто рыба... Н-нечего бояться!

Она была не очень убедительна. Если она была такой храброй, то тогда почему она цеплялась за меня изо всех сил?

МИКАТО: Ну, в любом случае... Скоро стемнеет. Разве нам не пора возвращаться?

РИМУРУРУ: Я д-думаю нам, н-наверное, стоит. Моя сестра прочтет нам лекцию, если мы вернемся поздно. Мы можем найти п-призраков в любое время

Возможно, я ошибаюсь, но Римуруру все еще дрожала

МИКАТО: Ладно, тогда пойдем домой. Я покажу дорогу

РИМУРУРУ: Правда? Хорошо, потому что я не помню, как мы сюда попали

Мы пошли домой...

Прежде чем мы это осознали, наступила ночь. Горная тропа была очень темной, и только лунный свет, который сиял между деревьями, направлял нас

РИМУРУРУ: Эм, Микато? Разве мы уже не должны были выбраться из леса? Мы уже долго идем...

МИКАТО: ...

РИМУРУРУ: Микато? Ну же, скажи хоть что-нибудь... Что происходит?

МИКАТО: Римуруру... Мне нужно тебе кое-что сказать...

РИМУРУРУ: А? Что же?

Римуруру приложила палец к подбородку и, казалось, на мгновение о чем-то задумалась. Когда она оглянулась на меня, ее щеки покраснели

РИМУРУРУ: Подожди, подожди! Пока нет! Дай мне просто мысленно подготовиться... Вдох, выдох... Ладно, валяй

МИКАТО: Мы заблудились...

РИМУРУРУ: А?

МИКАТО: Мы совсем потерялись

РИМУРУРУ: Под "потерялись" ты имеешь в виду, что мы совершенно не имеем понятия, как вернуться домой, и просто ходим кругами, становясь все голоднее и холоднее?

МИКАТО: Да

РИМУРУРУ: Е-мое! Это все моя вина! Прости! Почему я позволила такой бесполезной дурехе идти впереди?!

Она явно была более зла на себя, чем на меня, но оскорбление все равно ранило. Оранжевый свет от костра освещал лицо Римуруру. Ее кислое настроение было очевидно. Не имея возможности найти дорогу обратно в темноте, мы были вынуждены развести костер и разбить лагерь на ночь

РИМУРУРУ: ...

МИКАТО: Ты все еще злишься? Извини...

РИМУРУРУ: Да ладно. Я уже с этим смирилась

МИКАТО: Хорошо... Я это ценю

РИМУРУРУ: Кто бы мог подумать, что охота на призраков может пойти так плохо? Эх

МИКАТО: Теперь, когда уже ночь... кажется, что мы можем кого-нибудь найти

РИМУРУРУ: Стоп! Мне уже надоели эти п-призраки! Ты слышала это?!

МИКАТО: Эм... Римуруру?

РИМУРУРУ: Т-тебе, наверное, страшно сидеть там совсем одной, да? Так что я просто... подвинусь поближе

Римуруру подошла ко мне и села. Она, казалось, немного дрожала

МИКАТО: Мне становится немного страшно... М-можно нам держаться за руки?

РИМУРУРУ: Конечно... спасибо. Я имею в виду, если ты настаиваешь

Я взяла руку Римуруру между своими руками. Хотя она и дрожала, ее рука была теплой. Мне стало немного лучше

Некоторое время мы так и сидели. Я смотрела в огонь, стараясь не дать ему погаснуть. И вдруг откуда-то сзади раздался жуткий стонущий звук...

РИМУРУРУ: Ааааа!!!

МИКАТО: Ч-что это было?! Ты ведь не думаешь, что это...

РИМУРУРУ: Призрак! Должно быть, это он!!! Он идет за нами!!!

МИКАТО: П-правда?! Призрак?! О нет!!!

Внезапно близлежащие кусты затряслись...

МИКАТО: Ух ты!

Что-то там было! Все еще дрожа, Римуруру встала передо мной и вытащила свой кинжал, Хахакуру

РИМУРУРУ: Л-Ладно! Если есть призраки или привидения, то п-просто перестаньте прятаться и выходите туда, где мы вас увидим!!! Или... пропадите!!!

Римуруру крикнула в сторону кустов и вперед выступила темная фигура... Это был олень! По шишкам на голове я поняла, что это лань, и она волочила раненую заднюю ногу. Олень издал болезненный стон... тот самый звук, который мы только что приняли за призрака

РИМУРУРУ: Просто олень? Так вот кто был настоящим виновником... Я имею в виду, как я и думала!

Говоря это она вытерла холодный пот, выступивший на лбу

МИКАТО: Смотри, у нее такой большой живот... Должно быть, у нее есть ребенок

Когда мы вскочили и бросились к оленю, то он упал. Хокуте сказал, что были странные звуки... Олень все это время испытывал боль? И был беременным...

РИМУРУРУ: Я не эксперт, но... мне кажется, что она вот-вот родит

МИКАТО: Что?! Здесь?! Это... Это безопасно?

Стоило Римуруру протянуть руку, чтобы погладить оленя, как из темноты раздалось несколько воев. Волки! И судя по звуку, их было больше, чем несколько... Может даже дюжина!

Их вой раздавался со всех сторон. Мы были окружены! Они, должно быть, пошли по запаху истекающего кровью оленя... Если бы мы быстро что-нибудь не предприняли, то мы бы оказались между волками и их добычей!

МИКАТО: Ч-что нам делать?!

РИМУРУРУ: Что значит "что"?! Нам надо бежать!!!

МИКАТО: О нет!

РИМУРУРУ: Что теперь?!

МИКАТО: Олень! Он рожает! Я вижу ногу!

РИМУРУРУ: Ч-что?!

МИКАТО: Е-если мы уйдем сейчас... ей и ребенку конец!

РИМУРУРУ: Мне может быть страшно, и это может быть безумием, но... давай сделаем это!

МИКАТО: А? Что делать?!

РИМУРУРУ: Береги оленей!

МИКАТО: Н-но... ты не должна убивать волков!

РИМУРУРУ: Я и не собираюсь! Но я также не позволю им съесть оленя! Микато! Ты иди помоги оленям!

МИКАТО: Хорошо!

Я достала тряпку из тех запасов, что мы принесли с собой, и туго обвязала ею раненую ногу оленя

РИМУРУРУ: Давайте уже на меня! Ты даже царапины не получишь!

Волки приближались все ближе и ближе, низко опустив головы к земле. Затем, все разом, они набросились

МИКАТО: Ааааа!!!

Я просто съежилась, не думая. Но Римуруру поймала волка, который прыгнул на меня, тыльной стороной кинжала, сбив его на землю

РИМУРУРУ: Хья!

С каждым взмахом клинка Римуруру отправляла очередного волка в темноту с тревожным визгом. Воспользовавшись малейшей щелью, несколько волков сразу бросились на нее. Но Римуруру призвала из воздуха глыбы льда, разбивая ими летящих волков, чтобы отпугнуть их

РИМУРУРУ: Конру Нонрил!!!

Лед взмыл в воздух, увлекая за собой волков, и растаял также быстро, как и появился, заставив их рухнуть на землю. Откуда ни возьмись, я увидела, как самый большой из стаи направляется прямо на меня. Я легла на оленя. Мне нужно было защитить ее и ребенка!

Огромные челюсти волка возвышались передо мной

РИМУРУРУ: Хья!!!

Вот тогда-то и прибежала Римуруру, нанеся сильный удар прямо в зад волка. Тот отлетел хвостом к морде, прежде чем удариться о землю с болезненным визгом. Крик альфы, должно быть, послужил сигналом для других волков, потому что они быстро разбежались

Римуруру подошла ко мне и оленю, а затем присела на корточки

РИМУРУРУ: Уф... Кажется, все кончено

МИКАТО: Да! Это было невероятно, Римуруру!

РИМУРУРУ: Ты тоже молодец

И тут мы услышали слабый всхлип...

МИКАТО: О! Смотри!

РИМУРУРУ: Да... похоже, все будет хорошо

Успокоенные рождением теленка, мы обнялись. Вскоре теленок сумел встать на ноги. Его мать, даже с травмированной ногой, тоже смогла встать. Неуверенно они оба похромали в лес, изредка останавливаясь, чтобы оглянуться на нас

МИКАТО: Ты думаешь... они хотят, чтобы мы последовали за ними?

РИМУРУРУ: Пошли!

Мы следовали за оленем по лесу, пока не увидели огни. Это был Камуи Котан!

МИКАТО: Ты показывала нам дорогу домой! Спасибо, спасибо... А?

РИМУРУРУ: Их больше нет...

Я не была до конца уверена в том, что только что произошло, но я списала это на хорошую карму

МИКАТО: Знаешь что? Я думаю, сегодня был хороший день

РИМУРУРУ: Да!

Распиряемые гордостью, мы отправились домой. Накоруру волновалась, поэтому она немного отругала нас, но, увидев наши сияющие лица, легко отпустила

МИКАТО: Накоруру, послушай! Это было невероятно!

РИМУРУРУ: Ты никогда не согласишься!

Мы рассказали Накоруру все о нашем дне. Было страшно? Конечно. Но все равно это был отличный день

Несколько дней спустя...

У меня появилось немного свободного времени после окончания работы для Накоруру, поэтому я решила навестить Реру, чтобы продолжить обучение. Я осторожно выскользнула из дома...

Важно было сохранить мои тренировки в тайне. Накоруру бы очень расстроилась, если бы узнала о них - даже несмотря на то, что, благодаря им, я хотела защитить ее в будущем. Мне нужно было быть бдительной, чтобы она никогда не узнала, чем я занимаюсь. Но на этот раз...

НАКОРУРУ: Микато, куда ты идешь?

МИКАТО: Ва-а! На-Накоруру! Ах, эм... Я собираюсь поиграть...

НАКОРУРУ: О? С кем ты сегодня будешь играть?

МИКАТО: Ммм... С Ма-Манари!

НАКОРУРУ: А? Но она сказала, что идет в соседнюю деревню по поручению...

Ох, что же делать... Надо же было это как-то скрыть...

МИКАТО: Д-да! Я хотела сказать, что я СОБИРАЛАСЬ пойти к ней!

НАКОРУРУ: ...

Накоруру посмотрела на меня с недоумением. Что мне было делать? Если бы у нее были какие-то подозрения, то я бы оказалась в затруднительном положении

МИКАТО: Но раз уж ее нет, то я пойду рыбачить с Янтаму!

НАКОРУРУ: А? Но он пошел с Манари по ее поручению

Уф... Это было действительно плохо...

НАКОРУРУ: В последнее время... ты уходишь, ничего не говоря. Это меня очень беспокоит

МИКАТО: Мне... жаль

НАКОРУРУ: Я не сержусь, я просто беспокоюсь за тебя, Микато. Эти горы очень опасны

МИКАТО: Да... Они... Хех...

Именно в этих горах у меня произошла почти смертельная встреча с медведем... Тогда я впервые встретила Реру...

НАКОРУРУ: Если бы с тобой что-то случилось, я... Я бы была вне себя. С этого момента, когда ты выйдешь играть, просто скажи что-нибудь, ладно?

Слова Накоруру были такими добрыми, что я чуть не выпалила "Прости!" не подумав. Мне захотелось признаться во всем, сказать ей, что я тренировалась с мечом. Но я знала, что не могу произнести ни слова...

МИКАТО: Д-да... Я буду осторожна. Ну, тогда я пойду

Я выбежала из дома, стараясь не смотреть в лицо Накоруру

НАКОРУРУ: ...

Я направилась в глубь леса, к тому месту, где мы с Рерой всегда встречались. Это было в мрачной части леса, где деревья были настолько разросшимися, что солнечный свет редко пробивался сквозь них. Но мне не составило труда добраться туда...

Я была там так много раз, что могла найти дорогу даже несмотря на скудные ориентиры в этой глубине леса. Я знала, что если я подожду в этом месте, то в какой-то момент Рера появится. Возможно, у нее была какая-то странная сила, которая позволяла ей чувствовать мое прибытие... Я, честно говоря, понятия не имела. Когда я сидела на упавшем дереве в ожидании, я услышала рычание Шикуру, свидетельствующее о том, что он и Рера пришли

МИКАТО: Привет, Рера

РЕРА: Давай начнем, ладно?

Рера посмотрела на меня с тем же холодным выражением лица, что и всегда. И, как обычно, она отмахнулась от любых светских любезностей вроде приветствий. Шикуру тоже вел себя как обычно, - он подошел и потерся о мою ногу, виляя хвостом. В ответ я погладила его по голове

РЕРА: Нет времени играть с Шикуру. Ты должна тренироваться

МИКАТО: Да, мэм

Я следовала инструкциям Реры, пока она меня проверяла. Напряженные тренировки продолжались долгое время...

РЕРА: Ты стала намного лучше... По крайней мере, по сравнению с тем, когда ты только начинала...

МИКАТО: П-правда?

РЕРА: Хех. Теперь тебе больше не нужно, чтобы тебя нянчили и защищали от мира. Ты научилась сражаться и жить своими силами. В природе слабые — еда для сильных; и нет никого, кто мог бы прийти им на помощь. Ты обрела силу. Ты также сможешь защитить Накоруру... и тебе не придется зависеть от Накоруру, чтобы сохранить себе жизнь

МИКАТО: ...

Может быть, что это только мне показалось, но сегодня я действительно почувствовала особую пронзительность в словах Реры...

РЕРА: Если тебе нужно запомнить хотя бы одну вещь, запомни это: выбор не бороться — это то же самое, что отказаться от жизни. Доброта — это просто еще одна форма трусости. Никогда не давай себя обмануть. Живи сильной. Природа всегда охотится на слабых...

МИКАТО: Д-да, мэм

Я была ошеломлена ее напористым тоном. То, как она говорила... Это было похоже на то, что она пыталась кому-то что-то доказать. После этого Рера очень долго молчала. Я тоже ничего не сказала. Единственный звук исходил от ветра, который тихо дул позади нас. Наконец Рера заговорила. Выражение ее лица было холодным, и казалось, что она тщательно подбирала слова

РЕРА: Накоруру... слишком тебя балует

МИКАТО: А?

РЕРА: Ее уроки — это просто наивность. Реальность не такая, какой она ее себе представляет. Люди... нет, все живые существа должны проливать кровь, чтобы выжить. Я не согласна со всем, что она говорит. Людей нельзя спасти, принимая желаемое за действительное

МИКАТО: Я... Я думаю, что учения Накоруру действительно хороши...

Рера улыбнулась... по крайней мере, я так подумала

РЕРА: Да... они милые, но они всего лишь милые. Когда дело дойдет до дела, они никуда ее не приведут. Она должна помнить путь мечи... Помнить свой долг. Она не может сбежать

МИКАТО: Н-но...! Накоруру сейчас выглядит очень счастливой. Разве этого недостаточно? Я хочу, чтобы она была счастлива

РЕРА: Она выглядит счастливой?

Рера бросила на меня сомнительный взгляд

МИКАТО: Раньше она всегда была подавленной и грустной... но в последнее время все изменилось. Она улыбается и смеется

РЕРА: ...

МИКАТО: А когда она с Янтаму, я вижу радость в ее глазах

РЕРА: Хм... Она прямо как обычная девушка. Совсем не как жрица...

Это было слабо... но выражение лица Реры изменилось. Казалось, что она пыталась сдержать свой гнев... но там была и печаль

РЕРА: Неужели она действительно думает, что может просто оставить борьбу позади? Вот так просто вернуть себе свою маленькую счастливую жизнь?

МИКАТО: Р-Рера?

РЕРА: Нет никого бесполезнее жрицы, которая забыла о своей миссии. Жалкое зрелище

Я отступила от Реры на шаг. Враждебность, исходящая от нее, была почти осязаемой. Я чувствовала, как в ней нарастает ужасная злость. Должно быть, я сказала что-то, что действительно ее задело

МИКАТО: Рера... если я сказала что-то, что тебя обидело, - извини

Холодный, пронзительный взгляд Реры впился в меня. Я вздрогнула

РЕРА: Накоруру... Она на опасном пути

МИКАТО: А?

РЕРА: Если ничего не изменится, то на вас обрушится катастрофа. И тогда спасение Накоруру станет наименьшей из ваших забот

МИКАТО: Ч-что ты имеешь в виду?

РЕРА: Разве я тебе не говорила? Те, кто отказывается от воли к борьбе, - они такие же, как и те, кто отказывается от воли к жизни... И теперь она стала одной из них

МИКАТО: ???

РЕРА: Вскоре... Вскоре она поймет, что ее беззаботная жизнь — не более чем иллюзия. Но к тому времени будет уже слишком поздно...

Ветер начал усиливаться. Он пронесился сквозь деревья, сотрясая темно-зеленые листья. Я ничего не могла сделать, кроме как стоять там ошарашенная, пока ветер завывал вокруг меня. Рера пыталась сказать мне что-то важное, но я не понимала что именно. Я не понимала, чего она от меня хочет. Я посмотрела на нее надеясь, что она даст мне какую-то подсказку. Но потом...

РЕРА: Тск!

Рера презрительно щелкнула языком, а затем повернулась, чтобы посмотреть в сторону входа в лес. Я проследила направление ее взгляда... Там кто-то был. Их глаза были широко раскрыты и почти полны слез, когда они посмотрели на нас

МИКАТО: !!!

Там стояла...

НАКОРУРУ: Т-ты... и Микато?! Что... Что...

Ветер стих

МИКАТО: Н-Накоруру! Что ты?!

НАКОРУРУ: Я-я... Я просто... Ты странно себя ведешь, Микато... Я забеспокоилась, и поэтому пошла за тобой...

Я вздрогнула. Что мне теперь делать? Накоруру наконец узнала, что я встречаюсь с Рерой. Если Накоруру узнает, что я тоже учусь фехтованию, то она будет в отчаянии. Мысли мои неслись сломя голову... Что я могла сказать?

Шикуру фыркнул. Глаза Накоруру расширились, и она, казалось, затаила дыхание

НАКОРУРУ: Ш-Шикуру?

РЕРА: Совершенно верно

Выражение лица Реры было таким же мрачным, как и всегда. Она посмотрела на Накоруру так, словно не испытывала к ней ничего, кроме ненависти...

РЕРА: Волк, который потерял родителей из-за твоей наивности

НАКОРУРУ: ...

Накоруру... знала Реру? Она не спросила меня, кто эта таинственная женщина, подразумевая, что каким-то образом эти двое знали друг друга. Они не могли казаться более разными, и все же... в них обоих было что-то знакомое. Были ли они как-то связаны?

РЕРА: Ты ничуть не изменилась с тех пор. Нет, на самом деле ты стала даже хуже. Ты теперь не просто наивна - ты полностью ушла в отрицание

Рера медленно подошла к Накоруру. Атмосфера была настолько напряженной, что я ничего не могла сделать, кроме как стоять там

РЕРА: Ты собираешься отказаться от своей миссии жрицы? Последняя жрица воспитала тебя, а ты собираешься предать ее доверие?

НАКОРУРУ: Это... Это не...

РЕРА: В вашем представлении... жрица защищает природу и живет в гармонии с ней. Разве не так?

НАКОРУРУ: Это правда. Природа защищает колыбель всего живого. Защищая природу, я защищаю все живое

РЕРА: Да... Это может быть правдой. Но что подумают люди, которые полагаются на твою защиту? Будут ли ИХ устраивают твои милые философии? Все, что им нужно, - это чтобы кто-то сражался за них. Разве ты не видишь? Жрица существует, чтобы сражаться за них. Ты можешь отбросить это, но ты всегда будешь только притворяться... И ты никогда не будешь спасительницей, на которую они надеются

НАКОРУРУ: Это неправда! Жители деревни не видят жриц в этом смысле!

РЕРА: Оу, правда? Кто из них захочет встать рядом с тобой? Пролить кровь вместе с тобой?

НАКОРУРУ: ...

РЕРА: Они просто хотят безопасности и мира... Они не могут сражаться

НАКОРУРУ: Но... я... я...

Лицо Накоруру было наполнено той же глубокой скорбью, что и в тот раз, когда я впервые встретила ее. Я хотела сказать ей, чтобы она остановилась, но Рера говорила с таким сильным пылом, что я не осмелилась ее прервать. Рера схватила подбородок Накоруру, заставив ее поднять глаза, пока, наконец, их глаза не встретились

РЕРА: Позволь мне спросить тебя... Если бы они умоляли тебя сражаться, как их жрица, что бы ты тогда сделала? Теперь, когда ты стала так ненавидеть насилие...

НАКОРУРУ: Н-ну...

РЕРА: Когда случится беда, ты продолжишь следовать своим идеалам и будешь убита? Так ты никого не сможешь защитить. Ты не сможешь спасти людей, которые обращаются за помощью к жрице. Многие слабые умрут. Потому что ты... единственный человек, который мог бы их спасти, отказалась от воли к борьбе. И в конце концов... ты тоже умрешь

НАКОРУРУ: ...

РЕРА: Поскольку ты не можешь вынести боль от того, что тебе предстоит сделать, ты просто готова стоять и смотреть, как все остальные за это расплачиваются. Так?

С этими словами Рера отпустила Накоруру и повернулась к ней спиной

РЕРА: Подумай еще раз. О своем долге. О том, для чего ты здесь. Скоро тебе придется сражаться. Я не позволю тебе потеряться в фантазиях. Если ты будешь продолжать гоняться за сладкими мечтами... Я уничтожу их! У тебя мало времени. Скоро... зло снова восстанет. И когда оно придет... Я тоже там буду

Затем, даже не оглянувшись на Накоруру, Рера исчезла в глубине леса, увлекая за собой Шикуру. Так остались только я и Накоруру. Мне было так ужасно, что хотелось плакать. Я ненавидела смотреть, как они разговаривают, но, что еще хуже, самые болезненные воспоминания Накоруру снова всплыли из-за меня

МИКАТО: На-Накоруру... Я...

К моему удивлению, Накоруру нежно погладила меня по голове. Когда я посмотрела на нее с недоумением, она улыбнулась в ответ

НАКОРУРУ: Пойдем домой, Микато

МИКАТО: Накоруру...

Накоруру... Я знала, что ей, должно быть, было больно... Чувствуя, как слезы начинают собираться в моих глазах, единственное, что я могла придумать, - это прижаться к ней. Накоруру обняла меня в ответ, нежно. Чувствуя тепло ее объятий, я отчаянно пыталась сдержать слезы. Я поклялась себе, что не буду плакать. Не только ради Накоруру... но и ради Реры тоже

Я держалась за руку Накоруру, пока мы шли по тропинке обратно в деревню. Накоруру не сказала ни слова за все время, пока мы шли. Она, казалось, была глубоко погружена в свои мысли. Я ничего не могла сделать, кроме как молча идти рядом с ней. Было досадно, что нечего сказать. Когда мы вышли из леса, наконец-то увидев Камуи Котан вдалеке, Накоруру остановилась. Она крепко сжала мою руку

МИКАТО: Накоруру?

НАКОРУРУ: Человек, которым я восхищаюсь больше всего, — это моя мама

Она пробормотала эти слова, глядя на Камуи Котан. Деревня, окутанная яркой зеленью лета, выглядела прекрасно

НАКОРУРУ: Я называю ее «матерью», но я же говорила тебе, что человек, который меня воспитал, не был моей настоящей матерью. Верно, Микато?

МИКАТО: Да...

НАКОРУРУ: Римуруру и я... мы такие же как ты, Микато... Мы потеряли наших настоящих родителей, когда были маленькими. Деревня, в которой мы родились, подверглась нападению бандитов. Затем мы вдвоем остались скитаться в одиночестве. Я изо всех сил старалась выжить, защищая Римуруру. Я чувствовала благословения и суровость природы на собственном опыте. И вот однажды... нас нашел вождь Камуи Котана. Затем нас приняла предыдущая жрица... Она была очень добра к нам... Она была таким любезным человеком

Почему она вдруг вспомнила о своей приемной матери?

НАКОРУРУ: Но потом... день, когда мы расстались... наконец настал

РИМУРУРУ: Нет... Нет, мамочка...

НАКОРУРУ: Почему? Почему ты уходишь? Почему?

МАТЬ НАКОРУРУ: Накоруру, Римуруру... Слушайте внимательно. Ради всего, что мне дорого, я должна идти

НАКОРУРУ: Всего, что тебе дорого?

МАТЬ НАКОРУРУ: Да. Я делаю это для вас обоих... и для всех остальных людей, и для всей природы. Я должна защитить все, что я люблю... Я не хочу ничего из этого потерять. И не только для меня... Эти вещи драгоценны для всех. Я знаю, сейчас это трудно понять...

НАКОРУРУ: Н-но... как же отец? Если ты уйдешь... он будет так расстроен...

МАТЬ НАКОРУРУ: Все будет хорошо. Как бы одиноко ни было, вы двое здесь. Верно? Позаботьтесь о нем, ладно? Живите хорошо, даже когда меня не станет. Я всегда буду присматривать за вами...

РИМУРУРУ: Мама! Не уходи!!!

МАТЬ НАКОРУРУ: До свидания... Накоруру, Римуруру...

НАКОРУРУ: Нет... Нет... Нееет... Мама!!!

НАКОРУРУ: Чтобы защитить других, моя мать пожертвовала своим счастьем, чтобы противостоять злу. Но... она никогда не хотела становиться оружием... Она хотела быть щитом для нашего народа. Она пожертвовала своей жизнью и стала светом, который защищал всех... Я же говорила тебе, не так ли, Микато? Я уничтожила корень всего зла... но в процессе я также отняла много жизней...

Я молча кивнула

НАКОРУРУ: Теперь я могу только думать... Мне следовало последовать ее примеру

Накоруру уставилась вдаль. Должно быть, она думала обо всех трудностях, которые ей пришлось пережить во время своих путешествий

НАКОРУРУ: Но я не могла. Я не могла! Моя мать проявила бы благосклонность даже к чистому злу. Я... Я хотела бы быть больше похожей на нее. Прекрасная природа вокруг Камуи Котана прямо сейчас... Люди, живущие там... Это не из-за меня. Это из-за нее. Я... когда-нибудь... хочу быть такой же. Девой из храма, которая может дарить свою любовь всему. Так что... Так что... то, что сказал этот человек... должно быть... неправильно

Под «этим человеком» она, должно быть, имела в виду Реру

НАКОРУРУ: Драка — это не все. Нет, драка только порождает ненависть

Накоруру снова сжала мою руку. Я чувствовала ее тепло, и я чувствовала ее силу

НАКОРУРУ: Если что-то угрожает разрушить счастье, то я не буду мечом... Я буду щитом. Я не позволю никому пострадать. Я защищу их ценой своей жизни...

Накоруру передо мной не была глубоко раненым человеком, которого я встретила в первый раз. Я смотрела на более сильную, более решительную Накоруру. Откуда Накоруру и Рера знали друг друга? Между ними определенно была какая-то неприязнь

Даже спустя несколько дней после их стычки в лесу этот вопрос все еще не давал мне покоя. Я думала, что Рера хороший человек. Но она сказала что-то, что ранило Накоруру...

Рера сказала, что Накоруру придется сражаться... и скоро. И хотя я не совсем поняла, что она имела в виду, похоже, Рера могла иметь к этому какое-то отношение. Если и было хоть одно спасительное благо, то, по крайней мере, Накоруру, похоже, была в хорошем расположении духа. Увидев Реру, она испытала шок, но, похоже, она вернулась к своему обычному, веселому настроению

УБАБА: Боже мой. Что ты такая мрачная, Микато? Что-то у тебя на уме?

МИКАТО: О. Здравствуйте...

МИБАБА: Ты выглядишь так, как будто несешь на своих плечах тяжесть всего мира

ХИБАБА: Быть такой молодой, но так много страдать...

УБАБА: О, малыш Микато... Тебе всего семь лет, но в тебе есть что-то не по годам вдумчивое

МИБАБА: Честно говоря, ты более взрослая, чем Убаба

ХИБАБА: Ты же не хочешь сказать, что Микато больше трех ста лет? В это трудно поверить

УБАБА: Эй, погоди! Я не ТАКАЯ старая! Кхм... Видя тебя такой зрелой, Микато, мы не можем не чувствовать грусти. Хотя ты, возможно, и мудра не по годам, нам это грустно видеть, правда

МИКАТО: А? Почему?

МИБАБА: Она сама этого даже не видит, бедняжка

ХИБАБА: Это так грустно...

УБАБА: До того, как ты пришла в Ирешипакуру, ты долгое время скиталась одна

Ирешипакуру был приютом, где я жила до того, как начала жить с Накоруру. С тех пор, как я приехала в Камуи Котан, я узнала, что вождь взял за правило спасать детей из окрестных деревень... Он нашел и меня, и привел сюда

УБАБА: С самого раннего возраста тебя бросили в одиночестве и голоде, и тебе не на кого было положиться, кроме себя. И чтобы прокормить себя и найти способ выжить, тебе пришлось учиться нравиться, быть вежливой и порядочной

МИБАБА: О, надо быть такой осторожной и такой хитрой, чтобы просто выжить! Как трагично, как ужасно!

ХИБАБА: Действительно, какая трагедия!

МИКАТО: ...

УБАБА: Микато... у тебя тяжелая работа, быть помощницей Накоруру, но ты еще так молода. Тебе не должно быть так стыдно бегать и играть... или плакать и чувствовать. Никто не будет винить тебя за то, что ты иногда ведешь себя по возрасту

МИБАБА: Если будешь продолжать беспокоиться, то вырастешь такой же озлобленной и извращенной, как Убаба

ХИБАБА: Ох, это было бы печально

УБАБА: Я извращенка, да?! Я сверну вам шеи! Но в любом случае, Микато, если тебя что-то беспокоит, тебе не нужно держать это в себе

МИБАБА: Если у тебя возникнут проблемы, обратись ко мне!

ХИБАБА: Могу ли я зайти к тебе позже?

МИБАБА: Кто угодно, но только не ты!

Я была несколько ошеломлена заботой мудрецов. Большую часть времени они были просто занозой, но... Может их так уважали в нашей деревне, потому что они выходили на сцену в такие времена, когда это действительно имело значение

МИКАТО: А... Спасибо

УБАБА: Тск, тск, тск... Это неправильное отношение. Нормальный семилетний ребенок сказал бы: "Да, ну... как хочешь, БАБУШКА!" или что-то в этом роде

МИКАТО: Ха... Ладно

А потом!

ХОКУТЕ: О, малыш и бабушки. Здорово

УБАБА: Вот именно! Именно так!

МИБАБА: Видишь, Микато? Тебе стоит поучиться у Хокуте паре вещей!

ХОКУТЕ: Вы обо мне говорили? Логично. Я довольно крутой. Но, э-э, типа... что конкретно?

УБАБА: Ничего особенного: просто как ты недавно попал в беду и на тебя накричали, и ты из-за этого плакал

МИБАБА: Мы также могли проговориться, что ты мочился в постель до прошлого года

ХИБАБА: Честно говоря, почти все уже знают о твоих проблемах, Хокуте

ХОКУТЕ: Стойте! Вы меня убиваете!

УБАБА: Ха-ха-ха! Шучу. Ну, Микато, беги и играй с Хокуте

МИКАТО: Хорошо!

ХОКУТЕ: Ладно! Звучит глупо, но я думаю, что мог бы немного поиграть с тобой, малыш

МИКАТО: Может, уже назовешь меня по имени?!

ХОКУТЕ: Да, конечно! «Ребенок» для тебя достаточно!

УБАБА, МИБАБА, ХИБАБА: Ха-ха-ха!

МИКАТО: Пока, мудрецы!

Я склонила голову и повернулась, чтобы уйти

УБАБА: Эй! Подождите минутку, вы двое!

МИКАТО: Да? Что?

УБАБА: Мы слышали, что в ближайшей деревне вспыхнула чума... Там творится нечистая магия. Хотя сомневаюсь, что вы пойдете так далеко. Но все же, будьте осторожны!

МИКАТО: Хорошо!

ХОКУТЕ: Эй, тупица! Пошли!

МИКАТО: А! Подожди, Хокуте!

Я погналась за Хокуте, бежав так быстро, как только могли нести меня мои ноги. Пока я бежала, мой разум перестал мучиться. Сколько бы я ни думала о том, что произошло между Рерой и Накоруру, - я просто не могла этого понять. Поэтому я решила, что постараюсь сосредоточиться на других вещах

ХОКУТЕ: Ты слишком медлительна, малыш!

Признаюсь, спор между Рерой и Накоруру, а также исчезновение Реры, были для меня очень тяжелым испытанием. Однако, наслаждаясь своей счастливой жизнью в Камуи Котане, я постепенно забыла об этом. Казалось, что все наконец-то вернулось к норме; и это было все, о чем я могла просить

НАКОРУРУ: Просыпайся... Просыпайся, Микато...

МИКАТО: Хррр... Я все еще сонная. Дай мне поспать еще немного...

НАКОРУРУ: Я знаю, но пора просыпаться. Это важно

МИКАТО: А?

НАКОРУРУ: Доброе утро, Микато

Звук тихого голоса Накоруру наконец разбудил меня. Я не могла ее разглядеть, но я знала, что это должна быть она. Сначала я думала, что мои глаза все еще немного затуманены от сна, но потом я поняла, что было слишком темно, чтобы ясно видеть

МИКАТО: Что случилось, Накоруру? Солнце еще даже не взошло...

НАКОРУРУ: Я знаю, но мне нужно провести важный ритуал, и я бы хотела, чтобы ты пошла со мной

Я очень устала, но отказаться не могла...

МИКАТО: Ладно... Я переоденусь. Дай мне минутку...

Несмотря на то, что Накоруру требовала, чтобы я проснулась, мои веки, казалось, были полны решимости оставаться закрытыми. Я боролась, чтобы держать их открытыми, пока доставала одежду из корзины

«Ладно... Левая рука, рукав. Правая рука...»

НАКОРУРУ: Микато. Проснись, пожалуйста

МИКАТО: А?! О-ох, извини!

Я продолжила одеваться... А? Что-то странное было

НАКОРУРУ: О, Боже. Микато, ты надела ее наоборот

МИКАТО: Что-о?!

НАКОРУРУ: Хе-хе. Вот,ними, я тебе помогу

МИКАТО: Да... Спасибо...

Накоруру помогла мне одеться. На мгновение было трудно сказать, кто из нас должна была быть помощницей. Она закончила тем, что завязала мой пояс, затянув его потуже

НАКОРУРУ: Хорошо. Ты готова

МИКАТО: Спасибо, Накоруру...

НАКОРУРУ: Микато, ты засыпаешь стоя. Просыпайся. Я знаю, что еще рано, но ты будешь в порядке, когда мы начнем

МИКАТО: О... кей...

Я поплелась за Накоруру. Когда мы выходили из комнаты, мы услышали что-то похожее на громкое рычание

РИМУРУРУ: Ууууу...

Римуруру, похоже, снился кошмар. Должно быть, ей было слишком жарко, пока она спала, потому что она сбросила одеяло. Более того: из-за того, что она металась во сне, ее одежда задралась... но она спала слишком крепко, чтобы беспокоиться об этом

НАКОРУРУ: Ох, Римуруру. Даже летом так простудишься

Сказав это, Накоруру осторожно поправила одежду Римуруру и накрыла ее одеялом. Римуруру улыбнулась во сне

РИМУРУРУ: Привет тебе, сестренка...

Я думала, что она проснулась, но...

РИМУРУРУ: Ммм... Грр... Я тебя поймаю, Микато... Ты знаешь, что ты наделала...

Похоже, она все еще спит. Интересно, что ей снится... Накоруру и я не могли не посмотреть друг на друга и не захихикать. Она всегда была такой доброй. Если бы моя мать была жива... Была бы она такой же доброй? Я на это надеялась

НАКОРУРУ: Давай начнем

МИКАТО: Хорошо

Накоруру и я отправились в путь ранним утром

Лес на рассвете был ужасно одиноким. Я слышала уханье совы и не могла не заметить, как жутко оно звучало. Совы должны были быть священными существами, которые следили за нами... Но ночью они были какими-то жуткими. Если бы рядом со мной не было Накоруру, я бы определенно развернулась, не дойдя и половины пути

МИКАТО: Эм, Накоруру? Сколько еще идти?

НАКОРУРУ: Мы почти пришли

Я задавала Накоруру один и тот же вопрос снова и снова, и каждый раз она давала один и тот же ответ. Наконец, наступил рассвет, и жуткие крики сменились радостным пением птиц

С постепенным наступлением утреннего света я думала, что смогу увидеть лицо Накоруру более отчетливо. Однако я быстро поняла, что не могу этого сделать... Что происходит?

Когда светило солнце, накатился туман. Дымка быстро поглотила все вокруг нас, насколько хватало глаз. Я была полностью окружена ею! В белой бездне я ничего не могла видеть! Я внезапно почувствовала себя неуютно, как будто я была потеряна и одинока в белой пустоте. Испугавшись, я закричала!

МИКАТО: Накоруру! Накоруру! Где ты?

НАКОРУРУ: Я здесь, Микато

Я подпрыгнула, когда Накоруру неожиданно положила руку мне на плечо. Я заметила, насколько она мягкая на ощупь

МИКАТО: Уф. Я думала, что ты исчезла

Я крепко схватила Накоруру за руку, чтобы не разлучиться

МИКАТО: Этот туман... Я не вижу своей руки перед лицом

НАКОРУРУ: Не волнуйся. Это всего лишь дух тумана

МИКАТО: Дух тумана?

НАКОРУРУ: Да. Он часто появляется в это время года. Теперь, Микато... моя работа для тебя — поймать духа. Думаешь, сможешь сделать это для меня?

МИКАТО: Мне нужно его поймать?

НАКОРУРУ: Вот именно. Хочу попросить его не путать никого своим туманом еще год, но для этого его сначала надо поймать

МИКАТО: Но... если я поймаю его и принесу тебе, он не рассердится?

НАКОРУРУ: Не волнуйся, мы делаем это каждый год. Я думаю, что для духов это как игра. Им, кажется, даже нравится, когда нам удается их поймать

МИКАТО: Но как мне?

НАКОРУРУ: Тебе нужно сосредоточиться и внимательно смотреть. Пока они близко, ты должна быть в состоянии разглядеть вещи. Так что... сначала попробуй найти меня в тумане

Сказав это, Накоруру отпустила мою руку

МИКАТО: Накоруру!

НАКОРУРУ: Да ладно! Давай, попробуй найти меня

МИКАТО: Я нашла тебя!

НАКОРУРУ: Отлично! Теперь тебе нужно попытаться поймать духа тумана. Вот, я приманю его к тебе...

МИКАТО: Хорошо! Я поймала!

НАКОРУРУ: Поздравляю! Молодец, Микато!

Мне удалось поймать дух тумана. Она выглядела почти как маленькая девочка, но была даже меньше, чем Мамахаха. Туман покрывал ее тело, как белое одеяние. Она счастливо улыбалась мне в ладонь, как будто говоря: «Спасибо, что играла со мной!»

НАКОРУРУ: Дорогой дух... спасибо тебе за то, что ты питаешь лес водами своего тумана

Дух согласно кивнул головой

НАКОРУРУ: Однако люди боятся тумана. Так что, когда вы видите их идущими по лесу, пожалуйста, держите их путь свободным. Хорошо?

Дух снова кивнул и пропал, оставив после себя ощущение сырости на моей ладони. С исчезновением духа исчез и туман, покрывавший лес. Яркое утреннее солнце светило сквозь деревья, и я наконец смогла ясно увидеть лицо Накоруру перед собой

НАКОРУРУ: С сегодняшнего дня и до следующего года это должно помочь людям не заблудиться в тумане

МИКАТО: Хе-хе, я сделала это!

Возможность помочь Накоруру сделала меня по-настоящему счастливой. Я также была счастлива потому, что смогла как следует разглядеть духа. Раньше я видела Конру, но только когда Римуруру использовала свои силы, чтобы физически проявить его. Это был первый раз, когда я смогла увидеть духа естественным образом. Полагаю, это означало, что я достигла хорошего прогресса в качестве помощницы Накоруру

Я оглядела лес, когда туман рассеялся. И тут я увидела, как что-то движется под большим деревом...

МИКАТО: Что это там?

НАКОРУРУ: О, это мама-лиса и ее детеныши. Они, должно быть, тоже заблудились в тумане

МИКАТО: Так... это значит, что я им помогла?

НАКОРУРУ: Да!

Я приблизилась к двум лисам. Лисенок, дрожа, остался приклеенным к телу матери. Он выглядел испуганным. Я остановилась на месте. Лисица нежно лизнула своего испуганного детеныша

МИКАТО: Они выглядят напуганными

НАКОРУРУ: Большинство животных боятся людей...

МИКАТО: Кажется, они очень близки

НАКОРУРУ: Видя этих двоих вместе, я задаюсь вопросом... Микато, ты когда-нибудь скучаешь по матери?

МИКАТО: А? Эм-м-м... Нет, я не ревную, потому что ты моя семья!

НАКОРУРУ: Хе-хе. Спасибо. Я просто рада слышать, что ты счастлива

МИКАТО: И не только ты, но и Римуруру тоже. А еще есть Янтаму, Манари... даже Хокуте. Так что я не одинока. Больше нет...

НАКОРУРУ: ...

МИКАТО: Плюс, я твоя помощница. Я должна быть сильной

НАКОРУРУ: Микато... Ты такая замечательная

Она нежно погладила меня по голове

НАКОРУРУ: Но... если тебе когда-нибудь станет грустно или одиноко, ты можешь об этом сказать. То, что ты моя помощница, - не означает, что ты должна все держать в себе

МИКАТО: Т-тогда, если я захочу, чтобы кто-то обо мне позаботился, иногда... ты это сделаешь?

Выражать это словами было немного неловко, но... Я хотела быть честной в своих чувствах. Услышав это, Накоруру широко улыбнулась. Она кивнула

НАКОРУРУ: Если ты не против. Я присмотрю за тобой в любое время

МИКАТО: П-правда?! Хе-хе, спасибо, Накоруру!

Я импульсивно обняла ее, а она нежно обняла меня в ответ

Когда туман рассеялся и лес стал светлее, мы оставили деревья позади и направились домой

По дороге домой...

В лесу недалеко от Камуи Котана я увидела, как кто-то прыгает

МИКАТО: Эй, там разве не Манари?

НАКОРУРУ: Ты права, это Манари. Что, черт возьми, она там делает?

Мы подошли к ней, зовя ее по имени

МИКАТО: Мана-а-а-ри-и-и!

МАНАРИ: О, Накоруру. Микато. Доброе утро. Та-а!

С криком она прыгнула! Правда, высоко ей прыгнуть не удалось...

НАКОРУРУ: Доброе утро. Кстати, Манари, что ты делаешь?

МАНАРИ: О-о, я просто... Я подумала, может быть...

Манари повернулась к нам, беспокойно перебирая пальцами и то и дело скрещивая их

НАКОРУРУ: Что не так?

МАНАРИ: Ну... Я пытаюсь достать этот фрукт "нупепок"

Я посмотрела на дерево. Прямо наверху был каплевидный плод с голубоватым оттенком. Ух ты! Настоящий плод нупепока! Его дерево плодоносит только раз в десять лет или около того. Я никогда раньше не видела такого!

НАКОРУРУ: Зачем тебе это? Нупепок не очень вкусный, ты же знаешь

МАНАРИ: Я не собираюсь это есть. Просто... Мудрецы говорили, что фрукты нупепок приносят удачу

МИКАТО: Это правда?

МАНАРИ: Поэтому я подумала, что мне это нужно... Но как бы высоко я ни прыгала, я просто не могу до него дотянуться...

Манари продолжала прыгать за фруктами. Несмотря на ее странные крики самоподбадривания, которые становились все громче и страстнее с каждой попыткой, высота ее прыжков становилась заметно ниже...

Если бы я не смогла получить его с первой попытки, я бы сдалась... Но Манари действительно хотела этот фрукт

МАНАРИ: Я просто не могу дотянуться... Что происходит?

Она была полностью измотана. Неудивительно, что ей становилось все меньше воздуха

НАКОРУРУ: Хм-м... Мамахаха, возможно, сможет это сделать

МИКАТО: Мне достать его тебе? Я не очень хорошо лазаю по деревьям, но... может, я попробую?

МАНАРИ: О, боже... Если не слишком затруднит... Я бы не хотела поднимать шум, но если вы действительно не против...

Вдруг мы услышали голос позади нас

ЯНТАМУ: Всем привет. Не рановато ли выходить на улицу? Что делаете?

НАКОРУРУ: О, как редко я вижу тебя встающим так рано, Янтаму

ЯНТАМУ: Просто сегодня так получилось, что почему-то рано проснулся. Чувствую себя хорошо, правда. Очень энергичный. Свежий даже

Если он чувствовал себя таким отдохнувшим, то почему он так громко зевал?

ЯНТАМУ: Кстати, Манари, что ты сейчас делала? Ого, ты себя хорошо чувствуешь? У тебя лицо красное

Я посмотрела на Манари и увидела, что она покраснела. Но что вызвало это так внезапно?

МАНАРИ: Это-это... Это ничего!

Она снова запаниковала... Манари не могла солгать, даже чтобы спасти свою жизнь

МАНАРИ: Извини, Микато, но я сама достану этот фрукт!

МИКАТО: Что? П-почему ты вдруг передумала?

МАНАРИ: Да ничего! Мне просто придется сделать это самой!

И Манари начала прыгать, чтобы снова схватить фрукт нупепок. Хотя, как бы она ни старалась, она просто не могла до него дотянуться

ЯНТАМУ: Серьезно, Микато... что с Манари? Это какой-то ритуал? Или упражнение? Ты УВЕРЕНА, что она не бредит или что-то в этом роде?

МАНАРИ: Я не больна! Таааах!

Я отвела Янтаму в сторону и тихо рассказала ему о «счастливом фрукте» и о том, как сильно его хотела Манари

ЯНТАМУ: Ахах... Я понял. Она действительно выкладывается на полную, и только ради шанса на небольшую удачу, да? Довольно грустно, честно говоря

Янтаму кивнул на мое объяснение. Затем он направился к Манари

Тем временем Манари все еще отчаянно подпрыгивала...

МАНАРИ: Думаю, у меня не осталось выбора. Это мой единственный вариант...

Следующее, что я помню, так это то, что Манари начала взбираться на дерево! Она взбиралась и взбиралась. Это заняло некоторое время, но в конце концов ей удалось добраться до вершины. Запыхавшись, она потянулась, чтобы схватить плод

МАНАРИ: Хорошо... Почти получилось...

Но фрукт нупепок был вне ее досягаемости. Она была так близко, и в то же время так далеко

МАНАРИ: Почти... Почти...

НАКОРУРУ: Будь осторожна, Манари!

МАНАРИ: Ого... Ааа!!! Ой, ой, ой, ой...

Манари упала, и это выглядело так, как будто ей было очень больно. Она плакала

МИКАТО: Манари, может это не такая уж хорошая идея...

МАНАРИ: Хе-хе, ой, не волнуйся! Я в порядке! Я достану!

Манари вытерла слезы и продолжила с того места, где остановилась, снова взобравшись на вершину дерева...

МАНАРИ: Почти получилось... Почти получилось... Аааа!

Конечно же она снова рухнула вниз

ЯНТАМУ: Ух ты, ух ты!

Но, к моему удивлению, Янтаму оказался прямо под ней. Манари удалось приземлиться прямо на его спину

ЯНТАМУ: Угх!

МАНАРИ: Ааа! Прости, Янтаму...

ЯНТАМУ: Ты тяжелая... Скорее слезь с меня!

МАНАРИ: Это грубо! Я не такая уж и тяжелая!

ЯНТАМУ: Конечно, как скажешь! Ты легкая, как тонна перьев! А теперь слезай, пока не сломала мне позвоночник!

Благодаря Янтаму Манари, похоже, обошлась без единой царапины. Янтаму же...

ЯНТАМУ: Если ты пытаешься убить себя, то не тащи меня с собой!

МАНАРИ: Извини, в следующий раз буду осторожнее. Если снова упаду, то просто отойди в сторону

НАКОРУРУ: В следующий раз? Ты имеешь в виду, что попробуешь еще раз?

МАНАРИ: Конечно. Я не собираюсь отступать!

МИКАТО: Я правда думаю, что тебе следует просто...

Но прежде чем я успела вымолвить хоть слово, Манари уже снова взбиралась на дерево. Янтаму пожал плечами

ЯНТАМУ: Лучше забудь. Как только она приняла решение, она просто так не сдастся

После этого я наблюдала, как Манари продолжала подниматься и падать, подниматься и падать, снова и снова. И каким-то образом, каждый раз, Янтаму переносил на себе всю тяжесть...

МАНАРИ: Ого!

ЯНТАМУ: Уф!

Тем временем Накоруру смотрела с ухмылкой. Если бы вы спросили меня, то я бы сказала, что ей следует перестать улыбаться и помочь. Янтаму выглядел так, будто он не сможет долго продержаться

Затем...

УБАБА: Ну, вы только посмотрите! Землетрясения с утра!

МИБАБА: Звучит так, будто земля вот-вот расколется!

ХИБАБА: Это похоже на начало конца!!!

В какой-то момент мудрецы пришли и стояли позади нас. Они с удовольствием наблюдали, как Манари продолжала падать с дерева

МИКАТО: Нет, это просто Манари. Она очень старается заполучить этот фрукт

УБАБА: О, это что, фрукт нупепок?

МИБАБА: Какая редкость!

ХИБАБА: Сейчас он может быть синим, но осенью этот фрукт станет красным

УБАБА: Я полагаю, что наши истории, должно быть, вызвали у нее сильное желание заполучить один из них

Пока мудрецы разговаривали, Манари снова упала на Янтаму

МИКАТО: Ма-Манари такая... проворная. Каждый раз, когда она падает, она тянет за собой Янтаму. Может, она от природы супер неуклюжая...

Я только бормотала себе под нос, но тут заговорили мудрецы...

УБАБА: Не совсем, Микато

МИБАБА: Янтаму подвергает себя опасности

ХИБАБА: Он не хочет, чтобы Манари пострадала

МИКАТО: А?

Присмотревшись внимательнее я заметила, что Янтаму начинал двигаться как раз в тот момент, когда Манари теряла хватку, - чтобы убедиться, что он рядом и сможет остановить ее падение

«Стой, стой», — говорил он ей снова и снова. Но на самом деле он делал свою часть работы, чтобы помочь ей сорвать этот фрукт. Манари, конечно, понятия не имела, что он на самом деле задумал. Вместо этого она извинялась перед Янтаму каждый раз, когда падала и приземлялась на него

МИКАТО: Ух ты! Янтаму на самом деле очень заботливый, да, Накоруру?

НАКОРУРУ: ...

Накоруру не сказала ни слова. Она просто стояла и улыбалась, наблюдая за своими друзьями. Манари продолжала свои неустанные попытки схватить фрукт нупепок на вершине дерева

МИКАТО: Она еще не закончила? Она действительно ничему не учится...

Я потеряла счет ее попыткам. Ее лицо выглядело напряженным, как будто она могла в любой момент разрыдаться. В конце концов, когда Манари не смотрела, Янтаму схватил желудь. Он приложил указательный палец к губам и посмотрел на нас, давая нам знак замолчать. Что он задумал?

ЯНТАМУ: Хорошо, Манари. Давай попробуем это в последний раз. После этого пора заканчивать

МАНАРИ: Л-ладно...

Манари взбиралась, пока снова не достигла вершины дерева. Она опять вытянула руку, дотягиваясь так далеко, как могла. Когда она растопырила пальцы, я заметила, что ее рука была покрыта царапинами

МАНАРИ: Ах... Ааах!

Но она снова потеряла хватку и начала падать. Когда она упала, я увидела, как мелькнула рука Янтаму. Это произошло слишком быстро, чтобы разглядеть, но он ударил желудем по плоду нупепока и попал точно в него! Затем... Когда Манари поднималась у основания дерева, рыдая, нупепок упал и ударил ее прямо по голове

МАНАРИ: Ой... А?

ЯНТАМУ: Молодец, Манари!

НАКОРУРУ: Это потрясающе! Ты сделала это, Манари!

УБАБА: Поздравляю

МИБАБА: Мои поздравления

ХИБАБА: Умница!

МАНАРИ: Да! Да! Я сделала это! Смотри, Янтаму, я сделала это!

ЯНТАМУ: Да, отличная работа!

Янтаму подмигнул мне, когда Манари подбежала к нему. Он погладил ее по голове

ЯНТАМУ: Ты не сдалась, и это окупилось. В этом вся ты

МАНАРИ: Хи-хи-хи... Продолжай

Она, казалось, была убеждена, что ей удалось сорвать нупепок самостоятельно

ЯНТАМУ: Кстати, Манари... а почему ты так сильно хотела этот фрукт? Неважно, насколько он может принести удачу, потому что я сомневаюсь, что он сможет вылечить твою НЕУКЛЮЖЕСТЬ

МАНАРИ: Я знаю... ну, я... на самом деле хотела отдать этот нупепок... тебе, Янтаму

ЯНТАМУ: А? Ну... тогда, ладно

Хех. Ну, благодаря хитрости Янтаму, которая освободила нупекок из дерева, было вполне уместно, что именно он оставил его себе

МАНАРИ: Т-так что, эм-м... Вот, Янтаму... Кстати, не за что!

Вблизи фрукт был бледно-голубым. Лицо Манари, тем временем, стало ярко-красным, когда она передала его Янтаму

УБАБА: Это напоминает мне о том времени, когда мы были молодыми

МИБАБА: Ах, весна юности...

ХИБАБА: Какая прекрасная сцена...

ЯНТАМУ: Ха-ха, так если я буду носить это с собой, то это принесет мне удачу? Это значит, что Манари не будет снова совершать аварийную посадку на меня в ближайшее время?

МАНАРИ: Янтаму, ты... ты такой придурок!

Все, кроме Манари, начали смеяться... По крайней мере, пока Убаба не заговорила

УБАБА: Кстати, Манари, я забыла упомянуть... Особенность плода нупепок в том, что он приносит людям удачу в вопросах любви

ЯНТАМУ: Серьезно?!

МИБАБА: Мне кажется, что было бы лучше, если бы Манари оставила его себе

ХИБАБА: Намного лучше. Кто знает, что может случиться в руках мистера плейбоя

МАНАРИ: О-о, нет!!! Янтаму, отдай его обратно!

ЯНТАМУ: Нет! Никаких возвратов! Теперь, когда у меня есть этот фрукт, просто представьте... Хе-хе, о да!

Янтаму побежал, подбрасывая фрукт вверх и вниз на ладони

МАНАРИ: Эй, верни его!

ЯНТАМУ: Попробуй заberi!

УБАБА: Приятно видеть беззаботное веселье

МИБАБА: Действительно, дарит тепло и уют

ХИБАБА: Они могли бы немного потише постоять

МАНАРИ: Верни его!

ЯНТАМУ: Ни за что! Эй, не бросайся камнями!

НАКОРУРУ: ...

Все это время Накоруру наблюдала, тепло улыбаясь. Она ничего не сказала, но я была уверена, что она просто рада видеть, как ее два лучших друга ладят. И несмотря ни на что, у меня начинало складываться ощущение, что Янтаму все-таки был довольно хорошим парнем

В тот вечер Янтаму и Манари пришли в гости. Каждый год, примерно в это время, у людей в деревне был обычай наносить визит жрице, прося о безопасной зиме

Но, похоже, Манари и Янтаму восприняли это как повод для светского визита. Вскоре они оба, вместе с Накоруру, сидели за столом и болтали, попивая сладкий чай из сока «топе»

В другие дни, когда жители деревни приходили к Накоруру, мне было поручено встать позади нее, чтобы я могла смотреть и слушать. Однако в этот вечер Накоруру сказала мне, что я могу пойти спать

Но спать было последним, что мне хотелось делать. Вместо этого я хотела бодрствовать и слушать их разговор. Хотя они, казалось, наслаждались собой, я не могла поверить, что они не устали

На самом деле, я начала засыпать. Сильно засыпать. Прошло много времени, когда я обычно ложилась спать, и Римуруру уже поплелась в кровать, широко зевнув

Я изо всех сил пыталась держать глаза открытыми. Я даже пыталась держать веки открытыми за счет пальцев, но нижние веки все равно поднимались, чтобы встретиться с ними. Казалось, это был способ моего тела сказать мне, что пора спать...

Но я чувствовала, что мне просто нужно бодрствовать. Мне нравилось смотреть, как Накоруру и ее друзья весело болтают, но... нельзя было отрицать, что я начала задремывать

Хуже того, - Накоруру заметила, что я проигрываю битву, подняла меня и посадила к себе на колени. Мне было так комфортно, когда я прислонилась к ней спиной, что я снова начала погружаться в сон... Я качнулась, отчаянно пытаясь не заснуть

ЯНТАМУ: Да, куда уходит время?

Голос Янтаму, казалось, был полон эмоций, когда он говорил

МАНАРИ: Прошло уже полгода с тех пор, как ты вернулась домой. Не так ли, Накоруру?

Я подняла глаза и увидела, как Накоруру улыбается и кивает

ЯНТАМУ: Ого. При таком раскладе, я, наверное, поседею раньше, чем успею опомниться. С другой стороны, такой парень как я? Спорим, что я стану серебристым лисом! Да, настоящий ледикиллер!

НАКОРУРУ: Янтаму, нет! Ты не должен их убивать!

ЯНТАМУ: Это просто выражение! Я просто хочу сказать, что даже когда я состарюсь, дамы все равно будут падать из-за меня направо и налево!

МАНАРИ: Падать? Куда они будут падать? В ямы?

НАКОРУРУ: Янтаму, это ужасно! А если они покалечатся?

ЯНТАМУ: Аргх! Нет! Манари, ты сделала это нарочно, да?!

МАНАРИ: Хе-хе... Извини. Эй, Янтаму... каким человеком ты на самом деле хочешь стать, когда станешь старше?

ЯНТАМУ: А? Я, э-э... знаешь. Я просто хочу вырастить обычную, счастливую семью!

МАНАРИ: Что! Серьезно?!

ЯНТАМУ: Почему ты так удивлена?

Я поняла, почему Манари была так шокирована. Казалось, нет ничего более далекого, чем Янтаму и идея «обычной, счастливой жизни семейного человека»

МАНАРИ: Хорошо, как ты к этому пришел?

ЯНТАМУ: В то время как жизнь такого жеребца, как я, имеет свои взлеты и падения, с красивыми женщинами, которые лебезят за мной направо и налево... Идея любить только одну женщину, делать ее счастливой... Ну, я думаю, что это звучит довольно круто

МАНАРИ: Хм... Ну, это... неожиданно

Пробормотала Манари, глядя на Янтаму. Ее щеки покраснели

ЯНТАМУ: В чем дело? Боже... Парень дает честный ответ, а в ответ слышит: "Ну, это неожиданно". Ладно, забудь. Не мой стиль, в любом случае

МАНАРИ: Нет-нет... Я ничего не имела в виду. Я на самом деле думала, что это было мило

Манари наклонилась вперед и положила свою руку на руку Янтаму

МАНАРИ: Ладно, ладно... Так сколько детей ты хочешь?

ЯНТАМУ: Хм... Ну, я полагаю, чем больше, тем веселее

МАНАРИ: О, я согласна. Я бы хотела иметь много детей. Настолько, что мы даже не сможем вспомнить всех их имен!

ЯНТАМУ: По крайней мере, отец обычно помнит имена своих детей. Понимаешь?

МАНАРИ: Ты... Ты прав. Ну, эм, а как насчет дома? В каком доме ты видишь себя живущим в один прекрасный день?

ЯНТАМУ: Дом? Ну, это не обязательно должно быть большое место. Но я бы хотел, чтобы деревья были перед домом. Дубы, полные желудей

МАНАРИ: Это... звучит хорошо. И дети могли бы даже лазить по деревьям и играть. Да, давай сделаем это

ЯНТАМУ: Почему ты говоришь так, как будто ты в этом замешана? Ты говоришь так, будто МЫ женимся

МАНАРИ: Ах-хах, да, конечно... Так, эм-м... значит, что ты уже... нашел кого-то, Янтаму?

О нет... Похоже, Манари снова стала неловкой. Ее голос даже начал ломаться

ЯНТАМУ: Ох... ну... Пока нет. Хотя для меня загадка, почему такого учтивого и любезного человека, как я, до сих пор не рассхватили...

Янтаму пробормотал с отсутствующим взглядом. Он выглядел потерянным в своих мыслях...

МАНАРИ: Эй! Знаешь что, Янтаму? Эм, ах... если больше никто... не доступен... чтобы быть твоей женой. Знаешь, я-я-я... я могу ей быть!

ЯНТАМУ: А? Ни за что. Наши дети были бы такими неуклюжими...

МАНАРИ: Все-все-все будет хорошо! Если отец не недотепа, то все будет сбалансировано!

ЯНТАМУ: Ну, тоже верно. Любой мой ребенок, по крайней мере, сможет залезть на дерево не потя. Ну ладно! Если ты все еще не выйдешь замуж к тому времени, как станешь старушкой, то я заберу тебя

МАНАРИ: Правда? Ах, не могу дождаться, когда я стану старушкой!

ЯНТАМУ: Хм? Что это было?

МАНАРИ: Н-Н-Н-Ничего!

НАКОРУРУ: Хе-хе-хе...

Все еще сидя у нее на коленях, мое тело слегка покачивалось, когда Накоруру смеялась. Движение отправило меня за край, и мои веки наконец стали слишком тяжелыми...

Я пошевелилась. Должно быть, задремала... Когда я открыла глаза, все трое все еще сидели за столом и разговаривали. Я предположила, что я не была в отключке очень долго

МАНАРИ: Эй, а что насчет тебя, Накоруру? Что насчет твоего будущего?

Видимо, разговор перешел на Накоруру

НАКОРУРУ: О... Мои планы не представляют собой ничего особенного. А как насчет тебя? Чего ты хочешь от жизни?

МАНАРИ: Что? М, я?

ЯНТАМУ: Она проживет остаток своих дней как недотепа, и ее будут помнить как «Мастера недотеп Камуи Котана», или даже как всемирную «Королеву недотеп»

МАНАРИ: Ты... Ты такой подлый, Янтаму... У меня тоже есть мечты, ты знаешь

ЯНТАМУ: О, правда? Тогда Расскажи нам

МАНАРИ: Для начала, я хочу сократить количество неуклюжих ошибок, которые совершаю. Я ошибаюсь примерно один раз из трех, когда пробую что-то сделать, но я хотела бы сократить это число хотя бы до одного раза из пяти, прежде чем умру

Она была действительно в восторге от этого. Она сказала это с таким серьезным лицом... Я надеялась, что ее желание сбудется

ЯНТАМУ: Эй... Такая мечта не сбудется без чуда

МАНАРИ: Возможно для этого понадобится чудо, но это не значит, что это невозможно. Верно?

ЯНТАМУ: Верно. Но помни, что их называют «чудесами» не с проста, - потому что они случаются нечасто!

МАНАРИ: Если я просто поверю, то это сбудется! Ой, ой... У меня есть еще одно желание!

ЯНТАМУ: Желание? На данный момент это молитва!

МАНАРИ: Ой, заткнись... Знаешь, я очень, очень, **ОЧЕНЬ** хочу стать лучшей певицей. Если я это сделаю, то ты послушаешь, как я пою, Янтаму?

ЯНТАМУ: Конечно, я послушаю. Сколько хочешь

МАНАРИ: Хи-хи-хи... Спасибо

Я почувствовала, что снова хочу спать, поэтому я заерзала на коленях у Накоруру, чтобы не заснуть

НАКОРУРУ: Микато, ты готова ко сну?

Она посмотрела на меня с улыбкой на лице. Я подумала, что не пойти ли мне спать...

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха! Я думаю, что тебе пора спать, детка! Не нужно терпеть. Давай, баюкай Микато, пора спать!

Но услышав это, я еще больше решила не спать

МИКАТО: Я в порядке! Хочу услышать еще истории! Хррр...

ЯНТАМУ: Ох, сестрица...

Хм?

Когда я наконец пришла в себя, я обнаружила, что лежу в своей кровати. Я не могла вспомнить, как заснула... Кто-то, должно быть, принес меня из кухни. Я задавалась вопросом, были ли Манари и Янтаму все еще там... Я тихонько встала с кровати и высунула голову из своей комнаты, глядя в сторону очага. Ни Манари, ни Янтаму нигде не было видно, а лампа горела слабо. Я задавалась вопросом, не заснула ли и Накоруру. Но затем я увидела ее. Она сидела на своей кровати, обхватив руками ноги. На ее лице застыло усталое выражение. Казалось, что она была в оцепенении

Она уставилась на умирающую лампу и тихонько вздохнула. Я наблюдала, как она перевернулась и легла, все еще обнимая свои ноги. Она выглядела такой уставшей от мира... и в этот момент все в ней, казалось, излучало это. В чем дело? Я никогда раньше не видела Накоруру такой. Часть меня хотела позвать ее, но я знала, что не смогу. Накоруру, Манари и Янтаму, трое друзей детства, казалось, с каждым днем становились все ближе, словно наверстывая время, потерянное во время отсутствия Накоруру

Я определенно заметила улыбку, которая появлялась на лице Накоруру, когда она смотрела, как Янтаму и Манари смеются и шутят вместе, как в старые времена... Это стало обычным зрелищем. Мне было приятно наблюдать, как ее улыбка становилась все шире и шире, от весны до лета. Но в какой-то момент что-то изменилось... В короткие мгновения, думая, что ни я, ни Римуруру не смотрим, на лице Накоруру появлялось усталое, почти побежденное выражение

Это было едва заметное изменение, - то, что большинство людей не заметили бы. Но я была ее помощницей... Я была рядом с ней, изо дня в день, и сразу это заметила. Я задавалась вопросом, что могло ее беспокоить...

Я пошла с Накоруру, Манари и Янтаму в горы, чтобы помочь собрать фрукты для хранения на зиму

Мы вчетвером собрали настоящую гору фруктов, которую передали взрослым в деревне для сушки и консервирования. Когда мы закончили, наступил вечер. Мы чувствовали себя довольно измотанными после работы в течение всего дня, поэтому мы пошли к реке, чтобы охладиться. Прохладный ветерок, дувший с воды, напоминал, что зима не за горами. Мое первое лето в Камуи Котане подходило к концу

Я не могла вспомнить многого о времени, проведенном в моей старой деревне, но я была уверена, что лето, проведенное с Накоруру, было лучшим летом в моей жизни. Я знаю, что мне было всего семь лет, но все же... Несмотря на то, что это было лучшее время в моей жизни, оно ощущалось как самое короткое. Думаю, время действительно летит, когда тебе весело... Если бы я была духом камуй, отвечающим за время, то я бы позаботилась о том, чтобы хорошие времена длились дольше

МИКАТО: Думаю, лето почти закончилось, да?

НАКОРУРУ: Верно... но лето в Камуи Котане всегда короткое

ЯНТАМУ: Да, это отстой...

МАНАРИ: Знаешь, Янтаму... у тебя такая летняя энергия. Понимаешь, о чем я? Ты всегда выглядишь бодро, и ты хорошо выглядишь с закатанными рукавами... Ты как-то, я не знаю... сияешь?

ЯНТАМУ: Эй, она поняла!

Янтаму погладил Манари по голове, взъерошив ей волосы. Она выглядела так, будто ей это нравилось

ЯНТАМУ: Ну, если я — Мистер Лето, то, полагаю, это делает Манари Мисс Весна, не так ли?

МАНАРИ: Я? Весна? Ты имеешь в виду... красивая, как весенний цветок? С-старайся сколько хочешь, но лезть тебя ни к чему не приведет!

ЯНТАМУ: Нет, нет. Это потому, что ты всегда витаешь в облаках. Там как на пустом цветочном лугу. Очень по-весеннему

МАНАРИ: Это... Это комплимент?

ЯНТАМУ: Конечно, да! Еще бы!

МАНАРИ: Хи-хи-хи-хи...

МИКАТО: Нет, это не так! Даже близко нет!

ЯНТАМУ: Что касается Накоруру... Я бы сказал, зима

НАКОРУРУ: Зима? Seriously...

ЯНТАМУ: Да. Жесткая, но красивая, с сердцем чистым, как свежий снег... Точь-в-точь описывает Накоруру, да?

НАКОРУРУ: Ты так думаешь?

Накоруру застенчиво улыбнулась

МИКАТО: Эй, эй, Янтаму. А как же я?

ЯНТАМУ: Ты, Микато, конечно же будешь осенью!

МИКАТО: Почему?

ЯНТАМУ: Потому что это единственный оставшийся период

МИКАТО: Эй!!!

ЯНТАМУ: Ха! Шучу, шучу! Ну, мой сезон, лето, еще не закончился. Давай прыгнем в реку в последний раз!

НАКОРУРУ: Эй, подожди. Солнце ведь скоро сядет, да? Станет холодно

ЯНТАМУ: Все будет хорошо! Я услышал, как камуй реки зашумел у меня в голове, и он сказал: «Завтра будет холодно, так что сегодня как раз тот день, когда можно повеселиться в воде!»

НАКОРУРУ: Камуй мне ничего не сказал...

МАНАРИ: Янтаму... ты что-то слышишь?

ЯНТАМУ: Это была шутка! В любом случае, это последний шанс поиграть в реке. Давайте, все!

НАКОРУРУ: Думаю, сегодня я останусь сухой

МИКАТО: Ну, тогда я тоже не пойду...

ЯНТАМУ: Ну, ладно! Я просто пойду и повеселюсь в одиночестве! Просто смотрите на меня! Это одиночный бой брызг! Надеюсь, что я не свалюсь от истощения! Ха! Получайте! Да! Оу, это смешно! Вы заставите меня плакать от одиночества! Присоединяйтесь, кто-нибудь!

МАНАРИ: М-М-Могу ли я присоединиться к тебе?

ЯНТАМУ: Ладно! Давай, давай! Пошли, Манари!

МАНАРИ: Хорошо!

Они оба сняли обувь и осторожно вошли в воду

МАНАРИ: Немного холодно, не правда ли?

ЯНТАМУ: Холодно, но приятно. Наверное, это так в последний раз, так что давайте повеселимся... Получай!

Янтаму пнул воду, обрызгав Манари. Однако похоже, что он немного сдерживался, потому что только несколько капель из брызг попали ей на лицо. Казалось, что он изо всех сил старался не намочить ее одежду слишком сильно

МАНАРИ: Ах! Холодно!

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха. Тогда как насчет этого?! Попалась!

Зачерпнув воды руками, он выплеснул ее часть в сторону Манари

МАНАРИ: Фу! Перестань!

ЯНТАМУ: Ха-ха-ха! Вот оно, берегись!

МАНАРИ: Ладно, получи!

Манари отомстила Янтаму, облив его так сильно, как только могла, намочив его полностью. Но Янтаму не рассердился. Вместо этого он просто рассмеялся и нерешительно ответил

МИКАТО: Они ведь хорошо ладят друг с другом, не так ли?

НАКОРУРУ: Они ладят, не так ли... Я имею в виду, да! Хорошо, что они такие близкие друзья

Накоруру улыбалась, когда говорила, но я чувствовала какие-то смешанные эмоции за ее выражением лица

А потом...

МАНАРИ: Ой-ой-ой!

Манари выглядела так, как будто она вот-вот упадет в реку. Ее руки двигались, отчаянно хватая воздух... Затем Янтаму приблизился, быстро схватив ее за руку. Подтянув ее к себе, он обхватил руками талию Манари и поддержал ее обняв сзади

ЯНТАМУ: Эй, осторожнее. Не приходи ко мне плакаться, если промокнешь и простудишься

МАНАРИ: Да... Спасибо, Янтаму

ЯНТАМУ: Наверное, нам пора закругляться

Янтаму вышел из реки, потянув за собой Манари. Как только он вышел из реки, то сразу снял с себя одежду

МАНАРИ: Ух ты!

Нисколько не заботясь о том, смотрит ли на него Манари, Янтаму стоял там в нижнем белье, выжимая свою промокшую одежду

ЯНТАМУ: Вода была довольно холодной. Думаю, это все-таки осень

Сказав это, Янтаму снова оделся и плюхнулся на берег реки

ЯНТАМУ: Так что мой сезон уже закончился. Но, говоря об осени, это напоминает мне... важное событие, которое приближается

НАКОРУРУ: Совершенно верно... как только наступает осень, наступает время «Итокайны»

МИКАТО: Итокайна?

МАНАРИ: Что? Ты не знаешь, Микато? Хотя неудивительно. Это твой первый год здесь, да?

НАКОРУРУ: Точно. Мы не говорили об этом Микато. Итокайна — это фестиваль, который проводится осенью

МИКАТО: Фестиваль...

МАНАРИ: Итокайна... это волнительно. Интересно, кто в этом году признается в любви?

МИКАТО: Признаться в любви?

МАНАРИ: Совершенно верно. Итокайна проводится для того, чтобы поблагодарить духов животных и отправить их на покой; но это также время, чтобы признаться в своих чувствах любимому человеку

МИКАТО: Ого... На самом деле звучит довольно забавно. Как вы признаетесь в любви? Вы просто говорите это вслух?

ЯНТАМУ: Нет. Находишь человека, которого любишь, и откусываешь от него кусочек. Типа, КУСЬ

МИКАТО: Но если ты кого-то укусишь, разве он не разозлится?

ЯНТАМУ: Если чувства взаимны, то они поймут

МИКАТО: Это имеет смысл. Ты кусаешь кого-то каждый год, Янтаму?

ЯНТАМУ: Только попробуй меня остановить! Я вцеплюсь зубами в любого, кого поймаю! Меня называют Бешеным псом Итокайны!

МАНАРИ: Перестань! А что, если она действительно поверит тебе?

ЯНТАМУ: Я как раз подошел к самой интересной части...

НАКОРУРУ: Чтобы признаться в любви, мужчина дарит женщине расческу ручной работы, а женщины могут признаться, попросив ее

МИКАТО: Расческа, ага... Теперь понятно... Янтаму, это совсем не похоже на то, что ты сказал!

ЯНТАМУ: Эй, не вини меня. Накоруру должна была научить тебя этому

НАКОРУРУ: Ну, я не участвую в фестивале... а Микато еще слишком мала, так что этот вопрос никогда не поднимался

МАНАРИ: Знаешь, я слышала, что обычай с расческами появился около пятидесяти лет назад. Мудрецы рассказали мне, что был такой парень, и, попав в атмосферу праздника, он подарил расческу собственного изготовления девушке, в которую был влюблен, и признался ей в этом!

ЯНТАМУ: Верно, и после этого они влюбились друг в друга

МАНАРИ: Я слышала, что сначала их критиковали за то, что они сделали что-то подобное во время священного праздника

ЯНТАМУ: Да, я тоже так слышал. Но со временем это стало традицией в Камуи Котане

МАНАРИ: Какая прекрасная история

МИКАТО: Это та история, которая, вероятно, станет легендой через несколько поколений

МАНАРИ: Я бы тоже хотела иметь легенду обо мне

ЯНТАМУ: Ты войдешь в историю как Камуй среди недотеп, ярко сияющий над Камуи Котаном

МАНАРИ: Я сказала, что исправлю это! Это не станет легендой!

Если бы неуклюжесть Манари можно было исправить... вот это было бы достойно легенды...

МАНАРИ: Мне бы хотелось, чтобы у меня был такой великолепный роман, что люди бы даже рассказывали мою историю еще много лет... Но, я думаю, это мечта каждой девушки

ЯНТАМУ: Любовь к историческим книгам, да? Предположим, что я воплотил эту мечту в реальность? Хех, шучу

МАНАРИ: Что? Ни за что, ни за что! Янтаму, прекрати!

Манари, пытаясь скрыть смущение, начала швырять в Янтаму все, что попадалось ей под руку, - ветки и камни. Довольно большой из них с грохотом ударил его по голове

ЯНТАМУ: Аргх!

МАНАРИ: Ах! Ты в порядке? Янтаму!

ЯНТАМУ: Ой! Боже, это было очень больно!

Когда Янтаму встал, я заметила, что у него теперь огромная шишка в том месте, где его ударила Манари

НАКОРУРУ: Янтаму, у тебя шишка на лбу!

ЯНТАМУ: А, это? Нет, это ничего

Янтаму рассмеялся, потирая лоб

МАНАРИ: Прости... Прости, Янтаму...

Манари выглядела так, будто собиралась заплакать, когда извинялась

МАНАРИ: Нам нужно приложить компресс. Я пойду намочу полотенце для рук

ЯНТАМУ: Я сказал, что я в порядке

Янтаму попытался остановить ее, но Манари побежала к реке. Она вытащила кусок ткани из кармана и окунула его в воду. Затем она побежала обратно так быстро, как только могла, и положила его на лоб Янтаму

ЯНТАМУ: Спасибо... Честно говоря, Манари, ты никогда не останавливаешься, чтобы подумать, что может пойти не так. Однажды ты создашь настоящую проблему

МАНАРИ: Я знаю... Мне жаль

ЯНТАМУ: Одно дело, если бы это была только твоя неуклюжесть, но когда это влияет на других людей... Очевидно, что мы должны что-то сделать. Это ведь безответственно

МАНАРИ: Мне правда жаль...

ЯНТАМУ: Думаю, что я просто не могу оставить тебя одну. Да?

МАНАРИ: Что?

ЯНТАМУ: С тобой кто знает, что случится... Тебе понадобится кто-то, кто будет за тобой присматривать

МАНАРИ: Так ты пойдешь со мной, когда я куда-нибудь выйду?

ЯНТАМУ: Если это не слишком далеко

МАНАРИ: Так ты будешь со мной в любое время?

ЯНТАМУ: Да, может быть... Если я не буду занят

МАНАРИ: Хи-хи-хи...

ЯНТАМУ: Что ты так радуешься? Я просто беспокоюсь о том, что ты можешь вытворить, вот и все! Э-э, я имею в виду...

МАНАРИ: Где бы и когда бы ты ни был, ты будешь рядом со мной. Это обещание

ЯНТАМУ: Пока твоя неуклюжесть не излечится

МАНАРИ: Я не уверена, что это когда-нибудь излечится!

ЯНТАМУ: Это не повод для гордости...

МИКАТО: О, кстати, Янтаму. Ты собираешься в этом году кому-нибудь подарить расческу?

ЯНТАМУ: Ну конечно! И это тоже будет шедевр! Продукт крови, пота и слез!

МАНАРИ: Так ты... ты знаешь, кому ты это отдаешь?

ЯНТАМУ: Мм? Ты ее хотела, Манари?

Манари покачала головой, ярко покраснев

МАНАРИ: Это не то, что я имела в виду. Просто мне было бы жаль расческу, если бы ее некому было взять

ЯНТАМУ: Ой, что мне делать?! Может, мне придется отдать ее Манари

МАНАРИ: Янтаму, прекрати!

ЯНТАМУ: Ну, если ты так говоришь

МАНАРИ: Э-это не то, что я имела в виду! Ты правда отдашь мне свою расческу?

ЯНТАМУ: Я пошутил

МАНАРИ: Ах ты!

ЯНТАМУ: Эй, расслабься. В любом случае, у меня есть интересная история об Итокайне. Хочешь послушать?

МАНАРИ: И он сменил тему!

ЯНТАМУ: Вы когда-нибудь слышали о «дружеских накладных волосах»?

МИКАТО: Нет... Что это?

ЯНТАМУ: Ну, я слышал об этом от своего друга, который услышал это от другого своего друга. Во время Итокайны, если мужчина любит больше, чем одну женщину, в конце концов ему придется решить, кто же станет счастливицей. Так что традиция такова, что женщины, которые остались не у дел, получают украшение в качестве извинения. Вроде бы они называют это "парик дружбы"

МАНАРИ: Это довольно грустная история... Мне жаль женщин, которых отвергают

ЯНТАМУ: Полагаю, что да. Но знаешь ли ты происхождение этой традиции, Манари?

МАНАРИ: Нет, не знаю

ЯНТАМУ: Ну, тогда позвольте мне рассказать. Много лет назад жил-был человек, который влюбился в трех женщин

МАНАРИ: Ага? А потом?

ЯНТАМУ: Он не смог определиться. В конце концов, он сделал три расчески, чтобы подарить их трем девушкам во время Итокайны

МАНАРИ: Нерешительный человек... Ужас

ЯНТАМУ: О, это еще не все! Все три женщины приняли его признание

МАНАРИ: Это кошмарно! Классический любовный четырехугольник!

ЯНТАМУ: Но позже правда вернулась к каждой из них. Так что три женщины, теперь уже злые, сказали ему, что он должен выбрать только одну из них

МАНАРИ: Ну, конечно они бы рассердились

ЯНТАМУ: В конце концов, бедняга просто не смог решить и сказал женщинам, что расчески были просто «дружескими подарками»

МАНАРИ: Вот так и зародилась традиция дружеских накладок...

ЯНТАМУ: В любом случае, похоже больше никто не делает эту штуку с париками для дружбы... А если честно? Настоящий мужчина делает свой выбор и придерживается его до конца, как я

МАНАРИ: Т-То есть ты имеешь в виду... ты уже знаешь к кому идешь?

Накоруру внезапно встала

НАКОРУРУ: ...

МАНАРИ: А! Что случилось, Накоруру?

НАКОРУРУ: Извините. Я просто... вспомнила кое-что важное, что мне нужно сделать. Не обращайтесь на меня внимания

Накоруру сверкнула улыбкой и быстро зашагала прочь

МИКАТО: А, Накоруру, подожди!

Я позвала Накоруру, но она не остановилась. Я поспешила за ней

МАНАРИ: Интересно, что с ней?

ЯНТАМУ: Не знаю. Она сейчас тише обычного, правда...

МИКАТО: Накоруру, ты в порядке?

НАКОРУРУ: А почему бы и нет?

МИКАТО: Ну, ты внезапно встала и ушла...

НАКОРУРУ: А, ничего. Я просто вспомнила о делах жрицы, которые мне действительно нужно уладить... Вот и все

Накоруру нежно улыбнулась. Это была та самая старая улыбка, - та, которая наполняла тебя радостью, просто взглянув на нее... Но... казалось, что-то было не так... Я также могла видеть печаль за ее улыбкой

Проснувшись на следующее утро, я нигде не смогла найти Накоруру. Что-то было не так, поэтому я пошла искать ее. Я не могла не представить, что она где-то потерялась, одна и в беде. Мне казалось, что я слышу ее крики о помощи. Я не могла объяснить этого, но я была уверена, что что-то не так. Я бродила некоторое время, ища Накоруру. В конце концов, почувствовав странное притяжение, я направилась в лес

И вот она... Я видела ее прямо перед собой. Свет просачивался сквозь полог, окрашивая ее в зеленоватое сияние. Это было прекрасное зрелище, но... Она выглядела такой... грустной. Это была не та печаль, которую я видела, когда она впервые вернулась домой, но она все еще была мне прекрасно знакома. Это была та же печаль, которая раньше смотрела на меня из дождевых луж и грязных прудов. То же выражение, которое я когда-то носила. Это был взгляд, который говорил о печали и боли от ощущения полного одиночества. Я не могла не задаться вопросом, когда у нее были такие близкие друзья, что могли заставить ее чувствовать себя такой одинокой?

Накоруру медленно закрыла глаза. Затем, купаясь в солнечном свете сквозь деревья, она начала петь. Это была та же песня, которую она всегда пела, когда думала о своей матери. Ветер, казалось, подпевал песне, заставляя листья деревьев тихо шелестеть. Звук пения, солнце, сияющее сквозь деревья, зелень, ветер, запах земли... Сама природа, казалось, обнимала Накоруру

Через мгновение лицо Накоруру расслабилось, и она вернулась в нормальное состояние

НАКОРУРУ: Спасибо...

Накоруру тихо поблагодарила. Я предположила, что она говорила с духами дикой природы. Я не уверена, что именно произошло... но, похоже, все силы природы работали, чтобы успокоить ее

Я задавалась вопросом, не случилось ли что-то с Накоруру. Она выглядела уставшей в последнее время. Разве что... может быть... Она просто надевала веселый вид? Я задавалась вопросом... были ли у нее на самом деле чувства к Янтаму? Но ведь Манари и Янтаму... И как жрица, Накоруру не могла иметь любовника в любом случае... Может быть это то, что тяготило ее

Хотя они все были близкими друзьями, возможно, Накоруру чувствовала себя третьей лишней. Я ненавидела видеть, как она страдает... Благодаря Накоруру я освободилась от боли одиночества. Я бы сделала для нее все, что угодно... и я говорила это от всего сердца

Когда Накоруру страдала от воспоминаний о своем путешествии, я пыталась сделать все, что могла, чтобы помочь ей нести это бремя. Обращение к ней помогло вернуть ее к нам, и она снова начала улыбаться. Но на этот раз... я не знала, как помочь. Я не могла занять место Янтаму. И я не могла сказать ему, как сильно она его любит от ее имени. Это было не мое дело

Мне бы очень хотелось быть старше. Я все еще не знала, что значит влюбиться. Все было так сложно. То, что я чувствовала к Накоруру, и то, что Накоруру чувствовала к Янтаму... Я знала, что это была своего рода «любовь», но она явно не была такой же. Я хотела сделать для Накоруру все, что могла... но я была беспомощна. Это было неприятно...

Когда ее момент утешения прошел, я увидела, как выражение лица Накоруру снова омрачилось... Я не удержалась и окликнула ее

МИКАТО: Эм... Н-Накоруру?

Накоруру на мгновение удивилась, когда она бросила на меня взгляд. Но потом... она улыбнулась, как всегда. Я знала, что ей, должно быть, больно... но она вела себя как обычно

НАКОРУРУ: Доброе утро, Микато

МИКАТО: Привет...

НАКОРУРУ: Что случилось? Ты выглядишь грустной. Римуруру снова придирается к тебе?

МИКАТО: Нет. Это не то

Глаза Накоруру наполнились слезами, словно вот-вот расплачутся. Но она отбросила собственные опасения, чтобы побеспокоиться обо мне

НАКОРУРУ: Ох... Хорошо, тогда

Накоруру перевела взгляд на деревья с того места, где я была. Казалось, что она пытается не плакать. Возможно, что это было мое воображение, но именно так это выглядело для меня

НАКОРУРУ: Какая прекрасная зелень...

МИКАТО: Да, так и есть

НАКОРУРУ: Лето Камуи Котана короткое... но растения цветут пышно, как будто они в полной мере наслаждаются коротким сезоном. Моя работа — защищать эту красоту... Не только растения, но и животных, воду, воздух, небо... все. Это долг жрицы. Если подумать... моя мать когда-то говорила что-то похожее...

НАКОРУРУ: Что ты делаешь, мама?

МАТЬ НАКОРУРУ: О, Накоруру... Я просто... хотела получить совет

Накоруру: Совет? О чем?

МАТЬ НАКОРУРУ: Природа подсказывала мне, что мне нужно делать как жрице... Ты поймешь лучше, когда станешь старше

НАКОРУРУ: Как жрица?

МАТЬ НАКОРУРУ: Жрица предана делу природы и живет в гармонии с ней. Когда я чувствую, что теряю это из виду... У меня есть один из этих маленьких разговоров

НАКОРУРУ: Ой, ладно... ОХ! Мама! Я забыла! Отец ждет тебя!

МАТЬ НАКОРУРУ: Отец? Ах да. Ты теперь зовешь его "отцом"?

НАКОРУРУ: Ага. Потому что... он как настоящий отец. Разве вы с отцом не можете просто пожениться?

МАТЬ НАКОРУРУ: Ох, дорогая...

НАКОРУРУ: Ты не можешь?

МАТЬ НАКОРУРУ: Мне жаль, моя дорогая, но у жрицы никогда не может быть мужа. Это невозможно. Жрица... принадлежит всем. Она не может принадлежать только одному человеку...

НАКОРУРУ: Мама... обними меня?

МАТЬ НАКОРУРУ: Что случилось?

НАКОРУРУ: Ты выглядела такой грустной. Не плачь, мама!

МАТЬ НАКОРУРУ: О, Накоруру... Я не плачу. Я... Я не пролью ни слезинки. Не волнуйся

НАКОРУРУ: Теперь... Я думаю, что я понимаю, что чувствовала моя мать. Если бы это защитило дикую природу... защитило бы людей, которые мне дороги... Я чувствую, что я бы сделала все, что угодно. Даже если это означает оставить их

МИКАТО: Накоруру, нет!

Чувствуя себя ужасно пораженной тем, что она сказала, я бросилась к Накоруру и крепко обняла ее

НАКОРУРУ: Что случилось, Микато?

МИКАТО: Не говори так. Я не хочу, чтобы ты уходила

НАКОРУРУ: ...

МИКАТО: Я... потеряла всю свою семью. Я потеряла все. Так долго я была так печальна... Но теперь я счастлива. Теперь у меня есть ты, Накоруру. И все остальные. Это... Это как... Это как будто снова иметь мать. Так что, пожалуйста... не уходи

НАКОРУРУ: О, Микато...

Накоруру обняла меня в ответ. Я чувствовала, как дергается мое пальто, когда она крепко сжимала шкуру руками

МИКАТО: Пожалуйста, останься со мной навсегда. Если ты этого не сделаешь, я снова буду одна

НАКОРУРУ: Я знаю. Прости. Я... Я забыла, что у меня есть ты, Микато, и Римуруру, и все остальные. Я буду с тобой... всегда

МИКАТО: Ммм

Я прижалась лицом к животу Накоруру. Я чувствовала ее тепло. Мы были не такими уж одинокими. Мы были друг у друга. После этого мы вдвоем совершили короткую утреннюю прогулку по лесу. Уже становилось прохладнее... Конец лета был уже близко...

Дул приятный свежий ветерок. Возможно, это был вестник осени, возвещающий о ее приходе. Или же последнее дыхание лета? Я не могла различить разницу

НАКОРУРУ: Кстати, Микато, ты весь день бродила по лесу?

МИКАТО: Нет... просто примерно с того времени, как ты начала петь

НАКОРУРУ: О боже. Так ты все это время за мной наблюдала?

МИКАТО: Извини. Но, на самом деле, эм...

Я набралась смелости и спросила ее об этом еще раз

МИКАТО: Я знаю, ты сказала не спрашивать, но... ты уверена, что не можешь научить меня той песне, которую ты пела? Я бы с удовольствием ее выучила

Накоруру молча наблюдала за мной некоторое время

НАКОРУРУ: Значит, песня зовет и тебя, Микато... Я так и думала

МИКАТО: Да! Это очень красивая песня

НАКОРУРУ: Я не это имела в виду... но...

На мгновение на ее лице промелькнуло выражение печали, но оно быстро сменилось выражением глубокой решимости

НАКОРУРУ: Хорошо. Я тебя научу

МИКАТО: Правда?

НАКОРУРУ: Только... не сразу

МИКАТО: А?

НАКОРУРУ: Когда ты станешь немного старше, я научу тебя, как это делается

МИКАТО: Ох... ладно...

Я была очень разочарована. Я думала, что она наконец-то научит меня этой песне. Но, по крайней мере, она сказала, что... потом все-таки научит

МИКАТО: Тогда... это обещание, да? Ты когда-нибудь научишь меня этой песне?!

НАКОРУРУ: Да. Я обещаю

Накоруру утвердительно кивнула

Манари и я тайно работали над воссозданием песни... но теперь мне больше не нужно было прятаться. Если Накоруру собиралась научить меня ей в ближайшем будущем, то я могла и подождать. Мне придется рассказать об этом Манари

НАКОРУРУ: Нам, наверное, пора домой. Римуруру обычно уже встает к этому времени

МИКАТО: Не волнуйся. Если меня не будет рядом, чтобы разбудить ее, она сама точно не встанет

НАКОРУРУ: Хм... может быть. Но если она проснулась, а нас там не было...

МИКАТО: Я уверена, что она бы закричала: «Аааа! Эти двое ушли куда-то развлекаться и оставили меня одну! Это несправедливо!!!»

НАКОРУРУ: Давай поторопимся

МИКАТО: Да

Мы поспешили обратно в дом жрицы... в наш дом

После того, как Римуруру встала из постели, мы вместе с ней занялись домашними делами. После этого у меня появилось немного свободного времени, поэтому я пошла к Манари. Я хотела поговорить с ней о песне. Пока Накоруру была не готова научить меня ей, я решила, что не буду пытаться ее воссоздать. Мне нравилось придумывать песню вместе с Манари, но я всегда чувствовала себя виноватой из-за того, что держала это в секрете от Накоруру...

Когда Накоруру наконец-то научит меня этой песне, может быть я смогу поделиться этим с Манари, чтобы мы могли спеть ее вместе. Я тихонько заглянула в дом Манари. Я слышала скрип кого-то, работающего на ткацком станке... возможно, ее матери

Но Манари, похоже, не было дома. Я чуть было не произнесла вслух: «Куда ушла Манари?», но вовремя проглотила слова. Ее мать слишком сильно меня напугала, и я в любом случае довольно хорошо представляла, где будет Манари. Я была почти уверена, что она будет на своем обычном месте. И, конечно же, она была там! Я вернулась к водопаду прямо за деревней, где Манари всегда тайно практиковала свое пение

Это было ее любимое место... Шум падающей воды заглушал ее голос, позволяя ей петь, не чувствуя себя неловко. И вот она снова поет сама по себе. Всем сердцем и душой она вытянула каждую ноту с впечатляющей точностью. Это было так, как если бы она сама была искусно играемым инструментом, производящим прекрасную мелодию

Ее голос раздался, гулко разносясь в прохладном, чистом воздухе вокруг водопадов. Я не могла заставить себя позвать ее. Я просто слушала с благоговением, полностью пораженная. Она была невероятна. Манари была так поглощена своим пением, что даже не заметила моего появления. Она действительно вложила всю себя в репетицию. Я чувствовала, что упустила нужный момент, чтобы что-то сказать, поэтому в итоге просто ждала, пока она поймет, что я здесь. Потребовалось некоторое время, но в конце концов Манари заметила меня

МАНАРИ: Микато! Как долго ты здесь?!

МИКАТО: Н-ну, на самом деле, некоторое время...

Следующее, что я помню, - лицо Манари полностью покраснело

МАНАРИ: О нет... Ты все это время смотрела?! К-как неловко!

Она выглядела совершенно ошеломленной

Я была немного разочарована, что она до сих пор не привыкла к тому, что я ее слушаю, но все равно похвалила ее

МИКАТО: Ты была так хороша! Ты, должно быть, действительно любишь петь

МАНАРИ: Хе-хе, спасибо, Микато

Она радостно кивнула

МИКАТО: Манари, что заставило тебя в первую очередь полюбить пение? Ты что-то говорила раньше о том, как это связывает тебя с другими, но... есть ли кто-то конкретный?

МАНАРИ: Хм... Например, кто?

МИКАТО: Ну, должен же быть кто-то. Я имею в виду, что даже несмотря на то, что ты такая застенчивая, ты все равно решила посвятить себя карьере, где тебе приходится выступать перед другими. Если бы я была на твоём месте, то я бы, наверное, уже сдалась

МАНАРИ: Хе-хе, я думаю ты права

Манари нервно ерзала. Казалось, она хотела что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова

МАНАРИ: Может, был один человек? Но... не знаю, могу ли я это сказать...

МИКАТО: Что? Кто это?

Манари, будучи такой заиклившей, только еще больше ее раззадорила

МАНАРИ: Ой, не смотри на меня так!

Несмотря на ее волнение, ее глаза казались спокойными, но далекими. Может быть, она переживала какое-то воспоминание?

МАНАРИ: Когда я была маленькой... Мне было не для чего жить. После того, как меня отвергли как потенциальную жрицу, мать пыталась научить меня петь, но мне было просто неинтересно... Пока кто-то не услышал, как я пою себе... Янтаму. Он сказал мне, как ему это нравится. Это заставило меня понять, что даже у меня все еще есть что-то, чему я могу себя посвятить. Я могла петь. Я чувствовала, что... я нашла свое предназначение. Это дало мне силы продолжать идти... и не сдаваться. Я просто хотела петь песню, которая ему нравилась, снова и снова, вечно. Вот почему я так много репетирую... Ах! Посмотрите, как я бессвязно бормочу! Как неловко!

Если бы ей было действительно так неловко, то ей не нужно было бы об этом говорить...

МИКАТО: Ого... Ты, должно быть, действительно любишь Янтаму

Манари уставилась на меня с ошарашенным видом. Затем она впала в панику

МАНАРИ: Ч-Что?! К-Как?! М-Микато!!! Откуда ты з-з-з-з-знаешь?!

МИКАТО: Я имею в виду... ты по сути только что это признала, и это был не первый раз...

МАНАРИ: Я... я?! Так... это Я?!

МИКАТО: Угу

МАНАРИ: Уф-ф... Как неловко...

Манари не нашла слов. Затем ее выражение лица внезапно стало мрачным

МАНАРИ: Но... Я не думаю, что Янтаму когда-либо снова услышит эту песню. Я никогда не смогу петь для него

МИКАТО: А? Как так?

МАНАРИ: ...

МИКАТО: Все говорят, что вы двое идеально подходите друг другу... Он ведь тоже тебя любит, да?

Глядя на то, как эти двое вели себя в присутствии друг друга, у меня определенно сложилось такое впечатление...

МАНАРИ: Я думаю... Это было бы замечательно, если бы это было правдой

Манари не сказала больше ни слова. Подняв глаза, она сосредоточила свой взгляд на энергичной паре птиц. Ее глаза следили за ними, пока они игриво порхали... В ее взгляде была печаль, как будто она искала что-то ужасно дорогое, - что-то, чего она никогда не найдет

МАНАРИ: Н-ну, в любом случае, что привело тебя сюда сегодня, Микато? Ты узнала больше о песне Накоруру? Ну, продолжай!

Манари говорила торопливо с натянутой улыбкой. Казалось, она хотела сменить тему

МИКАТО: Ну, на самом деле... Мне неловко это говорить, ведь ты так много помогала мне с воссозданием песни, но...

МАНАРИ: Что такое?

МИКАТО: Я пыталась спросить Накоруру, сказать ей, что я хочу этому научиться, но она ответила мне, что сейчас не время... Она говорит, что когда-нибудь сама научит меня

МАНАРИ: Понятно... Значит, тебе больше не нужна моя помощь?

МИКАТО: Точно... Извини

Я глубоко опустила голову. После того, как я умоляла Манари помочь мне разобраться с песней, мне было довольно тяжело просто так отвергнуть ее помощь

МАНАРИ: О, Микато, тебе не нужно извиняться. Я понимаю. Думаю, мне будет не хватать этой песни. Это такая красивая песня... В ней есть что-то особенное, не думаешь? Должно быть, какая-то судьба донесла ее до наших ушей

МИКАТО: Что ты имеешь в виду?

МАНАРИ: Ну, я не уверена, как это точно объяснить, но... Я не могу отделаться от ощущения, что в этом есть что-то большее, чем просто приятная мелодия. В этом есть что-то... особенное

МИКАТО: Эй, Манари... что если мы продолжим работать над песней вместе? Это может быть нашим секретом

МАНАРИ: О, ради бога! Не беспокойся обо мне, ладно? Я не против подождать. Так что просто возвращайся тогда, когда получишь полную версию. Я счастлива, что мы вообще смогли поработать вместе. Мне это действительно пошло на пользу!

МИКАТО: Пошло на пользу? Как?

МАНАРИ: Ну, теперь я хотя бы могу петь перед ТОБОЙ, Микато. Это все благодаря нашим совместным сессиям. Я очень рада, что ты попросила меня о помощи

МИКАТО: Я понятия не имела...

Услышать это было огромным облегчением. Я так переживала, что Манари расстроится, чувствуя, что я просто вычеркиваю ее...

МИКАТО: Когда Накоруру научит меня всему остальному, я приду и научу тебя! Обещаю!

МАНАРИ: Я буду ждать

МИКАТО: Как насчет того, чтобы мы сыграли эту песню вместе в последний раз?

МАНАРИ: Я в деле!

МИКАТО: Хорошо, давай сделаем это!

Манари и я наслаждались каждой минутой, пока вместе играли песню Накоруру. Закончив, мы купались в послесвечении, приближаясь к нашему последнему совместному сеансу; понимая, что, возможно, пройдет еще немало времени, прежде чем мы снова сможем сыграть эту песню вместе. В тот день наша репетиция длилась гораздо дольше обычного...

Глава 6. Тонкие облака рассеиваются на ветру

Чуть больше недели спустя...

Мы обедали, когда произошло нечто ужасное!

РИМУРУРУ: Спасибо за еду...

МИКАТО: Р-Римуруру! Ты не закончила свой ратаскеп!

РИМУРУРУ: Я не голодна

МИКАТО: Но ты же съела только три миски! Ты в порядке?! Сколько пальцев я показываю?!

РИМУРУРУ: <вздых>

Римуруру сверкнула пустой улыбкой и вяло поднялась со стола. Я задавалась вопросом, что случилось. Она подошла к окну и посмотрела наружу с легким вздохом

РИМУРУРУ: Кажется, только вчера дни были яркими и теплыми, Микато. А сейчас? Холод осени наступает

МИКАТО: Что случилось, Римуруру? Это не похоже на тебя, быть такой... задумчивой...

Я пожалела о словах в тот момент, когда они вылетели из моего рта. Я была уверена, что они разозлят ее. Но Римуруру совершенно не обращала внимания на мои опасения и продолжала тупо смотреть в окно

РИМУРУРУ: Даже простая и невинная я могу время от времени иметь момент задумчивости. Особенно, когда времена года меняются, и листья опадают...

МИКАТО: Х-хорошо, если ты так говоришь...

Я решила оставить Римуруру в покое и продолжила есть свой ратаскеп

РИМУРУРУ: О, конечно! Давай, набивай рот едой и не обращай на меня внимания! Запасайся на зиму, почему бы и нет! Клянусь, ты только и делаешь, что ешь!

Ну, это было жестоко... Я просто пыталась закончить свой обед...

РИМУРУРУ: Осень — это не только плоды урожая, понимаешь? Почему это не сезон искусств? Ты могла бы заняться вышивкой! Или спортом? Бегай кругами, почему бы и нет!

МИКАТО: Я могу это сделать... но я планировала приготовить что-нибудь вкусненькое на полдник. Что бы ты предпочла?

РИМУРУРУ: Закуски

МИКАТО: Хорошо. Так... ты тоже собираешься на зиму, или?

РИМУРУРУ: Гррр! Заткнись! Я хочу, чтобы ты знала, что для таких красивых девушек, как я, осень — пора романтики!

"Сезон романтики"? Впервые о нем слышу...

МИКАТО: На самом деле я слышала, как мудрецы говорят об осени как о сезоне искусств или сезоне спорта, но романтика — это что-то новое...

РИМУРУРУ: Теперь ты слышала и о романтике, поняла?! Это осень любви, и это все! И не в последнюю очередь потому, что это время года для Итокайны

Итокайна, опять... Среди молодежи Камуи Котана концепция фестиваля как романтического события действительно укоренилась. Мне бы не хотелось думать, что даже Римуруру потеряла из виду его изначальную цель... Я чувствовала, что должна была поправить ее... как можно скромнее

МИКАТО: Римуруру... знаешь... Итокайна - это...

РИМУРУРУ: Праздник в честь утешения душ усопших животных, на которых охотится наша деревня ради пропитания, верно?

МИКАТО: Так ты знаешь?

РИМУРУРУ: Мы проводим ритуал, чтобы поблагодарить духов животных за хорошую охоту в этом году и попросить обильной добычи в следующем году. Естественно, я должна это знать. Я сестра жрицы, в конце концов. Но, если серьезно, Итокайна — это соревнование за гребень. Не похоже, чтобы что-то еще интересное происходило в скучном старом Камуи Котане

Я не была уверена, как я отношусь ко взглядам Римуруру на этот фестиваль, учитывая, что она была сестрой жрицы, и все такое...

РИМУРУРУ: Я просто живу ради важного момента, когда можно увидеть, кто кому действительно нравится!

С помощью простого обмена расческой двое людей считались обреченными на любовь на всю жизнь. Старики в Камуи Котане были склонны к стоическому образу жизни, но когда приближалась Итокайна, даже они, казалось, становились легкомысленными

МИКАТО: Римуруру, ты когда-нибудь просила кого-нибудь дать тебе расческу?

РИМУРУРУ: Нет! Нет ни одного парня в Камуи Котане, который мог бы сравниться со мной. Без сомнения, все мужчины придут со своими гребнями, но мне придется их просто отослать. "О, мои фанаты! Как лестно", - скажу я в ответ

МИКАТО: Римуруру, ты такая бессердечная!

РИМУРУРУ: Заткнись! Я для них слишком высокочлассная!

МИКАТО: Ну, ты, очевидно, полностью уверена в себе...

Честно говоря, я не была уверена, что парни действительно будут тянуться к ней. Даже если она была хороша собой, оставался вопрос личности...

РИМУРУРУ: Эй... Ты только что подумала о чем-то оскорбительном, не так ли?

Ах! Римуруру слишком проникательна...

МИКАТО: Это-это-это ничего! Я просто думала о том, какая ты милая, и что парни могут немного стесняться. Вот и все!

РИМУРУРУ: Точно! Ты тоже так думаешь!

Она крепко сжала мою руку, когда говорила

РИМУРУРУ: Хорошо, тогда давай сделаем это. Ты дашь мне свою расческу. Хорошо? Хорошо! Решено. Ты дашь мне расческу в Итокайне...

МИКАТО: Ты мне угрожаешь?! Но... зачем тебе вообще нужна от меня расческа? Если только!

РИМУРУРУ: Разве что? Ах! Нет! Нет-нет-нет-нет! Ни за что! Я имею в виду, ты милая и все такое, но это не то, что я... Нет, это больше похоже на, эээ...

МИКАТО: Я тебе... нравлюсь?

РИМУРУРУ: Слушай, я не могу пройти через еще одну Итокайну без расчески! Так что просто дай одну, ладно?!

МИКАТО: Ну, извини, но я не сделала расческу. У меня нет расчески, чтобы тебе ее дать

РИМУРУРУ: Что?! Ты взяла и вселила в меня надежду зря! Ты разбивательница сердец!

МИКАТО: Это ты побежала вперед!

РИМУРУРУ: Хмф! Какая-то никчемная бездельница, которая даже не потрудилась сделать мне расческу. Явно исключена! Я держу пари, что мой принц придет в эту Итокайну! И он будет супер-точеным мегакрасавчиком!

Римуруру развернулась и начала танцевать, предположительно, со своим воображаемым "мегакрасавчиком". Ее движения были немного странными, но она все равно была довольно хорошей танцовщицей, как и Накоруру. Думаю, это у них семейное

МИКАТО: Кстати, разве Накоруру не танцует на фестивале?

Римуруру ответила кружась...

РИМУРУРУ: О, да! Она такая! Танцы моей сестры, наверное, больше всего нравятся публике, после выступления хранительницы песен

МИКАТО: Выступление? Так это значит, что Манари поет?

РИМУРУРУ: Не-е-е, ни за что! Это действительно должно быть ее работой, но ты же знаешь, что она просто не умеет петь. Скорее всего снова пойдет ее мать, как в прошлом году

МИКАТО: Держу пари, она могла бы...

Ой! Я почти забыла, что Манари сказала мне никому не говорить... Хотя она на самом деле была очень хорошей певицей. Она просто так смущалась перед людьми, что не могла набраться смелости... Думаю, просить ее выступить перед толпой в Итокайне было бы слишком жирно, да?

НАКОРУРУ: Я вернулась

РИМУРУРУ: Ах, сестренка! Добро пожаловать домой!

Мы с Римуруру направились к двери, чтобы поприветствовать Накоруру. Она привела с собой Манари, которая, казалось, немного смутилась, увидев нас

МАНАРИ: О, привет. Давно не виделись. У вас все хорошо?

МИКАТО: "Давно не виделись"? Мы же вчера встречались, не помнишь? Тогда ты сказала: "Я поняла, что могу не спотыкаться и не падать, если буду просто смотреть себе под ноги, когда иду". А потом ты врзалась в стену...

РИМУРУРУ: Ну, что случилось, сестренка? Вы с Манари запланировали что-то интересное?

НАКОРУРУ: Нам с Манари нужно обсудить кое-что важное. Почему бы вам двоим не пойти и не поиграть?

МИКАТО: Но... Я еще не закончила убираться после обеда...

РИМУРУРУ: Поняла, сестренка! Мы как раз уходили!

Я была в замешательстве, но Римуруру вытащила меня наружу с улыбкой на лице

МАНАРИ: Извини, я не хотела вмешиваться

РИМУРУРУ: Не беспокойся об этом. Все в порядке, все в порядке! Не торопись!

Римуруру помахала на прощание с обманчиво искренней улыбкой. Но как только мы вышли, ее фирменная озорная ухмылка вернулась...

РИМУРУРУ: Эй, эй... Микато

МИКАТО: Нет!

РИМУРУРУ: Ч-что?! Я еще ничего не сказала!

МИКАТО: Но ты что-то задумала, не так ли?

РИМУРУРУ: Как ты смеешь! Я милая, невинная девочка! Я такая добрая, что вид бедного маленького щенка, оставленного под дождем, может растрогать меня до слез!

МИКАТО: Ну, в таком случае... каков план?

РИМУРУРУ: Подслушивание

МИКАТО: Как это «невинно»?!

РИМУРУРУ: Просто... Когда кто-то говорит, что ему нужно обсудить что-то «важное», становится любопытно... Не правда ли?

МИКАТО: Мне это нисколько не любопытно...

РИМУРУРУ: Как хочешь. Я просто одна послушаю. Если ты собираешься быть такой занудой, - просто уйди, Микато. Кыш, кыш!

Римуруу подошла к одному из окон и начала заглядывать внутрь. Я надула щеки, подняла плечи и протопала к ней

МИКАТО: Римуруу!

РИМУРУУ: Не пытайся меня остановить!

МИКАТО: Нет! Просто... Если хочешь посмотреть, то вон из того окна вид лучше

РИМУРУУ: О, хорошо! Эй, подожди минутку... Ты сказала, что не хочешь в этом участвовать. Какая обманщица!

МИКАТО: Хе-хе-хе... Наверное, мне все равно немного любопытно. А вдруг нас поймают? Они не разозлятся?

РИМУРУУ: Да ладно! Нам просто надо НЕ попасться. Ладно, посмотрим, что они задумали...

Римуруу приложила ухо к окну и заглянула внутрь. Я колебалась секунду, прежде чем сделать то же самое. Закрыв глаза, я внимательно прислушалась. Я могла слышать голоса Накоруу и Манари...

НАКОРУУ: Уже почти время для Итокайны, не так ли?

МАНАРИ: Да, я так думаю

НАКОРУУ: Как продвигается твоя практика пения? Ты будешь выступать в этом году?

МАНАРИ: Нет, не буду. А ты? Планируешь свою обычную танцевальную программу?

НАКОРУУ: Да. В конце концов, это ведь долг жрицы. Хотя из-за битвы у меня не было времени на тренировку...

МАНАРИ: Но ты же потрясающая танцовщица! Наверное, ты просто от природы такая спортивная...

РИМУРУУ: Это просто обычный скучный разговор!

МИКАТО: Что ты надеялась услышать, Римуруу?

РИМУРУУ: Не знаю... Может, они нашли спрятанное сокровище в горах? О, или встретили красивого парня в соседней деревне...

МИКАТО: Ты мечтательница, Римуруу. Держись за это

РИМУРУРУ: Заткнись!

Пока мы продолжали слушать, внутри меня постепенно росло чувство вины. Я сказала Римуруру, что нам нужно остановиться, но она отказалась

РИМУРУРУ: Куда торопиться? Если мы еще немного потерпим, то обязательно услышим что-нибудь сочное

И с этой целью Римуруру снова заглянула в комнату

НАКОРУРУ: Так о чем ты хотела поговорить, Манари?

МАНАРИ: А... Ну...

НАКОРУРУ: Если ты собираешься попросить меня прочитать молитву жрицы, чтобы ты не споткнулась и не упала, то это, возможно, немного не по моей части...

МАНАРИ: Это не то

НАКОРУРУ: Молитва духам, чтобы они сделали тебя лучшей певицей, так ведь? Если бы ты просто пела с той же уверенностью, что и в детстве, то все было бы просто отлично

МАНАРИ: Нет, это тоже не то

НАКОРУРУ: Тогда... что?

МАНАРИ: А, эм... Мне нужна твоя помощь кое с чем

НАКОРУРУ: Я сделаю все, чтобы помочь

МАНАРИ: ...

Затем я не слышала ничего, кроме тишины. Римуруру сообщила мне, что лицо Манари покраснело, и она ерзала, уставившись в пол

НАКОРУРУ: Манари, в чем дело? Ты можешь мне сказать

МАНАРИ: Я... Я думала, о р... р-расческе, ну, т-ты знаешь. Расческе. И я, эм, ах, з-задавалась вопросом, типа, п-просто...

Манари сломалась?!

НАКОРУРУ: Эй, эй, Манари? Ты в порядке? Оставайся со мной!

МАНАРИ: Ой, хватит! Накоруру, я просто скажу прямо... Я... я... я...

НАКОРУРУ: Это то, что ты называешь «прямолинейностью»?

МАНАРИ: И-извини... Знаешь, я... я... я! Мне нравится Янтаму!

НАКОРУРУ: А?

Мы с Римуруру переглянулись. Конечно, к тому моменту мы и все остальные в Камуи Котане уже знали, что чувствует Манари. Но было приятно наконец услышать, как она громко заявляет о своих чувствах к Янтаму

РИМУРУРУ: Ого, это, должно быть, действительно потребовало смелости! Ты же знаешь, какой застенчивой может быть Манари

МИКАТО: Д-да

РИМУРУРУ: Это... довольно мило, не правда ли?

МИКАТО: Что такое?

РИМУРУРУ: Наша подруга Манари влюблена. Влюбленная девушка — это действительно мило, да? Ей правда нужно восхищаться

МИКАТО: Ты думаешь, что она милая?

РИМУРУРУ: Что это должно значить?!

МИКАТО: Я просто думала о том, как ты сказала, какая ты слишком «высококласная» для парней

РИМУРУРУ: Я ИМЕЛА В ВИДУ, что я все еще жду, когда появится мужчина моей мечты и сразит меня наповал, ясно?! Ааа, пора романтики...

С мечтательным выражением лица Римуруру сцепила руки перед грудью. Да... Я заметила, что внутри дома на некоторое время воцарилась тишина, но затем я услышала, как голоса Накоруру и Манари снова зазвучали. Мне стало любопытно, к чему все это клонится, поэтому я проигнорировала Римуруру, снова заглянула внутрь и продолжила слушать...

МАНАРИ: Т-так... Я это сказала. Ч-что теперь?

НАКОРУРУ: Ну, ты собираешься попросить у Янтаму его гребень в Итокайне?

МАНАРИ: Я не могу этого сделать, мне будет слишком неловко. Эм... Н-Накоруру? Ч-что насчет... Те...

НАКОРУРУ: Что?

МАНАРИ: А, неважно. Ничего особенного

НАКОРУРУ: Итак... ты хочешь, чтобы Янтаму отдал тебе свой гребень?

МАНАРИ: Да, но я беспокоюсь о том, что подумают все остальные... Плюс, у меня не хватает смелости спросить... Хотя... я действительно хочу, чтобы он знал, что я чувствую

НАКОРУРУ: Значит, ты попросишь его расческу?

МАНАРИ: Ух... Я не могу. Я, конечно, хочу признаться в любви, но...

Манари ходила кругами, говоря в одну минуту, как ей нужно чтобы Янтаму знал, что она его любит, а в следующую — как она не может ему об этом сказать. В конце концов Накоруру тихонько вздохнула и кивнула

НАКОРУРУ: Все в порядке, все в порядке. Я помогу тебе

МАНАРИ: Ты сделаешь это? Но... эм... ты уверена?

НАКОРУРУ: Конечно. Ты просишь меня о помощи, так что я сделаю все возможное

МАНАРИ: Ух ты! Слава богу! А я тут беспокоилась, что ты просто скажешь мне все бросить

НАКОРУРУ: Я... Я бы никогда не сказал тебе сдать

Накоруру молча смотрела на Манари некоторое время, а затем улыбнулась

НАКОРУРУ: Так, что я думаю... Я буду танцевать в Итокайну, так? Может, тогда во время этого ты должна сказать Янтаму о том, что ты чувствуешь

МАНАРИ: Но как?! Мне было бы так неловко, когда вокруг столько людей. Они все будут за нами наблюдать!

НАКОРУРУ: Точно, и именно поэтому ты сделаешь это во время моего танца. Я собираюсь действительно выложиться на полную в этом году. Так что, когда вся толпа будет занята просмотром сцены, ты можешь отвести Янтаму в сторону и поговорить с ним. Никто даже не заметит!

МАНАРИ: Я не могу этого сделать!

НАКОРУРУ: Манари, ты должна быть смелой. Застенчивость ни к чему тебя не приведет. Не волнуйся, у тебя все будет хорошо. Я буду болеть за тебя. Я покажу этой толпе лучший танец, который они когда-либо видели, так что ты тоже выложишься по полной, Манари. Хорошо?

МАНАРИ: Накоруру... Ты права. Я должна быть смелой

НАКОРУРУ: Вот это дух

МАНАРИ: Я очень рада, что нам удалось поговорить... Спасибо, Накоруру!

Манари крепко обняла Накоруру и начала плакать, как будто весь ее страх и напряжение наконец-то ушли прочь. Накоруру на мгновение напряглась, прежде чем начать гладить спину Манари

НАКОРУРУ: Манари... ну же, не плачь

Слезы Манари продолжали течь, пока она благодарила Накоруру снова и снова. В конце концов, они попрощались, и я наблюдала, как Манари ушла с довольным выражением лица. Накоруру тупо уставилась в сторону Манари, когда она ушла. Я побежала обратно в дом, по пути встретив Манари

МАНАРИ: Увидимся позже, Микато

МИКАТО: А, да. Позже

НАКОРУРУ: ...

На мгновение я увидела, как грустная улыбка скользнула по лицу Накоруру

МИКАТО: Эй, Накоруру? Ты в порядке?

НАКОРУРУ: О, Микато, ты вернулась. Что ты имеешь в виду?

МИКАТО: А, ничего. Неважно

НАКОРУРУ: Хм. Иногда ты бываешь очень странной

Она одарила меня своей обычной улыбкой. Но мгновение спустя я услышала, как она вздохнула

Помогать Манари признаться в своих чувствах Янтаму... это как-то беспокоило Накоруру? У нее самой были к нему чувства? Может, мне просто показалось...

Наконец, настал день фестиваля Итокайна. Это было как-то монументально... Тем вечером Манари наконец собиралась рассказать Янтаму о своих чувствах, и Накоруру обещала ей помочь. Хотя она никогда этого не говорила, я не могла не думать, что у Накоруру тоже были чувства к Янтаму. И если это так... то она, должно быть, чувствовала себя ужасно противоречиво

Я сочувствовала Накоруру, но... Я не могла заставить себя надеяться, что Манари тоже будет отвергнута. Манари действительно любила Янтаму. Если бы он отверг ее, она была бы совершенно раздавлена. Насколько я знала, Янтаму тоже любил Манари, так что я не думала, что до этого дойдет...

Сегодня должен был быть день веселья, но я просто не могла не волноваться о сложившейся ситуации. Несмотря на мои опасения, праздничное настроение охватило Камуи Котан с шумом и волнением. Земля здесь была суровой, а жизнь — тяжелой. Итокайна была возможностью для всех отложить свои проблемы на день, и ее с радостью приветствовали

Короче говоря, настроение было приподнятым. Долгожданные празднества начались сразу же, как только взошло солнце. С первыми лучами солнца взрослые пили крепкие напитки, пели и играли вместе. Дети вникали в пир, который готовился всю прошлую неделю, и танцевали в кругу под музыку

Это был праздник благодарения, но днем его можно было легко спутать с любой старой вечеринкой. Официальные ритуалы должны были состояться после захода солнца. Одним из таких ритуалов был танец, который должна была исполнить святая дева. Но днем самым захватывающим событием было выступление хранительницы песен

Накоруру сказала мне пойти и насладиться фестивалем, поэтому я пришла на деревенскую площадь. Я все еще не была настроена веселиться, хотя... На площади была установлена сцена из обработанного камня. Накоруру и хранительница песен будут выступать там

Толпа людей уже собралась вокруг сцены. Повсюду были разложены соломенные циновки, на которых лежали всевозможные вкусные блюда. Некоторые сидели группами, а другие двигались сквозь толпу, смешиваясь со старыми друзьями. Многие из них обменивались историями о годовых охотничьих подвигах, пока выбирали еду на пир

Мне не очень хотелось втягиваться в празднества, поэтому я наблюдала издалека. Вот тогда...

ХОКУТЕ: Эй, малыш!

МИКАТО: О, привет, Хокуте

ХОКУТЕ: Что ты тут сидишь? Давай, пойдём на пир!

МИКАТО: Ты имеешь в виду... мы можем просто подойти и взять немного? И нам не нужно будет спрашивать разрешения?

Хокуте взял меня за руку и потащил к собравшимся

ХОКУТЕ: Ну очевидно, тупица! Это работа детей в Итокайне — убирать тарелки!

МИКАТО: Правда?

ХОКУТЕ: Конечно! Надо паковаться сейчас, пока не наступила зима! Особенно детям!

МИКАТО: Ого, Хокуте, похоже, ты действительно много знаешь об Итокайне!

ХОКУТЕ: Конечно, знаю! ...Хотя, технически, я все это услышал от мудрецов. Я просто говорю тебе то, что они мне сказали

МИКАТО: Это имеет больше смысла

ХОКУТЕ: Ну, ладно, давай есть! Давай, бери что хочешь!

МИКАТО: Хорошо!

Хокуте и я начали без оглядки набрасываться на еду

ХОКУТЕ: Ты слишком худая, нам нужно тебя откормить! Давай, съешь немного этого!

Хокуте пришел и поставил на стол блюдо, доверху набитое всевозможной едой

МИКАТО: Спасибо

Я накладывала еду себе на тарелку так, что она грозила вывалиться через край. А потом...

ХОКУТЕ: Вот, тебе это нужнее, чем мне, так что возьми и полезную еду

Хокуте начал выбирать из своей тарелки все «хото», слегка горьковатые овощи, и бросать их мне на тарелку

МИКАТО: Я так понимаю, ты не ешь хото?

ХОКУТЕ: Не-а, я могу это съесть! Я-я же не ребенок!

МИКАТО: Хорошо, тогда съешь их прямо сейчас

ХОКУТЕ: Уууу... Ладно, ладно! Я мужчина, могу съесть немного хото! Смотри!

МИКАТО: Тебе всегда приходится так напрягаться, чтобы просто съесть овощи?

ХОКУТЕ: Заткнись и смотри!

Хокуте зажмурился, запихивая хоту в рот. Он жевал и жевал, не решаясь глотать. В конце концов, слезы навернулись на его глазах

ХОКУТЕ: Могх... у... ли... я... сейф... ас-с?

МИКАТО: Да, а то я не думала, что ты справишься

ХОКУТЕ: О... нъ-а? Смохр... и-и!

Хокуте с силой проглотил хоту, вцепившись в горло, словно его отравили

ХОКУТЕ: Ха... Ха... Фух! Вот, видишь? Никаких проблем

МИКАТО: Оу, тогда ты не будешь против добавки

Я начала зачерпывать больше овощей и класть их прямо в середину его тарелки

ХОКУТЕ: Стой! Ладно-ладно, я ненавижу хоту! Вот, счастлива?!

МИКАТО: Ты мог бы просто так и сказать, знаешь ли

ХОКУТЕ: Ну, как скажешь! Хм... Знаешь, ты изменилась

МИКАТО: Я?

ХОКУТЕ: Ты все время нервничала и извинялась за каждую мелочь. Ну, думаю, я оказал на тебя хорошее влияние!

Неужели я действительно изменилась? Я не чувствовала себя такой уж другой... Я наблюдала, как Хокуте помешивал еду на своей тарелке... "Да, большое улучшение, если хочешь знать мое мнение", - размышлял он, прежде чем запихнуть всю эту кучу в рот

ХОКУТЕ: Мм... бф-фо у об... гм-бф...

Хокуте пытался что-то сказать с набитым ртом, разбрасывая во все стороны кусочки еды

МИКАТО: Хокуте, мерзость!

Он торопливо пережевывал пищу и глотал ее

ХОКУТЕ: Я говорил, что это сложный выбор

МИКАТО: В смысле?

ХОКУТЕ: Ну, гребни! Ты делаешь только один, и тебе нужно выбрать, кому его отдать!

МИКАТО: Ты тоже взял с собой расческу?

ХОКУТЕ: Конечно, и я ее сделал! Я же мужчина! А в Итокайне мужчина должен отдать расческу!

МИКАТО: Я думала, что твоя работа — съесть столько, сколько ты сможешь? Знаешь, с детьми

ХОКУТЕ: Хех, да-а, конечно-о. Я выше всяких там детских штучек!

Говоря все это Хокуте накладывал себе на тарелку очередную порцию еды

МИКАТО: ...

ХОКУТЕ: Эй, похоже, хранильница песен готовится начать! Давай займем место у сцены!

МИКАТО: Да, давай

Мы торопливо закончили есть и бросились занимать место с хорошим обзором. Когда мы приблизились к сцене я заметила, что там было какое-то волнение, и услышала, как толпа вокруг нас перешептывается...

Вождь объявил хранильницу песен, но никто не вышел на сцену. Мы вдвоем пробрались за сцену и там... мы увидели мать Манари, хранильницу песен, рухнувшую на землю. Она была окружена людьми. На ее лбу лежала мокрая ткань, и она тяжело дышала. Я надеялась, что с ней все будет в порядке, когда вдруг внезапно заметила, как Манари прошла мимо

МИКАТО: Манари!

МАНАРИ: Ох, Микато... Хокуте...

Манари пошатнулась. Она выглядела бледной и дрожащей, наверняка беспокоилась о своей матери

МИКАТО: С ней все будет хорошо?

МАНАРИ: Она просто измотана... И это все моя вина...

Манари выглядела так, будто вот-вот заплачет

МАНАРИ: Мама так много работала, репетировала день и ночь ради этого... И все потому, что я не умею петь. Она была так разочарована мной... А теперь я... Я...

ХОКУТЕ: Ну, это отстой. Думаю, что теперь мы обречены остаться в этом году без песни

МИКАТО: Но...

ХОКУТЕ: Больше никому это сделать, понимаешь?

МАНАРИ: ...

Вдруг я услышала громкие голоса. Когда я оглянулась, то увидела, как мать Манари пыталась встать, и ее лицо было искажено болью. Люди пытались заставить ее лечь обратно и уговаривали отдохнуть, но она была полна решимости

МАТЬ МАНАРИ: Мне пора... Я лучше рухну на сцене, чем увижу Итокайну без хранильницы песен! Пустите меня!

Ого... Вот что я называю духом. Думаю, это просто гордость хранильницы песен. Но у нее не было сил. Несмотря на ее сильную волю, она даже не могла встать на ноги. Увидев, как она борется, Манари побежала к матери

МАНАРИ: Мама, пожалуйста!!! Тебе нужно отдохнуть!

И тут у меня возникла идея...

МИКАТО: А что, если Манари просто захватит власть?

Толпа снова зашептала... Неужели моя идея была такой шокирующей? Кровь отхлынула от лица Манари. Она встретилась со мной взглядом и настойчиво покачала головой

МАНАРИ: Н-нет! Я не могу этого сделать!

Я услышала разрозненные возражения из толпы. Кто-то сказал: «Ни в коем случае! Она не умеет петь». А другой: «Это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** испортит фестиваль!»

Я не могла слушать, что они про нее говорят, ведь она была потрясающей певицей! Если бы они только знали, то забрали бы свои слова обратно... Я посмотрела на Манари умоляющим взглядом

МИКАТО: Манари, я знаю, ты сможешь! Давай, пой!

МАТЬ МАНАРИ: Прекрати! Ты знаешь... она не может... Она... не готова...

И с этими словами мать Манари рухнула. Кто-то в толпе крикнул, что представление следует отменить. Все остальные кивнули в знак согласия

МИКАТО: Нет! Она невероятная, правда!

МАНАРИ: Микато, не надо... Просто, пожалуйста... остановись...

Манари закрыла лицо руками и рухнула на землю, ее ноги подкосились. Я видела, как все ее тело дрожит

МАНАРИ: Я не могу... Я никогда не смогу... Я...

Слезы, которые она сдерживала, начали литься из ее глаз. И тогда, в этот момент...

ЯНТАМУ: Я хочу услышать пение Манари!

Толпа расступилась, открывая Янтаму, который галантно подошел к Манари. Он положил руку ей на плечо

МАНАРИ: Я... Янтаму?

ЯНТАМУ: Знаешь что? Даже сейчас я помню тот единственный раз, когда я услышал, как ты поешь, когда мы были детьми... И это было невероятно. Я никогда не забуду, как это звучало. Я хотел бы услышать это еще раз

МАНАРИ: ...

ЯНТАМУ: Мне все равно, что говорят об этом другие - мне понравилось твое пение

МАНАРИ: Янтаму?

ЯНТАМУ: Я верю в тебя. Ну, как насчет песни?

С этими словами выражение лица Манари изменилось. Она была переполнена тревогой, но стоило Янтаму заговорить, как ее глаза загорелись решимостью

ЯНТАМУ: Давай

Янтаму протянул руку. Манари взяла ее и поднялась на ноги. Она вытерла слезы и быстро кивнула

МАНАРИ: Я... Я сделаю это. Я спою

И снова толпа застонала. «Не надо!» — крикнул один. «Вы все испортите!» — сказал другой... Ни одного человека среди них не было на ее стороне

ЯНТАМУ: Я знаю, что ты сможешь это сделать. Ты их всех сразишь

Единственные слова поддержки исходили от Янтаму. Манари стояла вся красная, но у меня возникло ощущение, что она наконец-то преодолела то, что ее сдерживало

МИКАТО: Ты сможешь, Манари!

МАНАРИ: Я... Я сделаю это! Я делаю это для тебя, Янтаму!

ЯНТАМУ: Вот это дух!

И затем, с непоколебимой решимостью, Манари направилась на сцену

Мы поспешили обратно к краю сцены, где уже собралась огромная толпа

МИКАТО: Надеюсь, с ней все будет в порядке...

ХОКУТЕ: Ой, да она точно все испортит. Она всегда так делает

ЯНТАМУ: ...

Янтаму ничего не сказал, он просто стоял и смотрел

Наконец, появилась Манари. Выходя на сцену она двигалась скованно, и шатаясь она шагала к ее центру. Ее лицо было красным, как свекла. Может, она все-таки слишком многого требует? Увидев, что Манари собирается выступать, толпа забеспокоилась. Некоторые начали ругаться, кричать: «Фестиваль испорчен!» и «Убирайся со сцены!». Они, вероятно, были пьяны, но такое отношение к человеку все равно недопустимо...

МИКАТО: Это ужасно... Никто не сможет петь, когда над ним так издеваются! Бедная Манари...

ЯНТАМУ: Не волнуйся. Манари слишком крута, чтобы позволить этому добраться до нее. Просто смотри

Манари достигла центра сцены. Она уставилась... прямо на Янтаму. Он кивнул ей. Манари кивнула в ответ. Группа начала играть музыку. Манари подняла голову и выпрямилась, гордо выпятив грудь

И затем... она начала петь. При звуке ее голоса крики прекратились, и толпа замолчала. Манари продолжала петь, устремив взгляд на Янтаму. Так же, как она делала это, когда репетировала у водопада, она пела от всего сердца, и все это для того, чтобы Янтаму услышал

ТАК ЖЕ, КАК СНЕГ ПАДАЕТ НА ВЕЛИКОЕ МОРЕ ДЕРЕВЬЕВ,
ЭТО МЕСТО ПРИНЕСЛО МНЕ НАСТОЯЩУЮ ЛЮБОВЬ.
И Я КРЕПКО ДЕРЖУ ЭТО ТЕПЛО,
ЧУВСТВА ТАК ВОЛНУЮТ МЕНЯ,
ЧТО Я НИКОГДА, НИКОГДА НЕ ХОЧУ ЕГО ОТПУСКАТЬ.
ДАЖЕ В РАСКОЛОТОМ МИРЕ,
ЕСЛИ Я С ТОБОЙ, ТО Я СМОГУ ЛЕТАТЬ.
Я НЕ МОГУ ДЕРЖАТЬ ЭТО ВНУТРИ,
Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ЗНАЛ,
МОЕ СЕРДЦЕ ХОЧЕТ ПЕТЬ.
Я ТАК СЧАСТЛИВА, ЧТО ТЫ МОЙ ДРУГ,
НО Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

И даже когда она закончила, толпа осталась ошеломленной и молчаливой. Манари застыла на месте с удрученным выражением лица. Казалось, никто не хотел нарушать тишину. И вот тогда я услышала аплодисменты

Янтаму начал аплодировать. Увидев его, Манари слегка поклонилась, спрятав выражение лица за рукой. В этот момент вся толпа взорвалась криками одобрения. Все люди, которые только что насмехались и издевались над Манари, теперь аплодировали ей. Я услышала, как кто-то сказал: «Я знал, что в ней это есть», как будто они были на ее стороне все это время. Затем я заметила мать Манари среди толпы

Ее держали в вертикальном положении двое других жителей деревни, а ее руки лежали на их плечах. В ее глазах были слезы, когда она наблюдала за триумфальным дебютом своей дочери

МАТЬ МАНАРИ: О, Манари... ты сделала это, ты действительно сделала это... Ты, должно быть, так упорно трудилась для этого, а я понятия не имела...

Я всегда видела ее расстроенной только из-за Манари... Но в тот момент она выглядела очень счастливой

ХОКУТЕ: Ого! Не могу поверить, что она могла так петь! Я даже представить не мог!

МИКАТО: Я же говорила! Разве я не говорила, что она потрясающая?

ХОКУТЕ: Ладно, я понял! Я тоже это слышал, ясно?!

МИКАТО: Я знаю, знаю. Я просто так рада за нее!

Манари поклонилась несколько неуклюже, но ее улыбка была широкой. Она, казалось, была готова достойно уйти, когда отошла от центра сцены

Пока, как обычно, не споткнулась и не упала с громким стуком. Манари стала ярко-красной, поднялась и поспешила со сцены. Я просто обязана была пойти и увидеть ее!

Я нашла Манари, переводящую дух вдали от толпы. Облегчение на ее лице было ясно видно

МИКАТО: Манари! Ты сделала это!!!

Чувствуя себя в восторге от нее, я подбежала. Она наклонилась и крепко обняла меня

МАНАРИ: Спасибо, Микато! Я правда это сделала! Я правда спела!

МИКАТО: Да, и ты была великолепна! Я была действительно тронута!

МАНАРИ: Ой, хватит дразниться...

Я не пыталась подразнить, я действительно имела это в виду... Может быть, она просто снова почувствовала смущение, потому что ее лицо яростно покраснело

ЯНТАМУ: Привет, Манари. Отличная работа

МАНАРИ: Ох... Янтаму

Манари начала ерзать

ЯНТАМУ: Я знал, что ты справишься, но чтобы так... Ты действительно разнесла всех в пух и прах

МАНАРИ: Я должна поблагодарить тебя... Если бы ты меня не подбадривал, то я бы никогда не смогла этого сделать

ЯНТАМУ: Ой, не надо, это все ты. Я просто верил в тебя, вот и все. Ты та, кто это провернула

МАНАРИ: Я... Спасибо. Но... это все потому, что ты смотрел, Янтаму. Благодаря этому я почувствовала себя достаточно смелой, чтобы выступить. То, что ты все время смотрел на меня, было так успокаивающе

ЯНТАМУ: Да, у меня идеальное зрение - это значит, что все, на что я смотрю, идет идеально

МИКАТО: Что? Это не то, что она имела в виду...

МАНАРИ: Хе-хе... О, Янтаму

ЯНТАМУ: Та песня, которую ты только что спела, — это песня о любви, не так ли?

МАНАРИ: О-о, я, э-э... Да, я полагаю, что это так

ЯНТАМУ: Мне нравится. Тебе придется когда-нибудь научить меня, как это делается

МАНАРИ: Л-Ладно! Конечно! Я буду петь столько, сколько ты захочешь!

Они оба, казалось, были в довольно хорошем настроении, а Манари выглядела на седьмом небе от счастья

ХОКУТЕ: Пссс! Эй, ты! Иди сюда, тупица!

МИКАТО: А? Что такое?

ХОКУТЕ: Тсс! Давай, пойдем!

Хокуте схватил меня за руку и потащил прочь

МИКАТО: Ой! Хокуте, это больно!

ХОКУТЕ: Ты уже поняла?

А? О чем он говорил?

ХОКУТЕ: Слушай, тупица! Там становится романтично, ясно? Это значит, что таким глупым, как ты, нужно валить!

Ооо... ТЕПЕРЬ я поняла...

МИКАТО: Ты это очень хорошо уловил

ХОКУТЕ: Хех, ты меня знаешь. Но Янтаму повезло. Он отдаст свой гребень, без проблем. Когда солнце сядет, он обязательно отдаст его Манари. Все знают, что она от него без ума. Боже, какой ловелас!

МИКАТО: Я уверена, что они были бы хорошей парой. Просто...

Я не могла не задаться вопросом... как бы к этому отнеслась Накоруру?

ХОКУТЕ: Боже, какой парень этот Янтаму! Знаешь, в прошлом году я пытался подарить девочке расческу, а она мне сказала: «Попробуй еще раз в следующем году!». Ты можешь в это поверить?!

В итоге я застряла на какое-то время, слушая печали Хокуте о взаимоотношениях... В конце концов, солнце начало садиться. Когда солнце садится на Итокайне, праздник становится только оживленнее. Насколько я поняла, именно в это время мужчины Камуи Котана дарили гребень девушке, которая им нравилась. Хокуте лепетал что-то вроде: «В этом году кто-то заберет мой гребень!». Если вы меня спросите, то он должен был выбрать девушку, а затем сделать гребень. А не наоборот...

В любом случае, я вернулась домой, помогая Накоруру готовиться к ее выступлению вдали от волнения празднеств. Одетая в традиционное одеяние жрицы она была потрясающе красива. Долгое время я могла только смотреть

МИКАТО: Ты прекрасна...

НАКОРУРУ: Ты так думаешь?

Она медленно повернулась, демонстрируя свой наряд. Подол ее белого платья с малиновыми акцентами грациозно взметнулся в воздух, а когда она повернулась, - колокольчики на ее лодыжках зазвенели ярким, веселым тоном

НАКОРУРУ: Спасибо

ГОЛОС: Ты выглядишь идеально...

Я повернулась и увидела Манари, стоящую в дверях. Она заворуженно смотрела на Накоруру

МАНАРИ: Это то, что ты наденешь на выступление? Это великолепно

Манари тоже сделала вращение, как Накоруру. Она была не столь грациозна, и я слышала, как ее ноги хлопнули по полу, когда она неуклюже остановилась

МАНАРИ: Танцы кажутся довольно сложными, но именно поэтому ты и жрица... Ты делаешь так, чтобы это выглядело легко

НАКОРУРУ: Спасибо... но я думаю, что сегодня вечером тебя ждет еще более сложная задача. Верно?

Щеки Манари вспыхнули ярким румянцем. Пока все были сосредоточены на выступлении Накоруру, Манари планировала признаться в своих чувствах Янтаму

МАНАРИ: Эм... Может, я смогу сделать это завтра? Нет, это нехорошо... Ладно. Я могу это сделать. На этот раз ты меня поддержишь, Накоруру

НАКОРУРУ: Вот это дух. Удачи

МАНАРИ: Спасибо... Ты так добра, Накоруру!

НАКОРУРУ: О, это... это ничего

МАНАРИ: Я серьезно, я действительно это ценю. Я с нетерпением жду твоего танца!

Манари побежала. Пока она бежала, она сделала еще один оборот, снова подражая Накоруру. Я думала, что она упадет, но ей удалось закончить на ногах. Это было довольно грациозное представление... для Манари, конечно. Она, должно быть, была на седьмом небе от счастья. Она наконец-то собиралась рассказать Янтаму, что она на самом деле чувствовала

Все согласились, что эти двое созданы друг для друга. Все, что нужно было сделать, - это сделать первый шаг. Все надеялись, что это станет толчком, который наконец сведет их вместе. Начиная с завтрашнего дня они будут больше, чем друзьями... Они будут любовниками

Я не была полностью осведомлена обо всех способах, которые изменят их отношения, но... Я знала одно... Они станут самыми важными людьми в жизни друг друга, и никто другой не сможет встать между ними. Но означало ли это, что в их жизни больше не будет места для Накоруру? Я взглянула на нее. Глаза Накоруру были закрыты, и она сидела очень неподвижно. Она могла пытаться сосредоточиться перед своим выступлением... Или она могла пытаться сдержать свое горе

Пришло время для выступления жрицы. Накоруру, успокоившись, медленно открыла глаза и поднялась на ноги

НАКОРУРУ: Ладно... пора. Скоро увидимся, Микато

У Накоруру было грустное выражение лица

...

Я просто не могла сдержаться. Мне пришлось высказаться

МИКАТО: Накоруру... ты уверена, что тебя устраивает то, что сейчас произойдет?

НАКОРУРУ: Что ты имеешь в виду?

МИКАТО: Я просто имею в виду... Ты любишь Янтаму, не так ли? Ты помогаешь Манари только потому, что чувствуешь, что должна отказаться от своих чувств, верно?!

НАКОРУРУ: Я... Я не знаю, о чем ты говоришь. Мне кажется, ты не понимаешь...

МИКАТО: Н-но... ты только посмотри на себя! Я вижу, как тебе больно!

НАКОРУРУ: О, Микато, я ценю твою заботу, но... все, чего я хочу, это чтобы Манари и Янтаму были счастливы. Ты слишком много думаешь

МИКАТО: ...

Накоруру, все еще выглядевшая огорченной, поспешила на выход... но она внезапно остановилась и очень тихо сказала

НАКОРУРУ: Даже если бы... если бы это действительно было так... Даже если бы у меня были чувства к Янтаму, я...

МИКАТО: А?

НАКОРУРУ: Я не так добра, как думает Манари... Ни капельки. Я должна быть рада за них, но вместо этого я просто утопаю в жалости к себе... Я такая эгоистка

Не сказав больше ни слова, Накоруру вышла из дома, чтобы начать свой путь к сцене. Ее последние слова не помогли мне лучше понять, но я не думаю, что они должны были это сделать. Она разговаривала сама с собой

Я больше ничего не могла сделать или сказать, поэтому я пошла и присоединилась к публике, чтобы посмотреть на ее танец. Площадь была переполнена. Все в Камуи Котане, должно быть, были там, и все они с нетерпением ждали, когда Накоруру выйдет на сцену

Я заметила Янтаму среди толпы. Он стоял в самом конце, скрестив руки, его глаза были сосредоточены на сцене и он выглядел серьезным. Он держал свою расческу. Затем я заметила Манари, выглядывающую из-за дерева. Это было довольно далеко от Янтаму, так что она, вероятно, пыталась остаться незамеченной

Даже издалека я видела, что она сильно покраснела. Она выглядела такой нервной, что я боялась, что она просто потеряет сознание на месте. Я хотела увидеть, как ее любовь станет реальностью, но я также не могла вынести, чтобы Накоруру была такой грустной. Я не знала, что делать. Я даже не знала, могу ли я что-то сделать. Сейчас мне оставалось только смотреть и ждать...

И тогда... Ропот толпы стих. Там, на каменной платформе, стояла Накоруру. Барабан пронзил тишину, задавая тон. И Накоруру начала танцевать

Сначала Накоруру медленно двигала руками, плавно и изящно, словно призывая каких-то невидимых духов в воздухе. Постепенно ее движения становились все более и более интенсивными, и звук ее шагов разносился по сцене, отбивая ритм в такт музыке

С грацией и ловкостью она изогнулась в пленительном нырке, прежде чем прыгнуть в легкую, причудливую серию шагов. Она двигалась, словно единая с ветром, быстрая и сильная. Колокольчики на ее лодыжках звенели так же резко и звонко, как метель

Иногда она отбрасывала алый подол своего платья, как пылающий язык огня, прежде чем повернуться и закрутить его в согревающем круге пламени. Она омывала нас так же нежно, как стеклянный ручей, прежде чем ударить с бурной силой наводнения. Иногда она двигалась так же неумолимо, как камень, широко раскрывая руки, чтобы обнять небо и прижать его к себе, как будто она была самой землей, матерью всех вещей

Танец выражал все грани самой природы, и все уважение, страх, благоговение и сострадание, которые она должна была испытывать. В движениях Накоруру я видела цвета времен года... свет и тьму, запахи и звуки... Она зажгла все мои чувства. Так что это был танец жрицы... нет, Накоруру ... Он был потрясающим. Но по мере того, как представление продолжалось, оно менялось. Движения становились еще более страстными, но каким-то образом... грустными... и нежными. Я не совсем уверена, как это адекватно описать

Пока я смотрела, я внезапно поняла, что Накоруру, возможно, неосознанно, сосредоточила тоскующий взгляд на чем-то. И когда я проследила за ее глазами... этим чем-то был Янтаму. Я уверена, что Накоруру сама этого не осознавала, но ее глаза, должно быть, искали его в толпе. Я задавалась вопросом, освободилась ли она от чувств, грозивших заполнить ее сердце до точки разрыва, и вместо этого вложила их все в свое выступление. А Янтаму... Мне было интересно, что он чувствовал, когда все эти эмоции были направлены на него. Именно тогда Манари решила сделать свой ход! Я наблюдала, как она начала медленно приближаться к Янтаму!

МАНАРИ: Янтаму!

МАНАРИ: А... Я всегда задавалась этим вопросом, но...

Манари отстранилась, не в силах позвать Янтаму. Увидев, как он смотрит на Накоруру... она просто не смогла. Вот тогда, наконец, и я тоже это поняла... Янтаму не был влюблен в Манари... Он любил Накоруру

И затем танец Накоруру закончился. Толпа взорвалась аплодисментами. Крики были оглушительны. Но, несмотря на все волнение, охватившее меня, мои мысли были в другом месте. Накоруру... Янтаму... Манари... Что они будут делать? Что произойдет?! Мой взгляд метнулся между ними тремя

Пока... Янтаму, не отрывая глаз от Накоруру, не начал пробираться к сцене. Полный решимости, он протиснулся сквозь толпу, а затем поднялся на каменную платформу. В руке... он сжимал свой гребень. Толпа ахнула от удивления, когда Янтаму вышел на сцену. Услышав их крики, Накоруру обернулась

НАКОРУРУ: Я-Янтаму?!

Она уставилась на него потрясенная. В его глазах не было и намека на обычную игривость Янтаму. С каменным лицом он приблизился к Накоруру, не сказав ни слова. В этот момент она поняла... Внезапно Накоруру поняла, что Янтаму собирался сделать

НАКОРУРУ: !!!

На мгновение ее глаза расширились от удивления. Но затем она опустила глаза, отводя взгляд. Янтаму продолжал приближаться к ней, пока, наконец, не остановился прямо перед ней. Вся толпа была ошелоmlена и замолчала. Я так нервничала, что стук моего сердца отдавался в ушах даже громче, чем барабаны фестиваля

Казалось, они просто стояли там целую вечность. Янтаму тоже нервничал? Он ничего не говорил. Но в конце концов он сделал глубокий вдох, взял себя в руки и посмотрел Накоруру прямо в лицо

ЯНТАМУ: Накоруру. Не могла бы ты... Не могла бы ты оказать мне честь и взять мой гребень?

НАКОРУРУ: Я... я...

Накоруру наконец подняла глаза. Я могла бы поклясться, что на мгновение... она выглядела почти счастливой. Уголки ее глаз приподнялись в начале блаженной улыбки... Это было так, как будто сами духи камуй волшебным образом даровали ей несбыточную мечту. Но ее радость быстро улетучилась, сменившись выражением глубокой печали, как будто она была поражена чувством вины за то, что осмелилась быть счастливой

МАНАРИ: Я всегда так думала... Я не хотела в это верить, но, каким-то образом... я знала

Сквозь тишину я слышала, как Манари разговаривает сама с собой. Я оглянулась и увидела, что она смотрит на сцену, выглядя совершенно подавленной, глядя на Накоруру и Янтаму. Но в ее глазах не было слез. Она просто смотрела, не в силах отвести взгляд. Ох, Манари... Мне было так жаль ее...

Следующее, что я помню, - она развернулась на каблуках и побежала в другую сторону, отчаянно желая оставить сцену позади. Я ничего не могла сделать и ничего не могла сказать. Я могла только смотреть, как она уходит. Затем, как по команде, толпа проснулась и начала сердито кричать на Янтаму. Это началось медленно, а затем распространилось с такой силой, пока все не начали кричать так громко, что я не могла слышать даже свои мысли

Подарив свой гребень жрице, Янтаму совершил немыслимое. Все были в ярости. Жрица никогда не могла завести любовника. Так оно и было. Но Янтаму нарушил это табу

И несмотря на враждебность толпы... Янтаму твердо стоял на своем. Крики становились все сильнее и сильнее, словно надвигающаяся буря. Я не была уверена, что произойдет дальше, но я знала, что сдержать это невозможно. Когда гнев жителей деревни начал достигать апогея, от толпы отделилась группа и направилась к Янтаму, намереваясь стащить его со сцены. Они были готовы разорвать его на части!

Но потом!

Я услышала, как Накоруру заговорила. Ее голос был слышен отчетливо даже сквозь ярость толпы

НАКОРУРУ: Я... Я не могу вот так взять твою расческу. Не здесь и не сейчас

Ее голос был тихим, но выражение ее лица передавало такую глубокую боль и смятение, что я едва могла это вынести

НАКОРУРУ: Я очень польщена, но... пожалуйста, дай мне время подумать над ответом...

И с этими словами Накоруру сошла и исчезла за сценой. Она не сказала «да», но и не сказала «нет». Янтаму остался один на сцене, держа в руках свой гребень

Ответ Накоруру, казалось, успокоил большую часть беспорядков, но были некоторые, у кого все еще были счеты с Янтаму. Они столпились вокруг сцены, крича на него. Но Янтаму просто стоял там, принимая их оскорбления, пока...

ЯНТАМУ: Заткнитесь, черт возьми!

Толпа вздрогнула от его резкого тона, как будто он окатил их холодной водой

ЯНТАМУ: Да, она жрица. Ну и что?! Я люблю ее, ясно?! Скажите мне, что в этом плохого, а?! Давайте, послушаем!

Услышав убежденность и эмоции в его голосе, я вздрогнула. Я почувствовала, как мурашки пробежали по всей спине. Янтаму бросил долгий, тяжелый взгляд на ошеломленную толпу, прежде чем сойти со сцены и затопать прочь

НАКОРУРУ: Манари! Куда ты пошла?! Манари!

МАНАРИ: ...

НАКОРУРУ: Манари! Вот ты где! Пожалуйста, просто дай мне...

МАНАРИ: ...

НАКОРУРУ: Манари, я... я не... я...

МАНАРИ: ...

НАКОРУРУ: Прости, Манари...

МАНАРИ: За что? Не глупи... Тебе не нужно извиняться...

НАКОРУРУ: ...Манари?

МАНАРИ: Хех... Я... Я рада за тебя. Тебе очень повезло, знаешь? Ты стала жрицей, и теперь у тебя есть Янтаму. А я... у меня ничего нет...

НАКОРУРУ: П-подожди! Манари! Вернись! Мне так жаль, Манари...

Я не могла спать той ночью

Я вспомнила выражение гордости на лице Манари, когда она встала и запела... И выражение тоски, когда она повернулась и убежала от вида Янтаму, отдающего Накоруру свой гребень. А потом была Накоруру, на мгновение переполненная радостью, но быстро охваченная болью и раскаянием...

Я просто не могла выкинуть из головы события этой ночи

Они оба были моими друзьями, и это только усложняло ситуацию. Никто из них не сделал ничего плохого. Мне некого было винить. Я была уверена, что Накоруру и Манари чувствовали себя так же противоречиво. Они были друзьями с детства, и с тех пор оставались близкими людьми. Конечно понадобится нечто большее, чтобы их разлучить, верно? Даже сам камуй не мог встать между ними, я была уверена

На следующий день...

Я беспокоилась о Манари, поэтому решила пойти к ней. Я не была уверена, что смогу что-то сделать, чтобы утешить ее, но и не могла просто ничего не делать. По крайней мере, я хотела навестить ее и спросить, как у нее дела. Но ее не было дома, а ее мать все еще отдыхала, оставив их дом очень тихим. Куда могла уйти Манари? Мне стоило только на мгновение задуматься, прежде чем я вспомнила ее обычное место. Я была уверена, что она, должно быть, вернулась к водопаду, прогоняя свою печаль пением. Я поспешила туда

Это было так, как я и думала... Когда я добралась до водопада, она была там. Водопад был красивым и вдали от дороги, что делало его идеальным местом для Манари, чтобы попрактиковаться в пении в уединении. Это было то место, где я впервые услышала, как она поет

Но сегодня Манари тихо сидела на камне, наклонившись вперед и тупо уставившись в пространство. Она выглядела совершенно истощенной, как будто ее дух совсем покинул ее тело

Я не была уверена, что сказать. Не найдя слов, я просто подошла к ней. Увидев, что я приближаюсь, Манари подняла глаза

МАНАРИ: О... Привет, Микато

МИКАТО: Эм... Привет, Манари

МАНАРИ: Как дела?

Манари, казалось, не сильно отличалась от своей обычной внешности. Может, она не так уж и переживала? Несмотря на это я попыталась завязать разговор, не упоминая о вчерашнем дне

МИКАТО: Ну, эээ... эй! Хорошая у нас погода!

МАНАРИ: А? Ну, да

Манари рассеянно посмотрела на небо. Она едва ли казалась несчастной, но что-то подсказывало мне, что ей неинтересна болтовня. Она весело улыбалась, как обычно... За исключением того, что она казалась немного не в себе

МАНАРИ: Что случилось, Микато?

МИКАТО: О-о, ничего, просто... Эй! Не могла бы ты спеть мне что-нибудь?

Все еще улыбаясь, Манари помахала мне обеими руками

МАНАРИ: Нет, нет, я, ну... Я думаю, что завязала

МИКАТО: А? Что ты имеешь в виду?

МАНАРИ: Я имею в виду, я закончила. Я сдаюсь

МИКАТО: Что?! Н-но... почему?!

МАНАРИ: Ха-ха-ха, не смотри так удивленно! Ты выглядишь так, как будто весь твой мир перевернулся с ног на голову

МИКАТО: Ну, просто... Разве ты не любила петь? Что случилось?!

Все еще улыбаясь, Манари снова взмахнула рукой, отмахиваясь, делая вид, что все это не имеет большого значения

МАНАРИ: Хе-хе... Теперь это уже не имеет значения... У меня больше нет причин пытаться...

МИКАТО: Почему бы и нет?

МАНАРИ: Единственная причина, по которой я когда-либо хотела петь - Янтаму. Ему нравилось мое пение. Уже много лет... все время и усилия, которые я потратила... все это было для него. Я просто хотела петь для него... Но сейчас...

МИКАТО: Ма... Манари...?

МАНАРИ: Ой, извини. Не волнуйся, я... я буду в порядке. Все... будет просто отлично...

Манари продолжала улыбаясь. Это была ее обычная, милая улыбка, но... она, казалось, колебалась. Я заметила хрупкое подергивание в уголках ее рта, как будто ее веселый вид мог рухнуть в любой момент

Она изо всех сил старалась их сдержать, но я видела, как на ее глазах наворачиваются слезы

МАНАРИ: Я... я больше не буду петь... Некому больше слушать, так что это неважно, да? Похоже, что я теперь действительно ни на что не гожусь, да? Ха-ха-ха...

МИКАТО: Не говори так...

Я не могла поверить в то, что услышала! Это было душераздирающе...

МИКАТО: Манари, ты любишь петь! Ты не можешь просто так сдаться, не так! И мне тоже нравится слушать, как ты поешь! Ты можешь петь для меня! Я буду слушать в любое время! Давай, пожалуйста, не бросай! Манари не сказала больше ни слова... Она просто уставилась в землю. Звук ревущего водопада был мучительно властным. Стремительная вода заглушала слабый звук рыданий Манари

Несколько дней спустя...

Я пошла вместе с Накоруру, когда она отправилась по какому-то официальному делу святилища. В конце концов, мы вышли на большой холм. Поднявшись на вершину, мы увидели весь Камуи Котан, раскинувшийся перед нами

Накоруру начала свой ритуал, прося у духов указаний, когда ждать зиму в этом году. С тех пор, как прошел фестиваль, Манари была очень подавлена. Я даже не видела, чтобы трое друзей детства говорили друг с другом с тех пор, как это произошло

По словам Хокуте, Янтаму полностью посвятил себя подготовке к зиме и работал не покладая рук

Неужели все эти веселые времена, которые мы провели вместе, закончились навсегда? Было больно думать об этом. Как я могу снова собрать их троих вместе? Возможно ли это вообще? Я просто не могла придумать ответа, как бы ни старалась. Я вспомнила, как однажды Римуруру попросила меня заняться вышивкой, но все, что я сделала - это наспех собрала какой-то грубый узор. Ничего особенного

Накоруру, Манари и Янтаму... Три старых друга, и все связаны вместе, как узор вышивки... Но ничего похожего на мою работу. Нити, сплетенные между ними, образовали гобелен такой красоты, что у меня перехватило бы дыхание. Но... где-то по пути этот узор распустился. Как бы я ни старалась сплести его обратно, чего-то не хватало. Я просто не могла этого сделать

Накоруру, которая была занята своим ритуалом, вдруг тихонько вздохнула. Она начала тихонько качать головой...

МИКАТО: Что случилось?

НАКОРУРУ: Нет. Извини. Ничего страшного

МИКАТО: Ты... слышала голоса зимних духов?

Она снова покачала головой, глядя на горизонт

НАКОРУРУ: Мой разум недостаточно сосредоточен. Я ничего не слышала

МИКАТО: ...

НАКОРУРУ: Я не должна так легко отвлекаться... Мне нужно больше стараться

Учитывая мое горе из-за текущей ситуации, я могла только представить, насколько хуже Накоруру чувствовала себя по отношению к Манари и Янтаму. Но, несмотря на это, она все еще усердно работала как жрица, пытаясь стать еще лучше. Хотя, с моей точки зрения, она проявила больше преданности, чем кто-либо мог бы желать. Потом мне пришло в голову... А что, если бы Накоруру никогда не стала жрицей нашей деревни?

Не взваливая на себя такую священную ответственность, возможно, она могла бы сказать Янтаму, что у нее тоже есть к нему чувства

НАКОРУРУ: ...

Снова и снова она пыталась успокоить свой разум и сосредоточиться на голосах зимних духов. Но это не срабатывало. Я задавалась вопросом, не ее ли роль жрицы причиняла ей столько боли. Я вспомнила историю матери Накоруру и то, как она покинула этот мир, так и не сказав мужчине, что она его любит. Ее мать тоже была жрицей, и поэтому ее чувства любви приходилось подавлять и прятать глубоко в сердце. Мне это казалось неправильным. В конце концов, - жрицы тоже люди, как и все мы

И я любила Накоруру. Я действительно по-настоящему ее любила. Я не могла себе представить, как это было бы мучительно, если бы мне сказали, что я должна запереть эти чувства на всю оставшуюся жизнь и выбросить ключ. И поскольку я любила ее, я хотела, чтобы она была счастлива. Какое-то старое правило, гласящее, что она не может кого-то любить - несправедливо!

МИКАТО: Накоруру...

НАКОРУРУ: Что такое?

Она ответила мне, все еще глядя в небо

МИКАТО: Тебе нравится Янтаму, не так ли, Накоруру?

НАКОРУРУ: Да. Он мне нравится. Он очень хороший друг

МИКАТО: Он тебе так нравится, что ты хочешь быть с ним вместе вечно, да? Типа, только вы двое! Вместе!

НАКОРУРУ: Конечно нет. Мне также нравится видеть всех остальных

МИКАТО: Нет! Перестань! Ты ЗНАЕШЬ о чем я!!! Я говорю о том, чего хочешь ТЫ! Что сделает тебя счастливой!!!

НАКОРУРУ: Микато...

МИКАТО: Ты что, собиралась просто выбросить все это?! Ну, ты не можешь! Я тебе не позволю!!! Это... Это просто неправильно

В этот момент в моей голове внезапно всплыло лицо Манари. Что бы она почувствовала, если бы Накоруру и Янтаму были вместе? Я не могла себе представить, чтобы она держала обиду на Накоруру... Но в то же время я не была уверена, сможет ли Манари когда-нибудь обрести покой, увидев Накоруру и Янтаму счастливых вместе. Было так много вещей, которые я не понимала, но... но... я знала одно

МИКАТО: Я знаю, как важна для тебя природа... Ну, если ты счастлива, Накоруру, то и вся природа будет счастлива за тебя! Я в этом уверена!

НАКОРУРУ: Природа... рада за меня?

МИКАТО: Ага

НАКОРУРУ: Мне интересно...

Накоруру молча посмотрела на небо. И... с неба... тихо упала снежинка

НАКОРУРУ: !!!

МИКАТО: Ох...

Медленно и грациозно снежинка опустилась к Накоруру

НАКОРУРУ: Первая падающая снежинка зимы...

Снежинка продолжала падать, пролетая прямо перед глазами Накоруру

НАКОРУРУ: Если ты позволишь ей растаять в своей руке и загадаешь желание...

Накоруру поймала сверкающую снежинку в ладонь

НАКОРУРУ: Это желание сбудется

Она говорила со мной так нежно. Или, может быть, она говорила просто чтобы напомнить себе

МИКАТО: Я... Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, Накоруру

НАКОРУРУ: ...

Глядя вниз, Накоруру медленно закрыла руку, позволяя теплоте желания в ее сердце растопить снежинку. Когда она подняла голову и открыла глаза, выражение ее лица подсказало мне, что она приняла какое-то решение. Но что именно это означало было еще слишком рано говорить

МИКАТО: Так вот... Я имею в виду, «Знаешь, раз ты жрица, то это не значит, что ты...» Эм... Как там было, еще раз?

НАКОРУРУ: Не обязательно жертвовать всеми радостями жизни. Правда? Мое счастье тоже имеет значение?

МИКАТО: Да. Он может быть немного диким, но иногда... Ну, он знает, о чем говорит, этот Янтаму

Накоруру слегка кивнула

МИКАТО: Ты слышала голоса зимних духов?

НАКОРУРУ: Да. Зима уже не за горами. Надо начинать готовиться

МИКАТО: Верно

Мы ушли, направляясь домой. Чего Накоруру пожелала от первой снежинки зимы, я, возможно, никогда не узнаю. Но... Я была уверена, что это было ее истинное желание. Я надеялась, что ее желание сделает ее счастливой

Глава 7. Священница возвращается в Белую Тьму

Прошло две недели с того дня на холме...

Зима была в самом разгаре. Все началось с единственной снежинки, которую Накоруру поймала, но вскоре Камуи Котан вернулся к своему привычному снежному пейзажу. Накоруру попросила меня собрать ягод, поэтому я отправилась в лес

Покрытый снегом лес казался холодным и мрачным. Как и дикая местность вокруг меня, угасающие отношения между Накоруру, Манари и Янтаму тоже казались холодными и мрачными. Ледяной ветер завывал в деревьях, но мое пальто из лососевой кожи, доставшееся мне от Римуруру, согревало меня

Я задавалась вопросом, готовы ли животные к спячке. Летом лес кипел жизнью, но сейчас в него вернулось глубокое спокойствие. Прошел почти год с тех пор, как меня привезли в деревню. Продолжая искать ягоды, я думала о том, как быстро пролетело время

Поскольку зима только-только наступила, я знала, что на деревьях все еще будет висеть множество ярко-красных ягод "рармани". В конце концов, я нашла то, что искала

Я начала собирать их, беря только каждую вторую ягоду, как мне и сказала Накоруру. И тут...

Я резко встала. У меня возникло внезапное чувство, что за мной наблюдают. Я огляделась... Но... никого не было

Мне показалось? Я вздохнула, а затем потянулась, чтобы сорвать еще одну ягоду

Я остановилась. Я не была уверена, но мне показалось, что я услышала какой-то шум. Я замерла и внимательно прислушалась, но все, что я могла слышать, было шелестом ветра. Даже несмотря на это, мое сердце колотилось. Я застыла на месте, не в силах пошевелить ни мускулом. Я знала это! Что-то приближалось! Не медведь и не волк, а что-то еще большее и более зловещее!

Мои инстинкты кричали. Надвигающаяся опасность была ощутимой, и я чувствовала, как она давит на каждый дюйм моего тела, словно она могла раздавить меня в любую минуту. Я не могла перестать трястись. Я уронила корзину с ягодами рамани на землю. Я была слишком напугана, чтобы даже наклониться и поднять ее...

МИКАТО: Аaaa!!!

Все, что я могла сделать - это закричать. Я не могла видеть, что приближалось, но оно определенно приближалось. Я знала, что если я не буду действовать быстро, то мне конец!

Каким-то образом я заставила себя выйти из этого состояния и побежала, спасая свою жизнь. Пальто Римуруру тормозило меня. Шепча извинения себе под нос, я сорвала его и отбросила в сторону на бегу. Я была скользкой от пота, но не собиралась останавливаться

Я бежала и бежала, пока мое сердце не стало готово разорваться. Я боялась, что просто рухну, если буду продолжать в том же духе; но я знала, что не могу остановиться. Каждая мышца могла болеть, и я могла запыхаться, но я просто продолжала двигаться вперед

В ужасе я не могла не оглянуться, пока бежала. И тут...

МИКАТО: Ах!

Я не могла разглядеть больше, чем проблеск, но что бы это ни было, оно поразило меня ужасом как ничто, что я когда-либо знала. Я решила не тратить на него второй взгляд и сосредоточилась на беге. Я почти выбралась из леса. Если бы я могла выбраться из-под деревьев, то, возможно, только возможно... И вот тогда... я увидела что-то. Силуэт за деревьями. Он выглядел... как человек

Я не могла в это поверить

МИКАТО: Ре-Рера?!

Ошибиться было невозможно. Эта фигура в тени была Рерой. Казалось, она пыталась спрятаться, но она смотрела прямо на меня... На ее лице была насмешливая улыбка... Почему? Почему Рера не помогала мне? Почему она улыбалась? Почему она не помогала?! Я нуждалась в ней! Она научила меня сражаться, но почему она бросила меня?!

Не сбавляя шага, я бросила на нее умоляющий взгляд. Она просто проигнорировала меня. Должно быть, она видела, что я в отчаянии, но даже не моргнула. Она просто улыбнулась, скривив свои рубиново-красные губы в усмешке. Почему? Почему?! Я была на грани слез, но сдержала их, когда повернулась к ней спиной. Собрав все оставшиеся во мне силы, я побежала

Я знала, что если я пробегу еще немного, то окажусь вне леса! Как только я выбралась из деревьев, ужасное присутствие, казалось, внезапно исчезло. Я рухнула тут же, как марионетка, у которой только что обрезают нити. Я просто не могла больше бежать. Я рискнула бросить короткий взгляд назад в сторону деревьев. Ничего необычного не было. Я все еще могла представить себе Реру в глубине своего сознания и то, как она смотрела на меня, когда я бежала, спасая свою жизнь... Вот тогда у меня в голове возник вопрос

Что Рера там делала? И почему она не помогла мне? То существо, которое преследовало меня... Рера привела его сюда? Неужели Рера действительно так навредит лесу?! Этого не может быть! Я не хотела в это верить. И все же... Я не могла избавиться от ощущения, что Рера являлась частью этого

РЕРА: Теперь все кончено... Твоя драгоценная натура, твоя идеальная, мирная маленькая жизнь... Хе-хе-хе... Вот как все начинается... И как все заканчивается. Время сделать свой выбор, Накоруру... Каким он будет?

ЯНТАМУ: Так-так-так... Пришла меня проводить?

НАКОРУРУ: А, эм... Да. Я слышала, что сегодня ты собираешься уходить

ЯНТАМУ: Да, и не то чтобы я от этого в особом восторге. Конечно нам нужно запастись на зиму, но сама мысль о том, чтобы разбить лагерь и поохотиться с кучкой грубиянов... Тьфу!

НАКОРУРУ: О? Но я слышала, что ты вызвался добровольцем...

ЯНТАМУ: Н-ну... Что я могу сказать... Мужчина должен делать то, что должен делать мужчина!

НАКОРУРУ: Так что мы не увидимся некоторое время

ЯНТАМУ: Это, вероятно, займет всего несколько дней. Не говори мне, что ты забудешь обо мне?

НАКОРУРУ, ЯНТАМУ: Вообще-то! Я...

ЯНТАМУ: О-ох, извини. Продолжай...

НАКОРУРУ: Нет, все в порядке, иди...

ЯНТАМУ: Я просто... Насчет Итокайны...

НАКОРУРУ: Верно...

ЯНТАМУ: Я... Я все еще чувствую то же самое. Мне не стыдно. Я знаю, что ты жрица, но мне все равно. Это ничего не меняет, не для меня

НАКОРУРУ: Янтаму...

ЯНТАМУ: М? Что ты хотела сказать?

НАКОРУРУ: ...

ЯНТАМУ: Что случилось? Ты собиралась что-то сказать, да?

НАКОРУРУ: Да, но... Я, ну... По поводу, э-э, расчески, я... я... я хотела...

МИКАТО: Накоруру!!!

НАКОРУРУ: Что... Микато?

ЯНТАМУ: Она мчится как летучая мышь из ада. Что происходит?

Я рассказала Накоруру обо всем, что случилось со мной в лесу. Ну, обо всем, кроме Реры... Я все еще не была уверена, была ли она ответственна за то, что преследовало меня там

НАКОРУРУ: М-Микато, ты абсолютно уверена?!

Она выглядела так, как будто увидела привидение. Но это была не только она. Янтаму звучал потрясенно, когда говорил...

ЯНТАМУ: Если это правда... то звучит так же, как и раньше!

МИКАТО: Раньше?

Янтаму поморщился, бросив косой взгляд на Накоруру. Хотя и слегка, но я увидела, что она прикусила губу

ЯНТАМУ: Когда пришли демоны Амакусы, этого сукиного сына

Из того, что я слышала, когда Амакуса пришел к власти, какой-то огромный монстр начал нападать на людей в лесу, как и сегодня. После этого лес начал гнить, и люди заболели странными болезнями. Я не могла не вспомнить, что я слышала о болезнях в близлежащих деревнях. Мудрецы говорили мне быть осторожной и держаться подальше от тех, кто заболел

Мой инцидент в лесу... Больные жители деревни поблизости... Не могло ли все это быть делом рук какой-то злой силы? Я вдруг почувствовала себя ужасно беспомощной и встревоженной одновременно. Не думая, я взяла руку Накоруру в свою и прижалась к ней

Накоруру молча задумалась на долгое мгновение с серьезным выражением лица. Затем она заговорила...

НАКОРУРУ: Я пойду... Мне нужно пойти и убедиться. Янтаму, охота подождет. Не покидай деревню

ЯНТАМУ: Хорошо

НАКОРУРУ: Микато... иди домой и жди меня

МИКАТО: Н-но...

НАКОРУРУ: Микато. Иди домой. Я буду там, как только выясню что происходит

МИКАТО: Хорошо...

Я кивнула головой. Что еще я могла сказать?

ЯНТАМУ: Накоруру, подожди...

Накоруру избегала встречаться с ним взглядом. Она сильно прикусила губу, словно заставляя себя проглотить слова

ЯНТАМУ: Можем ли мы просто...

НАКОРУРУ: Янтаму... Возвращайся домой в целости и сохранности. Пожалуйста

ЯНТАМУ: Я понял, я пойду. Просто... скажи мне, прежде чем ты уйдешь. Что ты хотела сказать?

НАКОРУРУ: Я... Это может подождать. Мне нужно идти. Если демоны снова пришли... мой долг остановить их

С раненым взглядом Янтаму повернулся и ушел, его плечи поникли

МИКАТО: Эм, Накоруру? Разве ты не должна была хотя бы что-то сказать?

НАКОРУРУ: Все в порядке... Ты просто иди домой и жди меня

МИКАТО: Хорошо...

С этими словами я оставила Накоруру и поспешила домой. Но я не могла не беспокоиться о ней после того, как увидела этот знакомый, грустный, одинокий взгляд в ее глазах...

В течение следующих нескольких дней после этого Накоруру уходила рано утром и не возвращалась до поздней ночи. Я предположила, что она, должно быть, охотилась за тем, что преследовало меня в лесу, пытаюсь узнать, что это было и откуда оно взялось. И за это короткое время... Камуи Котан изменился, практически на моих глазах. Темные дождевые облака висели низко, и не было ни намека на солнечный свет. Все посевы начали увядать, в лесу замертво падали мелкие животные, и не было никаких признаков крупных животных. Даже рыба исчезла

Некоторые жители деревни заболели странной болезнью. Симптомы были знакомы... Они напомнили мне о болезни, которая опустошила мою старую деревню, забрав с собой моих родителей. Эти таинственные события бросили тень беспокойства на весь Камуи Котан. Радость и веселье, которые олицетворял собой фестиваль Итокайна, исчезли. Куда бы я ни посмотрела, я не видела ничего, кроме мрачных выражений... Вся обычная живость деревни полностью испарилась

Инцидент в лесу был все еще свеж в моей памяти. Я задавалась вопросом, что именно преследовало меня. Я вспомнила предупреждение Реры, что скоро Накоруру придется сражаться. Неужели время, о котором она говорила, наконец пришло? Пока меня преследовали по лесу, Рера не помогла мне. Она просто наблюдала с тревожной ухмылкой. Она пыталась мне что-то сказать?

Я так волновалась, что могла взорваться

НАКОРУРУ: Я дома...

Накоруру вернулась. Я побежала к двери, чтобы поприветствовать ее

МИКАТО: Добро пожаловать домой

Было ясно видно, что Накоруру была истощена. Ее серьезное выражение лица потрясло меня, еще раз доведя до сознания, насколько серьезной стала наша ситуация. Молча Накоруру вошла в дом и села в гостиной, глубоко вздохнув. Ее глаза были закрыты, и она, казалось, глубоко задумалась

Я собралась с духом и нарушила тишину

МИКАТО: Накоруру, что там происходит?

Накоруру подняла глаза. Начиная говорить, она устремила свой взгляд на меня

НАКОРУРУ: Насколько я могу судить... это, должно быть, демоны. Они здесь

Я чувствовала, что она глубоко встревожена и опечалена. Она была так взволнована. Напряжение, исходящее от нее, было почти электрическим. Она отвернулась, снова посмотрев вниз. Янтаму сказал, что все как в тот раз. Если демоны действительно вернулись и разрушают равновесие природы... Придется ли Накоруру снова уйти сражаться? Исполнить жестокий, кровавый долг жрицы... Всего год назад она едва вернулась живой. Придется ли ей снова пройти через все это?

На следующий день Накоруру снова отправилась в лес

Я решила тайно последовать за ней. Я просто не могла сдержаться. Она сказала мне остаться дома и ждать, но я не могла вынести мысли о том, что с ней что-то случится. День за днем жизнь в деревне становилась все хуже и хуже... И каждую ночь, когда Накоруру возвращалась домой, она выглядела все более и более расстроенной

Ситуация была слишком ужасной, чтобы просто стоять и смотреть. Это не значит, что мысль о том, чтобы снова войти в этот лес, не пугала меня. Это пугало. Но я старалась игнорировать страх, даже когда мои ноги дрожали от одной только мысли об этом... "существо"... которое преследовало меня. Хуже того, я знала, что все, с чем я столкнулась в тот день, было частью чего-то большего и более злого. Я представляла себе гигантского демона, дирижирующего своими приспешниками, словно марионетками на веревочке

Несмотря на все это, я пошла в лес. В конце концов, я была помощницей Накоруру, и мне нужно было защитить ее. У меня не было выбора, кроме как тайно следовать за ней. На лице Накоруру было беспокойное, тревожное выражение, когда она пробиралась сквозь деревья, а ее глаза сканировали окружающую обстановку

Во всех направлениях деревья гнили и рушились, и не было видно ни одного животного. Сам лес умирал

НАКОРУРУ: Духи... плачут

Накоруру пробормотала себе под нос. Ее голос звучал так, будто она тоже собиралась заплакать... Демоны, которых Накоруру победила в своем последнем путешествии... Что, черт возьми, могло вернуть их? И почему сейчас? Я не могла выкинуть из головы образ Реры. Рера... Могла ли она призвать этих демонов? И если да, то зачем?

А потом... Медведь! Но не просто медведь... С красными, налитыми кровью глазами и постоянно капающей изо рта слюной. В нем было что-то невероятно ненормальное...

Медведь свирепо уставился на Накоруру, а затем ринулся к ней с огромной скоростью!

НАКОРУРУ: Зло управляет его разумом! Он впал в безумие!

Медведь поднял свою толстую, могучую лапу над головой. Затем, со всей своей силой, обрушил свои когти вниз на Накоруру. Ей удалось увернуться от атаки всего на волосок. Мощный удар медведя пробил увядающее дерево, сломав его пополам и разбросав куски

НАКОРУРУ: Стой! Успокойся! Приди в себя!

Накоруру закричала на медведя умоляющим тоном, но он не обратил на нее внимания и вместо этого бросился к ней, снова размахивая когтями. И опять она едва избежала удара медведя. Затем он встал на четвереньки, готовый бежать на нее сломя голову. Именно в этот момент я увидела, как Накоруру опустилась на колени у ног медведя

Удивленный этим движением, тот на мгновение замешкался. Глядя ему прямо в глаза, Накоруру прошептала...

НАКОРУРУ: Пожалуйста... Пожалуйста, успокойтесь... Я знаю, что вы этого не хотите. Это демон сводит вас с ума

Накоруру обхватила руками шею обезумевшего медведя и обняла его. Она прижалась щекой к его лбу и начала нежно гладить его голову

НАКОРУРУ: Вот, видишь? Ты не должен позволять этому контролировать тебя. Хорошо?

Рычащий медведь, казалось, медленно успокаивался в объятиях Накоруру

Но потом!

Медведь издал свирепый рев! Он ударил Накоруру одной из своих огромных лап, отшвырнув ее прочь!

НАКОРУРУ: Ааах!!!

Ее спина ударилась о дерево. Медведь пошел к Накоруру, не сводя глаз со своей добычи. Накоруру уставилась на него в недоумении

Если бы я ничего не сделала, Накоруру бы убили! Рядом с местом, где она упала, приземлилась сломанная ветка, которая выглядела достаточно прочной, чтобы использовать ее как оружие. Если бы она подняла ее... Но Накоруру не сделала ни шагу. Ее могли убить... Разве она не собиралась сопротивляться?!

НАКОРУРУ: Я... Это не работает... Я не могу с этим согласиться... Неужели мой путь действительно невозможен?

МИКАТО: Накоруру!

Я крикнула во весь голос. Накоруру удивленно посмотрела в мою сторону

Медведь тоже заметил меня, но поскольку Накоруру была ближе, он проигнорировал меня и вместо этого начал приближаться к ней

НАКОРУРУ: Микато... что ты здесь делаешь?! Беги!

МИКАТО: Накоруру! Возле твоей ноги ветка! Используй ее для драки!

Накоруру взглянула на острую ветку, но не наклонилась, чтобы поднять ее. Я знаю, что она услышала меня, но она не двинулась с места. К этому времени медведь был прямо перед ней

МИКАТО: Накоруру! Скорее!

НАКОРУРУ: Нет, нет... Я не могу... Я не могу убить... Я не могу... отнять жизнь...

Обезумевший медведь встал на задние лапы, готовый разорвать Накоруру своими острыми как бритва когтями. Если бы я ничего не сделала, то он бы убил Накоруру!

Я подняла упавшую ветку. Если Накоруру не может сражаться, то значит, что все зависит от меня... Я вспомнила, что сказала мне Рера... Я должна была прочесть своего противника. В тот момент, когда они готовятся нанести удар, они создают брешь. У меня был только один шанс, и это была доля секунды перед атакой медведя. Когда этот момент наступит, мне придется броситься в атаку со всей своей силой! Я могла это сделать. Мне просто нужно было вспомнить свои тренировки с Рерой. Я могу спасти Накоруру!

Давай!

Я сделала это. Я победила медведя... Безумные, расфокусированные глаза медведя, казалось, мерцали последней, ясной искрой, прежде чем они закрылись навсегда

Мне жаль... Я отняла жизнь, но... если бы я не действовала, то... Накоруру была бы...

МИКАТО: Накоруру! Ты в порядке?!

Я бросила ветку и подбежала к ней

НАКОРУРУ: Ми-Микато... ты...

Услышав дрожащий голос Накоруру, я пришла в себя. О нет! Накоруру видела, как я использовала изученные мной приемы! Я пыталась скрыть их все это время, потому что знала, что она расстроится, если узнает!

Я заметила, что мои руки были в крови. Я лихорадочно терла их о снег, чтобы очистить

МИКАТО: Извини! Но я...

Но Накоруру просто уставилась на меня с шокированным выражением лица. Она медленно покачала головой...

НАКОРУРУ: Нет... Нет...

МИКАТО: Накоруру, позволь мне объяснить! Я научилась драться, чтобы защитить тебя! Потому что я просто хотела помочь тебе! Потому что я не хотела потерять тебя!!!

НАКОРУРУ: О, Микато, нет...

Она схватила меня за плечи и посмотрела мне в глаза, слезы текли по ее лицу. Через мгновение она взяла меня на руки

НАКОРУРУ: Зачем... Как ты выучила стиль Шиканна Камуи? Тебе никогда не следовало... Я не хотела этого для тебя!

Накоруру крепко сжала меня. Грусть в ее голосе... она предполагала, что потеряла меня

МИКАТО: Я никогда не буду сражаться, если только это не нужно для защиты кого-то, кто мне дорог... как ты, Накоруру. Я обещаю! Так что...

НАКОРУРУ: Это не то! Став воином, ты... ты также...

Я тоже что, Накоруру? Что со мной будет?! Ответь мне, Накоруру... Что? Что со мной будет?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС: Хватит... Микато выбрала свой путь

МИКАТО: А?

Я обернулась, и позади меня стояла... Рера, и она смотрела прямо на меня и Накоруру

НАКОРУРУ: Это... Это ты...

РЕРА: Теперь ты поняла? Ты ошибалась. Твои простые, сентиментальные философии никогда не будут достаточны

Накоруру лишь слабо покачала головой

Рера презрительно посмотрела на нее

РЕРА: Ты увидела правду. Ты жива сейчас только потому, что Микато научилась сражаться

Глаза Накоруру расширились. Она вдруг поняла, откуда взялась моя подготовка

НАКОРУРУ: Это была ты?

РЕРА: Верно. Я ее учила. Теперь у нее есть сила спасать жизни. А ты... Теперь ты больше не можешь прятаться от правды

НАКОРУРУ: Как ты могла?! Ты что, не знаешь, что ты натворила?! Что это сделает с Микато?!

РЕРА: Конечно, я знаю

Накоруру яростно покачала головой, пристально глядя на Реру

НАКОРУРУ: Нет!!! Я не буду проходить через это снова! С меня хватит!!! И ты это знаешь, как никто другой! Никто больше не должен пострадать! Пусть это закончится на нас!

РЕРА: Хм... Значит, все заканчивается на нас? Да? На нас обоих?

НАКОРУРУ: ...

Я была потеряна. Я не понимала, о чем говорит Рера, и чего Накоруру так боится

РЕРА: Ты думаешь, что в тебе это действительно есть? Не то чтобы это имело значение, ведь ты уже опоздала. Время пришло...

При этих словах лицо Накоруру исказилось от муки. Я все еще не была уверена, о чем они говорили... Но одно было точно: это разрывало Накоруру на части. Я не могла больше смотреть на это ни секунды!

МИКАТО: Стой! Стой!!!

Я не могла сдержаться и накричала на Реру. Я не хотела видеть, как она причиняет Накоруру еще больше боли, чем уже причинила

МИКАТО: Рера, прекрати! Пожалуйста, не заставляй ее чувствовать себя еще хуже!

НАКОРУРУ: Микато...

РЕРА: ...

МИКАТО: Я видела тебя, Рера. Ты смотрела, как эта штука гналась за мной по лесу... И ты улыбалась, со злым взглядом в глазах... Я... Я все еще верю в тебя, Рера, но... если ты причина всех этих ужасных вещей, происходящих с нашей деревней... Тогда, пожалуйста, просто останови это

РЕРА: ...

МИКАТО: Пожалуйста... Ты научила меня защищаться по доброте своего сердца. Если в тебе осталась хоть капля этой доброты... Не обрушивай на нас это зло! Пожалуйста, не причиняй нам больше боли!

Прежде чем я это осознала, я начала плакать и не могла остановиться

МИКАТО: Я сделаю все, что угодно! Все, что ты хочешь! Только не причиняй вреда другим!!!

Пока я говорила, я чувствовала, как волна страха проходит сквозь меня. Я знала, насколько сильна Рера. Если бы дело дошло до драки, то я была бы ей не равня. И если бы мои мольбы спровоцировали ее гнев, то я знала, что тогда она причинит боль Накоруру и я уже не смогу ее остановить

Но в тот момент это был мой единственный выбор. Я понятия не имела, что еще я могла сказать или сделать

РЕРА: ...

МИКАТО: ...

На мгновение Рера посмотрела на меня сочувствующими глазами

МИКАТО: Р-Рера?!

Но затем то же холодное выражение вернулось на ее лицо

РЕРА: Ты не поняла. Я не имею никакого отношения к этому злу...

МИКАТО: Никакого?!

Я удивленно посмотрела на нее

МИКАТО: Тогда... Тогда откуда ты так много об этом знаешь?

РЕРА: ...

МИКАТО: Кто... или что, откуда это взялось?! Нам нужно знать, Рера!

Рера вернула мне взгляд. И затем, наконец... она заговорила

РЕРА: Она называет себя Раседзин Мизуки. Тысячу лет назад ее бросили ребенком, она потеряла себя из-за ненависти и заключила сделку с демоном. По крайней мере так говорят... Я не знаю наверняка, но теперь она появилась в Осорезане. Мизуки была бесформенным существом, ничем иным, как злобным, ненавистным духом... Но когда она столкнулась с шаманом, который попытался изгнать ее, Мизуки взяла тело этого шамана, вселилась в него, чтобы вернуться в наш мир. И теперь силы Мизуки заставляют мир искажаться и гнить... Она испытывает непреодолимую ненависть к этому миру... Она намерена призвать армию демонов и опустошить все

Я была ошеломлена. Я не могла поверить, что происходит что-то настолько ужасное. И более того... Я ошибалась насчет Реры. Она не принимала в этом никакого участия. Но если это так... кем же была Рера на самом деле? Она так много знает о том, что происходит... И она была так озлоблена на Накоруру...

Накоруру, похоже, тоже ее знала... "Пусть это закончится на нас", - сказала она. Что она имела в виду под "нами"?

РЕРА: Все будет потеряно, если так будет продолжаться. Зло Мизуки должно быть запечатано, пока не стало слишком поздно. Мир и все в нем поставлено на карту. Ты готова спасти его? Тогда ты должна принять меня, Накоруру. Мы должны снова стать единым целым. Мы ЕСТЬ одно целое, и ты никогда не сможешь выполнить свою миссию жрицы без меня

МИКАТО: Что? Что ты имеешь в виду?

РЕРА: Почему бы тебе не спросить ее? В конце концов, она же меня создала

Накоруру и Рера... Как они были "одним"? Я посмотрела на Накоруру в поисках ответа. Заметив мой взгляд на ней, она опустила глаза на землю, а на ее лице отразилось глубокое противоречие

Она долго колебалась, но затем осторожно начала говорить...

НАКОРУРУ: Она... Ты зовешь ее Рера, но... она - это я... Я сама

МИКАТО: А?

НАКОРУРУ: Она часть меня. Часть меня, которая... берет верх, когда я сражаюсь

МИКАТО: Но... этого не может быть...

Я была настолько ошеломлена, что все, что я могла сделать, - это смотреть на них двоих. Накоруру и Рера... были одним и тем же человеком?!

НАКОРУРУ: Когда я сражалась, чтобы победить Амакусу, я поняла, как я ошибалась... Я поняла, что это не давало мне права отнимать жизни других, если я даже была жрицей... Но у меня не было выбора, кроме как продолжать сражаться... и продолжать убивать... Я не могла простить себя... К тому времени, как все закончилось, мое сердце было разорвано в клочья...

РЕРА: Хм... Конечно, это была не ТВОЯ вина. Нет, дорогая, милая маленькая Накоруру!

Рера бросила на Накоруру взгляд, полный яда

РЕРА: Скажи правду, почему бы тебе этого не сделать? Скажи ей, как тебе надоело чувствовать себя виноватой, и поэтому ты создала другую себя. И ты свалила на нее всю борьбу, весь грязный багаж жрицы... На меня

Не в силах это отрицать, Накоруру просто молча стояла. В конце концов она заговорила; ее голос был настолько слаб, что, казалось, он мог исчезнуть

НАКОРУРУ: Мать учила нас... конфликты ведут только к большим страданиям... к большей ненависти

РЕРА: Именно. Вот почему ты должна изгнать ненависть. Вырезать ее на корню. Это долг жрицы. Мать ошибалась. Она тоже думала, что сможет победить зло без борьбы... Вот почему она умерла. Вот почему она оставила нас одних. Цель жрицы — защищать природу и уничтожать все, что может ей угрожать. Сражаться, убивать... а затем возвращаться и готовиться. Зло всегда ждет, чтобы нанести удар. Я тебе нужна. Без меня ты не сможешь сражаться. Без меня ты никогда не будешь достаточно сильной, чтобы победить это зло

НАКОРУРУ: Не думай, что ты одна такая! Я хочу защитить природу, и всех остальных тоже... Но... Я не готова сражаться. Я больше не хочу причинять боль или смерть

РЕРА: Как ты можешь все еще так думать?!

Рера быстро шагнула вперед и ударила Накоруру по лицу

НАКОРУРУ: ...

Рера отвернулась

РЕРА: Ты поймешь, насколько ты наивна. Только когда будет слишком поздно, и ты познаешь настоящее отчаяние... Ты поймешь. Давай, попробуй решить все по-своему. Ты увидишь, куда это тебя приведет

И с этими словами Рера шагнула в тень леса и исчезла, как она всегда это делала. Накоруру в отчаянии опустила голову. Я не знала, что сказать. Она выглядела настолько поглощенной горем, что я едва могла смотреть на нее

Тяжелая тишина наполнила воздух. В конце концов, Накоруру повернулась и начала уходить

НАКОРУРУ: Пойдем, Микато...

МИКАТО: Идти? Н-но как насчет...

Накоруру не стала дожидаться ответа. Она пошла, быстро шагая. Я побежала за ней, не желая отставать

Когда я последовала за Накоруру, я заметила, что ее плечи поникли от поражения и усталости

У меня было гнетущее чувство, когда я следовала за Накоруру обратно в Камуи Котан. Она не сказала мне ни слова. Я не знала, что делать... Я чувствовала себя частью проблемы. В конце концов, осознание того, что я тренировалась с Рерой, было одной из причин, по которой Накоруру была так расстроена. Я обнаружила, что никогда не могла сделать многого, чтобы помочь Накоруру в такие времена. Когда она была грустна... Когда она была расстроена... Мне нечего было сказать

Вся деревня была в смятении. Все начали понимать, насколько недавние странные события были похожи на те, что произошли, когда прибыл Амакуса. Они знали, что зло приближается

Как только жители деревни заметили Накоруру, они встревоженно собрались вокруг нее. С мольбой в глазах они умоляли ее: «Пожалуйста, помоги нам! Защити нас!»

НАКОРУРУ: ...

Она была полностью окружена, но не могла говорить

ХОКУТЕ: Накоруру!!!

Хокуте протиснулся сквозь толпу и остановился перед Накоруру. У него не было и следа его обычной дерзкой развязности. Он выглядел испуганным, и по его щекам текли слезы

ХОКУТЕ: Накоруру, пожалуйста, помоги!!! Что-то не так со всеми моими друзьями в Ирешипакуру! Они больны! Пожалуйста, они все умрут!!!

Накоруру подняла голову, чтобы посмотреть на Хокуте, пытаясь заговорить

ХОКУТЕ: Мы что, что-то не так сделали?! Почему это происходит, черт возьми!!!

Он протянул руку и повис на Накоруру, плача

ХОКУТЕ: Н-Накоруру... ты жрица! Ты должна нам помочь! Ты можешь победить демонов не потея! Верно? Верно?!

МИКАТО: Перестань!

Я схватила Хокуте за плечи и встряхнула его

МИКАТО: Не смей так говорить!

Но Хокуте лишь оттолкнул меня

ХОКУТЕ: Что за черт! Ты просто позволишь всем в приюте умереть?!

МИКАТО: Нет! Это не то!

Я... Я хотела, чтобы он знал, что Накоруру не хочет сражаться. Я просто хотела сказать... что неправильно, чтобы вся деревня полагалась на нее

ХОКУТЕ: Думаю, тебя это устраивает, а? Накоруру приняла тебя! Ну, угадай что! Для меня Ирешипакуру — моя единственная семья!

МИКАТО: Х-Хокуте... это не то, что я...

Я не это имела в виду... Хотя я была там всего неделю, я тоже заботилась обо всех в приюте. Толпа ухватилась за вспышку гнева Хокуте, чтобы возобновить свои мольбы, умоляя Накоруру отбиваться от демонов

Когда она так ничего и не сказала, они упали на четвереньки

«Пожалуйста, помогите нам! Вы наша единственная надежда!». Жители деревни ползали ниц, прижимая головы к земле

Почему... Почему? Почему они возлагают всю эту ношу на свою жрицу? Никто другой не может сражаться? Им что, наплевать на чувства Накоруру?

В этот момент Накоруру нежно погладила меня по голове

НАКОРУРУ: Все, пожалуйста, не волнуйтесь... Я остановлю это зло, обещаю

МИКАТО: На-Накоруру!

НАКОРУРУ: Я нашла, откуда все это идет. Так что, пожалуйста, постарайтесь сохранять спокойствие... Как жрица... Я защищу всех!

Накоруру... Я не могла не сжать ее руку. Слова Накоруру вызвали волну облегчения у жителей деревни. Даже Хокуте, полный слез, поклонился в знак благодарности. Всего несколько слов от жрицы... даже что-то столь простое имело силу принести столько облегчения. Но что насчет самой жрицы? Кто будет там, чтобы успокоить ее?

Деревенские жители еще раз поблагодарили Накоруру перед уходом. Как только они ушли, я бросилась к ней, отчаянный вопрос вертелся у меня на уме...

МИКАТО: Но, Накоруру! Ты не можешь сражаться, не став единым целым с Рерой, верно?! Так что ты собираешься делать?!

НАКОРУРУ: Я сделаю то же, что и моя мать... Я не буду мечом. Я буду щитом

МИКАТО: Н-нет!

НАКОРУРУ: Микато, ты никому не говори, что я не буду драться. Они только будут волноваться

МИКАТО: Но...

Накоруру просто нежно улыбнулась и пошла домой

Как только мы вернулись домой, Накоруру переделась в одежду жрицы... Ту самую одежду, которая была пропитана воспоминаниями о битве

На мгновение я была ошеломлена ее видом. Она выглядела достойной и сильной. Но... я знала лучше. Я могла видеть это насквозь. Я могла видеть, как грустно ей было. Вот она, буквально одетая в память о войне, которую она поклялась никогда больше не носить... Мучения, которые чувствовала Накоруру, должно быть, были неизмеримы

Увидев Накоруру в этом наряде, Римуруру быстро сообразила и заговорила

РИМУРУРУ: Сестренка! Ты будешь драться! Я тоже пойду!

НАКОРУРУ: ...

РИМУРУРУ: Я тебя не оставлю... Не в этот раз! Я могу помочь тебе, сестренка! Это то, для чего я тренировалась!

МИКАТО: Я тоже иду! Я не могу отпустить тебя одну, Накоруру! Если с тобой что-нибудь случится, я... я...

РИМУРУРУ: Эй! Заткнись, тупица! Ты ее сглазишь!

МИКАТО: Ой... Извини...

Накоруру медленно покачала головой

НАКОРУРУ: Ты не можешь пойти со мной. Я... я не...

Накоруру задыхнулась от своих слов, но я поняла. «Я не вернусь», — пыталась она сказать

МИКАТО: А как же Янтаму?!

Слова сами собой вылетели из моего рта. Я знала, что мысль о Янтаму только заставит Накоруру почувствовать себя хуже, но я ничего не могла с собой поделать

Накоруру выглядела так, словно собиралась что-то сказать, но затем заколебалась

В конце концов...

НАКОРУРУ: Мои обязанности как жрицы... важнее

РИМУРУРУ: А я говорю, что жизнь моей сестры важнее! Что бы ты ни говорила, я пойду с тобой!

НАКОРУРУ: Римуруру... пожалуйста, присядь на минутку

Накоруру усадила сестру, как будто она собиралась прочитать очередную из своих многочасовых лекций

Римуруру выглядела смущенной

НАКОРУРУ: ...

Накоруру несколько мгновений просто смотрела на нее. Затем она медленно открыла рот, чтобы заговорить...

НАКОРУРУ: Оставайся здесь. Это приказ. От твоей жрицы... и от твоей сестры

РИМУРУРУ: А?

Но это было все, что сказала Накоруру. Затем она пошла к стене гостиной, где висел Чичи-уши

За год с тех пор, как она поместила его туда, Накоруру ни разу не брала в руки свой меч, символ своей решимости. Мамахаха, стоявшая на страже, издала громкий крик, когда Накоруру приблизилась. Она протянула руку, чтобы схватить священный меч

И затем, кивнув самой себе, она крепко взяла Чичи-уши в руки

НАКОРУРУ: Пошли, Мамахаха!

Хотя Римуруру все еще была ошеломлена, она пришла в себя и пошла, чтобы преградить путь Накоруру. Она широко развела руки и закричала...

РИМУРУРУ: Конру! Приди!

В слабом свечении появился кусок прозрачного льда!

РИМУРУРУ: Если ты действительно достаточно сильна, чтобы пойти одна... Тебе придется победить меня! Как твоя сестра... это МОЙ приказ!

НАКОРУРУ: О-о чем ты говоришь? Римуруру...

Слезы полились из глаз Римуруру

РИМУРУРУ: Сестренка, почему... ты не понимаешь?! Я знаю, как сильно ты заботишься о нас, и что ты просто хочешь защитить нас, но... но! Но какая жизнь будет у меня, если ты уйдешь, если ты умрешь там?! Ты ведь даже не подумала, что я чувствовала, когда ты ушла в последний раз, не так ли? Я ничего не могла сделать, кроме как задаться вопросом, в безопасности ли ты. Но все, что я могла сделать, это ждать. Единственная причина, по которой я ушла на свое собственное обучение, была в том, что я не могла просто ждать! Так что я больше не буду сидеть сложа руки! Я не собираюсь просто сидеть и смотреть! Возьми меня с собой! Я... я готова! Пожалуйста!!!

НАКОРУРУ: Римуруру...

РИМУРУРУ: Мы сестры... Мы семья. Мы есть только друг у друга... Я не хочу тебя оставлять... Я не хочу тебя терять!

Несмотря на ее мольбы, Накоруру медленно двинулась к двери... К Римуруру, которая стояла у нее на пути, неудержимо рыдая

РИМУРУРУ: Не двигайся! Останови ее, Конру!

Римуруру приказала Конру преградить путь Накоруру. Ледяной дух издал пронзительный звук, обещая ледяную опасность

РИМУРУРУ: Я не сдвину Конру, пока ты не возьмешь меня с собой!

Римуруру пристально посмотрела на сестру, слезы текли по ее лицу. Накоруру улыбнулась... и продолжила идти, игнорируя Конру у двери. Ее тело коснулось ледяного духа, когда она проходила мимо, но она продолжила идти. Там, где она коснулась Конру, ее одежда мгновенно замерзла. Несмотря на то, насколько невероятно холодно было ее коже, Накоруру даже не вздрогнула, когда приблизилась к Римуруру

РИМУРУРУ: Н-нет... Не надо...

Не в силах причинить Накоруру еще больше боли, Римуруру отозвала Конру. Накоруру потянулась и обняла ее сестру

НАКОРУРУ: Я люблю тебя... Римуруру. Так что послушай меня. Я не оставлю тебя позади. Мне нужно, чтобы ты осталась и сделала что-то для меня

РИМУРУРУ: А?

НАКОРУРУ: Зло подняло свою уродливую голову здесь, в Камуи Котане. Мне понадобится твоя сила, чтобы сдержать его, Римуруру, даже если это только на время

РИМУРУРУ: Ты хочешь, чтобы я это сделала?

НАКОРУРУ: Я собираюсь противостоять этим демонам у их источника. Пока меня нет, мне нужно, чтобы ты защитила деревню от зла, Римуруру. Это большая ответственность, и только ты можешь это сделать. Только ты можешь защитить место, куда я... буду возвращаться

РИМУРУРУ: Ты... Ты это серьезно, да? Ты ведь вернешься наверняка, не так ли? Мы увидимся снова, когда все закончится?

Накоруру колебалась мгновение, а затем слегка кивнула

НАКОРУРУ: Скоро все закончится... и когда это произойдет, я вернусь...

Римуруру обхватила руками Накоруру, крепко прижимая ее к себе

РИМУРУРУ: Сестренка... Я люблю тебя! Я... Вааа!!!

В теплых объятиях Накоруру Римуруру плакала во все легкие. С нежной улыбкой Накоруру гладила волосы Римуруру, пока она не успокоилась. Через некоторое время Римуруру отстранилась от Накоруру и заставила улыбнуться свое заплаканное лицо

РИМУРУРУ: Тогда удачного путешествия, сестренка! Оставь Камуи Котан мне! Но возвращайся немедленно, ладно! Ладно?

Накоруру вытерла оставшиеся слезы со щек Римуруру. Прижимая лицо сестры к себе, Накоруру смотрела на натянутую улыбку Римуруру, словно пытаясь запечатлеть ее в памяти

НАКОРУРУ: Ну тогда... Я лучше пойду

РИМУРУРУ: Да. Скоро увидимся!

Римуруру снова улыбнулась... и широко взмахнула рукой. Но в тот момент, когда ее сестра исчезла из виду, силы Римуруру иссякли, и она рухнула на пол в слезах, завывая. Я не могла сказать ей правду... Я просто не могла

Я не могла сказать ей, что Накоруру не планирует возвращаться... Я также не могла сказать ей, что Накоруру была полна решимости противостоять демонам, будучи не способной сражаться с ними... Если бы Римуруру только узнала, она была бы уничтожена...

Я замерла... Я долго и пристально смотрела на Римуруру... Нет... Ты не можешь умереть, Накоруру. Люди зависят от тебя! Не только Римуруру, но и я тоже!

И тут... я вдруг что-то поняла. Почему я не поняла этого раньше?! Я пыталась найти способ остановить Накоруру, но не могла придумать как

И вот тогда лицо Янтаму всплыло у меня в голове... Он тот самый! Он может это сделать! Он может остановить Накоруру от того, чтобы она подвергала себя опасности. Мне даже не нужно рассказывать ему о ее отказе сражаться. Он спасет ее в любом случае!

Я выбежала из дома! Мне нужно было найти Янтаму!

Я побежала со всех ног в сторону дома Янтаму! Но к моему удивлению, впереди на дороге я увидела Янтаму, бегущего прямо на меня!

ЯНТАМУ: Микато! Где Накоруру?!

Он явно пронюхал, что Накоруру уходит, и направлялся к нашему дому

ЯНТАМУ: Это правда? Она собирается воевать?

МИКАТО: Янтаму... что нам делать?!?

Это были единственные слова, которые я смогла выдать. В голове у меня был беспорядок из эмоций. Сдерживая слезы, я обнаружила, что не могу ему ответить...

ЯНТАМУ: Эй! Микато! Поговори со мной! Что делает Накоруру?!

Отчаянно needing в ответах, Янтаму схватил меня за плечи и встряхнул. Я, наконец, начала выходить из оцепенения

Но потом...

МАНАРИ: Я-Янтаму...

ЯНТАМУ: А?

Это была Манари. Как и Янтаму, она, похоже, услышала о Накоруру и бросилась узнать, что происходит. Все были обеспокоены...

Эти двое разделили короткий и очень неловкий момент. Манари пряталась дома после инцидента на фестивале Итокайна. Вероятно, они не виделись с тех пор...

Манари отвернулась от Янтаму и тихим голосом сказала...

МАНАРИ: Эм... Это правда... что Накоруру уходит?

ЯНТАМУ: Похоже на то. О, точно! Эй, Микато! Мы должны остановить Накоруру! Ты должна мне помочь!

МИКАТО: Я, я! Она!

ЯНТАМУ: Что?!

МИКАТО: Она... Она уже ушла! Тебе нужно поторопиться, пожалуйста!

МАНАРИ: Что?!

ЯНТАМУ: Она ЧТО?!

Я схватила Янтаму

МИКАТО: Пожалуйста! Ты должен пойти за ней! Ты должен остановить ее! Иначе она...

ЯНТАМУ: Понял! Предоставь это мне!

Глядя на меня глазами, полными решимости, он кивнул головой. Я почувствовала облегчение. Все будет хорошо. Янтаму вернет Накоруру домой, и что бы ни случилось, мы больше ее не отпустим

Когда Янтаму повернулся, чтобы бежать, его глаза встретились с глазами Манари

МАНАРИ: Ах...

ЯНТАМУ: У нас все хорошо, да?

МАНАРИ: ...

ЯНТАМУ: Я просто имею в виду... Ты же знаешь, что мне придется пойти за ней, да?

МАНАРИ: Я... я... Ой, только поторопись!

Он улыбнулся ей, а затем побежал так быстро, как только могли нести его ноги

МАНАРИ: Янтаму... Пожалуйста, поторопись...

Оставшись позади, Манари стояла и смотрела, как Янтаму исчезает вдаль... И долгое время после того, как он ушел

Я, конечно, волновалась за Манари, но в тот момент найти и остановить Накоруру было важнее

Я погналась за Янтаму так быстро, как только могла

Но даже тогда Янтаму оставил меня в пыли... Я проклинала свою невыносимость, когда тащила за ним. Но наконец! Когда я добралась до большого утеса, возвышающегося над Камуи Котаном, я нашла его! И он был с Накоруру!

Эти двое просто стояли там, не двигая ни одним мускулом. Прекрасный закат окрасил их обоих в оттенки темно-оранжевого. То, как они смотрели друг другу в глаза... они выглядели как двое влюбленных. Но атмосфера между ними была поразительно напряженной

Я знала, что они просто пытаются найти нужные слова, чтобы сказать. Нет... они знали, что сказать, но оба боялись того, что случится, если они осмелятся высказать свое мнение. Во всяком случае, таково было мое впечатление... Я молчала

Затем, внезапно... Все еще молча, Янтаму полез в карман и вытащил расческу. Как только она увидела ее, выражение лица Накоруру стало чрезвычайно печальным. Ее глаза проследили каждый сантиметр искусно вырезанных узоров, украшающих расческу. Конечно, она бы идеально дополнила ее длинные, красивые черные волосы

После долгого молчания Янтаму заговорил...

ЯНТАМУ: Я люблю тебя

Накоруру молча перевела взгляд на Янтаму, на ее лице было то же грустное выражение

Редко случалось, чтобы Янтаму произносил хоть одно слово, не хвастаясь и не похлопывая себя по спине. И вот он сказал эти три маленьких слова, и ничего больше... Я не могла представить себе более сильного выражения его чувств. Держа гребень, рука Янтаму слегка дрожала. Накоруру снова посмотрела на гребень. Затем рука Накоруру... Всего на мгновение... двинулась, как будто хотела протянуть руку и принять ее. Но Накоруру тут же отстранилась и крепко сжала кулак. Она закусила губу, сдерживая боль

НАКОРУРУ: Я... я не могу ее принять

ЯНТАМУ: Почему бы и нет?

НАКОРУРУ: Я... Я жрица

ЯНТАМУ: Нет, только не снова...

НАКОРУРУ: ...

ЯНТАМУ: Ты снова собираешься прятаться за этим? Сколько раз мне это повторять?! Для меня ты просто Накоруру, неважно, жрица ты или нет!

НАКОРУРУ: Я знаю, и когда ты мне это сказал, я была счастлива. Очень, очень счастлива...

ЯНТАМУ: Ну, если это правда, то!

НАКОРУРУ: Но... это всего лишь фантазия

ЯНТАМУ: А?

НАКОРУРУ: Моя жизнь здесь, в Камуи Котане, показала мне, что хотя бы на короткое время я могу поверить в эту мечту

ЯНТАМУ: Это не обязательно должна быть просто мечта!

НАКОРУРУ: Да. Я не могу ответить тебе взаимностью... Я должна защитить наш народ от этого зла... Пожалуйста, пойми... Пожалуйста

ЯНТАМУ: Пойми? Ты просишь меня понять?! Все наши воспоминания вместе... Бегали детьми, плавали в озере, ловили рыбу, делали снежных ангелов... Даже простудились после игр на улице зимой... Спорили, плакали, мирились, пели, танцевали... Мы делали все это вместе... Ты и я... Все это! Все это было настоящим! И это то, что я люблю! И теперь ты говоришь, что это нужно просто забыть? Выбросить все это?! Выбросить все, что ты для меня значишь? Ни за что, черт возьми

НАКОРУРУ: Янтаму...

ЯНТАМУ: Быть жрицей Камуи Котана не значит, что ты должна идти одна. Я могу помочь тебе, Накоруру! Я здесь для тебя. Так что, пожалуйста!

Накоруру замолчала, словно слова Янтаму наконец-то дошли до нее. Но...

НАКОРУРУ: Нет. Это долг, который может исполнить только жрица. Только она и никто другой. Я должна это сделать...

ЯНТАМУ: Почему ты... Почему из всех людей? И почему ты должна проходить через это одна?!

Янтаму схватил Накоруру за руку, притянул ее к себе и держал

ЯНТАМУ: Не уходи! Не уходи!

Оказавшись в объятиях Янтаму, Накоруру закрыла глаза, словно пытаясь сохранить воспоминание о его теплых объятиях... и воспоминание о своем счастье

Через несколько мгновений она заговорила тихим голосом...

НАКОРУРУ: Янтаму, ты забыл кое-то важное. Я... никогда не говорила, что люблю тебя. Это не приходило тебе в голову, да?

ЯНТАМУ: Накоруру...

НАКОРУРУ: Извини, я просто не чувствую того же...

С этими словами... Накоруру мягко оттолкнула Янтаму. Она посмотрела ему прямо в глаза

НАКОРУРУ: Ты... не можешь держать меня здесь

Янтаму выглядел так, словно хотел что-то еще сказать, но затем быстро остановился и просто посмотрел на нее в ответ

ЯНТАМУ: Понятно... Значит я действительно не могу тебя остановить, да?

Я услышала громкий треск. В руках Янтаму был гребень, расколотый надвое. Накоруру выглядела опустошенной, как будто весь ее мир подходил к концу

ЯНТАМУ: Ну что ж... Возвращайся домой в целости и сохранности

С этими словами Янтаму развернулся на каблуках и побежал прочь, не оглядываясь. Накоруру сделала несколько крошечных шагов в его сторону...

...И затем остановилась, упав на колени

Что делала Накоруру? Зачем... Зачем она сказала это Янтаму? Я была ошеломлена. Не думая, я подошла к ней. Заметив мое присутствие, Накоруру обернулась. Она выглядела подавленной

НАКОРУРУ: Микато! Что ты здесь делаешь?!

МИКАТО: Накоруру! Зачем ты сказала это Янтаму! Вы с Янтаму...

НАКОРУРУ: Я... просто сказала... то, что я чувствовала

МИКАТО: Но...

Если она так к нему относилась, то почему она выглядела такой грустной? Накоруру смотрела на деревню, пока говорила, как будто разговаривая сама с собой...

НАКОРУРУ: Я — жрица... И как жрица, я должна исполнить свой долг. Даже... Даже если это означает отказаться от собственного счастья

МИКАТО: Ох... О, нет...

Чтобы жить как святая дева, она никогда не могла действовать в соответствии со своими чувствами к нему. Но почему все должны так страдать? Почему мы все не можем просто быть счастливы? Я не могла вынести еще одну каплю душевной боли или страданий. Это было слишком тяжело вынести

Я подошла к Накоруру и сжала подол ее халата

МИКАТО: Не унывай... Я здесь...

Это были единственные слова, которые я смогла найти, не уверенная, что они принесут ей хоть какое-то утешение. Но я искренне имела это в виду. Все, чего я хотела, - это видеть Накоруру счастливой

Она продолжала смотреть на деревню. Ее глаза были заполнены видом Камуи Котана. Это был ее дом, но также место стольких счастливых воспоминаний. Воспоминания о Янтаму, Манари и многих других

Но солнце уже садилось, и оно медленно забирало с собой вид на деревню. Небо постепенно становилось все темнее и темнее

НАКОРУРУ: Микато...

Накоруру посмотрела на меня. И тут, вдруг... Она крепко обняла меня

НАКОРУРУ: ...

Только один раз мне показалось, что я услышала, как она затаила дыхание в рыданиях. Было темно, и, поскольку я была окутана объятиями, я не могла видеть ее слез, но я была уверена, что они там были

МИКАТО: Накоруру...

Она просто молча обняла меня

НАКОРУРУ: Я... лучше пойду

В конце концов Накоруру отпустила меня. В ее глазах не было слез

МИКАТО: Но Накоруру, я думала, что ты не можешь сражаться... А что если ты просто вернешься со мной в деревню? Мы все вместе сможем...

НАКОРУРУ: Хватит, Микато

МИКАТО: Что?

НАКОРУРУ: Я не хочу, чтобы в это были вовлечены люди из Камуи Котана. Я буду в порядке...

МИКАТО: В порядке?

О чем она думала? Что она собиралась делать?

МИКАТО: Накоруру, не... не уходи!

Мои глаза наполнились слезами... Накоруру наклонилась, провела рукой по моей макушке. Это было нежно и тепло... как прикосновение матери

НАКОРУРУ: Не плачь, Микато. Не плачь. Даже если это будет стоить мне жизни, я защищу тебя... и всех остальных, кто мне дорог

МИКАТО: Но если ты не вернешься, я останусь совсем одна

НАКОРУРУ: Ты не одинока, Микато. У тебя все еще есть весь Камуи Котан. Мне нужно, чтобы ты... отпустила меня, Микато. Забудь эту боль. Мне нужно, чтобы ты была счастлива

МИКАТО: Накоруру!

О нет... Нет, нет, нет! Мне нужна была Накоруру! И если я когда-нибудь снова захочу быть счастливой, мне нужно, чтобы она тоже была счастлива! Но как бы я ни умоляла, Накоруру не сказала ни слова

Накоруру начала идти по красивому, заснеженному лесу. Я смотрела, как она уходит; ее фигура медленно становилась все меньше и меньше, по мере того, как она удалялась все дальше и дальше

Пока я стояла там, плача, Накоруру оглянулась на меня... всего один раз... И улыбнулась. Со слезами, текущими по моему лицу, я стояла там, как мне показалось, целую вечность... Пока, в конце концов, Накоруру не скрылась из виду

Дул холодный ветер... Увядшие растения и деревья, казалось, скорбно шептали

Последняя глава: Клубника верит в весну

В конце концов, ничто из того, что я могла сказать или сделать, не могло изменить мнение Накоруру. Я не могла остановить ее. Я чувствовала себя слабой и бесполезной. Я стояла там у скалы некоторое время, не в силах пошевелиться. Но... я не могла! Я не могла просто позволить Накоруру уйти и умереть! Двигимая этим осознанием, я побежала. На этот раз обратно к Камуи Котану

Накоруру не хотела, чтобы я кому-то говорила, что она собирается противостоять демонам без намерения сражаться. Но если бы я нашла кого-то, кому могла бы доверять... Тогда все было бы в порядке! Мы могли бы собраться с мыслями и придумать, как ее спасти!

Я поспешила к дому Манари, где и нашла ее внутри

Манари тупо смотрела на пламя очага. Рядом с ней лежал ее драгоценный пятиструнный тонкори, но все струны были порваны...

МАНАРИ: О, Микато. Где Накоруру?

Я сказала ей, что Накоруру уже ушла

МАНАРИ: Янтаму не смог ее остановить?!

МИКАТО: Ах, нет... он не мог. Но я все равно хочу попытаться помочь ей. Манари, мне нужна твоя помощь!

Я продолжила рассказывать Манари правду...

МИКАТО: Накоруру отправилась туда без всякого плана или даже возможности сражаться!

МАНАРИ: Что?

Манари выглядела удивленной

МИКАТО: Она ушла, прекрасно понимая, что не вернется домой живой. Мы должны что-то сделать, чтобы спасти ее!

МАНАРИ: Конечно, я хочу помочь, но... что я могу сделать? Если Янтаму не повезло, то как я смогу?

МИКАТО: Эммм...

Манари покачала головой

МАНАРИ: Я ничего не могу сделать. Я совершенно бесполезна, если даже на кону жизнь моей подруги...

МИКАТО: Манари...

МАНАРИ: Я ничего не могу сделать... Я жалкая...

Манари обхватила колени руками и уткнулась в них лицом. Мне показалось, что я слышу, как она плачет...

Мне больше нечего было ей сказать. Закусив губу, я выбежала из дома

МАНАРИ: Что я делаю? Что я делаю... просто сижу здесь? Накоруру даже сражаться больше не может, а ведь она все равно ушла защищать деревню... Как она может быть такой храброй? Жрица или нет, она ничем не отличается от любой другой девушки в Камуи Котане... Она не может помочь больше, чем я! И все же... И все же, она... Так что насчет меня?

Я побежала, ища Янтаму

МИКАТО: Янтаму! Где ты?! Янтаму!!!

Затем...

ЯНТАМУ: Это ты, Микато? Сюда

Я нашла его!

Вот он, сидит на той же сцене, где Накоруру танцевала на фестивале не так давно. Было темно, но я видела, как он что-то крутил в руках

Ой!

Янтаму чинил гребень, который он пытался отдать Накоруру, - тот, который он сломал после того, как она отказалась его принять. Он сломал свой собственный гребень, только чтобы снова его починить... все потому, что он влюбился в жрицу. Он не мог смириться с тем, что она никогда не сможет сказать ему "Я люблю тебя" в ответ

Я знала, что рассказать ему об опасной ситуации Накоруру было бы лишь проворачиванием ножа; но он был единственным, кто мог ее остановить. Нерешительно я рассказала Янтаму все о планах Накоруру

ЯНТАМУ: Что ты сказала?!

Угрюмое выражение лица Янтаму исчезло, и его лицо ожило! Свет вернулся в его глаза. Он сжал кулаки, все крепче и крепче

ЯНТАМУ: Ох, идиотка! Какой смысл идти в бой только для того, чтобы умереть?!

МИКАТО: Давай, Янтаму, давай спасем ее! Давай спасем Накоруру!

ЯНТАМУ: Конечно!

Он положил свою большую, сильную руку мне на голову и сказал...

ЯНТАМУ: Предоставь это мне, Микато. Я не позволю ей умереть... Не в мою смену!!!

Янтаму бросился прочь. Я побежала за ним, отчаянно пытаюсь не отстать. Янтаму вбежал в свой дом и вернулся, держа в руках одно из копий, которые он использовал для охоты

ЯНТАМУ: Ладно, я пошел!

МИКАТО: Возьми меня с собой!

ЯНТАМУ: Нет! Ты оставайся здесь, в деревне

МИКАТО: Но... Но...

ЯНТАМУ: Я не говорю тебе просто сидеть и ждать! Подумай головой и придумай, что еще ты можешь сделать, чтобы помочь Накоруру... но сделай это здесь!

МИКАТО: Помощь? Отсюда?

ЯНТАМУ: Правильно. Вождь выбрал тебя в помощники Накоруру. Это действительно что-то о тебе говорит... Значит у него была на это причина

МИКАТО: Н-но... Меня не учили никаким особым навыкам жрицы или чему-то подобному. Ничему

ЯНТАМУ: Тогда придумай что-нибудь! Ты правда хочешь идти в завтрашний день, зная, что Накоруру пожертвовала собой ради нас?

МИКАТО: Н-нет, но...

Вдруг я услышала шаги позади нас

МИКАТО И ЯНТАМУ: А?

Это была Манари. Она совсем запыхалась... Она, должно быть, бежала так быстро, как только могла, чтобы увидеть нас

ЯНТАМУ: Манари, что происходит?!

МАНАРИ: Накоруру... ее здесь нет? Я думала, что ты вернешь ее, Янтаму

ЯНТАМУ: А, да... Ну, я пытался. Не получилось, но на этот раз я потащу ее обратно, - брыкающуюся и кричащую, если придется. Никакой пощады

МАНАРИ: Точно. Если... Если ты этого не сделаешь, то я...

Манари звучала так, как будто она начала задыхаться, и дело было не только в том, что она задыхалась от недавнего бега

МАНАРИ: Я... я хочу тебе кое-что сказать, Янтаму... н-но... я не могу сказать этого без Накоруру... Это было бы неправильно

Янтаму молча посмотрел на Манари, и она ответила ему тем же взглядом

МАНАРИ: Так... убедитесь, что вы двое вернетесь целыми и невредимыми. Когда вы вернетесь, я скажу то, что должна сказать

ЯНТАМУ: Хорошо

Когда он ответил, Янтаму потянулся за декоративным платком «матанпуши», который носила Манари

МАНАРИ: Эй! Что ты делаешь?!

ЯНТАМУ: Мне придется очень постараться, чтобы найти Накоруру, так? Мне нужно будет чем-то вытереть пот!

МАНАРИ: Так грубо!

ЯНТАМУ: Я верну его позже. Обещаю

С матанпуши Манари в руке, на лице Янтаму отразилась решимость

Он помчался так быстро, как только могли его ноги, на поиски Накоруру!

Манари и я стояли и смотрели, как он медленно исчезал вдали. Как только он скрылся из виду, Манари разрыдалась. Несмотря на ее плач, я все еще могла видеть маленькую улыбку на ее лице

МАНАРИ: Янтаму... Я люблю тебя...

Ее слова были такими тихими...

Манари вытерла слезы, а затем крепко схватила меня за руку

Мы обещали друг другу, что сделаем все возможное, чтобы спасти нашу подругу Накоруру. Как и сказал Янтаму, нам нужно было включить голову и придумать, что еще мы можем сделать, чтобы помочь ей...

Но это было легче сказать, чем сделать. Никто из нас не был очень сильным или могущественным. Мы остались чувствовать себя довольно беспомощными... Поэтому мы решили обратиться за помощью. Нам просто нужно было найти кого-то, кто понял бы ситуацию Накоруру и то, почему она не могла сражаться

Этим кем-то был Вождь Ауада. Мы быстро отправились к его дому. Когда мы с Манари прибыли, мы обнаружили, что он сидит тихо, как будто ждет. Было похоже, что он нас ждал. Я рассказала вождю все о Накоруру и Рере. Сначала он, казалось, удивился, а потом пробормотал...

АУТАДА: Понятно. Она слишком добра, эта девчонка. Возможно, она не подходит для роли жрицы

МИКАТО: Мы не можем изменить это сейчас, она уже ушла рисковать своей жизнью! Разве мы не можем сделать что-нибудь, чтобы помочь ей?!

АУТАДА: Я думаю о девушке как о своей плоти и крови. Если бы это было в моих силах... Но ни один обычный человек не может надеяться противостоять демонам

МИКАТО, МАНАРИ: О нет!

Если это было правдой... то не только Накоруру, но и Янтаму был в серьезной опасности

Вождь немного подумал, а затем заговорил...

АУТАДА: Но... может быть есть способ

МИКАТО, МАНАРИ: Seriously?!

АУТАДА: Микато, Накоруру, должно быть, научила тебя хотя бы части традиционной песни жрицы. Нет?

МИКАТО: А?

Песня жрицы? Я понятия не имела, о чем он говорил

МИКАТО: Нет...

АУТАДА: Что?

Глаза вождя расширились

АУТАДА: Ты хочешь сказать, что она тебя этому никогда не учила?

МИКАТО: Нет... Я никогда о таком раньше не слышала

АУТАДА: О, Накоруру... ты не должна была скрывать это от своей помощницы! Ты так старалась защитить ее от мира... Почему она должна взвалить на себя всю ношу...

Вождь опустил голову и пробормотал напряженным голосом, полным печали

МИКАТО: Что за песня жрицы?

АУТАДА: Разве ты не приходила спросить меня об этом? Я предупреждал тебя о невероятной силе, которую она содержит, и о том, что ее нельзя петь просто ради развлечения. Я предполагал, что Накоруру научила тебя этому...

МИКАТО: Песня, о которой я тебя спрашивала...

Подождите, он что, имел в виду?!

Неужели это та самая мелодия, которую Накоруру все время напевала?!

МИКАТО: Я не могу в это поверить... ЭТО традиционная песня жриц храма?!

АУТАДА: Да, так и есть. Жрицы передавали ее из поколения в поколение. Накоруру узнала ее от своей матери, а ее мать узнала ее от жрицы до нее

Это объясняло, почему Римуруру не говорила об этом, и почему Манари не узнала ее. Это была не просто какая-то старая песня, это было что-то... особенное

МАНАРИ: Но вождь, как мы можем спасти Накоруру одной лишь песней?! Пожалуйста, скажите нам!

АУТАДА: Когда истинная дева храма поет, она наделяет Чичи-уши силой всех духов. С этой силой любое зло может быть побеждено

МИКАТО, МАНАРИ: Что?

Я не совсем поняла, что сказал вождь...

АУТАДА: Это музыкальная традиция, которая долгое время была частью нашего наследия. Однако некоторые отрывки, к сожалению, со временем были утеряны

МАНАРИ: Потеряны?! Даже между жрицами? Они не передавали их даже тайно?!

АУТАДА: Именно. Таким образом, в течение всей своей жизни каждая святая дева ищет любой намек на утерянные стихи. Ни одна не преуспела

Поэтому то, что нельзя было передать по наследству, им пришлось искать самим...

АУТАДА: Когда все эти слова достигают ушей духов, они пробуждают в поющей истинную силу девы храма, способную победить все зло. С забытыми словами ни одна дева храма с тех пор не обладала истинной, полной силой Чичи-уши. Даже Накоруру

МИКАТО: Ох...

АУТАДА: Если мы сможем найти эти слова, то весь потенциал Чичи-уши может быть раскрыт... Возможно, тогда Накоруру удастся спасти

МАНАРИ: Но... как мы это сделаем?

МИКАТО: Ах, эм... Ты мне раньше говорил, что было время, когда эта песня была "у всех на устах"

АУТАДА: Да, но это было давно, когда человечество было более тесно связано с духовным миром. Давным-давно...

МИКАТО: Может в деревне все еще есть люди, которые тайно передавали части песни и до сих пор ее знают!

АУТАДА: Хм... Ну, возможно... Я просто не знаю

Должен был быть способ раскрыть эту мощную песню и донести ее до Накоруру!

Если я хочу спасти Накоруру, то мне нужно завершить песню жрицы! К счастью, Манари и я уже некоторое время ее воссоздавали, так что мы более или менее знали, что это было. Теперь нам просто нужно было заполнить пробелы. Но... как? Даже сами жрицы не могли этого сделать... Могли ли эти недостающие слова быть утеряны навсегда? Времени было мало. Пока мы говорили, Накоруру уже была на пути к столкновению с демонами, совершенно одна

МАНАРИ: Давай сделаем это, Микато!

Я была полна беспокойства, но Манари излучала уверенность. Подавленная и побежденная девушка, которой она стала после фестиваля Итокайна, исчезла. Вернулся ее могучий дух

МАНАРИ: Сдаваясь ты ничего не добьешься! Ты должна приложить все усилия, несмотря ни на что! Кто-то однажды сказал мне что-то подобное. Не помню кто, правда...

МИКАТО: Янтаму?

Манари кивнула

МАНАРИ: Давай разберемся с этой песней! Я бросила петь... Но теперь у меня есть причина петь снова! Я хочу помочь Накоруру

МИКАТО: Манари...

Я была так счастлива, что мне хотелось плакать

АУТАДА: Микато может быть права. Следы песни могут быть разбросаны среди людей нашей деревни. Мы должны просить весь Камуи Котан о сотрудничестве. Мы не должны позволить Накоруру умереть

МИКАТО, МАНАРИ: Да, сэр!

Манари и я покинули дом вождя

АУТАДА: Накоруру... Ты взвалила на себя слишком тяжелую ношу, чтобы нести ее в одиночку. Такая доброта — не грех, но ты, должно быть, страдаешь из-за нее... Так же, как твоя мать... ты не должна была быть жрицей. Наставляя тебя на пути к выполнению этого долга, я был жесток. Мне так жаль. Накоруру, у тебя есть... доброта. Но не та сила, которая нужна, чтобы удержать эту доброту от уничтожения тебя. Когда же появится настоящая жрица, избранная духами камуй? Та, которая обладает обоими этими качествами? Микато... Что ты найдешь в конце своего пути... Что тебя ждет?

Как только мы покинули дом вождя, мы начали осознавать всю срочность ситуации. У нас было не так много времени! Нам нужно было собрать воедино остальную часть песни жрицы! Но... успеем ли мы с Манари сделать это вовремя?

С моими ограниченными музыкальными способностями я не чувствовала, что могу оказать большую помощь. Я чувствовала беспокойство. Возможно, мне лучше оставить эту задачу Манари, пока я сама отправлюсь на поиски Накоруру... Накоруру и Янтаму оба сказали мне оставаться в деревне, но если есть шанс, что я смогу ей помочь...

МАНАРИ: Знаешь, Микато...

Манари внезапно заговорила

МИКАТО: А?

МАНАРИ: Ты правда любишь Накоруру, да? Я завидую... есть кто-то, кто так заботится...

МИКАТО: Думаю да

МАНАРИ: Я вижу это по твоему лицу. Ты изо всех сил пытаешься придумать способ, как ты можешь ее спасти

МИКАТО: Да

МАНАРИ: Мы должны сделать то, что можем. Сейчас. Давай сделаем все, что в наших силах!

Манари была права, и Янтаму сказал то же самое. Я знала, что мне нужно было сделать!

Правильно... Мне нужно было остаться и найти недостающие части песни, а затем убедиться, что я донесу ее до Накоруру!

МИКАТО: Мы воссоздадим всю песню вместе, Манари. Ты и я!

МАНАРИ: Ладно! Ну, не будем терять ни минуты. Пора приниматься за работу!

Держись, Накоруру. Мы сделаем это... Мы принесем тебе песню!

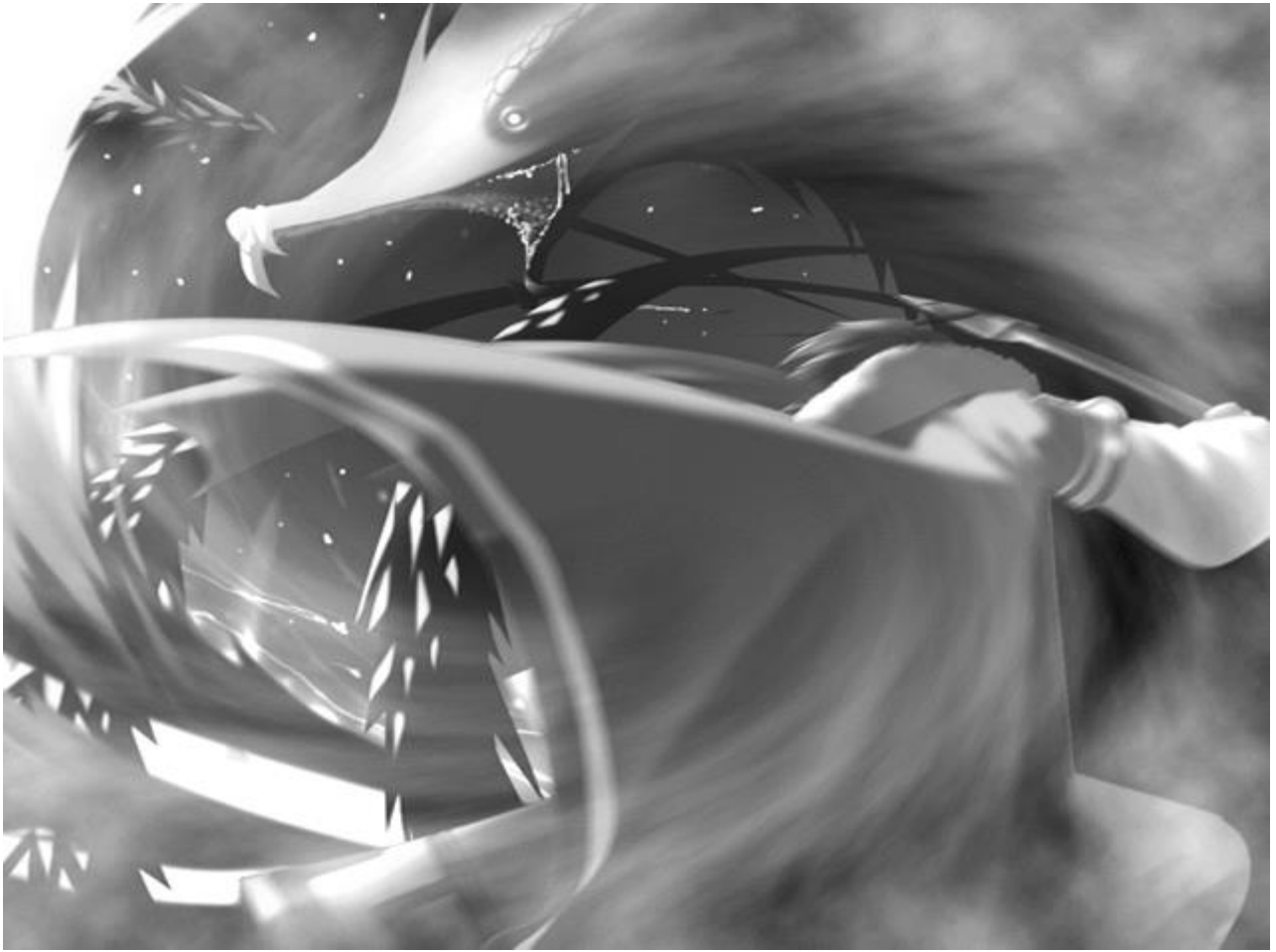
НАКОРУРУ: Беспорядки среди духов усиливаются... Я приближаюсь к зловещему присутствию. Я... я больше не вижу... Камуи Котана. Я снова одна. Совсем одна. О, точно. Ты тоже здесь, Мамахаха... Мне жаль. Я знаю... Давай поторопимся... а?! Да, я тоже что-то чувствую... Это присутствие кажется... зловещим, и оно приближается. Демон... он здесь. Я не буду бежать и прятаться! Покажись! А затем вернись в подземный мир, куда тебя изгнал камуй! Я сказала покажись! Камуи Риссе!!! Это бесполезно... Мне нужно использовать Чичи-уши... Мне нужно сражаться! Нет... Я не могу этого сделать! Я не могу сражаться! Ах!!! Что? Я... Я жива? Как? Я-Янтаму?!

ЯНТАМУ: Хех, ух ты... Как раз вовремя, да, Накоруру? Не волнуйся, я тебя поймал!

НАКОРУРУ: Чт... Что ты здесь делаешь?!

ЯНТАМУ: А ты как думаешь? Я люблю тебя, черт подери! И я здесь, чтобы спасти тебя! Не подходи, Накоруру!

НАКОРУРУ: Я-Янтаму!

ЯНТАМУ: Возвращайся в ад, СУКИН СЫН!!! На-Накоруру... Тебе больно?

НАКОРУРУ: Н-нет. Я в порядке...

ЯНТАМУ: Хорошо. Это хорошо...

НАКОРУРУ: Н-но... зачем ты пришел? После того, что я сказала... что не могу любить тебя в ответ... Я была ужасна с тобой...

ЯНТАМУ: Ты не слушаешь, да? Как я и сказал... Я люблю тебя, черт возьми

НАКОРУРУ: Я-Янтаму...

ЯНТАМУ: Слушай, Накоруру... Позволь мне спросить тебя еще раз. Пожалуйста... возьми мою расч... Г-ха!!!

НАКОРУРУ: Чт... Что? Н-нет... Пожалуйста... Нет... О, нет... Нет, нет, нет... Нет! НЕЕЕТ!!!!!!

ЯНТАМУ: Глк! Аaaa!

НАКОРУРУ: Янтаму! Остайся со мной!

ЯНТАМУ: Да... Черт... Э-это... очень больно... Черт... Надо было... убедиться, что это...

НАКОРУРУ: Не говори! Я сейчас обработаю твои раны!

ЯНТАМУ: Хфф... Хнг... Не хочу умирать... за женщину, которую люблю... Хгк! Я... хотел... жить для нее...

НАКОРУРУ: Янтаму!

ЯНТАМУ: Не могу поверить, что я... даже этого не могу сделать... Глк... Хгк!

НАКОРУРУ: Нет... Нет! Ты не можешь умереть... Оставайся со мной!

ЯНТАМУ: Я... Хнг... Я люблю тебя, Накоруру... Неважно, что кто-то говорит... Жрица или нет... Пожалуйста... просто возьми... в-возьми гребень... пожалуйста...

НАКОРУРУ: Да... Хорошо... Я принимаю его!

ЯНТАМУ: Х-хе, хе... Наконец-то... О-обещай... ты сохранишь его? Ни... никогда не теряй его...

НАКОРУРУ: Д-да... Я обещаю!

ЯНТАМУ: Г-ха! Ннг... Так холодно... здесь... Сделай одолжение? Обними меня... Так теплее...

НАКОРУРУ: Янтаму... Не надо! Не закрывай глаза! Не умирай... Ты не можешь!!!

ЯНТАМУ: Х-хе, хе... Приятно. Накоруру... Ты такая приятная и теплая... Я... Хххк... Я... везучий... парень...

НАКОРУРУ: Янтаму!!!!!!

РЕРА: Хе-хе-хе... Ха-ха-ха-ха... Аха-ха-ха! Чего ты так удивилась? Ты хотела меня, только что. И вот я здесь

НАКОРУРУ: Я?

РЕРА: Да. Если бы ты не лишила себя насилия, то он был бы жив... Разве ты не об этом думала? Чем дольше ты отказываешься бороться, тем больше жизней будет потеряно

НАКОРУРУ: Если... я приму тебя обратно в себя... Если я снова приму насилие... Я никогда не смогу вернуться назад...

РЕРА: Все еще цепляешься за свои высокие идеалы? Я почувствовала твой призыв. Ты жаждешь силы положить конец этому... любым дальнейшим страданиям

НАКОРУРУ: Нет, это не так... Я бы не стала...

РЕРА: Ну, в таком случае... Как ты думаешь, кто будет жрицей вместо тебя, если ты откажешься от своего долга? Может быть... девочка? Что станет с маленькой Микато? Она готова... Она может сражаться. Я убедилась в этом

НАКОРУРУ: Нет... Микато!

РЕРА: Теперь... прими меня обратно, Накоруру. Твой дух воина... верни его! Чтобы защитить то, что любишь... ты должна сражаться! Ты должна убивать!

Я хотела пойти за Накоруру прямо там и тогда, но я проглотила импульс и решила остаться и помочь Манари закончить песню жрицы. Я знала, что это было бы огромной помощью для Накоруру

Так что до тех пор, Накоруру... пожалуйста, береги себя!

Однако у нас было мало времени, и нам пришлось работать как можно быстрее. Манари и я решили пройти через деревню, спрашивая как можно больше людей, знают ли они что-нибудь о песне, но... Мы не смогли найти никого, кто мог бы нам помочь

Как и ожидалось в такое время, деревня была темной и мрачной, а люди были напуганы... Большинство прятались в своих домах, отказываясь даже открывать дверь, опасаясь, что деревня может подвергнуться нападению зла

Все, с кем мы говорили, просто отвечали: «Накоруру — жрица, она обо всем позаботится!» и «Все в порядке, Накоруру уже пошла сражаться с демонами!». Они полностью закрылись от реальности

Никто не хотел пошевелить пальцем, чтобы реально помочь Накоруру

Они просто возложили на нее всю свою веру и доверие и ждали... Это никогда не сработает... Мы не смогли заставить их увидеть, насколько важна их помощь

Я... чувствовала себя безнадежной...

МАНАРИ: Почему... Почему они не помогают?

МИКАТО: Мы никогда не сможем воссоздать эту песню целиком...

Я была расстроена. Я не могла придумать, как убедить жителей деревни...

МИКАТО: Я подвожу Накоруру... Я должна была знать, что не смогу этого сделать...

МАНАРИ: Не говори так, Микато! Ты не можешь сейчас сдать...

Манари пыталась подбодрить, но, похоже, она и сама не знала что делать, как и я. Тем не менее, не смутившись, мы собрали на деревенской площади столько людей, сколько смогли, умоляя их поделиться всем, что они знают о песне

Но жители деревни не были в восторге... Наоборот...

Они даже зашли так далеко, что сказали: «Просто оставьте демонов Накоруру». На деревенской площади царил переполох, все перебивали друг друга. Когда надвигающаяся атака демонов оказалась на переднем плане моего сознания, все мои сдерживаемые эмоции вырвались наружу...

Это ни к чему нас не приведет!

МИКАТО: Все!!! Замолчите!!! Слушайте нас!

Я кричала во все горло, но никто не обращал на меня внимания. Этого не могло произойти... Пока мы теряли время, Накоруру шла на встречу с демонами! Она была бы беспомощна! Кто-то должен был что-то сделать... Кто-нибудь!

И тогда... Манари начала тихо петь. Ее прекрасный голос заставил шумную деревенскую площадь замолчать. Каждый из них слушал ее. Ее пение проникало глубоко в сердца жителей деревни, охваченных страхом, и приносило им утешение

МАНАРИ: Все. Пожалуйста. Послушайте. Я знаю, что мы все напуганы, но можем ли мы действительно просто спрятаться и наблюдать? Мы действительно собираемся просто предоставить все Накоруру? Накоруру — наша жрица, да, но... она все еще всего лишь человек, понимаете? И она там, совсем одна, сражается за всех нас. Если мы не поддержим ее, то что тогда произойдет, а?!

МИКАТО: Манари...

Все смущенно кивали, пока Манари говорила, но никто из них не открывал рта, чтобы сказать хоть слово. Манари была права. Но, тем не менее, никто не мог себе представить, как можно противостоять нарастающей волне зла. Это было слишком. Никто не двинулся и не говорил на деревенской площади...

И вдруг тишина была нарушена!

ХОКУТЕ: Я с тобой!

Хокуте шагнул вперед

МИКАТО: Хокуте!

ХОКУТЕ: Я-я... Я наговорил Накоруру ужасных вещей на днях... И мне очень стыдно. Я все еще должен извиниться перед Накоруру... Так что я помогу! Ну? Ты скажешь спасибо, или как?

МИКАТО: А, да! Спасибо!

ХОКУТЕ: Хе-хе-хе

Хокуте почесал голову, смущенно заерзав. Тронутые словами Хокуте, некогда колеблющиеся жители деревни, наконец начали выходить вперед, один за другим. В глубине души они действительно хотели помочь!

Итак, Манари и я приступили к воссозданию песни жрицы

Поскольку все жители деревни сотрудничали и делились тем, что знали, намеки на недостающие слова продолжали приходить. Мудрецы были особенно полезны. Нам нужно было торопиться... Но... Нам все еще чего-то не хватало... Единственная часть, которую мы не могли понять - часть утерянных слов, о которой упомянул вождь. Мудрецы помогли нам со строками «Искренняя молитва может защитить тебя» и «Все остальные мечи бесполезны», но граница между этими двумя строками все еще оставалась загадкой... «Искренняя молитва может защитить тебя... ?????... Все остальные мечи бесполезны»

Что это могло быть? Конечно это было больше, чем просто молитва. Но... что? Мы были в отчаянии, и у нас заканчивалось время. Вокруг Камуи Котана сама природа увядала на наших глазах. Если пагубное влияние силы демонов стало настолько сильным, то Накоруру предстоит ужасная битва

Итак, я решила, что пришло время пойти за ней. Я все еще не знала последнюю недостающую строку песни, но подумала, что Накоруру сама может иметь какие-то идеи

Все жители деревни пришли проводить меня

АУТАДА: Микато... мы рассчитываем на тебя...

УБАБА: Мы знаем, что ты сможешь это сделать

МИБАБА: Конечно, сможешь

ХИБАБА: Сможешь, конечно

УБАБА, МИБАБА, ХИБАБА: Мы трое в этом уверены. Так что обязательно возвращайтесь...

РИМУРУРУ: Я позабочусь о Камуи Котане, просто предоставь это мне. Так что... защити мою сестру для меня

ХОКУТЕ: Не умирай!

МИКАТО: А, да. Спасибо...

МАНАРИ: Микато... будь осторожна

МИКАТО: Если бы не ты, Манари, то мы бы никогда не достигли такого прогресса в песне. Я обязательно скажу Накоруру, как сильно ты помогла

МАНАРИ: О нет, я просто следовала твоему примеру, Микато. Благодаря твоему желанию помочь Накоруру, мы сделали это возможным. Ты обещаешь, Микато? Ты должна вернуть Накоруру домой

МИКАТО: Д-да... Обещаю!

Держа нож макири, я покинула Камуи Котан

Подожди меня, Накоруру!

Пока я искала Накоруру, мое путешествие было нелегким. Мне пришлось многое вынести и преодолеть. Пробираясь через заснеженные горы, я неоднократно находилась на достаточно близком расстоянии от демонов, и каждый раз мне едва удавалось уйти

Пока, наконец... я не нашла ее

Этот знакомый силуэт...

МИКАТО: Накоруру...

Поле, раскинувшееся передо мной, кишело таким количеством демонических существ, что я даже не могла видеть белизну снега. Накоруру владела Чичи-уши, прорубаясь сквозь ужасающий рой демонов. Казалось, что, по крайней мере, худший сценарий был предотвращен. Накоруру вернула себе способность сражаться. Но... с другой стороны, видеть Накоруру, владеющую своим клинком, означало, что она снова приняла Реру как часть себя. Воля к борьбе, которую она так долго избегала, которая разрывала ее душу, вернулась

Я была невероятно рада увидеть, что Накоруру все еще жива

...Но в то же время я чувствовала стеснение в груди, наблюдая, как ее элегантные приемы сокрушают демона за демоном. Когда она рубила своих врагов, стоическое выражение лица Накоруру, казалось, несло в себе намек на скорбь. Я не могла позволить Накоруру страдать в одиночку. Я должна была немедленно передать ей песню, чтобы все это могло закончиться

МИКАТО: Накоруру! Я иду!

Стая демонов заметила меня и издала леденящий кровь жуткий рев. Затем они напали все разом!

МИКАТО: Аaaa!

На мгновение я испугалась, но потом быстро взяла себя в руки. Все навыки владения мечом, которые давала мне Рера, всплыли в моей памяти. Я не собиралась проигрывать! Ничто не могло меня остановить! Я пришла сюда, чтобы защитить Накоруру! Я не сдамся! Я вытащила нож макири из ножен на поясе и бросилась на демонов, надвигающихся на меня!

Я нырнула в их гущу, размахивая клинком. Как и учила меня Рера, я не стала оглядываться назад, а сосредоточилась на движении вперед. Я продолжала идти, рубя демонов, которые вставали передо мной, расчищая себе путь

ГОЛОС РЕРЫ: Хорошо. Вот так, Микато

Я могла бы поклясться, что откуда-то я услышала голос Реры

ГОЛОС РЕРЫ: Двигайся вперед. Никогда не сходи со своего пути, моя дорогая Микато... Последний урок. Всегда будь верна себе... Ищи свое счастье... Это источник доброты. Источник силы. Если хочешь исполнить чужое счастье, сначала нужно найти свое собственное счастье

Ожесточенное сопротивление демонов и шелест снега под ногами истощили мои силы. Я остановилась, будучи слишком уставшей, чтобы продолжать борьбу

У меня все плыло перед глазами, но мне нужно было действовать быстро, иначе... Вот тогда мне показалось, что я снова слышу голос, но я не могла понять откуда он исходит... Кто это был? Я услышала, как он прошептал мне на ухо: «Налево!». Я едва понимала что делаю, но сделала так, как сказал голос. Когда я повернулась, я увидела брешь в рое демонов! Я метнулась в отверстие. Голос продолжал вести меня. «Иди направо!», «Шаг назад!» — кричал он

Я продолжала двигаться, следуя за голосом, словно в трансе. Затем...

Там!

МИКАТО: На-Накоруру...

НАКОРУРУ: Микато!

МИКАТО: Мы сделали это! Смотрите! Мы нашли Накоруру! Мы сделали это!

Я громко закричала, надеясь, что таинственный голос меня услышит

НАКОРУРУ: Ч-что ты здесь делаешь?

МИКАТО: Я пришла защитить тебя, Накоруру!!! Там был... этот голос... Это было похоже на сон!

НАКОРУРУ: Голос?

Накоруру была явно удивлена, увидев меня... Но затем она повысила голос, еще больше шокированная

НАКОРУРУ: Микато! Ты используешь духа?!

МИКАТО: Дух?!

НАКОРУРУ: На плече!

Я повернула голову, чтобы посмотреть... Вот он... Что-то похожее на маленький белый кристалл льда, парящий в воздухе

МИКАТО: Ух ты!

НАКОРУРУ: Это снежный дух... хотя он еще маленький. Пожалуйста, снежный дух, отведи Микато в безопасное место. Здесь опасно!

МИКАТО: Н-нет! Я никуда не пойду! Я здесь, чтобы доставить песню!

НАКОРУРУ: Песня?

И тут, высоко в небе, Мамахаха издала крик. Но прежде чем Накоруру успела повернуться и посмотреть в чем дело, ужасное присутствие уже было над нами!

НАКОРУРУ: О нет!

Это могла быть только... Мизуки! Источник злых сил... Мизуки Раседзин!!!

Меня с Накоруру подбросило в воздух, а затем с силой швырнуло на землю! Я почувствовала жгучий жар, когда дым окутал мое тело. Я не могла дышать. Это было мучительно! Не колеблясь ни секунды, чудовищный фамильяр Мизуки запустил шаровую молнию прямо в Накоруру!

Он собирался ее сжечь!

Не успела эта мысль прийти мне в голову, как я обнаружила, что уже двигаюсь, как будто мое тело обладает собственным разумом

Я не могла им позволить причинить вред Накоруру!

Я выскочила вперед от атаки Мизуки. Я едва осознавала, что делаю... Все, что я знала, - это то, что я не могла позволить Накоруру умереть

НАКОРУРУ: Микато!!! НEEEEET!!!!!!

Накоруру подпрыгнула и схватила меня за талию. Потеряв равновесие, мы оба упали на землю. И то, что произошло после этого... Это было слишком. Я не могла в это поверить... Нет... Я не ХОТЕЛА в это верить... Сначала я не могла понять, что произошло. Все, что я знала, - это то, что я услышала ужасный звук разрываемой плоти

НАКОРУРУ: Ах!!!

МИКАТО: На... Нако... руру?

Пока руки Накоруру все еще обнимали меня, я высвободилась, отчаянно желая узнать, что случилось

МИКАТО: Ааа...

Я посмотрела вниз и увидела, что одежда Накоруру была изорвана и запятнана темно-красным. Поперек ее спины зияла ужасная рана

МИКАТО: Ах... Аааа!!! Н-нет! Накоруру, Накоруру!!!

Мой разум полностью опустел, и меня начало трясти

МИКАТО: Накоруру! Останься со мной, Накоруру!

НАКОРУРУ: Я... Я в порядке... Ничего серьезного. Просто царапина...

Накоруру медленно встала и взяла свой меч

Я не могла поверить в нашу удачу! Она была в порядке! Она все еще твердо стояла на ногах! Мизуки тут же снова начала приближаться! Затем черная, призрачная фигура выскочила из-за демонов, бросившись на Мизуки с невероятной силой!

МИКАТО: Это... Шикиру!

Шикуру рывкнул на Мамахаху, которая ответила пронзительным криком! Шикуру и Мамахаха бросились на Мизуки синхронно, как будто они были одного мнения

И Шикуру, и Мамахаха, чьи тела были покрыты светом, с огромной скоростью ударили Мизуки

Мизуки пошатнулась, а затем упала на колени в снежном поле. Заметив отверстие, Накоруру приготовила Чичи-уши. Поймав отражение сияния Мамахахи и Шикуру, клинок засиял, словно в огне!

НАКОРУРУ: Мамахаха! Шикуру! Назад!!! Это..... КОНЕЦ!!!!!!

Накоруру прижалась к земле, почти прижимаясь к ней, сжимая меч перед грудью. Сияние окутало ее тело, когда она бросилась, бежав к Мизуки!

Она двигалась так быстро, что ветер поднимал за ней вихри снега!

НАКОРУРУ: Анну... Мадубе!!!!!!

Клинок Накоруру пронзил Мизуки! Предсмертный крик Мизуки разнесся по снежному полю. В тот же миг масса демонов подняла скорбный вой, а затем начала падать одна за другой

МИКАТО: Т-ты это сделала!

Накоруру держала Чичи-уши наготове, внимательно наблюдая... Пока, наконец, Мизуки не рухнула

МИКАТО: Накоруру!!!

Переполненная радостью, я бросилась к ней. Наконец-то... Наконец-то все закончилось!

Накоруру посмотрела на меня и улыбнулась. Наконец-то мы могли вернуться домой вместе! Мы могли жить своей жизнью, как и прежде!

Или я так думала....

С улыбкой на лице она закрыла глаза... и медленно... упала на снежную землю

Белый иней под ее телом окрасился в ярко-красный цвет... ее кровью

МИКАТО: На... На... Накоруру!!!

Я подбежала к Накоруру, но ужаснулась, когда протянула руку и коснулась ее...

Холодно! Ее тело было таким холодным... Ее привычное тепло, как когда она обнимала меня, исчезло
Я взвалила Накоруру себе на спину. Ее безвольное тело было тяжелым, но мы пробирались сквозь снег, шаг за шагом

Я хотела как можно быстрее увести ее от резни павших демонов

Накоруру, лежащая у меня на спине, пробормотала

НАКОРУРУ: Микато... тебе... больно?

Я покачала головой, давая ей знать, что я в порядке. Следующее, что я помню, - я начала плакать

МИКАТО: Прости... Накоруру

НАКОРУРУ: Почему... Почему... просишь... прощение?

МИКАТО: Потому что... Я... Если бы... Если бы только... я была сильнее

НАКОРУРУ: Ты... Ты выросла с тех пор... как я впервые тебя встретила. Ты выросла... так сильно... так сильно... Ты была... так напугана... но теперь... Теперь... ты даже можешь... слышать духов...

Накоруру сильно закашлялась, выплевывая кровь. Внезапный сдвиг лишил меня равновесия, и мы упали в снег. Я попыталась снова поднять Накоруру, но...

НАКОРУРУ: Х-хватит... Микато...

МИКАТО: Накоруру! Нет, вставай! Мы возвращаемся в деревню, тебя там все ждут! Пошли, мы идем домой! Все будет как прежде!

НАКОРУРУ: ...

МИКАТО: Мы собираемся пойти повеселиться с Римуруру и всеми остальными! Ты должна снова приготовить ратаскепа! И снова спеть! И улыбнуться! Пожалуйста, Накоруру! Ты... Ты должна встать!

НАКОРУРУ: Микато... будь... будь счастлива. Защити... Камуи Котан...

МИКАТО: Пожалуйста!!! Пожалуйста, просто встань!!!

Я пыталась помочь Накоруру встать на ноги, но она была слишком слаба

МИКАТО: Накоруру!!! Нет! Нет, нет! Не умирай, Накоруру! Я не хочу снова быть одна!

Накоруру искала меня своими усталыми, остекленевшими глазами, но они просто не могли сфокусироваться. Я вытерла кровь с ее рта, а затем взяла ее за руку

МИКАТО: Эй, я здесь! Пожалуйста, не бросай меня!

НАКОРУРУ: О, Микато... Послушай, теперь... Я знаю... ты можешь быть счастлива... Ты не будешь... как... я...

МИКАТО: Накоруру... не говори так! Не надо!

Накоруру начала петь, тихо... тихо... словно засыпая...

Кровь продолжала литься из ее рта. Снова и снова я пыталась ее вытереть, но она просто не останавливалась

МИКАТО: Стой! Береги силы! Стой!!!

Но Накоруру не перестала петь...

Она продолжила, и ее потускневшие глаза смотрели на меня

НАКОРУРУ: Мы будем... вместе... всегда...

Из последних сил Накоруру протянула руку. А затем... нежно погладила меня по щеке. Как будто говоря: "Все будет хорошо". Но... Медленно, сила оставила ее прикосновение. Ее рука упала

МИКАТО: Накоруру!!!

Я обняла ее, крепко прижимая к себе... Там, в моих объятиях, жизнь Накоруру... Как легко упавший снег... растаяла... и исчезла

А потом...

Грохот раздался из глубины моих ног. Земля сильно тряслась, и трещины разрывались. Несколько увядших деревьев, которые все еще оставались, сгнили и рассыпались на моих глазах. Воздух стал холодным, пробирая меня до костей

Буря поглотила небо, и черные тучи начали зловеще кружиться над головой. И из центра этого водоворота прорвался жуткий сияющий луч света, осветив один участок земли

И там...

МИКАТО: Черт возьми!

...стояла Мизуки

Кровь сочилась из зияющей раны на голове, окрашивая все ее лицо в ярко-красный цвет. Из этой алой маски я увидела белки ее глаз, когда она смотрела на меня. Мизуки усмехнулась и широко раскинула руки. Из глубоких порезов в земле выползло новое войско ужасающих демонов, их число было даже больше, чем прежде

Рыча, демоны начали приближаться ко мне!

Демоны нависли... черные как ночь. Я была напугана. Нет, я была в ужасе! Но... они убили Накоруру. Эти монстры... забрали ее у меня

Я чувствовала, как внутри меня поднимается кипящая ненависть... Я хотела их смерти. Всех и каждого. И я хотела быть той, кто убьет их

МИКАТО: Пожалуйста, Накоруру... что мне делать? Скажи мне, Рера... что мне делать?

ГОЛОС НАКОРУРУ: Выбор за тобой, Микато...

ГОЛОС РЕРЫ: Ты должна думать сама

ГОЛОС НАКОРУРУ: Принимаешь ли ты любовь...

ГОЛОС РЕРЫ: Независимо от того, принимаешь ли ты месть...

ГОЛОС НАКОРУРУ: Просто спой для нас, Микато...

ГОЛОС РЕРЫ: Ты закончишь это... Теперь это будет твоя песня...

МИКАТО: Песня... Песня жрицы храма?

ГОЛОС НАКОРУРУ: Да... Слова не потеряны. Их никогда не было...

ГОЛОС РЕРЫ: Ты должна найти свои собственные слова

ГОЛОС НАКОРУРУ: Что бы ты ни пожелала... если ты это споешь, то это будет твоя песня

ГОЛОС РЕРЫ: Твоя песня. Твой выбор. Мы... не подходили на роль жрицы. Но ты...

МИКАТО: Моя песня... Мой... выбор

ГОЛОС НАКОРУРУ: Пой, Микато. Теперь дело за тобой. Спой нам свой выбор...

ГОЛОС РЕРЫ: Спой, Микато. Пой... жрица Камуи Котана!

Я решила. Я медленно выпрямила спину. Страх в моем сердце... ненависть... все это ушло. Мой разум был спокоен

Я знала, что мне нужно сделать. С последним вздохом Накоруру оставила мне секрет песни жрицы... и истинную природу утраченных стихов

Накоруру... ты показала мне то, чего нам всем не хватало... И теперь я вижу

Мы знали, что в песне не хватает одной строчки...

Молитва... мольба... о чем-то очень важном. Что-то, о чем Накоруру... не могла заставить себя попросить

Но теперь... я поняла! Утерянные слова... настоящая песня жрицы... Накоруру оставила мне все нужные подсказки!

Все, что мне оставалось сделать - это спеть то, о чем мечтало мое сердце

Я шагнула навстречу орде демонов

Я начала петь

Я провела год с Накоруру... И за этот год... Я узнала путь жрицы. Их силу... Их доброту... И их уважение к природе... Накоруру научила меня очень многому. Накоруру... все наше время вместе... Это был твой подарок мне, не так ли? Мне было суждено стать жрицей... Вот как я пришла к тебе. Но ты не хотела, чтобы я терпела все те трудности, которые пришлось пережить тебе...

Вот почему ты никогда не учила меня драться и не сдавалась, когда я просила тебя научить меня твоей песне. Но тебе больше не нужно обо мне беспокоиться, Накоруру. Теперь все будет хорошо. Я наконец поняла... Я знала, чему ты пыталась меня научить

В этот момент Мамахаха вытащила Чичи-уши из рук Накоруру и принесла их мне

Я взяла меч жрицы и крепко сжала его в своих руках! Именно благодаря нашему времени вместе, Накоруру... я смогла найти последние слова песни

«Искренняя молитва может защитить тебя...»

«Но сначала нужно найти счастье...»

«Все остальные мечи бесполезны»

Но сначала... ты должна... найти... счастье... Накоруру...

Даже жрица заслуживает счастья. Хотелось бы, чтобы ты сама это поняла... Чтобы сделать других счастливыми... сначала ты должна быть по-настоящему счастлива. Накоруру... Я найду свое счастье... Обещаю

МИКАТО: Хья!!!

А потом...

МИКАТО: Все кончено, Накоруру... Пойдем домой... Возвращаемся в Камуи Котан... Ох... Это несправедливо... Ты пошла вперед без меня... Ты снова уходишь, Накоруру...

Несколько лет спустя...

МАНАРИ: И это была история Накоруру... которая стала духом весны... и духом света. Если бы не Накоруру... весна никогда бы не вернулась в Камуи Котан снова

РЕБЕНОК: Мисс Манари?

МАНАРИ: Хм? Что такое?

РЕБЕНОК: Вы все еще скучаете по своим друзьям, мисс Манари? Вам одиноко без Накоруру и Янтаму?

МАНАРИ: Нет, я не одинока... Совсем нет. Потому что каждый раз, когда я пою их историю, Накоруру и Янтаму находят приют в сердцах всех, кто их слушает

РЕБЕНОК: Спойте нам еще! Пожалуйста, мисс Манари!

МАНАРИ: Хорошо

ХОКУТЕ: Эй, Микато... это была первая снежинка в этом сезоне, которую ты поймала? Что ты загадала?

МИКАТО: О, ну... Я хотела, чтобы я... все, на самом деле... обрели счастье

Слово переводчика с английского на русский

Nakoruru: Ano Hito kara no Okurimono – это **игра** для ПК и Sega Dreamcast в жанре **визуальной новеллы**, где 95% времени **нужно просто читать текст**, и остальные 5% делать выбор из разряда «Пойти налево или направо?». Право выбора предоставляется очень редко, и иногда тот или иной ответ приводит к досрочному завершению игры под эгидой проигрыша. Развилки, как правило, показывают какие-то сцены или диалоги, которые глобально на сюжет не влияют. **Концовка тут одна**. В случае с этой адаптацией выбирался самый оптимальный путь, который охватил все необходимые сюжетные сцены

Писал ли что-то от себя? Три раза, если не изменяет память, допечатывал совсем уж краткие подводки к каким-то сценам а-ля «Манари стояла и играла» - потому что иначе бы просто пошёл диалог, и читатель бы не понял откуда она появилась – это потому, что в игре её появление (и игру) показали спрайтом (картинкой), а не стали описывать текстом. Короче говоря, чисто технический момент. **Смысл в таком формате перевода?** Я знаю, что некоторые люди делают так называемые «текстовые переводы», которыми пользуются следующим образом: игрок распечатывает себе перевод на бумаге, либо открывает его на ноутбуке или телефоне, и играя на компьютере или приставке всё время сверяется с этим переводом. Бывают ещё видео-переводы, что ещё неудобней. Мне кажется, что именно тут не тот случай. Да, присутствуют очень редкие мини-игры (то есть, какой-никакой игровой процесс) в виде тех же викторин или повторения мелодии, и развилки в наличии, но суть у всего этого одна – читать текст на фоне статичных картинок. Да, под озвучку и музыку, но чтение есть чтение. **Причина перевода?** Я бы за него не взялся, если бы одноимённое аниме доделали до конца; а не бросили на одной из двух серий – это не говоря о том, что их изначально планировалось тринадцать! Просто плохие продажи игры натолкнули инвесторов на мысль, что аниме повторит его судьбу, и отказав в выделении средств на тринадцать серий, они потом отказались давать деньги даже на вторую серию. В итоге начало есть, а конца нет. Хотя то, что показали в первой серии – настолько разительно отличается от игры, что из общего там только внешность и имена остались – опять-таки потому, что сценарий резали и перекраивали с расчётом хотя бы на две серии. Хм. Получается, что даже со второй серией всё равно бы два разных произведения было?

Ладно, дело не только в этом. Я просто хотел, чтобы у нас тоже знали кто такая Накоруру. Я же знаю, что у нас **мало кто читает визуальные новеллы**, и ещё меньше тех, кто читает их **на английском**... и при этом **на консоли двадцати семилетней давности** – это уже вообще какая-то невообразимая комбинация для наших краёв. На самом деле, конечно, не только наших, но именно **тут** такое видеть - **нечто на грани фантастики**

Перевод бы не состоялся без Дерека Паскареллы (Derek Pascarella (ateam) – автора перевода самой игры с японского на английский. Дерек потратил на перевод целых два года, специально собрав для этого команду из переводчиков и редакторов. Я просил у него разрешение на перевод на русский язык, а также попросил сам текст, и показал ему тогда целых полторы главы уже переведённого текста – часть перепечатал вручную, а часть скопировал программой-сканером, которую нашёл для меня мой подписчик rftp_charlotte по моей просьбе. Дерек сразу же вошёл в положение и предоставил все необходимые файлы, за что ему огромная благодарность! Теперь не знающие английский язык смогут познакомиться с историей Накоруру хотя бы в таком виде

Владислав Кривенчук, автор перевода на русский язык и литературно-художественного издания. 14.02.2025

Ниже ссылки на перевод Дерека и команды:

- <https://www.romhacking.net/translations/6970/>
- <https://romhacks.org/translations/nakoruru-the-gift-she-gave-me-english-translation-sega-dreamcast/>
- <https://www.dreamcast-talk.com/forum/viewtopic.php?f=52&t=14736>
- <https://segaxtreme.net/threads/v1-0-release-english-translation-patch-for-nakoruru-the-gift-she-gave-me.25376/>
- <https://www.thedreamcastjunkyard.co.uk/2023/06/nakoruru-gift-she-gave-me-samurai.html>
- <https://www.buzzsprout.com/42610/13279164>
- <https://www.retrorgb.com/english-translation-patch-released-for-nakoruru-the-gift-she-gave-me-on-the-sega-dreamcast.html>
- <https://www.segasaturnshiro.com/2023/06/16/nakoruru-the-samurai-showdown-visual-novel-dreamcast-fan-translation-released/>
- <https://segabits.com/blog/2023/06/14/japanese-dreamcast-only-game-nakoruru-the-gift-she-gave-me-gets-fan-translated-english-patch/>
- <https://www.timeextension.com/news/2023/06/samurai-shodown-spin-off-nakoruru-the-gift-she-gave-me-now-available-in-english>
- <https://fusionrgamer.com/2023/06/15/nakoruru-the-gift-she-gave-me-new-english-translation/>
- <https://noisypixel.net/samurai-shodown-spinoff-visual-novel-nakoruru-ano-hito-kara-no-okurimono-english-translation/>
- <https://fuwanovel.net/2023/06/the-dreamcast-junkyard-releases-their-fan-translation-of-dreamcast-gem-nakoruru-the-gift-she-gave-me/>
- <https://mega-force.fr/2023/06/nakoruru-ano-hito-kara-no-okurimono-a-eu-droit-a-une-traduction-anglaise/>

Люди, которые перевели игру с японского на английский

Ведущий разработчик / Ведущий графический художник / Руководитель проекта:
Дерек Паскарелла (ateam)

Ведущие переводчики:
Маршал Вонг, Дюралюмин

Ведущие редакторы:
Льюис Кокс (LewisJFC), Дерек Паскарелла (ateam)

Дополнительные переводчики:
Piggy (witchpiggy)

Дополнительные графические художники:
Нико, Danthrax4

Особая благодарность: Lacquerware, EsperKnight, SnowyAria, VincentNL, cyo, HaydenKow

СОДЕРЖАНИЕ:

Глава 1. Прекрасный ветер в нарядной деревне ... 2-33

Глава 2. Снег падает на спину Служительницы Храма ... 33-63

Глава 3. Таяние снега похоже на улыбку ... 63-117

Глава 4. Белый клевер поет на весеннем ветру ... 117-144

Глава 5. Летний солнечный свет и цветок принцессы ... 144-226

Глава 6. Тонкие облака рассеиваются на ветру ... 226-258

Глава 7. Священница возвращается в Белую Тьму ... 258-284

Последняя глава: Клубника верит в весну ... 284-309

Слово переводчика ... 309-310

Литературно-художественное издание

Перевод, оформление: Владислав Владимирович Кривенчук (Усть-Кут)

Электронный адрес: E-mail: Demolition2013@yandex.ru

Inter-Let's

ナコルル
～あのひとからのおくりもの～

SNK

2001

